ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
имени НАРИМАНОВА

А. И. Иванов и Е. Д. Поливанов

ГРАММАТИКА СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

АН

ИЗДАНИЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
имени НАРИМАНОВА при ЦИК СССР
МОСКВА * 1930

1007
30

БИБЛ
Институт Восто
АН СССР

Ин-т КИТАЕВЕДЕНИЯ
АН СССР
БИБЛИОТЕКА
ПР. 1968 16451-К

Мособлит № А 10896 Заказ № 1368 Тираж 2000 экз.

Книжн. ф-ка Центриздата Народов СССР. Москва, Шлюзовая наб., 10

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

Существеннейшим отличием китайского языка от европейских языков (в особенности таких, как русский или немецкий, — или же из древних — латинский и греческий языки) являются принципиальные различия в количественной (а также и качественной) характеристике элементарных единиц китайского языкового мышления, соответствующих нашим (т.-е. европейским, в частности — русским и т. д.) представлениям звука языка (т.-е. фонеме), слова и, наконец, предложения или фразы. Строго говоря, точного соответствия нашим единицам языкового мышления (звукопредставлению-фонеме, слову, предложению) в современном китайском языке не существует. Поэтому, если мы и приравниваем, напр., китайское слогопредставление—в известных отношениях — к элементарным фонетическим представлениям, каковыми в европейских языках являются звукопредставления (или фонемы), то это отнюдь не означает полную неделимость китайского слога (с точки зрения китайского языкового мышления) на ряд психофонетических величин низшего порядка—в частности на представления согласных и неслоговых и слоговых гласных.

Символическая функция последних (т.-е. звукопредставлений в составе китайского слога) не может итти в сравнение с самостоятельной ролью европейских звукопредставлений (фонем), способных ассоциироваться со смысловыми представлениями (и даже составлять собою целую морфему[1]) вне всякой зависимости от своей позиции

[1]) Морфемой называется всякая часть слова, обладающая самостоятельным значением и повторяющаяся с тем же (или, по крайней мере, близким к нему) значением в других словах, но не разлагающаяся, в свою очередь, на части, обладающие самостоятельными значениями. Таким

в слоге (а, следовательно, и вообще вне зависимости от слогопредставлений, как таковых). Например, русское с/пис/а/ть (s-p'is-a-t'), над/пись (nat-p'is'), с/пис/ал (s-p'is-a-l), с/пис/а/л/и (s-p'is-a-l'-i), рас/пис/а/л/и/сь (ras-p'is-a-l'-i-s') обнаруживают нам морфемы p'is-(или p'is'),-l'-,-i в различных позициях с точки зрения слогового деления (ср. спи|сать, над|пись, спи|сал, спи|са|ли, рас|пи|са|лись [1]), и при этом морфемы s-,-a-,-t',-l,-i,-s' состоят каждая из одного только звукопредставления; кроме того звук s' в надпись чередуется — вне всякой связи с слоговыми условиями — с s (твердым) в списать, выписка и т. д. Здесь, следовательно, фонемы входят в определенные сочетания (морфемы и слова) сами по себе и слоговое деление механически обусловливается этим комплектованием фонем (т.-е. носит вторичный, зависимый характер). Иначе говоря, к европейским языкам применимо положение, что слова формируются из звуков (или звукопредставлений), как таковых. Для китайского же языка нужно было бы сказать, наоборот, что слова формируются из слогов (или слогопредставлений). Это ясно из следующего:

1) из того, что морфологическая граница в виде общего правила (т.-е. в подавляющем большинстве случаев) совпадает со слоговыми границами: морфемой по общей норме является именно целый и единый слог;

2) отсутствуют и чередования звуков (да и „тонов"[2]) внутри слога; иначе говоря, для того, чтобы изменилось

образом, морфема является минимальной единицей речевого деления, ассоциируемой с представлениями смыслового порядка. Морфема может состоять или из нескольких или—в случае минимального своего звукового состава—из одной фонемы (т. е. из одного звукопредставления или—точнее—представления звука языка, способного служить в данном языке средством морфемо- и словоразличения).

[1]) Пунктирная черта означает слоговые границы.

[2]) О таких исключительных случаях (пережитках некогда существовавших чередований звуков) как в 買 май[3] покупать, 賣 май[4] продавать, или 好 хао[3]- хороший, хао[4]- любить, или 長 чан[2]- длинный, чжан[3] расти, и т. п. будет говорено ниже.

значение слова, нужна замена (чередование) целого слога другим целым слогом, а недостаточно изменить (по определенной формуле, как это имеет место в европейских языках) один из составных элементов слога (звук) другим звуком (что имеет место, напр., в п и с / а / т ь—н а д / п и с ь или м а з / а / т ь, м а з ь и т. д.).

3) звуки располагаются в составе слога в одном, строго определенном порядке: именно, при полном составе слога (силлабемы[1]), сначала согласный, потом неслоговой гласный, затем слогообразующий гласный и, наконец, неслоговой конечный элемент дифтонга (причем каждый из этих элементов может быть только один), и совершенно невозможны, следовательно, столь разнообразные типы слогового состава, как в русском: с к р ы т ь (CCCVC)[2], в с п р ы с к [н у т ь] (CCCCVCC), и с к р (VCCC), д л я (CCV) и т. д.;

4) А так как, кроме того, и не все теоретически возможные (с точки зрения только-что указанного правила слогового состава — максимум из 4-х элементов) комбинации отдельных звуков бывают фактически возможны ввиду наличия правил о взаимной несочетаемости определенных элементов (напр., невозможны [в Пек.] такие слоги, как ц з ю и н [3]), ф а о (faụ), в а о (ụaụ) и т. д.), то число фактически встречающихся в каждом данном говоре силлабем оказывается гораздо менее значительным и совершенно

---

[1]) Силлабемой (от греческого sýllabê „слог“) мы называем представление определённого состава слога из согласных и гласных звуков; в понятие силлабемы, таким образом, не входят ни признак „тона“, ни признак ударения (силового), которые, дополняя собою силлабему, составят вместе с нею уже полную характеристику кит. слога; подробнее об этих трех элементах слоговой характеристики будет итти речь в отделе „Фонетики“ (в его первой главе).

[2]) Знаком C (от латинского слова Consonans „согласный“) мы выражаем в этих формулах понятие согласного вообще и равным образом знаком V (от латинского Vocalis „гласный“) — общее понятие любого гласного звука. Пунктирная черта обозначает границу между слогами.

[3]) Хотя в говоре Цзинь-чжоу (Мукденск. пров., сейчас называется пров. Ляо-нин) этот слог есть; в Тяньцзиньском ему соответствует цзуин; вообще каждый диалект (и даже говор) может иметь здесь свои нормы.

несоизмеримым, таким образом, с числом возможных слоговых комплексов в русском, напр., языке, а значит и легко поддается учету (т.-е. может быть сосчитано, что неоднократно и делалось в грамматиках кит. языка). А так как право на наименование „элементарным фонетическим представлением" принадлежит именно тем категориям фонетических величин, которые относительно легко могут быть учтены (подсчитаны) и, значит, сравнительно часто повторяются в составе словаря, то получается известная возможность смотреть на слоговые представления, т. е. силлабемы, как на элементарные единицы, мыслимые в качестве тех элементов, из которых формируются слова, и приравнивать их, в этом отношении, к нашим, европейским звукопредставлениям, из комплексов которых формируются слова европейских языков. Правда, уже самый арифметический подсчет дает нам указание на известную приблизительность такого соизмерения — ибо число фигурирующих (в Пекинск., напр.) силлабем все-таки составляет несколько сот (точнее для Пек. 420) отдельных, качественно отличных силлабем, а число звукопредставлений гласных и согласных в европейских (или в азиатских, но того же фонетического строя) языках, в общем, колеблется от 16 до 81 [1]). Тем не менее по сравнению с чрезвычайно большими цифрами потенциально возможных слоговых комплексов для таких, напр., языков, как русский, польский (да и другие из европейских),—ясно, что цифра силлабем китайских (как с другой стороны и японских) позволяет говорить — для этих последних языков — о значительной близости представления слога к понятию элементарной

[1]) Однако, если мы возьмем крайнюю из цифр в том и другом случае—минимальный по числу различающихся силлабем кит. говор с 320 приблизительно, силлабемами, с одной стороны, и абхазский-бзыбский диалект с его 80 фонемами (согласными и гласными), то разница будет, пожалуй, не настолько уже значительна, чтобы можно было утверждать ее принципиальное значение; и в действительности семантическая функция абхазской согласной фонемы, самодовлеюще ассоциируемой, обычно, с 2 лексическими значениями, в общем весьма напоминает символические функции отдельных кит. силлабем.

фонетической величины, т.-е. к категории тех единиц, с которыми фактически имеет дело языковое мышление в формировании слов — в построении слов—том процессе, который имеет место при заучивании языка ребенком. Роль такого элемента в китайск. языке (поскольку речь идет уже о формировании слов, т.-е. о заучивании слов, как таковых) принадлежит, можно полагать, именно слогопредставлениям, а в наших языках, наоборот, звукопредставлениям. Аналогичное же, то-есть далеко не эквивалентного характера соответствие, мы встретим и при сравнении китайского слова со словом русского, напр., или немецкого, или другого какого из европейских языков. Здесь различие будет состоять в семантическом весе, т.-е. в среднем количестве ассоциируемых внеязыковых (=смысловых) идей—у той и другой единицы. В виде доминирующей нормы единица следующего порядка за „морфемой-слогом", т.-е. с л о в о современного кит. яз. будет состоять по крайней мере, из двух морфем-слогов; иначе говоря, двухморфемно-двусложный состав явится статистически доминирующей нормой для китайских слов п р о с т о г о (нормального) состава, а более сложные в морфологическом отношении слова будут насчитывать уже более 2-х слогов. При этом наиболее частым и наиболее характерным видом такого двухморфемного слова является не аффиксация, т.-е. не соединение 1 лексической морфемы с суффиксом или префиксом, а наоборот—слово типа Compositа [1]), т.-е. сочетание из 2-х лексических морфем: напр. 說話 — шо-хуà —говорить; 吃飯 — чи-фàнь — есть, 睡覺—шуй-цзя́о — спать, 書信—шу-си́нь– письмо, 知道—чжи-дào – знать. При этом в значительном ряде случаев мы, правда, найдем, что такое сочетание двух лексических морфем (без помощи аффикса, т.-е. без третьей, формальной морфемы) или и н к о р п о р а-

[1]) Compositum (множ. число—Compositа) латинский термин, которым в лингвистике обозначаются с л о ж н ы е с л о в а, т.-е. содержащие в себе две (или более) корневых морфемы; таким образом, в русском языке к Compositа относятся, напр., слова п а р о х о д, п а р о в о з, н р а в о у ч е н и е, С о в н а р к о м, Г у б о т д е л, П о л и т б ю р о и т. д.

ция будет соответствовать по значению словам (или лексическим основам) европейских (напр. русского) языков. Примеры: 吃飯 будет переводным эквивалентом русскому „есть (кушать)“, 知道 —русскому „знать“, 說話 — „говорить“, 睡覺 — „спать“, 書信 — „письмо“; даже такие „переходные (в данном отношении) случаи“, как 涼水—лян-шуй—холодная вода, 喝茶—хэ-ча—пить чай, могут в известном отношении считаться фактическими эквивалентами одного, а не двух слов руск. языка: 涼水 — на деле часто соответствует нашему „вода“ (— „Дайте мне выпить воды“), а не „холодная вода“; эквивалент для 喝茶 — „чай пить“ — ведь это уже почти новообразованное Compositum [1]) и в русском — ср. „почáйпили“, т.-е. в данном отношении — в этом „чай пить“ — русский язык как раз и приближается к типичному для китайского состоянию. Но с другой стороны на этот же тип, т.-е. на тип инкорпораций (или сложных слов из двух или более корневых морфем — вроде русск. пароход и т. п.), падает и ряд эквивалентов более сложного состава в европейских языках — именно сочетаний из 2-х слов. Примеры: 睡夜 шуй-è⁴ „спать ночь“ (здесь для первой части нового образования достаточно уже одной морфемы — 睡 «шуй-» вместо двух — 睡覺 «шуй-цзяо», — потому что, в общем, благодаря наличию прямого дополнения 夜 — e⁴ „ночь“, здесь само собою получается уже двусложный комплекс: «шуй-è⁴», а двусложный размер слова и является (на правах принципиального минимума) организующей нормой китайской морфологии. Именно для достижения этого двусложного состава и привлечена была в слове 睡覺 «шуй-цзяо» вторая морфема 覺 «цзяо» — в виде „пустого“, т.-е. формально лишь обусловленного, а логически излишнего об'екта [2]);

---

[1]) Т.-е. Neocompositum — так называются сложные слова [Composita], находящиеся еще в процессе формирования, т.-е. только-что начинающие быть единым сложным словом — из стяжения двух слов.

[2]) То же можно сказать относительно аналогичных „пустых“ об'ектов — 道 дао (букв. „путь“) в 知道 чжи-дао „знать (путь)“, 飯 фань (букв. „рис. каша“) в 吃飯 „есть (кашу)“, и тем более относительно

說他-«шо-та» „сказать ему, говорить ему“; [1]) здесь опять-таки, по только что указанным причинам не нужен „пустой“ об'ект 話 «хуа» (букв. „слова“), имеющийся—по формально-количественному требованию — в 說話 «шо-хуа» „сказать“ (букв. „сказать слова“) и т. д. и т. д.

Все сказанное означает, следовательно, что инкорпорация из 2-х лексических морфем, т.-е. элементарный и наиболее типичный вид китайского простого слова будет семантически соответствовать, с одной стороны, простым единым словам русского языка („есть“, „спать“, „сказать“, „письмо“ и т. д.), а с другой стороны — и словосочетаниям (комплексам из двух слов) русского языка. Иначе говоря, классификационные пороги в области морфологических величин (каковыми являются слово, с одной стороны, и словосочетание с другой) опять-таки принципиально не совпадают — между русским и китайским языками — точно так же, как не совпадают в этих языках и фонетические критерии элементарной фонетической величины (о чем была речь выше). Это обстоятельство, а значит и известную условность применения термина „слово“ к китайским морфемосочетаниям (инкорпорациям прежде всего), мы постоянно должны будем иметь в виду при дальнейшем нашем изложении.

Тем не менее, формальные основания для того, чтобы называть китайскую инкорпорацию (двусложную или многосложную) словом — хотя бы она и была семантическим соответствием словосочетанию русского языка, — в значительной мере имеются. Во-первых, можно указать на ударение (акцентуационный признак слов): ведь именно

肚 子 ду-цза (букв. „желудок“) в дунганском диалектическом эквиваленте последнего слова (吃 飯)—дунганск. 吃 肚 子 чи-ду'-цза „есть“ (буквально: „есть в живот“). Ср. 餵 肚 了— вэй-ду-цза—„кормить желудок“ в шаньдунских говорах.

[1]) Из фразы 不 用 說 他 буюн шо та «не надо говорить ему», именно в таком сочетании (т.-е. в 不 用 說 他 или т. п.) 說 他 и может иметь указанное значение („говорить ему“, а не „говорить о нем“).

лишь при двусложности (или многосложности) комплекса может осуществляться его экспираторно-акцентуационная характеристика (силовое ударение на том или другом слоге). Значит, только двусложное (и многосложное) слово является морфологически оформленным, ибо, как мы увидим ниже, морфологическая характеристика слов (напр. противоположение аттрибутивно-именной инкорпорации типа 書信 «шу-синь» „письмо“ и глагольно-об'ективной инкорпорации типа 吃飯 «чи-фань»), соответствующая, в общем, нашему делению слов на „части речи“, покоится в китайском яз. именно на экспираторно-акцентуационном различении, т.-е на месте ударения (на 1-м или же 2-м слоге). Односложные же слова оказываются, таким образом, неоформленными, и являются, следовательно, не только фонетической [1]) и лексической [2]), но и морфологической [3]) аномалией.

Во-вторых, за то, что инкорпорация является в формальном отношении единым словом, говорят и некоторые морфологические признаки из области аффиксации: даже

[1]) Фонетически аномальными мы их можем признать уже потому, что в них остается невыраженным один из трех принципиально различных моментов фонетической характеристики слога (из силлабического, мелодического и экспираторно-акцентуационного моментов) — момент экспираторно-акцентуационный (т.-е. признак силовой ударяемости).

[2]) В лексическом отношении односложные слова (в современном живом языке) могут быть признаны аномальными, так как составляют статистическое меньшинство по сравнению с числом двусложных простых слов. В немногочисленности их легко убедиться, если попробовать составить перечень из подлинных эквивалентов (кит. живого языка) для известного числа русских простых слов: ср. вышеприводившиеся двусложные эквиваленты для таких элементарных (в семантическом отношении) русских слов, как „есть“, „сказать“, „спать“, „знать“, „письмо“ и т. д.: 吃飯, 說話, 睡覺, 知道, 書信. Известное число односложных слов, конечно, найдется (напр. 馬 ma^3—«ма» лошадь 雨 y^3—«юй» дождь), но и то относительно многих из них придется сказать, что они значительно чаще фигурируют не в изолированной позиции (т.-е. на правах самостоятельного слова), а как потенциальный член той или другой инкорпорации—напр. 雨 — «юй^3» обычно в 下雨 «ся-юй^3» („дождь идет“, где 雨—«юй^3» является об'ектом глагольно-об'ективной инкорпорации).

[3]) Как не оформленные в морфологическом отношении.

такие сложения, как 打 你—«да-ни^{3}» „бить тебя“ или 打 他—«да-та^{1}» „бить его“ „или 罵 你 -«ма-ни^{3}» „ругать тебя“, 罵 他—«ма-та^{1}» „ругать его“, которые переводятся на русский язык, конечно, двумя словами [1]), в суффиксальном спряжении могут фигурировать на правах целой (глагольной) основы. Суффикс ставится в таких случаях не перед об'ектом (你 , 他), а после него: 罵 你 了—«ма-ни$'^{3}$-ла», 打 他 了 — «да-та$'^{1}$-ла, 罵 他 了 — «ма-та$'^{1}$-ла» („ругал тебя“, „бил его“, „ругал его“); или 打 他 吧 -«да-та-ба» „бей“, бей-ка его“ и т. п. Наличие потенциальных дублетов иной конструкции (вроде—«да́-ла-ни$'^{3}$ 打 了你 и «да́-ла-ни́^{3}-ла» 打 了 你 了 „бил тебя“—вм. 打 你 了 да-ни-ла, и т. п. — см. ниже в отделе «Морфологии»), разумеется, усложняет дело [2]), но нисколько не препятствует делаемому нами из вышеприведенных форм выводу.

На них мы в праве, следовательно, смотреть, как на е д и н ы е слова, или формы об'ективного спряжения. О том же свидетельствуют и такие формы (с суффиксом 的—ды), как 說 書 的 шо-шу-ды—рассказчик, 看 書 的 кань-шу-ды—читающий, 讀 書 的 ду-шу-ды—читатель (но не 說 的 書 , 看 的 書 , 賣 的 書).

Остается, наконец, вопрос о кит. эквиваленте нашему понятию предложения. Здесь мы тоже не найдем более или менее точного соответствия. Правда, в числе китайских инкорпораций мы найдем и сочетание двух лексических элементов с характером предикативной связи (в простейшем виде, напр., 你 好—ни^{3}-хао^{3}, 他 來—та^{1}лай и т. п.), а это и есть то, что мы имеем полное право назвать предложением с европейско-грамматической точки зрения. Но с

[1]) Впрочем потому только, что в русском нет об'ективного спряжения.

[2]) Но мы вовсе и не хотим утверждать, что наше понятие с л о в а в кит. языке обладает той же степенью е д и н с т в а, какая присуща русским, например, простым словам (если притом и в русском не брать „переходных случаев“, где это единство сомнительно, вроде падежей с предлогами). Вообще нужно сказать, что наш взгляд на кит. инкорпорацию, как на с л о в о, представляет лишь необходимую предпосылку для разрешения проблемы китайской морфологии, но вовсе не означает, что проблема эта становится вместе с тем элементарно простой и гладкой.

другой стороны, где же формальная (и именно формально-количественная) разница между этими (предикативными) инкорпорациями и прочими видами инкорпораций, как-то: 1) аттрибутивно-именной—типа 兄 弟 сюн[1]-ди „(ст. брата) мл. брат", 白 米 бай-ми́[2] „(белый) рис",—涼 水 лян[2]-шуй „(холодная) вода", 白 天 — бай[2]-тянь—„(белый) день" и т. д. 2) глагольно-об'ективной—типа 飯 吃—чи-фань[4], 說 話—шо-хуа[4] и т. п., 3) копулятивной—типа 父 母 фу-му́ „отец-мать—родители", 弟 兄 — ди - сюн — „мл. брат (и) ст. брат—братья"?

Ведь это все равновеликие в морфологическом отношении величины. А значит, в числе кит. инкорпораций мы натолкнемся не только на эквиваленты наших (русских) с л о в, но и на эквиваленты наших с л о в о с о ч е т а н и й и в том числе даже предложений (т.-е. словосочетаний со связью предикативного характера). Это одно. А во-вторых, наше понятие сложного предложения вряд ли вообще найдет какое-либо соответствие в кит. языке. В переводе на кит. язык ему обыкновенно будет соответствовать ряд простых предложений. Пример:

ся́[1]-цза- цзянь-ця́нь[2]	瞎 予 見 錢	Когда слепец видит деньги, то у него даже глаза раскрываются, а когда хэшан (буддийский монах) видит деньги, то он даже св. писание продаст.
я́нь[3]-е[3]-ка̀й[1]	眼 也 開	
хэ́[2]-шан цзянь-ця́нь[2]	和 尙 見 錢	
цзи́н[1]-е[3]-ма̀й[4]	經 也 賣	

Правда, в китайском (в частности в приведенном примере) мы встречаем оригинальный прием в виде общего принципа организации таких смежных простых предложений на начале логического, грамматического и количественного параллелизма (ср. полный параллелизм:

瞎 子 見 錢 и 和 尙 見 錢 с одной стороны
и 眼 也 開 и 經 也 賣 с другой).

Но самый характер этой организации материала (радикально отличный от нашего принципа подчинения и т. д.) говорит уже о полной принципиальной разнице между этим приемом и европейским „синтаксисом сложного предложения". Да наконец и самый этот прием „параллелизма" [1], относится (в китайском языке) не к синтаксису или морфологии, а к стилистике.

Из всего вышесказанного ясно, что если мы и будем употреблять в применении к кит. разговорному языку термины слово, словосочетание или предложение (наряду с более точными [2]) терминами: морфема и инкорпорация), то с ними отнюдь не должны ассоциироваться привычные для европейских грамматик количественные нормы. Надо сознательно согласиться с тем, что деление речи на элементы (лексические, морфологические и фонетические) носит в кит. языке специфический характер и сплошь и рядом не находит равновеликих соответствий в единицах европейского языкового мышления.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что элементарные единицы кит. разговорного языка (о которых речь шла выше), в виде общего правила, не совпадают с делениями письменного языка. Дело в том, что в обоих этих кит. языках — письменном, грамматическая структура которого доныне покоится на классических образцах 1-го тысячелетия, и современном, представляющем новейшую стадию (XX века), — мы имеем отображение двух эпох, соответствующих, как по хронологическому своему расстоянию, так и в адэкватном к этому типологическом отношении, того же порядка различия, которые сущест-

---

[1]) Этот принцип всестороннего параллелизма (ритмического и грамматического и т. д.) встречается, разумеется далеко не только в поговорках (примером которых является цитируемое четверостишие), но и в самых различных видах как устного, так и письменного литературного творчества, составляя, таким образом, резко бросающуюся в глаза специфическую особенность китайской литературы на всем протяжении ее истории.

[2]) Т.-е. такими, оспаривать применение которых никто не станет.

вуют, напр., между классической латынью и современным итальянским языком,—т. е. две принципиально различных формации, два разных морфологических строя. Поэтому нормальным является именно несовпадение между словом (или лексической единицей) кит. письменного языка и словом кит. разговорного языка. В виде доминирующей нормы это несовпадение формулируется так: нормальным видом слова в кит. письменном языке является односложная величина, обозначаемая 1 знаком иероглифической письменности, а нормальным видом элементарного слова разговорного языка является сочетание из двух лексических морфем (следовательно, почти всегда из двух слогов), которым соответствуют два знака иероглифической письменности (сюда войдут и двухэлементные инкорпорации и аффиксации — из 1 лексической морфемы и суффикса или префикса). Закон количественной нормы элементарного слова в виде двух морфем-слогов (для разговорного языка) имеет самодовлеющую значимость, и убедиться в этом можно из рассмотрения ряда примеров, где потребность во второй морфеме обусловлена именно только формальными (формально-количественными) нормами при нулевой семантической потребности в этом осложнении слова. Сошлемся хотя бы на вышеприведенный пример „пустого“ об'екта: слову-морфеме-слогу-знаку письм. языка „есть“ соответствует в разговорном лексически тождественная величина в виде двусложно-двухморфемной инкорпорации 吃飯 чифàнь. Но это—в восточно-мандаринском наречии; в дунганском же диалекте этому соответствует уже иная (но тоже глагольно-об'ективная) инкорпорация: 吃肚子 чи-ду́-цза „есть“, буквально: „есть (吃) в живот (肚子)“. Как видно и пекинская морфема об'екта — 飯, и дунганский об'ект — 肚子 взяты здесь не затем, чтобы пояснять понятие „есть“— смысловой потребности в этом нет никакой,— а просто здесь довлеет морфологическая норма, согласно которой к слогу-морфеме письменного языка и прибавляется нарост— в виде 1 слога, а в случае необходимости (когда данный, подбираемый в качестве дополнения к глаголу об'ект уже

сам снабжен добавочной морфемой-слогом) и в виде 2-х слогов (что мы имеем в дунганском 肚 子).

Мы видим здесь, следовательно, что глагол мыслится, как слово, только в сложении с об'ектом глагольного действия и это формальное (т.-е. грамматическое) представление — вне всякого повода со стороны внеязыковых (бытовых) данных, и даже вопреки им — побуждает формировать именно двухсоставные слова в виде глагольно-об'ективных инкорпораций: когда внеязыковые условия не дают для этого содержания, употребляются „пустые" с точки зрения смысловой целесообразности об'екты (дополнения). Но как только внеязыковые обстоятельства позволяют дать удовлетворяющую двухморфемно-двусложной minimum-норме инкорпорацию из обеих семантически оправданных частей, этот „пустой" об'ект, естественно, уступает место семантически нужному: ср. 睡 覺—шуй-цзя̀о^4, но 睡 夜— шуй-ѐ^{4}. То же можно сказать, конечно, и насчет другого вида инкорпораций — именных: в только что приведенной глагольно-об'ективной инкорпорации 夜-е^4 было взято без всякого суффикса или какой-либо последующей морфемы (что вполне понятно, конечно, — в связи с двусложной нормой), но когда нужно сказать отдельно „ночь", „ночью", взять одно 夜 е^4 оказывается, недостаточно: строится (по общей для аттрибутивно-именного типа формуле) новая инкорпорация: 夜 裏 è^4-ли — буквально „ночь" + „внутренность, внутри, в" → „в ночи"; и так как 夜 -е^4 является формально определением ко второй морфеме 裏 -ли, то силовое ударение приходится именно на 夜 е^4, как и в типе 白 天— бà̀й^2-тянь и т. п.

В итоге соотношение между строем книжного и разговорного языка в общем такого же характера, как между латинским и итальянским, или латинским и французским: соотношение двух смежных типологически-различных этапов морфологического строя. Старые единицы не уцелели как единицы, а выросли новые единицы — слова, составившиеся из нескольких единиц-слов старого строя; ср., напр., франц. il a (единое слово: [il-á] в.

МФА [1]) ← лат. ille habet, франц. il n'a pas [тоже одно слово: i(l)-n-a-pá] ← лат. ille non habet passum и т. д. Разумеется, как романская (от латыни до современ. французского), так и китайская (от классической эпохи до языка XX века) эволюция была не только морфологической, но сопровождалась и крупнейшим сжатием (сокращением) фонетического состава морфем (и слов). Без сомнения, древне-китайский (а тем более древнейший из восстановляемых) комплекс, соответствовавший 1 иероглифу—древнему слову, современному слогу-морфеме—был, в виде общего правила, значительно полнее в звуковом отношении; достаточно взять хотя бы след. примеры:

白—бо (слог типа 13)[2] или бай (слог типа 134) „белый" (яп. haku ←—*paku, что указывает на конечное *k в древне-китайской форме *pak), ср. древне-тибетск. bag „чистый" bag-ma „невеста" (букв. „чистая"), кант. pak, аннамск. biak.

百 бо- (13) [в комплексе 百姓 бò-син народ] или бай (134)—„100" яп. çaku ← *p'aku (что опять-таки указывает на конечное *k в древне-китайской форме), ср. тиб. brgja „100". Следовательно, в обще-тибето-китайской форме нужно предполагать minimum 4 элемента (звука), но есть основания думать, что их было и больше (5), так как праформа эта была, вероятно, двусложной.

八—ба (13) „8": яп. haći ← *pati, что указывает на др.-кит. * pat; в тибетском же — brgjad (6 элементов): тибетское начальное b соответствует древне-китайскому p, конечное d—др.-китайскому конечному *t (→яп. *ti→ći).

耳 «эр»[2]—r в фон. транскрипции—„ухо" (耳 朵 «э́р-до» в современном разговорном) соответствует тибетскому *rna

---

[1]) МФА—Международный Фонетический Алфавит, т. е. система универсальной транскрипции, которой можно пользоваться для любого языка (ниже—в отделе «Фонетики» мы обозначаем МФА-том и китайские звуки). Черточкой-(дефисом) здесь обозначаются границы между морфемами одного и того же слова.

[2]) Цифрами 1, 2, 3, 4 обозначается здесь состав силлабемы из принципиально различных элементов (звуков), — см. ниже, в „Фонетике". главу, посвященную анализу силлабемы на отдельные звуковые элементы

„ухо"; в эволюции от обще-тибето-китайского произошло, следовательно, сокращение трехэлементного (по крайней мере) комплекса в одно-элементный (современное «р»). Интересно отметить, однако, что в современном живом языке опять восстановлен древний количественный состав („ухо" в совр. сев. китайском «эр-до» 耳朵; сравн. rna в древне-тибетском), но уже посредством морфологического новообразования: 耳朵 вместо односложного 耳 в письм. языке.

吾 «у[3]» „5" //яп. go ← кит. ŋu [1]), что указывает на двухэлементность др.-кит. формы [13]; в тибетском же (письменном, соответствующем произношению VII века)— 3 элемента: lŋa.

吾 «у[3]» 'я' //яп. go ← кит. ŋu [13]; т. е. то же соответствие, что и в предыдущем примере; разница только в том, что тибетский эквивалент здесь имеет не три, а— одинаково с др.-китайским — два элемента: ŋa. Заметим, что тибето-китайское соответствие гласных: кит. u //тиб. a, может считаться регулярным —ср. напр., кит. 母 му // тиб. ма мать; кит. 父 — фу //тиб. p'a 'отец' и т. д. [2]).

四 «сы[4]» '4'; в разговорном языке сы — разумеется, не слово, а лишь морфема — потенциальный член инкорпорации, как и другие числительные основы '1-10': русское слово „четыре" переводится на современный кит. язык уже двусложным словом сы-гэ; в китайском источнике этой японской формы тоже было 2 элемента: si [13]. Но зато тибетский дает соответствие * bźi [три элемента], и следы начального губного можно установить — по лексикологическим данным — и на древне-китайской почве.

魚 („юй" в русской транскрипции) [//яп. g'oku ← кит. *ŋiuk]: вместо 4-х др.-китайских элементов слога в

---

[1]) Соответствие яп. o //кит. u обычно (ср. 六 яп. roku// кит. liu ← * liuk [тиб. * drug], 母 яп. bo //кит. mu [тиб. ma „мать"] и т. д.)

[2]) Хотя в иных условиях наблюдаются и другие соответствия: кит a //тиб. a, кит.u //тиб. u, даже кит. a //тиб. u (в 三 * sam //тиб. sum 3). Об'яснения их относятся, разумеется, к области сравнительной фонетики тибето-китайских (или т. н. индо-китайских) языков, и мы не имеем возможности здесь их затрагивать.

современ. языке уцелел только один, —ибо китайский слог, транскрибируемый в русской практической транскрипции через «юй», на самом деле состоит не из трех [как мы могли бы ожидать на основании данного русского написания (юй=йуй)], а только из одного звука—гласного, сходного с немецким ü (или с французским u; см. ниже в отделе «Фонетика» главу «слогообразующие гласные»). Исчезнувший ныне начальный носовой согласный, отразившийся в японском заимствовании в виде g, подтверждается, между прочим, и тибетским соответствием.

目 «му» [13] „глаз" (в разговорном слово му „глаз", как и следовало ожидать, уже невозможно; вместо него употребляется сложное 眼 睛 «янь^{3}-цзин^{1}» из других лекс. морфем) || яп. *moku ← др. кит. «мук». Тиб. „миг" „глаз", в свою очередь, указывает на исходный трехэлементный состав слога.

Подобных примеров можно было бы привести неограниченное количество. В виде общего вывода из них вытекает, что в подавляющем числе случаев звуковой состав древне-китайских слогов-слов сократился в формах современного языка: вместо 3-х элементов (звуков) мы часто имеем 2 или даже 1 элемент: трехэлементные же слоги современ. языка столь же часто восходят к древним 4-м (и более) элементам, которые в других случаях могут давать даже 2 (как 百 бо в 百 姓 бо̀-син) и даже 1 элемент (как в 魚 «юй»[2]).

Кроме того, процесс сокращения (стягивания) звукового состава протекал—да и продолжает протекать еще в другом направлении: двухсложный комплекс стягивается в однослог. Приведем пример из Су-чжоу'ского диалекта: wuzeng 勿 曾 сократилось в wzeng и пишется теперь одним иероглифом.

Количественными моментами, однако, различие между древними и современными слогами не исчерпывается. Древние слова были и иначе организованы в морфологическом отношении. Существовали чередования звуков и „тонов", которые не вошли в новую морфологию — точно

так же, как не вошло во французскую морфологию латинское склонение и очень многое из лат. спряжения. От этих чередований уцелели лишь спорадические обломки, о которых могут говорить следующие хотя-бы примеры:

1) 買 «май^{3}» „покупать — 賣 - «май^{4}» „продавать“ (чередование третьего „тона“ с четвертым).

2) 好 «хао^{3}» „хороший“ — 好 хао^{4} „любить“ (то же чередование).

3) 少 «шао^{3}» „мало“ — 少 «шао^{4}» „молодой“ (то же чередование).

4) 中 «чжун^{1}» „середина“ — 中 «чжун^{4}» „попадать в середину (чередование первого „тона“ с четвертым).

5) 長 «чжан^{3}» „рости“ — 長 «чан^{2}» „длинный“ — 張 «чжан^{1}» „натянуть лук“, числительная частица т.-е. суффикс (соврем. языка) после числительных основ при исчислении плоских предметов, соответствует напр. нашему слову „лист“ в „5 листов бумаги“ (чередование придыхательного согласного с непридыхательным и чередование тонов).

В первых трех из вышеприведенных примеров, где мы наблюдаем чередование „тонов“ и именно 3-го тона с 4-ым, допустимо видеть отражение старого (обще-тибето-китайского) противоположения переходных (транзитивных) и непереходных (интранзитивных) форм (и действительно, смысловые соотношения между „покупать“ — „продавать“, „хороший“—„любить“, „мало“—„молодой“ допускают этимологическое толкование из интранзитивно-транзитивных значений одной и той же основы). Транзитивная форма отличалась (в реконструируемую тибето-китайской сравнительной грамматикой эпоху) от интранзитивной (основной формы основы) наличием префиксального согласного, которым — в последующей фон. эволюции — оказывается обусловленной и модификация „тона“ всего слога.

Однако подобные вышеприведенным чередования („тонов“ и начальных согласных силлабемы) в современном языке оказываются именно исключением, а не правилом, и отнюдь не носят характера „живых чередований“ — спо-

собных быть переносимыми на новые слова (нельзя, напр., от л ю б о й лексической морфемы с 3-им „тоном“ образовать модифицированную по значению морфему путем замены 3-го „тона“ 4-м). Соотношение 買 mai^{3} — 賣 mai^{4}, например, никоим образом не может считаться с точки зрения современного мышления схемой глагольного формообразования (потому что не повторяется в других глаголах [1]), а является просто с л о в а р н ы м фактом — случайного (для современного языкового мышления) сходства двух близких по смыслу лексических морфем. То же можно сказать и относительно чередования согласных в 小 šiau^{3} — «сяо^{3}» и 少 šau — «шао^{3}»,—и т. п. спорадических случаев.

Иначе говоря, все подобные пережитки старых морфологических отношений не вносят собою корректива в понятие н е и з м е н я е м о с т и современной китайской морфемы-слога. И если этот принцип н е и з м е н я е м о с т и (отсутствия чередований) в силлабическом [2]) составе слога-морфемы и имеет, в действительности, исключения, то они относятся к чередованиям относительно новейшего происхождения, каковы, например: чередования 兩 «лян-» = liaŋ [в 兩 個 «лян-гэ» = liàŋ-gə] /«-ла»=la [в 偺 們 倆 «цзань-мынь-ла=tsam-mən-la, 我 們 倆 «во^{3}-мынь-ла» = uɔa-mən-la, 你 們 倆 «ни^{3}-мынь-ла»=ni-mən-la и т. п.], 三 «сань»=san-/-ca = sa [в 我們 三 «во^{3}-мынь-са»=uɔa-mən-sa, или же в 五 塊 三 «у-куай-са»=u-k'uai-sa ‘5 д. 30 ц.’ и т. п.], чередования типа 頭 «тоу» - t'ou [в 日 頭 «жи-тоу»=Žɪ-t'ou ‘солнце’] /頭 兒 t'r [в 老頭兒 «лàо-тр»-láu-t'r ‘старик‘ и т. п.] и т. д. Однако, и этого порядка явления, в общем, немногочисленны и им нельзя приписывать решающего принципиального значения [3]).

---

[1]) Если не считать подобных вышеприведенным (в общем, конечно, относительно малочисленных) случаям, в роде 好 хау^{3} „хороший, быть хорошим“ — 好 хау^{4} „любить“ и т. п.

[2]) О наличии экспираторно-акцентуационных чередований упоминать, разумеется, излишне: они являются основным приемом (т.-е. выразительным средством) современной морфологии.

[3]) Т.-е., иначе говоря, приходится утверждать, что несмотря на известные возможности чередований в силлабическом составе морфем (гл.

Древне-китайский язык был, следовательно, совсем другим и в фонетическом и, в связи с этим, в морфологическом отношении; но старая морфология отмерла, и выросла, подобно французским сложным временам глагола, новая морфология на принципе сочетания [1]) ставших неделимыми слов древнего языка. Эту-то морфологию мы и будем излагать в настоящем „Очерке“ (в отделе „Морфология“). А о старом состоянии речь должна итти в особых работах — по дисциплинам исторической фонетики, а за ней и исторической морфологии кит. языка. И только с помощью этих дисциплин сумеем мы пролить в должной мере свет на грамматические явления так называемого „письменного китайского языка“.

Итоги же таковы: к разговорному (современному) кит. языку понятие моносиллабизма [2]) применимо только в смысле типичной односложности морфемы, но не односложности слова. Словом мы имеем право называть в этом языке не моносиллабы [3]), а — в статистически доминирующем числе случаев — их сочетания: инкорпорации и (что менее типично) аффиксации. И только на основе этого взгляда возможно (и нужно) строить морфологию современного кит. языка. Вне этого могут быть лишь попытки представить под видом синтаксиса то, что на деле вовсе не имеет характера синтаксических явлений.

Как же, однако, быть с вопросом о синтаксисе (после морфологии)? Тут важно указать, что никаких других

обр. чередований, обусловленных стяжением суффикса -r и предшествовавшей ему морфемы в один слог, т.-е. чередований типа 頭 — t'ou и 頭兒 — t'r и т п.), в доминирующем большинстве случаев мы встречаемся, все-таки с неизменяемыми (и морфологически неделимыми) в отношении силлабического своего состава морфемами-слогами современного кит. языка.

1) Univerbierung, — стяжение двух, бывших прежде самостоятельными слов в одно сложное слово (Compositum, в данном случае в Composita инкорпорации).

2) Буквально термин „моносиллабизм“ значит «принцип односложности» от греческих слов monos „один“, „единственный“ и syllabe „слог“).

3) — односложные комплексы.

схем оформления фраз или словосочетаний из нескольких многосложных слов не существует, кроме тех же общих схем, по которым формируются морфемосочетания или инкорпорации — т.-е. слова (если мы не будем считать только известных фонетических различий в области экспираторного ударения, — прямым образом зависящих от количественно-фонетической разницы формируемых — там и тут — величин). Иначе говоря, вместо двух принципиально-отличных систем формально-семантического оформления материала — морфологии и синтаксиса, как в европейских (русском, например) языках, в китайском (разговорном) мы имеем нечто одно — одни и те же общие схемы сочетания (соположения) значащих единиц, — будь то единицы порядка морфемы или единицы порядка слов (и в том числе именно многосложные инкорпорации, доходящие даже до нашего понятия предложения). Вот почему тот, кто говорит о синтаксисе кит. языка, приходит вместе с тем к заключению, что „в китайском языке нет грамматики (т.-е. морфологии)". И наоборот, отрицая моносиллабизм живого кит. языка (в смысле типичной односложности слов) и пытаясь строить морфологию этого языка, не нуждаются в понятии его синтаксиса.

Историческая давность существования китайского языка, как такового, т.-е. в качестве языка отдельной национальности, порвавшей уже связи с носителями других родственных языков (тибетского и т. д.), представляется, конечно, вполне достаточной для того, чтобы язык этот успел расслоиться, дифференцироваться — путем естественного диалектологического дробления — на ряд сильно отличающихся друг от друга наречий и диалектов, взаимное расхождение которых делает уже невозможным перекрестное языковое общение между их представителями.

Иначе говоря, процесс расселения племенного коллектива, состоявшего из предков — по линии языкового преемства — современного населения Китая, продолжался так долго, что группы, утрачивавшие экономическую и террито-

риальную связь, неизбежно должны были, в силу безостановочной и неизбежной эволюции языковой системы (протекавшей по своеобразным направлениям в каждом из обособившихся районов), утратить возможность взаимного понимания. Достаточно беглого сравнения с языковой историей Европы, где за соответствующий период времени произошла многократная дифференциация по крайней мере десятка языков, в хронологическом отношении более или менее адэкватных обще-китайскому,—с дроблением каждого из них на ряд языков новой формации.

Если бы, однако, процесс ограничивался только вышеуказанным диалектологическим дроблением, и не существовало (уже в глубокой, сравнительно, древности) экономического единства более или менее крупных районов и образования на этой почве государственных организмов, то картина современного дробления китайского языка носила бы, несомненно, еще гораздо более пестрый характер, чем это имеется в действительности.

Укажем, в качестве аналогии, на языковую историю Греции. Ни один из древнегреческих диалектов, кроме аттического (т.-е. говора Афин) не оставил потомков — если только не считать нынешнего цаконского диалекта (точнее языка), который можно возводить к говору Спарты (лаконскому). Все современные ново-греческие говоры, следовательно, получают историческое объяснение [1]) в результате экономического и государственного об'единения др. Греции под гегемонией Афин, говор которых поэтому и лег в основу κοινη διάλεκτος, т.-е. „общего диалекта".

Такую же об'единяющую (в экономическом, политическом и языковом отношениях) роль играли, конечно, и древне-китайские государственные образования — но лишь в пределах отдельных районов (составлявших их территорию), а не всего Китая. Иначе говоря, древняя система уделов

---

[1]) Мы не останавливаемся здесь, разумеется, на отдельных языковых фактах того или другого ново-греческого говора, которые можно приписывать древней диалектической подпочве.

и является тем, что определило, в основных чертах, деление китайского языка на несколько радикально-дифференцировавшихся (вплоть до утраты взаимной понимаемости) наречий, к которым поэтому вполне применимо было бы и понятие отдельных языков. Правда, единство национальной культуры нашло себе выражение в единстве письменного языка, действительно об'единяющего все районы Китая, хотя и в пределах определенного социального слоя населения, достоянием которого и служат кит. письмо и письменный язык. Но типичные для азиатских стран экономические формы — с преобладанием натурального хозяйства и определенными [1]) и устойчивыми путями товарообмена, создавшими устойчивое же районирование территории и населения,—никогда, на всем протяжении китайской истории, не могли быть твердой почвой для экономического и языкового об'единения всего Китая, т.-е. для создания единого разговорного языка (или диалекта). В таком положении, собственно говоря, Китай вступил и в новейшую фазу своей истории. Правда, здесь уже ставится вопрос о господствующем разговорном диалекте (и в качестве такового намечается естественно Пекинский говор, который стал выдвигаться из прочих северных говоров уже с эпохи монгольской династии). Но все-таки экономические условия нового Китая совершенно не таковы, каковы условия Японии, где процесс об'единения страны единым разговорным языком близок уже к своему завершению.

В то время, как местные диалекты в Японии (почти всюду) существуют в условиях „социального двуязычия", т.-е. уживаются (в языковых мышлениях большинства населения) рядом со знанием стандартного (в основе своей Токиоского) разговорного языка, в Китае Пекинский говор (т.-е. в частности язык столичной интеллигенции и бюрократии) играет роль унифицирующего стандарта лишь по отношению к соответствующим ему „социально-групповым" (или классовым) говорам других районов (т.-е. по отноше-

[1]) В зависимости, м. пр., уже от географических условий.

нию к 官 話 гуань-хуа других центров, и при том — главным образом — лишь в пределах северного и среднего Китая).

Пекинский говор, как и ряд ближайших к нему — территориально и качественно — чжилийских (хэбэйских) говоров, принято относить к так называемому мандаринскому наречию и в частности к одному из 2-х или 3-х главных разделов мандаринского наречия (понимаемого в данном случае уже не как социально-групповой диалект, а как совокупность говоров территориального района) — именно к северно-мадаринскому. Кроме последнего к „мандаринским" наречиям относят еще „южно-мандаринское" наречие, в качестве представителя которого фигурирует обыкновенно Нанкинский говор, а также западно-мандаринское, куда входят говоры весьма обширного района сев.-западного Китая, начиная от Хань-коу'ского и кончая Гань-су'ским. Примеры качественных отличий внутри мандаринского (т.-е. между северно-и южно-мандаринским напр.) нами приводятся ниже — в „Фонетике". Например, северно-мандаринское и Пекинский говор в частности отличаются от Нанкинского следующими (крупнейшими) фонетическими чертами: 1) переходом древних заднеязычных (обще-китайских *k' k g — обще-мандаринск. *k' ^{k}g) в „мягкие" дорсальные аффрикаты ć' и з' перед передними гласными (напр. 南 京 — „нань-гин" в ю.-м. // „нань-цзин" в сев.-м.), 2) утратой так наз. „входящего" или 5-того тона (入 聲 жу-шэн), осуществляющегося в южно-мандаринском в форме гортанного смычного в исходе слога: таким образом пекинскому „лю^{4}" 六 в южно-мандаринском соответствует „лю^{5}" и т. д. [1]), 3) некоторыми прогрессивными явлениями (т.-е. новшествами) в области вокализма, т.-е. в составе 3-ьих элементов (полной) силлабемы. Все эти 3 черты вместе взятые (как с другой стороны, и некоторые другие различия между с.-м. и ю.-м.) говорят нам об относительно большей консервативности ю.-м. по сравнению с с.-м.; этого мы, в сущности,

---

1) О происхождении этого 5-го тона (или гортанной смычки) из древне-китайских **к, т, п** на конце слога см. ниже—„Фонетика".

и должны были бы ожидать a priori на основании территориального (географического) соотношения обоих данных районов (с.-м. и ю.-м. территории) с историческим очагом или т. н. родиной кит. языка, т.-е. тем районом, откуда он распространился вплоть до периферий занимаемой им в настоящее время территории. Приблизительно аналогичного об'ема, в общем, будут и те качественные расхождения, на основании которых сев.-мандаринский противополагается западно-мандаринскому. Иначе говоря, взаимная близость или взаимныя различия главных разделов мандаринского наречия носят приблизительно тот же характер „расхождений, не препятствующих минимуму потенциального языкового общения", который присущ, напр., совокупности отдельных славянских языков.

Зато совершенно иного порядка будут те различия, которые мы найдем между каждым из трех мандаринских наречий (г.-е. мандаринским наречием в целом), с одной стороны, и д р у г и м и наречиями китайского языка: У'ским (吳), Юэ'ским (粵), Минь'ским (閩)—несмотря на то, что все три эти наречия занимают в общем относительно весьма небольшую территорию, в несколько раз меньшую, чем район мандаринского языка.—К У'скому наречию [1]) принадлежит население Чжэ-цзянской провинции, южной части Цзян-су'ской провинции и Хуй-чжоу'ской области Аньхуйской провинции—всего, в общем, до 24 миллионов чел. Из говоров, принадлежащих к этому наречию, можно назвать, напр., Шанхайский, Вэнь-чжоу'ский, Нинбо'ский.

Юэ'ское (粵) наречие также занимает относительно небольшую территорию: Гуандун'скую провинцию, некоторые (восточные и южные) уезды Гуанси'ской и остров Хай-нань (всего свыше 20 мил. чел.). Наиболее важные

---

[1]) Тому самому, которое в древности служило, между прочим, источником японских Го-онных (吳音) заимствований (из кит. языка) или Го-онных чтений китайских иероглифов. Об'ясняется это тем, что китайские эмигранты — мастера и ремесленники, создавшие характерную для Японии материальную культуру (по древне-китайским моделям) были выходцами именно из удела 吳 (в древнем произношении *ŋɯ откуда яп. „go").

Юэ'ские говоры — Кантонский и Хаккаский (в Цзя-инчжоу).

Такою же приблизительно численностью населения характеризуется и территория Миньского (閩) наречия, к которой принадлежат Фуцзяньская провинция и Чаочжоу'ская область Гуандун'ской провинции. В качестве представителей Миньского наречия следует назвать 3 говора: Фу-чжоу'ский (福州), Амойский или Чжанчжоу'ский (漳州) и Сватоуский или Чаочжоу'ский (潮州). В территориальном отношении, как мы видим, Миньское наречие занимает промежуточное положение между У'ским и Юэ'ским и этому, более или менее, соответствует и качественная его характеристика, являющаяся совмещением некоторых специфических их особенностей.

Об основных фонетических отличиях, противополагающих У'ское, с одной стороны, и Юэ'ское наречие, с другой, как друг другу, так и мандаринскому (в целом), придется говорить ниже — в Фонетике; сюда относятся прежде всего: сохранение тройного различения затворных (смычных неносовых и аффрикат) и парного различения спирантов в У'ском (напр., в Шанхайском говоре[1]) — тогда как в мандаринском, как мы видели, вместо трех категорий затворных мы имеем уже только 2: напр., вместо древних *t', t, d — в Пекинском различаются только т и д (последнее и на месте *t и на месте *d), и вместо двух категорий (парных глухих и звонких) спирантов — только одни глухие (напр. вместо древних *s *z — одно только s). В Юэ'ском же аналогичного исторического значения консервативной фонетической чертой является сохранение конечных смычных согласных (не носовых), т.-е. p, t, k (хотя и в форме имплозивных: без взрыва), которые в мандаринском уже давно исчезли (совпав предварительно в гортанном смычном, т.-е. в признаке т. н. „5-го тона", который затем, в свою очередь, успел утратиться в северно-мандаринском).

Общее количество различий, противополагающих У'ское, напр., или Юэ'ское наречия друг другу или мандаринскому,

[1]) Как и в древнем источнике яп. Го-он-а.

достаточно велико для того, чтобы исключить возможность минимального перекрестного обмена (напр. между нанкинцем и шанхайцем или кантонцем, resp. между кантонцем и шанхайцем), так что, следуя т. н. „практическому критерию взаимной понимаемости или непонимаемости“, нужно было бы говорить уже не о наречиях или диалектах, но о нескольких самостоятельных китайских языках: мандаринском, У'ском, Юэ'ском, Минь'ском.

Итак, на стандартный кит. язык, т.-е. на тот разговорный язык, который является предметом преподавания в европейском китаеведении, следует смотреть прежде всего как на определенный социально-групповой и именно классовый диалект [1]). Территориально - диалектическая же его окраска, т.-е. то обстоятельство, что оформление этой языковой системы, служащей признаком определенной социальной принадлежности, шло (и идет в значительной мере и сейчас) по нормам пекинского говора, т.-е. языковой системы пекинской бюрократии и интеллигенции, об'ясняется, конечно, просто той центральной и руководящей ролью, которую играла столичная бюрократия и интеллигенция среди всего социально-однородного ей слоя всего (или по крайней мере северного) Китая. Так как, при наличии административной централизации (чем обусловлена главенствующая позиция пек. говора в процессе формации гуань-хуа) в Китае никогда не было „экономической централизации“, т.-е. такой системы экономического районирования, междурайонные нити которой перекрещивались бы в одном и том же центре, то более или менее очевидный процесс об'единения (по пекинской норме) внутри гуань-хуа отнюдь не влек за собой фактического об'единения массовых диалектов (т.-е. иных в классовом отношении говоров) различных местностей. А потому вне определенного классового диалекта обще-китайский разговорный язык (т.-е. „койнэ“ массовой социальной значимости) не существует.

---

[1]) Что учитывается, между прочим, и в самом китайском наименовании этой языковой системы: гуань-хуа.

Рядом с „гуань-хуа“ (более или менее явно отражающим влияние определенного социально-группового говора пекинской речи) существует в каждом районе свое „ту-хуа“ 土話 [1]), являющееся в то же время с местной точки зрения просто „су-хуа“ [2]) в противоположность „гуань-хуа“. И если внутри этих су- или ту-хуа и происходят процессы (уже не единый процесс!) централизации и койнэизации, то это будут образования внутрирайонных масштабов (в таком смысле мы, например, и говорим, хотя-бы, о „говоре“ провинции Шэнь-си и т. п.). Иными словами, экономические предпосылки Китая, совершенно отличные от того, что мы констатируем в Японии XX века, приводят нас и к диалектологическим результатам совершенно отличным от японской диалектологической картины (уже близкой к завершению „койнэизации“ всей Японии).

Надо предупредить, однако, — для того, чтобы у читателя не создалось преувеличенного представления о социальной роли пекинского говора,—о следующих обстоятельствах, ограничивавших значение разговорного „гуань-хуа“ в маньчжурскую эпоху, т.-е. до 1911 года.:

1. Разговорный стандарт вовсе не должен рассматриваться, как исключительное средство языкового обмена внутри административного аппарата. Если бы это было так, мы могли бы ожидать и бóльших результатов в деле койнэизации под флагом пек. диалекта. Но фактически языком (в смысле системы общения) китайской государственности, языком, который гарантировал единство кит. духовной культуры [3]), искони был всегда (т.-е. с классических, по крайней мере, времен) письменный кит. язык, унитарной роли которого не могла повредить — в виду специфического, именно идеографического характера кит.

---

[1]) Это будет, следовательно, территориально-диалектологическое понятие, под которое может быть подведен местный говор.

[2]) А „су-хуа 俗話 будет служить социально-диалектологическим определением (или термином) для данного говора.

[3]) Для всего Китая и даже больше: для Китая и в значит. мере для других стран китайской культуры: Аннама, Кореи, Японии

письменности — даже фонетическая дифференциация местных диалектов, повлекшая за собою, разумеется, и дифференциацию фонетической традиции письменного языка, т.-е. расхождения в чтениях иероглифов [1]). Вот почему на разговорное „гуань-хуа" кит. государственность, в сущности, никогда и не возлагала ответственных централизационных функций [2]).

2. Однако существование в руках одной и той же (как в социальном, так и в территориальном смысле) верхушки и письменного языка и разговорного (пек. гуань-хуа) не могло не привести со временем к идее об'единения обеих систем. А поскольку с 1911 г. на сцену выступает прямое требование „демократизации письменного языка (как орудия культуры)" и поскольку эта демократизация (один из неот'емлемых лозунгов революции) не мыслится иначе,

---

[1]) Эта особенность иероглифической письменности позволила китайскому письменному языку долгое время существовать в качестве единого „языка китайской культуры" и в зарубежных „странах китайской культуры" (Аннам, Корея, Япония). Интересно отметить, что японские политические Об-ва, строившие и строящие планы продвижения на континенте на базе „языковой политики" — именно Тоадобункай („Об-во Обще-Восточно-Азиатской Письменности") и Кандзитоицукай („О-во иероглифической унификации") отлично сознают и используют представляемые этой особенностью китайского письма возможности для входящей в орбиту „обще-восточно-азиатской письменности" Японии. Общество Тоадобункай занимается реальной экономическо-политической работой, прикрываясь для этого лозунгом графического (а следовательно и культурного) об'единения Японии, Китая и Кореи (оно фактически подготовило аннексию Кореи 1907 г., после чего перебросило все свои силы в Китай), а Кандзитоицукай, являясь филиалом Тоадобункай, разрабатывает эту самую графическую проблему, как таковую, т.-е. разрабатывает и проводит мероприятия, обеспечивающие возможность действительно свободного графического взаимопонимания (посредством китайской иероглифической письменности) между Японией, Китаем и Кореей. Это, следовательно, и есть тот орган, для которого „языковая политика" (указанного направления) является истинным содержанием программы деятельности, тогда как для Тоадобункай она служит прежде всего ширмой и вывеской для прикрытия экономической и политической работы.

[2]) Наконец, для полноты добавим еще, что наравне с китайским письменным языком и пекинским разговорным языком маньчжурская династия

как в форме приближения письменного языка к разговорному стандарту, эта идея начинает претворяться в действительность.

С возникновением национально-освободительного движения в конце 19 в. простой язык бай-хуа (бай^2 —белый, хуа^4 — слова, язык) постепенно приобретает права гражданства в письменной литературе в противовес мертвому, искусственному книжному языку.

Одновременно с этим выставляется лозунг о необходимости введения общегосударственного, национального языка — го^2 - юй^4 (го^2 — государство, юй^4 — слово, речь, говорить). Таким национальным [1]) стандартным языком должен был стать, как предлагали авторы проектов национальной азбуки, с 1898 г. пекинский язык (гуань-хуа).

Позднее под го^2-юй^4 разумеется язык, в основе которого лежит тот же пекинский с включением наиболее распространенных оборотов и лексики других, важнейших диалектов. Т. о. го-юй допускает известные отклонения в сторону диалектов.

Национальный письменный язык (вэнь-янь) будет выражать все особенности социальной характеристики данного автора, приближаясь или удаляясь от искусственного книжного языка.

Т. о. мы имеем в настоящее время: 1) книжный язык— искусственный, понятный главным образом для глаза, но

располагала еще одной языковой (а также, что самое важное—графической) системой, на которую возлагаема была роль средства административного об'единения Китая. Это—маньчжурский язык, пользовавшийся у маньчжурской династии (1644—1912 г.г.) широким покровительством; он был введен как обязательный для всех административных высших органов и напр. дипломатические документы писались по маньчжурски (в Маньчжурии до начала 20 в.). Однако язык этот очень быстро должен был уступить свое место китайскому — сначала как равноправному, а затем и совсем изчезнуть из употребления; правда, к концу династии делались попытки восстановить этот язык, но безуспешно. В Маньчжурии на нем говорят кочевые и частью оседлые маньчжуры и маньчжуры, выселенные в пров. Синьцзян, в общей сложности всего лишь около 10.000 человек.

[1]) Го-юй—государственный яз., таким языком напр. при монголах в Китае был монгольский яз.

не для слуха (применяется в книгах, газетах, журналах), 2) близко стоящий к нему (т.-е. к книжному языку) деловой официальный стиль (документы официального характера, торговые), 3) бай-хуа — „простой язык“ письменный, как противоположение книжному искусственному (вэнь-ли), 4) разговорный язык.

Ниже нами будут приведены образцы и указаны особенности этих языковых систем, в данном же случае ограничимся одним небольшим примером:

Книжный язык

觀海船之行駛出海足以使吾輩知道地體之圓而不平

Гуань — смотреть, наблюдать; хай-чуань — морское судно; чжи — частица относит. - притяжат.; син-ши — итти; чу — выходить; хай-море; цзу - и — достаточно; ши — посылать, заставлять; у — я; у - бэй — мы; чжи-дао — понять; ди-ти — земля, букв.: корпус, тело земли; юань — круглый; эр — но; бу — не; пин — равный.

Наблюдение за ходом морского судна, когда оно уходит в море, приводит нас к тому, что мы понимаем, что земля имеет круглую форму, но не плоскую.

Бай - хуа.

我們看了海船怎樣的行駛出海我們可以知道地體是圓的不是平的

Во-мынь — мы; кань-ла — прош. вр. кань — смотреть; хай-чуань — морское судно; цзэнь-ян-ды — как? син-ши чу хай — выходит в море; кэ-и—возможно; чжи дао — понять; ди-ти — земля; ши — есть; юань-ды - — круглый; бу-ши — не есть; пин-ды — ровный, плоский.

Различия между книжным языком и бай-хуа, как мы здесь видим, состоят 1) в употреблении словарного материала: книжн. яз. — у-бэй — мы, гуань — смотреть, наблюдать; цзу-и — достаточно; ши — заставлять; бай-хуа — во мынь — мы; кань — смотреть, наблюдать; кэ-и — можно;

2) в грамматических формах:

книж. яз. — чжи; бай-хуа — ды;
„ „ — юань; „ „ — юань-ды;
„ „ — пин; „ „ — пин-ды;

3) в различии конструкции предложений.

Вплоть до самого последнего времени китайские ученые изучением разговорного кит. яз. занимались мало, интересуясь больше вопросами риторики и отчасти фонетики и стиля книжного языка.

При этом благодаря знакомству с иностранными грамматиками китайские авторы пробовали провести при изложении грамматики китайского языка деления на имена, прилагательные, глаголы, союзы и т. д. грамматик английского, французского и других языков.

Появившаяся в 1898 г. работа Ма Цзянь-Чжуна 馬建忠 (馬氏文通 — Ма-ши вэнь-тун, — т. е. Вэнь тун, составлен. Ма). Грамматика представляет собою первую попытку построить китайскую грамматику книжного языка по европейскому образцу. Столкнувшись, однако, с фактами, которые не могли уложиться в рамки иностранных грамматик, Ма Цзянь-чжун вынужден был, кроме грамматических категорий европейских грамматик, ввести еще одну категорию, для которой он сохранил термин, применявшийся и ранее в китайской грамматической литературе, а именно термин сюй-цзы 虛字 — пустые слова, отнеся к этой группе слова, имеющие значение частиц начинательных, соединительных и т. д. Все же, остальные категории вошли у него в группу ши-цзы 實字 (полных слов), считая в том числе имена, глаголы, прилагательные, местоимения.

Работа эта посвящена исключительно, как это уже указано, книжному языку (по преимуществу древнему) и дает богатый материал при работе по древним текстам.

После этой работы появились — Чжун-го-вэнь-фа-тун-лунь Лю Фу 劉復 中國文法通論 (1920 г.), Го-вэнь-фа-чжи-янь-цзю 國文法之研究 金兆梓 Цзинь Чжао-цзы (1920 г.), Го-юй-сюй-цзы-юн-фа 國語虛字用法 Дай Вэй-цина 戴渭清 (1920 г.), Го-вэнь-фа-цао-чуан 國文法草創 Чэнь Чэн-цзэ 陳承澤 (1921 г.) и ряд других.

В этих работах авторы отказались от того, чтобы приспособлять китайский язык к требованиям грамматики индоевропейских языков и находить в нем формы, которых в нем не существует, учтя характерные особенности китайского языка, и излагают не только материал книжного языка.

Во всяком случае китайскими авторами сделано многое, особенно в отношении изучения фонетики, диалектологии и исторической грамматики китайского языка и в их работах мы находим большой и ценный материал. Использованы эти работы проф. А. Рудаковым, давшим изложение по работе Ма Цзянь-чжуна служебных слов в Практическом словаре служебных слов литературного китайского языка, Владивосток 1927 г. и F. Lessing. Vergleich der wichtigsten Formwörter der chinesischen Umgangsprache und der Schriftsprache. 1920 г., положившим в основу своего очень ценного для практической работы исследования упомянутую выше грамматику Дай Вэй-цина „Го-юй-сюй-цзы-юн-фа".

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ.

Имена собственные.

Названия географические и другие имена собственные в письме, при изображении их иероглифами обычно ничем не отличаются от имен нарицательных. Иногда они отмечаются в новых работах и учебниках чертой сбоку, точками или более крупным шрифтом.

Так, 黃 河 река — хуан^{2}-хэ^{2}, 天 山 — горы тянь^{1} шань^{1}, 王 同 志 — ван^{2} тун^{2} чжи^{4} — т. Ван, 劉 先 生 — лю^{2} сянь^{1}-шэн^{1} — учитель Лю, г-н Лю, 列 寧 — Ленин.

Необходимо отметить большую склонность кит. языка к сокращениям. Названия некоторых городов, железных дорог, отдельных пунктов города и т. п. обычно сокращаются. Так, напр. три города, лежащие у впадения реки Ханьшуй в р. Ян-цзы-цзян: Хань-коу, Хань-ян и У-чан называются сокращенно У^{3}-хань^{4} — 武 漢. Железные дороги называются по наименованиям головных пунктов, при чем от названий, состоящих из двух слогов, для наименования берется только первый слог. Поэтому Цзяо-чжоу —Цзинаньская ж. д. передается через Цзяо-цзи-лу — 膠濟路, т.-е. ж. д. Цзяо-цзи, при чем опущено и слово „железная“. Ср. Волга-Дон, Днепрострой.

Далее, адреса сокращаются преимущественно в письме, так как в разговоре подобное сокращение делало бы адрес совершенно непонятным. Так, Цянь-вай — 前 外 значит цянь-мынь-вай-тоу — 前 門 外 頭, т.-е. за воротами цянь-мынь и т. п.

Те же сокращения мы видим и при передаче собственных имен иностранных. Напр., Германия — Дэ-и-чжи-го

сокращается в Дэ²-го² — 德國: Франция — в Фа-го — 法國; СССР — в Су¹ лянь²-го² — 蘇 聯 國, т. - е. Советский Союз, причем от слова Совет удержан только первый слог (при передаче иностранных названий и имен выбираются слова, имеющие значения: прекрасный, добродетельный и т. п.).

По своему составу им. сущ. делятся на односложные, двухсложные и многосложные (об образовании имен см. Морфологию).

Имена односложные.

工 — гун¹ — работа, 書 — шу¹ — книга, 字 — цзы⁴ — знак письменный, иероглиф, слово в письме, 水 — шуй³ — вода, 茶 — ча² — чай, 米 — ми³ — рис, 肉 — жоу⁴ — мясо.

Двухсложные образуются путем:

а) повторения 哥 哥 — гэ¹-гэ — брат старший, 妹 妹 — мэй⁴-мэй — младшая сестра.

б) соединения двух понятий, дающих новое, складывающееся из данных двух понятий; напр., 裁 縫 — цáй¹-фын — (цай² кроить, фын²-шить) портной.

衣 裳 — и¹-шан — (и — верхнее и шан — нижнее платье).

в) из двух противоположных понятий: 水 土 — шуй³-ту³ (шуй — вода, ту — земля) — климат. 父 母 — фý⁴-му³ (фу — отец, му — мать) — родители. 長 短 — чан²-дуáнь³ — длина, (чан — длинный, дуань — короткий). 高 矮 — гао¹-áй³ — вышина (гао — высокий, ай — низкий).

г) из понятий видовых и родовых: образования, оканчивающиеся на 人 — жэнь — 工 人 — гýн¹-жэнь (гун — работа, жэнь — человек) — рабочий, 女 人 — нюй³-жэнь — женщина; на 匠 — цзян⁴ — мастер: 木 匠 — му⁴-цзян — плотник (му — дерево, — цзян⁴ — мастер); на 生 — шэн¹ — рождать, рождаться, сырой [1]): 先 生 — сянь¹-шэн — учитель, 學 生 — сюэ²-шэн — ученик, 醫 生 — и¹-шэн — доктор (ср. диа-

[1]) Шэн в этих образованиях, как и цзян⁴, указывает на групповое значение; сюда же следует отнести и образования на 徒 — ту²-ученик, последователь, образования на 家 — цзя — дом семья: напр. 人 家 — жэнь-цзя чужой, люди, 國 家 — го-² цзя — правительство, государство, 私 家 сы цзя — частные лица, 專 門 家 — чжуань-мынь-цзя — специалист, 算 學 家 — суань-сюэ-цзя — математик.

лектическую форму 先兒 сер вместо 先生 в провин. Хунань); на 手 — шоу^3 — рука: 水手 — шуй^3-шоу — матрос, 鼓手 — гу^3-шоу — барабанщик, 老手 — лао^3-шоу — опытная рука, опытный человек, 新手 — синь^3-шоу — новичек (см. п. д.).

Названия растений, деревьев, цветов, рыб состоят из наименования растения и т. п. и слов — трава, дерево цветок и т. д. Напр. 魚 — юй^2 — рыба; 鯉魚 — ли^3-юй — карп (рыба); шу^1 — дерево; 柳樹 — лю-шу^3 — ива, 楊樹 — ян^2 шу — тополь; 花 — хуа^1 — цветок; 荷花 — хэ-хуа — лотос.

д) состоящие из определения и определяемого слова.

茶碗 — ча^2-вань^4 — (茶 — чай 碗 — чашка) — чайная чашка, 門口 — мынь^2-коу^3 (門 — дверь, 口 — рот) отверстие, вход, 羊肉 — ян-жоу^4 (羊 — баран, 肉 — мясо) — баранина, 出口 — чу^1-коу^3 — выход, 入口^3 — жу^4-коу — вход.

е) имена на 子 — цзы^3 (на котором не будет ударения, как на суффиксе, как и на окончаниях эр, чу, тоу, помещаемых ниже).

子 — цзы^3 значит: сын, ребенок, муж. Напр. 長子 — чжан-цзы^3 — старший сын; 子女 — цзы^3-нюй^3 — сыновья и дочери; 子孩 — цзы^3-сунь^1 — дети и внуки; 孔子 — ку́н^3-цзы^3 Конфуций; 魚子 — юй^2-цзы^3 — икра; 雞子 — цзи^1-цзы^3 — куриное яйцо; 瓜子 — гуа^1-цзы^3 — тыквенные семечки.

子-цзы служило для образования имен уменьшительных; так, 刀 — дао — нож, 刀子 — дао^1-цза — ножик. Значение уменьш. часто утрачено и в этом случае „-цзы“ не имеет на себе ударения. Напр. 房子 — фа̀н^2-цза — дом, 屋子 — у́^{1}-цза — комната, 兒子 — э́р^2-цза — сын.

ж) Существительные на 兒 — эр.

Это окончание часто употребляется в сев. диалек. и имеет значение частиц уменьшительной и ласкательной, причем, если слово оканчивается на гласный, двугласный или на нь, то эр сливается с предыдущим словом, напр.: 馬 — ма^3 — лошадь, мар^3 — лошадка, 狗 гоу^3 — собака, гоур^3 — собачка, 玩藝 вань^4 — игрушка, вар^4 — игрушечка.

兒 — эр — прибавляется к именам (и к прилагательным и глаголам), как фонетическая частица, неизменяя значения имени, при котором она стоит. Напр.. 空 — кун^1 — свободное

время, кун[1]-эр — свободное время; 味 — вэй[4] — вкус, вэйр[4] — вкус.

з) Имена на 頭 — тоу[2] — голова, глава. (Ср. 頭兒 — тоур[2] — атаман, 頭 疼 — тоу[2] тэн[2] — голова болит). Это окончание имен предметов, имеющих круглую форму.

Напр.: 日 頭 — жи́[4]-тоу — солнце, 饅 頭 — мàнь[2]-тоу — лепешка, хлебец, 石 頭 — ши́[2]-тоу — камень, 鎖 頭 — со́[4]-тоу — замо́к.

От глаголов прибавлением 頭 (兒) — тоу(р) образуются имена. Напр. 吃 頭 (兒) — чи[1]-тоу (р) — с'едобное; то, что можно с'есть. 這 個 菜 沒 有 什 麼 吃 頭 — чжэ[4]-гэ цай[4]мэй ю[3]шэм[2]-ма чи[1]-тоу — в этом кушанье (блюде) есть нечего.

Следует заметить, что замена частиц может изменять и значение имен. Так, 日 頭 — жи́[4]-тоу — солнце, 日 子 — жи́[4]-цза — день; 花 兒 — хуар[1] — цветок, 花 子 — хуà-цза — нищий; 娘 子 — ня́н[2]-цза — женщина, 娘 兒 — ня́н[2]-эр — сестра отца; 小 鞋 子 — сяо[3]-се[3]-цза — сапоги для изуродованных женских ног; 小 鞋 兒 — сяо[3]-се́р[3] — маленькие туфли.

и) От прилагательных и глаголов образуются имена на 處 — чу — место, обстоятельство. 好 處 — хáо[3]-чу — хорошее, положительное качество; 壞 處 — хуай[4]-чу — дурное, отрицательное качество; 益 處 — и[2]-чу — полезное, полезность; 難 處 — нáнь[2]-чу — трудность, 短 處 — дуáнь[3]-чу — недостаток, отрицательное качество; 長 處 чáн[2]-чу — достоинство, положительное качество; 住 處 — чжу́[4]-чу — местожительство и т. п.

Пример: 好 處 少 壞 處 多 — хао[3]-чу шао[3] хуай[4]-чу до[1] — хорошего мало, плохого много.

к) Образования от глаголов на 法 — фа (法 — фа[3]-закон, правило, порядок: 民 法 — ми́нь[2]-фа — гражданский кодекс; 刑 法 — син[2]-фа — уголовный кодекс. 法 子 — фа[3]-цза — способ. 有 法 子 — ю[3] фа[3]-цза — есть способ, выход; 沒 有 法 子 — мэй ю[3] фа[3]-цза — делать нечего, нет способа, средства). Напр. 說 法 — шо́[1]-фа — порядок произношения, как говорят; 吃 法 — чи́[1]-фа — как едят; 寫 法 — се[3]-фа — как пишут.

л) Причастные формы с прямым об'ектом иногда соответствуют при переводе именам сущ. в русском языке.

Напр. 送 報 的 — сун^4 бао-^{4}ды — газетчик; 送 信 的 — сун синь-ды — почтальон, 拉 (東) 洋 車 的 — ла (дун) ян чэ-ды — рикша и т. п.

Особо стоят:

1) заимствования из иностранных языков как, напр. 摩 托 — мото — мотор. 新 迪 嘉 — синдикат, 蘿 蔔 — ло-бо — редька, 玻 璃 бо-ли — стекло, представляющие собою фонетическую передачу иностранных слов обычно в этой сложной форме.

2) условная пределача иероглифами слов, имеющих только местное распространение, иногда же уже вошедших в общий обиход: напр. гуа-го-цзяо—„благодарю“ и. т. п.

Имена существительные в кит. языке могут не иметь наращений для обозначения пола, чисел и падежей.

1. Для обозначения пола в случае смысловой необходимости употребляются особые слова или же словообразования Так, для животных имеются особые слова, обозначающие самку, самца и приплод. Напр.:

1) 羊 — ян^2 — баран, 羔 — гао^2 — ягненок, 猪 — чжу^1 — свинья, 猣 — цзун^4 — боров, 豚 — тунь^2 — поросенок.

Из этих примеров мы видим, что для обозначения пола имеются особые названия.

2) 馬 — ма^3 — лошадь, 騍 — ко^4 или 騍 馬 — ко^4 ма^3 — кобыла, 兒 馬 — эр^2 ма^3 — жеребенок.

В числе этих примеров для определения понятий „кобыла“, „жеребенок“ мы имеем новообразования—ко^4-ма^3 — кобыла, эр^2-ма^3 — жеребенок, как и в соединениях 騍 騾 — ко^4-ло^2 — мулица, 草 驢 — цао^3-люй^2 — ослица и т. д.

3) Наконец, к имени существительному прибавляются слова, определяющие пол.

Мы уже видели, что слово 人 — жэнь^2 — человек, мужчина по преимуществу, может значить и „женщина“, поэтому 男 人 — нань^2-жэнь — мужчина; 女 人 — нюй^3-жэнь — женщина; 男 孩 兒 — нань^2-хайр^2 — мальчик; 女 孩 兒 — нюй^3-хайр^2 — девочка.

Для определения пола к названиям животных прибавляются: 公 — гун^{1} для мужского и 母 — му^{3} для женского. Напр. 公 狗 — гун^{1}-гоу^{3} — кобель, 母 狗 — му^{3}-гоу^{3} — сука, 公 雞 — гун^{1}-цзи^{1} — петух, 母 雞 — му^{3}-цзи^{1} — курица.

В книжном языке для определения пола птиц прибавляются: 雄 — сюн^{2} (для самцов) и 雌 — цы (для самок), а для животных 牝 — пинь^{3} (самки) и 牡 — му^{3} (самца).

Ср. 郎 猫 — лан^{3}-мао^{1}, 公 猫 — гун^{1}-мао^{1} или 牙 猫 — я^{2} мао^{1} — кот; 母 猫 — му^{3}-мао^{1} или 女 猫 — нюй^{3}-мао^{1} — кошка.

郎 Лан^{3} — мужчина, имеет значение в вежливом языке — сын^{4}.

Примеры: 雞 — цзи^{1} — курица (петух), 羊 — ян^{2} — (баран, овца). — 個 人 — и^{1}-гэ жэнь^{2} — один человек: 倆 個 人 — лян^{3}-гэ жэнь^{2} — два человека; 工 人 有 兄 弟 — гун^{1}-жэнь ю^{3} сюн^{1}-ди^{4} — у рабочего есть брат; 工 人 有 三 個 兄 弟 — гун^{1}-жэнь ю^{3} сань^{1}-гэ сюн^{1}-ди^{4} — у рабочего 3 брата. 有 五 個 農 民 — ю^{1} у^{3}-гэ нун^{2}-минь^{2} — имеется 3 крестьянина.

2. К именам существительным прибавляется в конце 們 — мынь для обозначения множественного числа, если во фразе или в контексте нет указаний на то, что в данном случае речь идет не об одном, а о нескольких предметах.

Так, 學 生 сюэ^{2} шэн — ученик, студент, 六 個 學 生 лю^{1}-гэ сюэ^{3}-шэн — 6 учеников. 黨 員 — дан^{3} юань^{3} — член партии, 五 個 黨 員 — у^{5}-гэ дан-юань — пять членов партии, 七 個 人 — ци^{1}-гэ-жэнь^{2} — 7 человек, 四 個 姐 姐 — сы^{4}-гэ цзе^{3}-цзе — 4 старших сестры и т. д. 學 生 們 — сюэ^{2}шэн-мынь — ученики 工 人 們 — гун^{1} жэнь^{2}-мынь — рабочие, 同 志 們 — тун^{2} чжи^{4}-мынь — товарищи.

От предметов неодушевленных мн. ч. на мынь образуется редко. Что 們 — мынь не обозначает русское множественное число, а придает групповое значение, указывают такие примеры, как: 娘 兒 們 — ня́р^{2}-мынь — женщина и 爺 們 — ѐ^{2}-мынь — мужчины, мужчина. 他 是 個 爺 們 — та ши-гэ е-мынь — он мужчина. 弟 兄 — ди^{4} сюн —

братья 弟 兄 們 — ди^{4}-сюн мынь^{2}, 兄 弟 的 — сюн^{1} ди^{4} мынь — братья (младшие и вообще).[1]) См. Морфологию.

3. Падежи в китайском языке могут не иметь специального обозначения. Напр: 信 — синь^{4} — письмо, 鍋 蓋 — го^{1}-гай^{4} — крышка горшка. 開 門 — кай^{1} мынь^{2} — открывать дверь. 妹 妹 寫 字 — мэй-мэй се^{3} цзы — сестра пишет; 農 人 說 兄 弟 — нун^{2}-жэнь шо^{1} сюн^{1}-ди — крестьянин говорит о брате. 給 兄 弟 — гэй^{3} сюн^{1}-ди — дать брату. Так. об., падежи: род., вин., предл. и дат. в данных примерах (в русском языке) в китайском яз. определяются контекстом.

Для определения падежа после имени сущ. и перед ним могут стоять частицы, указывающие на определенный падеж. Так, для указания на принадлежность или отношение времени, места, материала и т. д. прибавляется к именам ды (ди)[2]). Напр. 兄 弟 的 — сюн^{1}-ди-ды — брата, принадлежит брату, братнин. 工 人 的 — гун^{1}-жэнь-ды — рабочего.

Во множ. ч. 的 — ды ставится после частицы мн. ч. 們 — мынь. Напр. 工 人 們 的 — гун^{1}-жэнь-мынь-ды — принадлежащий рабочим, рабочих.

的 — ды не повторяется, а ставится только при последнем имени.

Напр.: 工 人 的 兄 弟 — гун^{1}-жэнь-ды сюн^{1}-ди — брат рабочего; 工 人 兄 弟 的 書 — гун^{1}-жэнь сюн^{1}-ди-ды шу^{1} — книга брата рабочего.

木 頭 — му^{4}-тоу — дерево (материал), 木 頭 的 — му^{4}-тоу-ды — деревянный; 石 頭 — ши^{2} тоу — камень, 石 頭 的 — ши^{2} тоу-ды — каменный; 棹 子 — чжо^{1}-цза — стол, 棹 子 的 — чжо^{1}-цзы-ды — столовый, настольный.

---

[1]) В деловом стиле и в книжном языке множ. ч. образуется путем прибавления к имени 等 — дэн — степень, разряд, класс: 輩 — бэй^{4} — категория, возраст, 類 — лэй^{4} — категория, сорт.

等 дэн может стоять после одного имени и после нескольких имен существительных. Если оно стоит после одного, это указывает, что остальные не приведены. Напр. Су-лянь-лин-ши-дэн — консул СССР и др. После нескольких имен дэн указывает на множ. ч.

[2]) В книжном яз. и в заимствованиях из книж. яз. 的 = 之 чжи^{1}. Напр. 四 十 六 師 之 一 部 — сы-ши-лю ши чжи и бу — 1 часть 46-ой армии.

Дат. пад. может не быть выражен формально путем прибавления частиц к им. сущ. Так, 給先生—гэй^3 сянь^1-шэн—дать учителю. Или же может выражаться через постановку гл. 給—гэй^3—давать перед именем. Напр.: Шо^1 гэй сянь^1-шэн—говорить учителю, 告訴先生—гао^{4}су^4 сянь^1-шэн — сообщить учителю; 送給同志—сун^4 гэй тун^2 чжи^4 — подарить (послать) товарищу. 對他說—дуй^4 та^1 шо^1 — обратившись к нему говорить, говорить ему.

Винит. пад. может не иметь наращений. Напр. 喝水—хэ^1-шуй^3 — пить воду, 茶我不和 — ча^2 во^3 бу хэ^1 —чая я не пью. Из этих примеров видно, что прямой об'ект может стоять и после и перед глаголом. Однако, если об'ект стоит впереди глагола, перед сущ. может стоять 把 — ба (брать) или 拿-на (брать, держать). Напр. 把茶碗拿來 — ба-ча^2-ва́нь^3-на^2 лай — принеси (на-лай) чайную чашку (или чайные чашки). 把門關上 — ба-мы́нь^2 гуа́нь^1-шан — закрой (гуань^1-шан) дверь (или двери). 拿東西去送給他 — на дун^1-си цюй^4 сун^4 гэй-та^1— вещи (дун-си) пойди (цюй) снеси (сун) ему (гэй-та). Оба глагола ба и на в этих случаях сохраняют свое значение и могут быть переведены через: возьми, возьмите: возьми чашку и принеси и т. п. Сохраняя свое основное значение (как и частица в других диалектах 將—цзян и 以—и книжном языке и в выражениях, заимствованных из книжного языка), они имеют значение частиц и творительного (инструментального) падежа. Напр. 拿刷子刷衣裳 — на-шуа^1-цза шуа^1 и^1-шан—щеткой (шуа-цза) чистить (шуа) платье. 拿錢買東西 — на-цянь^2 май^3 дун^1-си — (деньгами) на деньги покупать вещи.

Инструмент. пад. 用 — юн^4 — пользоваться, употреблять, как и книжное 使—ши^3—посылать, употреблять, 以—и^3—пользоваться—также указывают на инструментальный падеж [1]).

---

[1]) 以... 爲 — и... вэй — оборот, часто встречающийся в деловом сти. е и в лит. языке, значит: „считать кого-нибудь за кого", „что-нибудь за что"; „смотреть на кого-нибудь, как на——", „на что нибудь, как на—": об'ясняется значением глаголов „и^3-пользоваться, употреблять" и „вэй^4 — делать". Возможно соединение „и-вэй".

以 爲 — и вэй с одним дополнением или без дополнения имеет то же значение, а также значит „потому что" (см. Глагол).

Такое же значение 以 — и имеет и при других глаголах.

Напр. 以多報少—и-до бао шао — уменьшить действительное количество, букв. „о многом сообщить, как о малом".

Напр. 用 筆 寫 字 — юн^{4} би^{3} се^{3}-цзы^{4} — кистью писать; 用 水 洗 臉 洗 手 — юн^{4} шуй^{3} си^{3}-ля́нь^{3}-си шо́у^{4} — водою мыть лицо, руки.

МЕСТОИМЕНИЯ

Личные. 我 — во^{3} — я. 你 — ни^{3} — ты, вы. 您 — нин^{2} — вы. 你 納 — ни^{3}-на — вы. 他 — та^{1} — он, 她 — она, 牠 — оно (неодуш. предмет или сред. род).

們 — мынь — после личных местоимений образует множественное число (подробное об'яснение см. Морфологию). 我 們 — во^{3}-мынь — мы, 偕 們 или 咱 цза^{2}-мынь — мы двое. 我 們 倆 個 人 — во^{3}мынь лян^{3}-гэ-жэнь^{2}, 我 們 倆 — во^{3}-мынь-ла. 我 們 三 個 人 — во^{3}-мынь сань^{1}-гэ-жэнь^{2}, 我 們 三 — во^{3}-мынь са^{1} — мы трое.

Притяжательные. Притяжательные местоимения образуются путем прибавления 的 ды после личных местоимений.

我 的 — Во^{3}-ды — мой (свой). 你 的 — Ни^{3}-ды — твой (свой). 他 的 — Та^{2}-ды — его, ее. 我 們 的 — Во^{3}-мынь-ды — наш. 偕 們 的 или — Цза^{2}-мынь-ды^{1} — наш.

Если в сочетании имеются два и более образований на ды, то оно ставится только в последнем случае. Напр. 他 的 兄 弟 та^{1}-ды сюн^{1}-ди — его младший брат. 他 兄 弟 的 媳 婦 та^{1}-сюн^{1}-ди-ды-си^{2}-фу — жена его млад. брата. Та^{1}-сюн^{1}-ди си^{2}-фурды дун^{1}-си — вещи жены его млад. брата.

Т. о. местоимение личное может иметь значение местоимения притяжательного, если оно стоит перед именем существительным. 我 兄 — во^{3}-сюн^{1} — мой брат.

Притяжательное местоимение свой переводится в зависимости от лица. Поэтому при 1-м лице ед. ч. притяжат. м. — мой, моя, мое; при 2-м — твой, твоя, твое и т. д. Я читаю свою книгу — 我 看 我 的 書 Во^{3} кань^{4} во^{3}-ды шу^{1}. — Он видел свою сестру — 他 看 見 他 的 妹 妹 — Та^{1} кань^{4}-цзянь та^{1}-ды мэй^{1}-мэй. — Мы учим свой урок. —

我 們 學 我 們 的 工 課 — Во^{3}-мынь сюэ^{2} во^{3}-мынь-ды гун^{1}-ко.

自 己 — Цзы цзи — сам, сама, само (в книжном яз. сам — 自 цзы^{4} или 己 цзи^{3}). 自 家 — цзы-цзя, 自 身 — цзы^{4}-шэнь^{1} 自 己 各 兒 — Цзы^{4}-цзи^{3}-гэ^{4}р — сам, сама, само. 自 己 的 — Цзы^{4}цзи^{3}ды — свой, собственный. Напр. 他 自 己 買 了 Та^{1}цзы^{4}-цзи май^{3}-ла — он сам купил. 我 自 己 的 東 西 — во^{3} цзы^{4}-цзи-ды дун^{1} си — моя собственная вещь.

Как личные, так и притяжательные местоимения употребляются редко и заменяются почтительными или уничижительными выражениями и т. п. Напр. 同 志 — тун^{2}-чжи^{4} — товарищ, 先 生 — сянь^{1}-шэн — учитель, вы; 老 兄 — лао^{3}-сюн^{1} — старый брат, вы, ты; 大 哥 — да^{1}-гэ — вы (старший брат), 小 弟 — сяо^{3}-ди^{4} — я (младший брат), 家 父 — цзя^{6}-фу^{4} — мой отец, 令 尊 — лин^{4}-цзунь^{1} — ваш отец, 師 傅 — ши^{1}-фу^{4} — вы (обращаясь к мастеру, к повару и т. д.), 掌 櫃 的 — чжан^{3}-гуй^{1}-ды — вы (к приказчику в лавке, к заведывающему), 夥 計 — хо^{3}-цзи^{4} — вы, ты, товарищ (к приказчику, к служащему и т. д.), 貴 — гуй — дорогой, ваш, 貴 姓 — гуй-син — ваша фамилия. 個 人 — Гэ^{4}жэнь^{2} — я сам; 本 人 — бэнь^{3} жэнь^{2} — я, сам. 親 身 — цинь щэнь — я, сам; 親 眼 — цинь-янь — лично, своими глазами, я сам. Напр. 他 是 個 人 要 去 的 — Та^{1} ши^{4} гэ^{4}-жэнь^{2} яо^{4} цюй^{4}-ды — он сам хочет итти. 本 人 去 也 好 — бэнь^{3} жэнь^{2} цюй^{4} е^{3} хао^{3} — лично пойти хорошо (е — также). 本 旅 長 — бэнь^{3} люй^{3}-чжан^{3} — я (бригадный командир) и т. п.

В других случаях бэнь переводится: данный, мой, наш. Напр. 本 黨 黨 員 — Бэнь^{3} дан^{3} дан^{3} юань — член данной (нашей) партии и т. д. — но 本 黨 員 бэнь^{3} дан^{3} юань^{2} — я.

Указательные. 這 — Чжэ^{4} — этот, эта, это. 那 — На^{4} — тот, та, то. После указат. мест. ставятся числит. частицы. Напр. 這 個 人 — Чжэ-гэ^{4} жэнь^{2} — этот человек. 那 個 東 西 — На^{4} гэ дун^{1} си — та вещь. 那 個 女 人 — на^{4}-гэ нюй^{3} жэнь — та женщина. (Но 那 是 我 買 的 — На^{4} ши^{4} во^{3} май^{3}-ды — это (то) мною купленно. 那 — 張 棹 子 — На^{4} и^{1}-чжан чжо^{1}-цза — тот стол).

Множ. число указательных местоимений определяется контекстом. Напр. 這七百個人—чжэ⁴ ци¹ бай³-гэ жэнь²-эти 700 человек, 這些東西—чжэ⁴-се дун¹-си эти вещи (些—се несколько), 那幾個人—на⁴ цзи³-гэ жэнь²-те несколько человек и т. п., причем после 些 幾 может стоять частица 個.

Вопросительные. 誰—Шуй²—кто? 甚麼 (什麼) шэм-ма—что? 那—на³-который? 幾—цзи³-сколько. Напр. 這是誰 чжэ⁴ ши⁴ шуй²-это кто? 誰去 шуй² цюй⁴-кто пойдет? 誰叫門 шуй² цзяо мынь²-кто стучит в дверь (ворота)?

有誰—ю³-шуй²—кто (есть)? 誰來誰不來—шуй² лай² шуй² бу лай²—кто придет и кто не придет?

Соединения 誰—с 也 е³-также, и 都—ду—все и др. Напр., 誰也—шуй² е³—всякий, все (шуй²—кто?; е³—также); 誰都—шуй² ду¹—решительно всякий (ду¹—все). 誰也說—шуй² е³ шо¹—все говорят, всякий говорит. 誰都知道—шуй² ду¹ чжи¹ дао⁴—все знают, всякий знает. 無論誰—у² лунь⁴ шуй², 任誰—жэнь шуй²—безразлично кто. 無論誰來—у² лунь⁴ шуй² лай²—безразлично, кто придет. Когда отрицание относится ко всему предложению, 誰 шуй переводится через „никто," так как двойное отрицание дало бы утверждение. 沒有誰—мэй ю³ шуй²—нет никого. 沒有誰來—мэй ю³ шуй² лай²—никто не приходил.

誰說—шуй² шо¹—кто говорит? 沒有誰說—мэй ю шуй² шо¹—никто не говорит. 沒有誰不說—мэй ю³ шуй² бу шо⁴—нет никого, кто не говорит.

誰也……不, 誰也沒……, 誰都不……, 誰都沒……—никто, совершенно никто. Напр.

誰也不說—шуй² е³ бу шо¹—никто не говорит. 誰也沒說 шуй² е³ мэй шо¹—никто не говорил. 誰都不來—шуй² ду¹ бу лай²—никто не придет. 誰都沒來—шу² ду¹ мэй лай²—никто не пришел.

То же относится и к 甚麼 шэм²-ма (сокращ. начертание: 什麼) что?

Прим. 看什麼—кань⁴ шэм²-ма—на что смотрите? 說什麼—шо¹ шэм²-ма—что говорите? 不說什麼—бу шо¹ шэм²-ма—ничего не говорю.

什麼也 — шэм²-ма е³ — все, вообще все; 什麼都 — шэм²-ма ду¹ — все, решительно все; 無論什麼 — у²-лунь⁴ шэм²-ма или 任什么 -жэнь-шэм-ма — все, безразлично что. Напр. 什麼也吃 — шэм²-ма е² чи¹ — ем все. 什麼都聽 — шэм²-ма ду¹ тин⁴ — все слушать, всему слушаться. 無論什麼都曉得 — у²-лунь⁴ шэм²-ма ду сяо³-дэ — все знаю (ешь и т. д.)

什麼都不 … …, 什麼都沒 — ничто. Напр. 什麼也不說 — шэм²-ма е³ бу шо¹ — ничего не говорит. 什麼也不 … … 什麼也沒 — ничто. Напр. 什麼也沒說 — шэм²-ма е³ мэй шо¹ — ничего не сказал и т. д.

Путем прибавления ды 的 к вопросит. мест-шуй — кто? и 什麼 шэм²-ма — что? получим: 誰的 — шуй²-ды — чей, чья, чье; 什麼的 — шэм²-ма-ды — какой? Те же правила о значениях местоимения вопросительного с отрицаниями или при соединении с ду³ и т. п., которые приведены выше о шуй² и шэм²-ма, относятся и к шуй²-ды и шэм²-ма-ды.

Напр. 誰的東西 — шуй²-ды дун¹-си — чья вещь? (кого). 誰的也好 — шуй²-ды е³ хао³ — чья бы то ни было, все равно (букв. — также хорошо). 誰的都不好 — шуй²-ды ду¹ бу хао³ — чья бы ни была — плохо (плоха). 沒有誰的東西 — ю³ шуй²-ды дун¹-си — нет ничьей вещи.

誰 … … 誰 — шуй²... -шуй² — тот — кто. Напр. 誰說誰寫 — шуй² шо¹ шуй² се³ — кто говорит, тот и пишет. 誰不說誰不寫 — шуй³ бу шо¹ шуй² бу се³ — кто не говорит, тот и не пишет.

什麼 … … 什麼 — шэм²-ма...шэм²-ма — то.....что. Напр. 說什麼寫什麼 — шо¹ шэм²-ма се³ шэм²-ма — что говорить, то и писать. 不說什麼不寫什麼什麼 — бу шо¹ шэм²-ма бу се³ шэм²-ма — что не говорить, того и не писать и т. д. 誰的東西誰的屋子 — шуй².ды дун¹-си шуй²-ды у¹-цза — чьи вещи, того и комната.

幾 — цзи³ — сколько? После цзи³, как и после указательных местоимений 這 и 那, ставятся числительные частицы.

幾 — цзи^{3}-гэ жэнь^{2} — сколько человек? 幾 天 цзи^{3} тянь^{2} — сколько дней? 幾 … … 幾 — цзи^{3}… цзи^{3} — сколько—столько. [1]).

要 幾 個 給 幾 個 яо^{4} цзи^{3} — гэ гэй^{3}-цзигэ — сколько хочет, столько дают.

幾 — Цзи^{4} — несколько [2]) как и 數 — шу — несколько употребляются при приблизительном счете (см. числительные).

Неопределенные. 些 — Се^{2} — несколько. Примеры. 有 些 個 — ю^{3} се^{4}-гэ — есть несколько, немного. 有 好 些 個 — ю^{3} хао^{3} се^{4}-гэ — есть очень много (многие). 數 — шу — число, несколько. 幾 個 人 цзи^{4}-гэ жэнь — несколько человек. 幾 個 人 來 了 — цзи^{4}-гэ жэнь^{2}-лай^{2}-ла — пришло несколько человек. После 些 ставятся числительная частица, как указывалось выше.

些 се и 幾 цзи после указательных местоимений образуют, благодаря своему значению множ. число. Напр.

這 些 Чжэ^{4}-сэ^{3} 這 幾 — чжэ цзи^{4} — эти; 那 些 — на^{4}- се^{2} — те.

某 — Моу^{1} — некто. Напр. 某 人 — моу^{3} жэнь^{2}- некий человек, некто. 某 地 方 — моу^{3} ди-фан — в N месте. 某 年 —

---

[1]) 多 少 — до^{1}-шао — сколько? (букв. много, мало?). 多 少 米 — до шао ми — сколько риса? Отв. 不 多 — бу до — немного. 幾 個 人 — Цзи^{3}-гэ жэнь^{2} — сколько человек? Отв. 三 個 人 — сань^{1}-гэ жэнь^{2}-. 多 少… 多 少 — до шао-шао — сколько-столько.

拿 多 少 花 多 少 — На-до^{1}-шао хуа-до^{2}-шао — сколько взять, столько и истратить.

Цзи^{3}-гэ — сколько? Указывает на численность. До^{1}-шао — количество, поэтому ответ на первый вопрос, цзи^{3}-гэ" дается точно в цифрах: лю^{1}-гэ — 6, ши^{2}- гэ — 10 и т. д., а ответ на вопрос, выраженный в форме до^{2}-шао, может быть дан в виде: 不 多 — бу до^{1} — немного, 多 — до^{1} — много, 不 少 — бу шао^{4} — немало, 少 — шао^{4} — мало; 沒 有 多 少 — мэй ю до^{1}-шао — немного; или же точно в виде цифрового обозначения, т.-е. 三 個 — сань^{1}-гэ, 十 二 個 — ши^{2}-эргэ — 12 и т. д.

[2]) Кроме того, цзи^{3} употребляется при определении времени. Так 初 幾 — чу-цзи^{3} — которое число? Отв. 初^{2} — чу - и — 1-ое. 初 十 — чу-ши^{2} — 10-е. 十 幾 — ши цзи^{3} — которое число? Отв. 十 二 — ши^{3} эр^{4}- 12-ое; 二 十 幾 — эр^{4} ши^{2} цзи^{3} — которое число? Отв. 二 十 — эр^{4}-ши^{2}-и. — 21-ое. 三 十 幾 — сан^{1} ши^{2} цзи^{3}? Отв. 三 十 — - сань^{1}-ши^{2} и ^{1}—31-ое. см. Время.

моу-нянь[1] — в таком-то году. 某 月 — моу[3] юэ[4] — в таком-то месяце. 某 日 — моу[3] жи[1] — в такой-то день.

Определительные. 每 — мэй[3] — каждый. 各 — гэ[1] — каждый. Напр. 每 一 個 人 給 一 本 — мэй[3] и[1]-гэ жэнь[2] гэй[3] и[1] бэнь[3] — каждому дать по книге. 各 人 有 他 自 己 的 書 — Гэ[4] жэнь ю[3] та[1] цзы[4]-цзи[3]-ды шу[1] или 各 人 有 他 自 己 的 書 гэ[4] жэнь[2] ю[3] гэ[4] жэнь[2]-ды — у каждого своя книга. 都 — ду[1] — все. 都 來 了 — ду[1] лай[2]-ла — все пришли. 都 知 道 — ду[1] чжи-дао — все знаю.

В разговорном языке встречаются еще местоимения, заимствованные из книжного яз.

彼 — Би[3] — тот. 此 — Цы[3] — этот; в разговорном эти местоимения не употребляются отдельно но встречаются в соединении: 彼 此 — би[3]-цы[3] — оба, взаимно. Напр. 彼 此 不 認 識 — би[3]-цы[3] бу жэнь[4] ши — не знакомы (между собою).

諸 — чжу, 列 — ле, 衆 — чжун, 庶 — шу, 凡 — фань, 闔 — хэ[2] все — ставятся впереди имени.

全 — цюань[2] — весь, целый, полный, полностью. 皆 — цзе[1] — все.

凡 — фань[2] 偕 — не — всякий, весь. 衆 чжун[4] — масса, все. 遣 — цао. 舉 — цзюй — все. 都 — ду. 大 家 — да цзя — все. 具 — цзюй[4] — все, 俱 — цзюй — все вообще. 盡 — цзинь[4] — все, вообще, всецело ставятся после. 各 — каждый, всякий, все, — впереди имени.

其 — ци[2] — книжное местоимение — этот, он (см. ниже). Употребляется в разговорном языке в оборотах: 其 實 — ци[2] ши[2] — на самом же деле; 其 餘 — ци[2] юй[2] — остальные; 其 中 — ци[2] чжун[1] — в, среди (из этих). 其 間 — ци[2] цзянь[1] — среди: Напр. 他 說 哥 哥 前 天 走 了 其 實 哥 哥 並 沒 走 — та[1] шо[1] гэ[1]-гэ[1] цянь[2]-тянь цзоу[3]-ла ци[2] ши[2] гэ[1]-гэ бин[4] мэй цзоу[3] — он говорил, что ст. брат вчера уехал, а на самом деле ст. брат не уехал. 拿 — 塊 肉 煎 — 煎 其 其 餘 的 明 天 要 吃 — на[2] и куай жоу[4] цзянь[1] и цзянь[1] ци[2] юй[2]-ды во-мынь-мин[2] тянь яо[2] чи[1] — возьми и поджарь кусок мяса, а остальное с'едим завтра. 其 中 的 好 處 誰 都 看 得 出 來 — ци[2] чжун-ды хао[3]-чу[4] шуй[2] ду кань-[1]дэ-

чулай — всякий может видеть, в чем тут положительная сторона (что тут хорошего).

Кроме указанных местоимений личных разговорного языка северного стандартного диалекта 我 — во^3 я, (俺 — ань, 俺 — ань-мынь в пров. Шаньдун) 你 — ни^3, 您 — нин^2 — ты, вы; 他 — та^1, и 伊 и^1 — он и най^3 — ты, вы и др. в других диалектах, в книжном языке имеются следующие личные местоимения:

Я, мы — 予 — юй^2, 吾 — у^2, 余 — юй^2; ты, вы — 爾 — эр^3. 而 — эр^2, 如 — жу^2, 汝 — жу^3, 女 — жу^3, 若 — жо^3. Он, она, оно — 其 — ци, 之 — чжи, 厥 — цзюэ^2.

Из числа этих местоимений 予, 吾, и 余 встречаются в современном лит. языке, тогда как остальные свойственны только старому книж. языку; но могут встретиться не только в цитатах из древних авторов и поговорках, но и в повестях, написанных старым книжным языком и т. д.

В деловом стиле употребляются главным образом следующие местоимения личные: 我 — во^3, 吾 — у^2 — я, мы; 爾 — эр^3 — ты, вы; 其 — ци^2, 厥 — цзюэ^2 — он.

Местоимение 朕 — чжэнь встречается в документах и текстах эпохи монархии, т.-е. до 1912 г.; это местоимение употреблялось только императором, когда он говорил про себя. Оно вошло в этом смысле в оборот с 3-го в. до н. э., со времени первого императора Циньской династии, Цинь-ши-хуан-ди.

Множественное число местоимений личных в книж. яз. может быть выражено путем прибавления после местоимений: 等 — дэн^3 и 輩 — бэй.

Если местоимение личное стоит перед именем существительным, оно приобретает значение притяжательного местоимения. Напр. 我 船 — во^3 чуань^2 — мое судно, мой пароход. 吾 兄 — у^2 сюн^1 — мой старший брат, вы (обращаясь к старшему); 吾 弟 — у^2 ди^4 — мой младший брат, вы (обращаясь к младшему).

爾 — эр^3-употребляется также в книж. языке, как частица утверждения и значит в таком случае: „действительно, в самом деле“.

Как и личные местоимения первого лица, местоимение 伊—и[1]—„он, она, оно“ приобретает значение притяжательного местоимения, если стоит перед существительным.

Напр. 伊夫—и[1] фу[1]—ее муж; 伊父—и[1] фу[4]—его, ее отец. 伊—употребляется для одушевленных предметов.

其—ци[2]—этот, он—имеет два значения: 1) указывает на то, о чем уже говорилось и 2) указывает на последующее слово, служа ему определением.

В первом случае оно переводится, как местоим. личн. 3 лица, во втором же случае—как указательное местоимение—этот, эта, это.

Напр. 其時—ци-ши—в это время. 其用以反對—ци юн и фань дуй—они используют (это) для борьбы против... 其理由如此—ци ли ю жу цы—эти основания таковы...

После 其—ци почти никогда не ставится частицы множ. числа.

Ци—может начинать новую мысль или стоять при перечислении и тогда переводится через: „что касается до“, как и стоящее в начале фразы 至—чжи. Напр. 至是役受重者均已送至醫院.

Как уже было указано, местоимения личные в разговорном яз. употребляются редко, будучи заменяемы субститутами (как и притяжательные), тем более это относится к книжному языку и к деловому стилю.

Вместо личного местоим. 1-го лица употребляется личное имя или, напр., наименование должности, причем, как уже говорилось выше, при названии должности будет стоять 本—бэнь. Напр. 本團長—бэнь туань чжан—я, командир полка, 本教員—бэнь цзяо юань—я (преподаватель), 本學生—бэнь сюэ-шэн—я (ученик, студент).

Вместо личных местоимений второго лица, напр. при обращении мы найдем 貴—гуй—дорогой, вы, ваш,—гуй-туань-чжан, 貴教員—гуй цзяо-юань, 貴學生—гуй сюэ-шэн—вы (т.-е. вы командир полка; вы преподаватель; вы ученик).

是—ши[4]—этот; Прим.: 是人—ши жэнь—этот человек; 是日—ши жи—этот день. 是爲至要—ши вэй

чжи-яо — это очень важно. Соединения с 是 : 是 以 — ши и — поэтому; 於 是 — юй ши — тогда, поэтому; 如 是 — жу-ши, 似 是 — сы-ши — так, подобно этому; 由 是 — ю-ши — из этого, на основании этого.

此 — цы[4] — этот. 此 等 — цы-дэн — этот или такой. 在 此 — цзай-цы — здесь.

彼 — би[3] — тот; напр. 在 彼 — цзай-би — там. 那 — на — тот.

本 — бэнь[3] — основание, употребляется, в замен указательного местоимения в значении „этот". Напр. 本 年 — бэнь-нянь — этот год, в этом году: 本 月 — бэнь-юэ — этот месяц, в этом месяце.

該 — гай[1] — должно, следует — переводится местоимением указат. „этот". Напр. 該 委 員 — гай-вэй-юань — данный, этот делегат и т. п.

之 — чжи[1] как указательное местоимение „этот" употребляется редко. Ср.

但 所 謂 國 產 奬 勵 保 護 貿 易 日 本 已 盛 倡 而 實 行 之 矣 — дань со[1]-вэй[4] го[3] чань[3] цзян ли бао-ху моу-и жибэнь[3] и шэн чан эр ши-син-чжи и — однако Япония проявила широкую инициативу и проводит в жизнь т. н. поощрение и охрану торговли национальной продукцией (ши-син чжи осуществляет это).

斯 — сы[1] — этот. Употребляется так же, как и 是 — ши; напр. 斯 人 — сы-жэнь — этот человек; 斯 事 — сы-ши — этот факт, это дело.

若[4] — жо — тот, такой. 往 往 若 輩 爲 之 — ван-ван жо-бэй-вэй-чжи — эти люди часто делают это. Ср. 若 干 — жо[4]-гань[1] — столько-то. См. также 若 — жо, как условную частицу.

自[4] — цзы — сам. В разговорном языке, как было уже отмечено, употребляется в соединениях 自 己 — цзы-цзи, 自 身 — цзы-шэнь, 自 家 — цзы-цзя и др. В книжном же языке употребляется самостоятельно. 自 цзы имеет значение также „само собою разумеется", „естественно", как с окончанием 然 — 自 然 цзы-жань — так и без него.

己[3] — цзи — сам, себя. Напр. 私 己 — сы цзи — использовать для себя.

親 — цинь[1] — сам, лично. Употребляется в соединениях, о которых говорилось выше, т.-е. 親 身 — цинь шэнь — лично, 親 眼 — цинь янь — лично, своими глазами.

互 — ху[4], 相 — сян[1] — взаимно, и тот и другой. Напр. 該 民 人 等 互 歐 — гай минь-жэнь-дэн ху-оу — означенные люди подрались между собою.

他 — та[1] — другой. Напр. 他 省 — та шэн — другие провинции. 他 人 — та жэнь — другие люди.

孰 — шу[2] — кто, что? 誰 — шуй[2] — кто? 何 — хэ[2], 曷 — хэ[2] — что? Как и в разговорном языке, эти местоимения имеют значение: вопросительных, относительных и неопределенных местоимений. (См. 誰, 甚麼).

者 — чжэ[3] — равняется 的 ды в разговорном языке и служит: 1) окончанием действующего лица. Напр. 帝 國 主 義 者 — ди-го чжу-и-чжэ — империалисты (от ди-го чжу-и — империализм); 讀 者 — ду-чжэ — читатель. 城 內 響 應 者 衆 — чэн нэй сян ин чжэ чжун — в городе сторонников (было) много; 前 者... 後 者 — цянь-чжэ хоу чжэ — первые—вторые. 2) окончанием логич. подл. и в этом случае переводится через — тот, который; то, что; что касается до и т. п.

訓 練 者 係 屬 國 民 黨 — сюнь-лянь-чжэ си шу го-минь дан — инструктирование принадлежит партии гоминьдан.

者 — чжэ — употребляется в соединениях, при переводе которых оно опускается; напр. 今 者 — цзинь-чжэ — теперь; 昔 者 — си-чжэ — в древности; 再 者 — цзай-чжэ — затем, далее; 茲 者 — цзы-чжэ — теперь, сейчас.

В начале официальных писем обычно ставятся формулы с 者 — чжэ: 啓 者 — ци-чжэ — сообщение, сообщается, 敬 啓 者 — цзин ци-чжэ — почтительное сообщение; 復 者 — фу-чжэ — ответ; 敬 復 者 — цзин фу-чжэ — почтительный ответ. При переводе возможно или сохранить эти выражения (сообщение и т. д.), или перевести глаголом, добавив подлежащее (автора), или опустить их совсем.

Предложение может начинаться с 其 — ци или 凡 фань, всякий и так как 其 имеет значение указательного местоимения, то такое предложение переводится через: тот, кто...

или то, что... Предложение же с начальными 凡 фань всякий и конечным 者 должно быть переведено—все, кто. . . ; всякий, кто. Напр. 凡 爲 地 方 官 者 — фань вэй ди-фан гуань-чжэ — все, кто является местными властями.

В конце предложения с 者 — чжэ может стоять заключительная частица 也 для утверждения. Напр. 其 難 辦 者 — 也 — ци нань бань-чжэ и е — это первая трудность в (данном) деле. 者 也 чжэ-е равно 就是 в разг. яз.

所 — со—относит. мест. „тот, который“ в старом книж. языке.

者 с стоящим в начале предложение 所 — со — будет иметь значение: 所 — со... 者 — чжэ — именно тот, кто; именно, то, что...; с 所 以 — со и... 者 — чжэ — тот, через кого; то, посредством, при помощи чего...

所 — со. Выше было указано, что 所 — со имеет значение местоимения (тот, та, то, — который, ая, ое) и имени существительного (место).

В соединении с 爲 (爲...所) оно указывает на страдательный залог, и имя, перед которым стоит 爲 — вэй может быть переведено творительным падежом (действующ. лица).

Напр. 其 所 欲 ци-со юй — то, что желает, что хочет.

凡 其 所 有 — фань ци со ю — все, что он имеет.

視 其 所 以 觀 其 所 由 — ши^{4} ци^{2} со-и^{3} гуань^{1} ци^{2} со-ю^{2} — смотреть, почему делают, и наблюдать за тем, чем руководятся.

Ср. выражения: 無 所 不 爲 — у со бу вэй — нет ничего, чтобы не сделали (на все способны); 無 所 不 能 — у со бу нын — все могут.

他 — та^{1} — другой. Напр. 他 方 復 有 — та фан фу ю — с другой стороны имеется...

攸 — ю^{1} — тот, который; то, что. Употребляется в том же значении, как и со.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ.

Арабские цифры в Китае употребляются редко и в китайской системе цифр числительные имеют самостоятельные начертания от 2 до 9, для 10, 100, 1000 и 10000.

Количественные.

Основные начертания: 一 и^1 — 1, 二 эр^4 — 2, 兩 — лян^3 пара, два, две; 三 — сань^1 — 3, 四 — сы^4 — 4, 五 — у^3 — 5, 六 — лю^4 — 6, 七 — ци^1 — 7, 八 — ба^1 — 8, 九 — цзю^3 — 9, 十 — ши^2 — 10, 百 — бай^3 — 100, 千 — цянь^1 — 1000, 萬 — вань^4 — 10000.

Для образования десятков, сотен и т. д. на первом месте ставится число десятков, сотен, тысяч. Так, десять — и^1-ши^2 или ши^2; двадцать — эр^4-ши^2, тридцать — сань^1 ши^2 (но не лян-ши), сорок — сы^4-ши^2 и т. д. Двадцать два — эр^4-ши^2 эр и т. п. Сто — и^1-бай^3. Шестьсот — лю^4-бай^3. Пять тысяч — у^3 цянь^1, двадцать тысяч — лян^3-вань^4.

Для 20 имеется еще сокращенное начертание 卄 или 廿 и 念 нянь, а для 30 — 卅 — са.

Если число кончается 0, то обозначения 0 в конце числа не будет, как мы уже видели выше: 二十 — эр^4-ши^2, — 20, 五 百 — у^3-бай^3 и т. п., но при пропуске разрядов может стоять 零 — лин^3.

Для образования числительных свыше 10000 указывают число десятков, сотен и т. д. от 10000. Поэтому — 100.000 передается через десять десятков тысяч: — 十 萬 и^1-ши^2-вань^4 или 十 萬 — ши^2-вань^4 — 百 萬 и^1 бай^3 вань^4 или 兆 чжао^4 — 1000000.

Примеры.

35 — сань^1-ши^2-у^3 三 十 五; 79 — ци^1-ши^2-цзю^3 — 七 十 九; 84 — ба^1-ши^2-сы^4 八 十 四; 102 — и^1-бай^3-лин^3-эр^4 — 百 零 二; 305 — сань^1 бай^3 лин^3 у^3 三 百 零 五; 310 — сань^1 бай^3 и^1 ши^2 — 三 百 一 十 — (или сань^1-бай^3-ши^2 — 三 百 十); 420 — сы^4-бай^3 эр^4-ши^3 — 四 百 二 十; 735 — ци^1 бай^3 сань^1 ши^2 у^3 — 七 百 十 五; 2000 — лян^3-цянь^1 — 兩 千; 2005 — лян^3-цянь^1-лин^3 (лин^3) у^3 — 兩 千 零 零 五 (но не лян-цянь-у — 兩 千 五); 3016 — сань^1 цянь^1-лин^3-и^1-ши^2-лю^4 — 三 千 零 一 十 六 (или 三 千 十 六, или 三 千 一 六; 4127 = сы^4-цянь^1-и^1-бай^3-эр^4 ши^2 сань^1 — 四 千 一 百 二 十 三; 77777 — ци^1-вань^4-ци^1-цянь^1 ци^1-бай^3-ци^1-ши^1-ци^1 — 七 萬 七 千 七 百 七 十 七; 777777 —

---

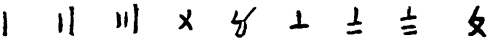
[1]) В настоящее время разряды часто пропускаются; (напр., 三 六 七 九 = 3679) и не произносятся: сань^1-лю^4-ци^1-цзю^3.

ци^{1}-ши^{2}-ци^{1}-вань^{4} ци^{1} цянь^{1}-ци^{1} бай^{3} ци^{1} ши^{2} ци^{1} — 七 十 七 萬 七 千 七 百 七 十 七; 2398750 — эр^{4}-бай^{3}-сань^{1}-ши^{2}-цзю^{3} вань^{4}-ба^{1}-цянь^{1}-ци^{2}-бай^{3}-у^{3}-ши^{2} — 二 百 三 十 九 萬 八 千 七 五 五 十; 12756812 — и^{1}-цянь^{1}-эр^{4}-бай^{3}-ци^{1}-ши^{1}-у^{6}-вань^{4}-лю^{4} цянь^{2}-ба^{1}-бай^{3}-ши^{2}-эр^{4} — Сань^{1} — три. Во^{3}-мынь-са^{1} — мы трое. 倆 Лян — пара, два. Та^{1}-мынь ла^{3} — они двое.

Кроме этих начертаний, которые называются „основными — 原 本 — юань бэнь“, есть еще „прописные“ цифры. 大 寫 — да-се. Это знаки, созвучные с числительными. Они употребляются в документах, чеках, счетах и т. п.

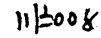
壹 — или 弌, 貳 или 弍, 參, 肆, 伍, 陸, 柒, 捌, 玖, 拾
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
, 佰 , 仟
100 1000

Кроме того, широко применяются т. н. 花 碼 — хуа-ма — „цветистые, условные сокращения“, или 碼 子 — ма^{3}-цза, сучжоу ма-цза (от г. Сучжоу). По начертанию и по порядку расположения числительные эти считаются заимствованными у Запада.



1 2 3 4 5 6 7 8 9

пишутся они слева направо

т. о. 1844;  37005; 620059

Названия мер приписываются подле цифр с правой стороны. Наприм. — пять цзинь [1]); — шесть лян; — 12 цянь

В сложных мерах названия мер подписываются внизу 3 цзинь, 5 лян, 4 цянь, 1 фынь [2]).

Необходимо заметить, что 零 — лин^{3} (0) ставится при пропуске единиц мер: эр^{4} лян^{3} лин^{3} у^{3} фынь^{1} — 2 ланы 5 фынь.

---

[1]) Цзинь = 1¼ рус. фунта; 1 цзинь = 16 лян; 1 лян = 10 цянь;
[2]) 10 фынь = 1 цянь.

После десятков может стоять, по преимуществу в деловом стиле, глагол 有 — ю^{3}, — иметь, иметься, который соответствует в данном соединении русскому „и". Напр. десять и пять — 十 有 五 — ши^{2} ю^{3}-у^{3}; двадцать и два — 二 十 有 二 эр^{4} ши^{2} ю^{3}-эр^{4}.

При приблизительном счете меньшее число ставится перед большими, разряд в таком случае не повторяется. 5 — 6 — 五 六 — у^{3}-лю^{4}; 7 — 8 — 七 八 — ци^{1}-ба^{4}; 20 — 30 — 二 三 十 — эр^{4}-сань^{1}-ши^{2}; 40 — 50 — 四 五 十 — сы^{4} у^{3}-ши^{2}; 70 — 80 — 七 八 十 — ци^{1}-ба^{4}-ши^{2}; 35 — 36 — 三 十 五 六 — сань^{1} ши^{2}-у^{3}-лю^{4}; 200 — 300 — 二 三 百 — эр^{4}-сань^{1}-бай^{3}.

Соответственно русским „около пяти", „пять примерно", „десять с чем-то" и т. п. употребляются следующие обороты: 左 右 — цзо^{3}-ю^{4} — букв. правый-левый, 五 六 左 右 — у^{3} лю^{4} цзо^{3} ю^{4} — около 5—6; 不 等 — бу-дэн^{3} — букв. неодинаковый, неодинаково; 五 六 斤 不 等 — у^{3} лю^{4} цзинь^{1} бу дэн^{3} — 5—6 цзинь (фунтов).

幾 — цзи^{1} — несколько; 十 幾 — ши^{2}цзи^{1} — больше десяти (букв. 10 и несколько); 數 — шу^{3} — число, несколько — ши^{2}шу^{3} 十 數 — больше десяти; 來 — лай^{2} — букв. приходить: 十 來 — ши^{2} лай^{2} — около десяти.

多 — ^{1} — до — много; 十 多 — ши^{2}до^{1} — больше десяти.

В телеграммах вместо числительных употребляются для датировки чисел условные знаки, перечень которых дается в телеграфном коде.

Порядковые.

Порядковые числительные образуются путем прибавления перед количественными числительными 第 — ди^{4} — „порядок".

Напр. 第 二 — ди - эр^{4} — второй; 20-й — 第 二 十 — ди-эр^{4} ши^{2}; 35-ый — 第 三 十 五 — ди^{1}-сань^{1} ши^{2} у^{3}; 115-ый — 第 一 百 十 五 — ди - и^{1}-бай^{3} ши^{2}-у^{3}; 1579-ый — 第 一 千 五 百 七 十 九 — ди-и^{1}-цянь^{1}-у^{3}-бай^{3}-ци^{1}-ши^{2}-цзю^{3}; 52395 — 第 五 萬 二 千 三 百 九 十 五 — ди-у^{3}-вань^{4}-эр^{4}-цянь^{1}-сань^{1} бай^{3}-цзю^{3}-ши^{2}-у^{3}.

Месяцы обозначаются числительными по порядку: — 二 月 — э́р[4]-юэ[4] — февраль, 三 月 — са́нь[1]-юэ[4] — март и т. д. (январь — 正 月 — чжэн[1]-юэ, чжэн — правильный, прямой), но 第 二 個 月 — ди-эр[4]-гэ-юэ[4] — значит второй месяц, 第 三 個 月 — ди-сань[1]-го-юэ[4] — третий месяц и т. д., а 兩 個 月 — лян[3]-гэ-юэ[4] — два месяца, 三 個 月 — сань[1]-гэ-юэ — три месяца, как и сань-юэ́ и т. д.

Дроби.

Дроби выражаются следующим образом:

7/9 — 九 分 之 七 — цзю[3]-фынь[1]-чжи-ци[1], т.-е. 7 из 9 долей.

分 — фынь[1] — делить, доля; 之 — чжи[1] — наращение, равное ды 的 — в разговорном языке, употребляется в книжном яз. и заимствованиях из него.

Числительные частицы.

Если числительное стоит перед существительным, то между ними будут стоять особые слова, называемые числительными частицами (см. Морфологию).

Частицы эти делятся на общие и специальные. Общая частица — 個 , 箇 , 个 — гэ; она может стоять перед существительным, если нет специальной частицы для данного существительного.

Напр. — 個 人 — и[1] гэ-жэнь[2] — один человек, — 個 小 孩 兒 — и-гэ сяо[2] хайр[2] — один ребенок.

К числу специальных частиц относятся: 位 — вэй[4] — для людей (вежл.), 張 — чжан[1] — для столов, листов бумаги и другие. Напр. — 位 先 生 — и[1]-вэй-ся́нь[1]-шэн — один учитель; — 張 棹 子 — и[1]-чжан-чжо́[1]-цза — один стол; 三 匹 馬 — сань[1]-пи-ма́[3] и т. д. (см. ниже таблицу наиболее употребительных числительных частиц).

Если существительное опущено, частица остается. Напр. сколько листов бумаги — 幾 張 紙 — цзи[3]-чжан-чжи[3]? Ответ: 三 張 — сань[1]-чжан[1]. 三 百 張 棹 子 — сань[1]-бай[3] чжан-чжо[1]-цза — 300 столов или 棹 子 三 百 張 — чжо[1]-цза сань[1]-бай[3]-чжан[1] — столов 300.

Частицы никогда не ставятся при 天 — тянь[1] — небо, день; 日 — жи[1] — солнце, день; 年 — нянь[2] — год; 歲 — суй[4] — год. Напр. — 天 — и[1] тянь[1] — весь, целый день; — 日 — и[1] жи[4] — один день, первое число; — 年 — и[1] нянь[2] — один, весь, целый год, первый год; — 歲 — и[1] суй[4] — один год (от роду).

В конце суммы на расписках, счетах, чеках, если нет дробных мер, приписывается в смысле русского „ровно, точно, как раз" — 正 — чжэн[1]. При начертаниях „да-се" знак этот пишется: 整. Напр. 三 百 大 洋 正 — сань[1]-бай[3]-да[1]-ян[2] чжэн[4] — ровно 300 долларов.

В литературном языке „次 — цы[4] — раз, следующий" может иметь значение — второй, второстепенный или опускаться при переводах. Напр. 兩 次 — лян цы — два раза, 三 次 — сань[1] цы[4] — три раза. 次 日 — цы[4] жи[4] — 2-ой день. 次 貨 — цы[4] хо[4] — второсортный товар.

Выражения с 次 — цы[4]: — 次 и[1]-цы[4] — один раз, однажды; 第 — 次 — ди-и[1]-цы[4] — первый и т. д. Напр. 第 三 次 大 會 ди-сань-цы да-хуй[4] — третий с'езд. 每 — 次 — мэй[3]-и[1]-цы[4] — каждый раз; 此 次 — цы[3]-цы[4] — этот раз, в этот раз; 疊次 — де-цы — неоднократно; 多 次 — до[1]-цы[4] — многократно; 歷 次 — ли-цы[4] — много раз, часто; 連 次 — лянь[2]-цы[4] — несколько раз подряд; 前次 — цянь[2]-цы[4] — прошлый раз, ранее, уже.

次 — цы соответствует в разговорном языке 回 — хуй[2], 番 — фань[1], 盪 — тан[4] и 遭 — цзао[1]-раз. Напр. 去 — 盪 цюй и тан — сходить один раз.

倍 — бэй[4] — в два раза более. 三 倍 — сань[1]-бэй[4] — втрое, в три раза; 七 倍 — ци[1] бэй[4] — в семь раз и т. д.

Следует заметить особое употребление 上 — шан[4] — верхний, 中 — чжун[1] — средний и 下 — ся[4] — нижний в значении числительных порядковых. Напр. 上 卷 — шан[4]-цзюань[4] — 1-ая цзюань (книга), 中 卷 — чжун[4]-цзюань — 2-ая цз. и 下 卷 — ся[4]-цзюань — 3-ья.

上 上 — шан-шан — 1-ый, 中 上 — чжун-шан — 2-ой, 下 上 — ся шан — 3-ий, 上 中 — шан чжун — 4-ый, 中 中 — чжун-чжун — 5-ый, 下 中 — ся-чжун — 6-ой, 上 下 — шан-ся — 7-й, 中 下 — чжун-ся — 8-ой, 下 下 — ся-ся — 9-ый.

В качестве имен числительных при перечислении соответственно русским напр. обозначениям буквами алфавита по порядку: а, б, в, г и т. д. употребляются т. н. 10 пней 十 干 — ши гань и 12 ветвей 十二支, служащие для передачи 60—летнего цикла (см. приложение Время)

Наиболее употребительные частицы.

把 — ба^3. Для предметов с рукояткой, ручкой: 把 子 — ба-цза — ручка — 把 刀 — и^1 ба дао^1 — один нож. — Частица вин. пад. (см.).

件 — цзянь^4 штука;— 件 衣 裳 — и^1 цзянь^4 и^1-шан^1 — одна штука одежды; — 件 事 — и^1 цзянь^4 ши^4 — одно дело.

位 — вэй^4 — персона, место. — 位 朋 友 — и^1 вэй^4 пын ю^3 — один приятель.

條 — тяо^2 — ветвь. Для улиц, дорог, рек, скамеек, мешков, воротников; — 條 街 — и тяо цзе — одна улица; — 條 道 兒 — и^1 тяо даор^4 — одна дорога; 三 條 口 袋 — сань^1 тяо коу^3 дай — 3 мешка и т. д.; — 條 魚 — и^1 тяо юй^2 — одна рыбина.— 條 好 漢 子 — и^1 тяо хао^4 хань^4 цза — добрый молодец.

隻 — чжи^1 — штука. Для птиц, собак, тигров, слонов, сапог, наколенников; — 隻 狗 — и чжи гоу — 1 собака; — 隻 鷄 — и чжи цзи^1 — 1 курица; — 隻 虎 — и чжи ху^3 — один тигр; 三 隻 套 褲 — сань чжи тао^4 ку^4 — 3 пары наколенников; — 隻 鞋 — и чжи се — один сапог.

匹 — пи^1 — пара, штука. — 匹 牲 口 — и^1 пи шэн^1-коу — 1 животное; 五 匹 駱 駝 — у^3 пи ло^4 то — 5 верблюдов.

本 — бэнь — корень, основание. Для книг (том). 三 本 書 — сань^1 бэнь шу^1 — 3 книги (тома).

部 — бу^4 — отдел. Для книг: 三 部 書 — сань бушу — 3 книги (названия).

塊 — куай^4 — кусок. Для камней, денег; — 塊 石 頭 — и куай ши^{2}т оу — кусок камня, один камень. 四 塊 大 洋 — сы куай-да-ян^2 — 4 доллара; 兩 塊 墨 — лян^3 куай-мо^4 — два куска туши.

張 — чжан — расставлять. Для предметов с открытой поверхностью, фамилия. — 張 棹 子 — и[1] чжан чжо[1] цза — один стол. 六 張 紙 — лю[4] чжан чжи[3] — 6 листов бумаги.

管 — гуань — трубка, труба. Для кистей, карандашей: 一 管 筆 — и гуань би — кисть.

套 — тао[4] — обертка. Для книг, комплектов:—套 書 — и[1] тао шу[1] — одна книга (переплет). — 套 衣 裳 — и[1] тао и шан[1] — один комплект платья.

頂 — дин[4]—верхушка, маковка. Для шапок, паланкинов. — 頂 帽 — и дин-мао[4] — одна шапка; — 頂 轎 — и дин цзяо[4] — один паланкин.

處 — чу — место. Для строений. — 處 洋 樓 — и чу ян лоу[2] — одно здание иностранного стиля.

所 — со[3] — место. Для строений; — 所 房 子 — и со-фан[2] цза — один дом.

疋 — пи — штука. Для материй; — 疋 布 — и пи бу[4] — одна штука материи (бумажной).

間 — цзянь — промежуток, комната, звено. Для помещений, комнат: 三 間 空 屋 子 — сань[1] цзянь кун[1] у[3]-цза — три пустых комнаты.

輛 — лян[4]. Для вагонов, экипажей, телег. 五 輛 馬 車 — у[3] лян ма чэ[1] — пять извозчиков.

根 — гэнь[1] — корень. Для веревок, ниток, поясов, ремней. — 根 繩 子 — и[1] гэнь шэн-цза[2] — одна веревка.

雙 — шуан[1]—пара. Для сапог, рук, ног. 三 雙 鞋 — сань[1] шуан се[2] — 3 пары туфель.

對 — дуй[4] — пара. Для бутылок, ваз.

ГЛАГОЛ.

Изъявительное наклонение.

Настоящее время.

В качестве примера приведем здесь формы, соответствующие спряжению настоящего времени по лицам, от глагола 說 — шо[1] — говорить что, произносить что; говорить о ком, о чем.

我 — во^{3} — я
你 — ни^{3} — ты, вы
您 — нин^{2} — вы
他 — та^{1} — он, она.
我 們 — во^{3} - мынь — мы
你 們 — ни^{3} - мынь — вы
他 們 — та^{1} - мынь — они
偕 們 (咱們) — цзаммынь — мы с тобой
偕 們 倆 — цзаммынь ла — мы с тобой оба
偕 們 三 — цзаммынь са — мы с вами втроем

說 — шо — я, ты ... и т. д. говорю, ишь, ит, говорим, говорите, говорят.

我 坐 椅 子 — во^{3} цзо^{4} и^{3}-цза — я сижу на стуле.

我 坐 着 你 站 着 — во^{3} цзо^{4}-чжо ни^{3} чжань^{3}-чжо — я сижу, ты стоишь.

Из последних примеров мы, таким образом, видим, что 1) настоящее время может выражаться глагольной основной без окончаний; 2) настоящее время может передаваться также формой, образуемой путем прибавления к глаголу 著 (着) чжо для указания на длительность действия в настоящем времени.

他 們 說 話 — та^{1}-мынь шо^{1}хуа^{4} — они разговаривают. 他 們 說 着 話 — та^{1}-мынь шо^{1}-чжо-хуа^{4} — они разговаривают.

Прошедшее время.

Примеры: 昨 天 我 給 他 一 本 書 — цзо^{4}-тянь^{1} во^{3} гэй^{3} та^{1} и^{1}-бэнь шу^{1} — я вчера дал ему книгу. 前 天 下 了 大 雨 — цянь^{2} - тянь^{1} ся^{4}-ла да юй^{3} — третьего дня шел большой дождь. 我 住 過 北 京 — во^{3} чжу^{4}-го бэй^{3} цзин^{1} — я живал в Пекине. 住 過 了 三 年 了 — чжу^{4}-го-ла сань^{1} нянь^{2}ла — жил 3 года (более не живал).

Как видно из первого примера, значение прошедшего времени может иногда принадлежать глаголу без всяких окончаний; обычно же прошедшее время имеет окончания: 了 или же 過, 過了

Образование на 了 — ляо, ла — означает или просто идею прошедшего времени, или законченность действия. 我 說 了 — во[3] шо[1] ла — я говорил, я сказал, а образование на 過 — го — прежде прошедшее время или многократность действия.

Напр. 我 說 過 — во[3] шо[1]-го я говорил, говаривал.

Образование на 過 了 — го-ла — означает законченность действия в прош. времени.

我 說 過 了 — во[3] шо[1]-го-ла — я говорил, более не повторял.

來 着 — лай[3] чжо указывает на длительность действия в прош. вр.

他 說 來 着 — та[1] шо[1]-лай-чжо он говорил. 曾 來 — цэн-лай — приходил (цэн — книж. част. прош. вр.).

Будущее время.

1) Иногда 我 說 — во шо[1] — может иметь значение „я скажу" напр.: 我 明 天 說 — во[3] мин[2]-тянь шо[1] — я завтра скажу, т. е. значение будущего времени может иногда быть выражено глаголом без окончаний и без приставок.

2) обычным же приемом выражения буд. времени служит конструкция с 要 яо[4], напр., 我 要 說 — во[3] яо[4] шо[1] — я скажу (хочу, собираюсь говорить).

Кроме того возможны еще следующие конструкции:

3) 我 要 說 了 — во[3] яо[4] шо[1]-ла — я скажу (непременно).

4) 我 就 說 — во[3] цзю шо[1] — я сейчас скажу. [1])

---

[1]) Обращаясь к значению цзю[4] — приступить, обращаться, мы найдем его в таких примерах: 就著你的苕帚掃一掃他的門口兒-цзю[4]-чжо ни ды тяо чжоу сао[3]-и сао[3] та[1]-ды мынь[2]-коур — воспользуюсь твоим веником и вымету его порог.

打 發 信 去 問 他 就 不 就 да-фа- синь[4]-цюй вэнь[4] та[4] цзю[4]-бу-цзю[4] — пошли письмо и спроси его — приступит (он) к работе или нет.

Если цзю[4] стоит перед другим глаголом, оно указывает на непосредственное действие, часто на будущее время. Напр. Во[3]цзю-лай[2] — я сейчас приду. Та[1]цзю яо[4]цзоу-ла — он сейчас едет и т. д. Это же значение цзю сохраняет, если оно стоит между двумя предложениями (после подлежащего).

5) 我 就 要 說 — во^3 цзю яо^3 шо — я сейчас хочу сказать.

6) 我 就 要 說 了 — во^3 цзю яо шо^1-ла — я сейчас именно скажу.

Повелительное наклонение

Пример: 說 — шо^1 — говори; 你 說 — ни^3 шо^1 — ты говори (эта же форма значит: „ты говоришь“, т.-е. формального различия между повелительным и изъявительным наклонениями в данном случае нет); кроме бессуфиксального выражения значения повелительного 說 шо^1, надо иметь ввиду существование специальной формы повелительного наклонения — с окончанием (суффиксом) 吧 — ба. 說 — шо^1 - ба говори-ка (как будет указано в примерах по фразеологии, ба имеет значение: „оканчивать, заканчивать“ и употребляется самостоятельно с наращениями, напр. ба́-ла, — кончено, довольно).

你 說 吧 — ни^3 шо-ба — ты говори-ка; 你 說 — ни^3 шо^2 — ты говори; 你 們 說 — вы (мн. ч.) говорите. Кроме того следует отметить следующие конструкции, которые также оказываются переводными эквивалентами нашего повелительного наклонения: 請 你 說 — цин^3 ни^3 шо^1 — прошу, пожалуйста, говорите; 請 你 們 說 — цин ни^3-мынь шо^1 — прошу, пожалуйста, говорите. 請 他 說 — цин та^1 шо^1 — пусть он говорит; 叫 他 說 — цзяо^1 та^1 шо^1 — пусть он говорит; 請 他 們 說 — цин та-мынь шо^1, 叫 他 們 說 — цзяо та^1-мынь шо^1 — пусть они говорят.

Отрицательные формы.

При настоящем и будущем временах отрицание «не» выражается посредством префикса бу 不. Напр.: наст. вр. 我 不 說 — во^3 бу шо^1 — я не говорю (как и положительная форма, во^3 бу шо^1 имеет значение общее и частное: „я не говорю, не могу, не умею говорить“ и „не говорю, не умею говорить в данном случае“).

Ср. 就工做時間說他們每天八點以着手 — цзю гун-цзо ши-цзянь шо та-мынь мэй-тянь ба дянь-и-хоу чжао-шоу — если говорить о рабочем времени, о они начинают работу после 8 ч.

Прошедшее время.

Отрицание при прошед. вр. 沒 — мэй.

我 沒 說 — во^{3} мэй шо^{1}
我 沒 有 說 — во мэй ю^{3} шо^{1}
我 沒 說 了 — во^{3} мэй-шо^{1}-ла
我 沒 說 過 — во^{3} мэй шо^{1}-го
我 沒 說 過 了 — во^{3} мэй шо^{1}-го-ла
我 沒 有 說 過 了 — во^{3} мэй ю^{3} шо^{1}-го-ла
我 沒 說 來 著 — во^{3} мэй шо^{1} лай-чжо

(О значении 了, 過, 過了, 來着 см. положит. формы).

Будущее время.

1) Иногда признак буд. времени может отсутствовать 我 不 說 — во^{3} бу шо^{1} — я не буду говорить.

2) основным приемом выражения будущего отрицательного следует считать сочетание отрицания бу и признака буд. времени: 我 不 要 說 — во^{3} бу яо^{4} шо^{1} — я не хочу, не буду говорить. Кроме того, следует отметить еще следующие конструкции:

3) 我 不 說 了 — во^{3}бу шо^{1}-ла — я не буду говорить, я прекращаю говорить.

4) 我 就 不 說 了 — во^{3} цзю бу шо^{1}-ла
5) 我 就 不 要 說 — во^{3} цзю бу яо^{4} шо^{1}
6) 我 就 不 要 說 了 — во^{3} цзю бу яо^{4} шо-ла

Не стану говорить.

7) 我 不 坐 着 — во^{3}бу цзо^{4}-чжо — я не сижу, не стану сидеть.

8) 我 不 坐 着了 — во^{3}бу цзо^{4}-чжо-ла — дольше сидеть не буду.

Повелительное наклонение.

別 來 — бе-лай^{2}-не приходи; 不 要 來 — не надо приходить; 不 用 來 — бу-юн-лай — не стоит приходить.

Причастия и деепричастия

Причастия для всех времен и залогов могут выражатся формой на 的 — ды(-di): напр., 來 的 — лай^{2}-ды — приходящий, 買 來 的 — май^{3} лай-ды — приобретенный.

Деепричастия оканчиваются на 著 (着) — чжо. Напр. 坐 着 看 報 цзо[1]-чжо кань-бао—сидя читать газету.

Виды

Повторение глагола указывает на усиление значения или на совершенный вид.

說 說 — шо[1]шо — поговорить, 坐 坐 — цзо[4] цзо[4] — посидеть. Повторение глагола с — и[1] — один, указывает на однократность (или совершенный вид): 說 — 說 — шо[1]и-шо[1] поговорить (немного); 坐 — 坐 — цзо[4] и цзо[4] — присесть.

Глагол 見 цзянь после глаголов смотреть (看 — кань[4] смотреть) и 聽 — тин-слышать образует от них совершенный вид, точнее — глаголы указывают на результат: кань — смотреть, кань-цзянь — видеть, увидеть; тин — слушать, тин-цзянь — слышать, услышать. Напр. 看 看 不 見 聽 聽 不 見 — кань кань-бу-цзянь тин тин-бу-цзянь — смотреть и не видеть, слушать и не слышать.

看 得 見 — кань - дэ-цзянь — видно; 聽 得 見 — тин-дэ-цзянь — слышно.

Следует отменить еще следующие значения 見—цзянь

1) 見 燒 — цзянь -шао[1] — горючий; тот, который горит; 見 穿 — цзянь-чуань[1] — ноский.

2) 見 笑 — цзянь сяо[4] — подвергаться насмешкам, 見 說 — цзянь шо[1] — подвергаться выговору.

3) 見 天 — цзянь тянь[1] —весь день.

Формы возможности

Для выражения форм возможности или невозможности в китайском языке мы находим:

1) глаголы 能 — нын[2] — мочь, быть в состоянии; 2) 可 — кэ[3], 可 以 — кэ[3]-и[3]—можно,3) 得—дэ[2]—получать, мочь, иметь право, 4) ряд оборотов с наращениями и 5) отдельные выражения.

Нын значит «мочь» и обозначает личную возможность, способность.

1) 我 能 說 — во^{3} нын^{2} шо^{1} — я могу говорить (т.-е. я здоров и физическое состояние, напр., позволяет мне говорить).

2) 可, 可 以 — кэ,^{3} кэ^{3} и^{1} — можно, есть возможность: во кэ^{3}и шо^{1} — я могу (никто мне не мешает; если хотите, то я мог бы сказать).

Отрицание при глаголе нын указывает на соответствующую невозможность: 小 孩 兒 不 能 吃 東 西 — сяо-хайр^{2} бу нын^{1} чи^{1}-дун^{2}-си — ребенок ничего не может есть. 可 以 不 可 以 — кэ^{3} и бу кэ^{3}-и — возможно?

3) 得 — дэ^{2} — получать — указывает на достижение, результат — отсюда возможность, достижимость, приемлемость действия.

吃 得 — чи^{1}дэ — можно есть, с'едобно вполне.

說 得 — шо^{1}дэ — можно сказать, произносимо.

С отрицанием — 吃 不 得 — чи-бу-дэ — нельзя есть (нес'едобно); 說 不 得 — шо^{1} бу-дэ — нельзя говорить, произносить.

4) Наращение 得 著 дэ-чжао или ляо и других глаголов указывает на характер возможности, а постановка перед теми же глаголами отрицания бу на невозможность в том или ином виде.

Так, чи^{1}дэ-чжао^{2} — 吃 得 著 — можно поесть (есть этот с'едобный предмет).

Чи-^{1}бу-чжао^{2} — 吃 不 著 — нельзя поесть (нет самого предмета).

Чи^{1}-дэ-ляо^{3} — 吃 得 了 — можно с'есть (все); 吃 不 了 — чи-бу ляо — нельзя с'есть (все).

吃 得 完 — чи-дэ^{1}-вань^{2} — можно кончить есть. 吃 不 完 — чи^{1}бу-вань^{2} — нельзя кончить есть (сравн. 吃 完 了 — чи^{1}вань^{2}-ла — поел, кончил есть).

Возьмем другой пример: чуань^{1} — 穿 — надевать, одевать. Чуань^{1}-дэ-чжао^{2} — 穿 得 着, чуань-бу^{2}-чжао^{2} — 穿 不 着, чуань^{2}-дэ-ляо^{3} — 穿 得 了, чуань^{2}-бу^{2}-ляо^{3} — 穿 不 了, чуань^{2}-дэ-шан — 穿 得 上, чуань^{2}-бу-шан — 穿 不 上 — будут значить соответственно: можно надеть, нельзя надеть (есть предмет или нет его); можно носить, нельзя сносить;

надевается, не надевается, как и чуàнь^{2}-дэ^{2} — 穿得 — можно надеть — подходит, а чуàнь^{2}-бу-дэ^{2} — 穿 不 得 — нельзя надеть, запрещено носить и т. п.

Такие выражения как хао^{3}-бу-хао^{3} — 好 不 好 — хорошо? можно?, син^{3}-бу-син^{3} — 行 不 行 — идет?! — также часто в форме вопроса выражают возможность или невозможность данного действия.

Залог.

Как видно из приведенных уже примеров специальных образований, глагол в китайском языке может быть употребляем без каких-либо формальных признаков залога, причем одна и та же основа—без наращения каких-либо частиц, выражающих заложное значение—может иметь и активное и пассивное (страдательное) значение. Поэтому, се — 寫 — писать; 寫 信 — се-^{3}синь^{4} — писать письмо, но во^{3}-се^{3}-ды синь^{1} — написанное мною письмо. 洗 — си^{3}-мыть; си^{3}-ды-и^{1}шан — 洗 的 衣 裳 — стиранное белье; си-шоу^{3} — 洗 手 — мыть руки; си-ды—шоу^{3} — мытые руки. 坐 — цзо^{4} сидеть; 坐 椅 子 — цзо^{4}-и-цза^{3} сидеть на стуле; — цзо^{4}-ды-и^{3}-цза — стул, на котором сидят; 用 鉛 筆 — юн^{4}-цянь-би^{3} — пользоваться карандашем; юн^{4}-ды цянь-би^{3} — карандаш, которым пользуются.

Однако, в таком предложении как 小 孩 兒 叫 馬 踢 了 — сяо-хайр^{3} цзяо-ма^{3} ти^{1} ла — „ребенка лягнула лошадь“ мы находим перед именем действующего лица наращение 叫 — цзяо^{4} — (собственно значит: „кричать, звать, называться“) или 教 — цзяо^{4}. Это наращение — цзяо является здесь, следовательно, признаком действующего лица (соответствуя т. о. нашему творительному падежу: «лошадью»), а глагол принимает характер страдательного залога.

Примеры: 窗 戶 不 知 叫 誰 打 碎 了 — чуан-^{1}ху бу чжи^{1} цзяо-шуй^{2} да-суй^{4}-ла — не знаю, кем разбито окно!?

Аналогичную роль может выполнять также глагол „гэй^{3} — 給 („цзи“ в книжном языке) — давать“ или „бэй — 被 — покрывать“. Напр. 被 他 打 死 的 — бэй-та да-сы ды или гэй-та да-сы-ды — им убит.

Возможно также при страд. з. 所 — со перед глаголом (употреблялось в старом языке и равносильно „чу 處 место" в современном языке).

Со — употребляется, как частица после числительных при перечислении построек (напр.— 所房子 и-со-фан-цза — один дом), затем имеет значение указательного местоимения „этот" (только в книжном языке). При нахождении же его перед глаголом мы получаем форму страдательного залога, напр., „Со-ю-ды 所有的 — то, что имеем (что имеется), 所說的 — со-шо-ды — то именно, что говорится, 所穿的 — со-чуань-ды — то, что надето и т. п.

Оборот этот сохранился в книжном языке, как и в книжных оборотах. Возможно, при этом, наличие перед суб'ектом „бэй", почему фраза: 我寫的 — во^{3}-се^{3}-ды — „написано мною" — получает форму-„бэй-во'-со-се'-ды" (оборот этот в разговорном языке встречается на правах заимствования из языка книжного).

Цзяо — 叫 — встречается в языке разговорном чаще и ставится перед именем. Так: „叫他穿了 — цзяо-та-чуань-ла — им надето". Значение страдательного залога вносится именно наличием „цзяо". Та'^{1} чуань^{1}-ды значит: „то, что надето на нем; то, что на нем", тогда как: „цзяо-та-чуань-ды (ла) — то, что он взял и надел". То же значение видим и в фразе: Во чи-ды — то, что я ем (ел)^{4}, но — „цзяо-во-чи-ды (ла) — что (было) с'едено мною".

給 „Гэй" при глаголах указывает на действие, результат которого предназначен для другого лица, не для того лица, кем оно производится.

Поэтому 洗 — си^{3} — стирать, а 給洗 — гэй-си^{3} — то же „стирать", но не для себя, кроме того, „гэй-си-ды" имеет уже значение страдательного залога.

В деловом стиле и в книжном языке страдат. залог образуется при помощи уже указанного 被 — бэй^{4}, а также через 由 — ю^{2}, 爲 — вэй^{4} и 所 — со перед именем действующего лица, наконец сочетания — 被 или 爲 — с со.

Напр. 由廣東領事發給護照 — ю гуан-дун лин-ши фацзи ху-чжао — Кантонским консулом выдан паспорт (охран-

ное свидетельство). 爲 蘇 聯 所 敗 — вэй су-лянь со бай — разбит СССР.

Ср. книж. обороты: 直 系 軍 人 之 主 和 久 爲 皖 系 所 積 恨 — предложение мира чжилиской кликой давно уже вызывало ненависть аньфуистов. Пример 被 перед глаголом: 被 追 繳 證 書 者 лица, лишенные мандатов.

Сочетание 所 謂 — со-вэй — переводится через „так называемый“ например: 恐 怕 這 些 情 性 所 謂 上 流 人 家 的 太 太 小 姊 們 還 不 曾 想 到 吧 — кун па⁴ чжэ⁴-се цин²-син со -вэй⁴ шан-лю жэнь² цзя-ды тай⁴-тай-сяо³ цзе-мынь хай² бу-цэн сянь³-дао-ба — пожалуй, этого дамы и барышни из так называемого высшего общества не представляют себе (об этом не думали, до этого не додумались).

Побудительный залог. Глаголы 叫 — цзяо — кричать, звать, называться и 教 — цзяо — учить образуют в качестве вспомогательных глаголов побудительный залог и переводятся через „заставить“, „пусть“, „чтобы“, „так, что“. Напр. 叫 他 來 — цзяо та¹ лай² — буквально: позови, крикни, чтобы он пришел; т. е.: „пусть он придет“.

叫 他 明 天 — 早 回 去 — цзяо⁴ та¹ мин²-тянь и-цзао³ хуй²-цюй — пусть он завтра с утра вернется.

到 如 今 沒 見 回 信 叫 我 不 能 不 掛 念 — дао - жу-цзинь¹ мэй - цзянь⁴ хуй-синь⁴ цзяо⁴-во³ бу-нын² бу - гуа⁴-нянь⁴ — до сегодняшнего дня не видать ответа, (это) заставляет меня беспокоиться (не могу не беспокоиться).

誰 教 你 這 麼 作 我 不 能 教 你 吃 虧 — шуй² цзяо⁴ ни³ чжэ⁴-ма цзо⁴ во³ бу нын² цзяо-ни³-чи¹ - куй¹ — кто научил тебя так сделать, я (же) не могу заставить тебя нести убыток (пострадать).

請 先 生 詳 細 — 點 兒 講 叫 他 慢 慢 就 說 明 白 了 — цин³ сянь¹- шэн сян²-си и-дяр³ цзян³ цзяо та¹ мань⁴ -мань⁴ цзю шо¹-мин² бай-ла — прошу вас, учитель поподробнее раз-яснить, чтобы он неспеша рассказал ясно.

背 着 人 拿 東 西 不 教 人 知 道 這 就 是 偷 — бэй⁴-чжо жэнь² на² дун¹- си бу цзяо жэнь² чжи¹ -дао⁴ чжэ⁴ цзю-ши⁴ тоу¹ — тайком от людей брать что - нибудь так, чтобы люди не знали, это и есть воровство.

謝 謝 你 叫 你 怙 記 着 — се^{4} се^{4}-ни^{3} цзяо ни^{3} дянь^{4}-цзи-чжо — благодарю вас, вы помните (обо мне); букв. заставил вас думать (обо мне).

В центр. и юж. диалектах в том же значении употребляется 給 — гэй: 給 他 — 點 藥 吃 給 他 睡 覺 就 好 了 — гэй^{3} та^{1} и-дянь^{3} яо^{4} чи^{1} гэй та^{1} шуй^{4} цзяо^{4} цзю хао^{3}-ла — дай ему немного лекарства, чтобы (он) заснул, и тогда поправится.

В деловом стиле и в книжном языке в том же значении употребляются 使 — ши^{3} — букв: посылать, направлять, пользоваться и 以 — и^{3} букв.: пользоваться.

Ср. обороты: 坐 着 — цзо^{1}-чжо сидеть, находиться в сидячем положении, сидя; 躺 着 тан-чжо — лежать, лежа; 關 着 門 гуань^{1} чжо мынь^{2} — двери закрыты; мынь-кай-чжо — 門 開 着 — двери открыты и т. п.".

При переводах глаголы цюй^{4} — 去 — уходить, итти, и „лай^{2} — 來 — приходить, итти", в известных случаях соответствуют русскому союзу „чтобы".

Напр. „他 們 組 織 — 個 團 體 去 作 去 — та^{1} мынь цзу^{3}-чжи и^{1}-гэ туань^{2}-ти цюй цзо^{4} цюй — они организуют группу, чтобы приступить к работе".

Виды. Формы с видовыми значениями (совершенного, однократного и многократного вида), приведенными уже выше.

你 吃 了 — ни^{3} чи^{1}-ла — ты ел, ты поел? Отв. „да ел, поел. Ср. 正 吃 飯 了 — чжэн-чи^{1} фàнь-ла — как раз едим. 他 說 的 是 什 麼 — та^{1} шо^{1}-ды ши шэм^{2}-ма — что он говорит, говорил, сказал? 是 多 暑 買 的 — ши^{4} до^{1} цзань май^{3}-ды — когда купил?

說 — 說 — шо^{1}-и-шо^{1} — скажи, расскажи.

坐 — 坐 — цзо^{4}-и-цзо^{4} — присядь, посиди немного.

看 — 看 — кань^{4}-и-кань^{4} — посмотри, взгляни.

看 看 — кань^{4}- кань^{4} — посмотреть; 走 走 — цзоу^{3}-цзоу^{3} — подвигаться, походить.

說 好 了 — шо^{1} хао^{3}-ла — об'яснился, рассказал, договорился. 寫 上 — се^{3}-шан — написать. 寫 得 了 — се^{3}-дэ^{2}-ла — на-

писать; 吃完了—чи¹-вань²-ла—поел, кончил есть. 不來了—бу лай²-ла—не придет. 就說—цзю⁴ шо¹—сейчас скажу. 就走了—цзю⁴ цзоу³-ла—сейчас уеду. 就要下雹子了—цзю⁴ яо⁴ ся⁴ бао²-цза-ла—сейчас пойдет град.

常來—чан-лай—часто бываю, бывал.

看過—кань-го—видал, видывал, 到過—дао⁴-го—бывал.

Из всего сказанного по поводу значений глагольных форм мы можем сделать следующий вывод:

1⁰ сам глагол не изменяется ни по числам, ни по родам.

我給—во³ гэй³—я даю, 我們給—во³ мынь гэй³—мы даем.

女人給—нюй³-жэнь гэй³—женщина дает.

2⁰ Время, наклонение, вид и залог определяются, во-первых, смыслом всего предложения.

明天我給—мин²-тянь во³ гэй³—завтра я дам. 昨天他給我—цзо² тянь та¹ гэй³ во³—вчера он мне дал, 你去看—ни³ цюй⁴ кань—ты иди и посмотри, 他已經走了—та¹ и-цзин цзоу³ла—он уже ушел, 他要來—та¹яо⁴ лай²—он хочет притти.

Во-вторых, частицами, соответствующими суффиксам.

給罷—гэй³-ба—дай-ка. 給了—гэй³ла—дал. 就給—цзю-гэй³—сейчас дам. 要給—яо⁴ гэй³—хочет дать, собирается дать. 要給了—яо⁴ гэй³-ла—даст (наверно).

Остановимся на некоторых частицах. 罷—ба⁴ (сокращенное начертание 吧)—кончать; напр. 罷工—ба⁴ гун¹—бастовать (про рабочих), 罷市—ба⁴ ши⁴—бастовать (про торговцев). 罷⁴了—ба⁴-ла—довольно. 說¹罷—шо́¹-ба⁴—кончить говорить и т. п.

Ба-суффикс повелит. накл.: 說吧—шо́¹-ба—говори. 來吧—лай²-ба—приходи-ка.

Иногда ба можно переводить русским „ка“, „пожалуй“. 走吧—цзоу³-ба—иди-ка, ступай-ка. 他走了吧—та¹ цзоу³ ла-ба—он, пожалуй, уехал.

了—ляо³—оканчивать, заканчивать (см. фразеологию). 了事—ляо³-ши⁴—заканчивать дела. Как суффикс после глаголов, 了 теряет свой тон, становится не ударен-

ным и переходит в ла, ле. Пишется иногда 啦, и т. п., т. е. передается фонетически, почему при иероглифе 拉 — „ла — тащить, тянуть" поставлен ключевой знак 口 — коу — «рот», чтобы показать, что знак „ла" употреблен в данном случае фонетически.

了 — ляо, ла, ле указывает на законченность действия — прошедшее время. Однако, в русском языке при переводе формы с 了 надлежит переводить ее и настоящим, и будущим, и прошедшим временами в зависимости от контекста. Напр.:

我 吃 了 — во^3 чи^1-ла — я ел, поел. 我 不 吃 了 — во^3 бу чи^1-ла — я не буду больше есть. 我 要 吃 — во^3 яо-чи^1 — я хочу (буду) есть. 我 要 吃 了 — во^3 яо чи^1-ла — я буду есть. 有 — ю^3 — есть, имеется, 有 了 — ю^3 ла — есть, нашелся.

過 — го — проходить, переходить; как глагольный суффикс, указывает на многократность или на прежде-прошедшее время, напр.;

吃 過 — чи^1-го — едал. 住 過 — чжу^4-го — живал. 說 過 — шо^1-го — говаривал. 來 過 — лай^2-го — хаживал, бывал.

吃 過 了 — чи^1-го-ла — едал (более не ел, не ем). 住 過 了 — чжу^4-го-ла — живал (более не живу).

就 — цзю указывает на непосредственное действие.

就 走 — цзю цзоу^3 — сейчас пойду. 就 來 — цзю-лай^2 — сейчас приду. 就 來 了 — цзю-лай^2-ла — сейчас же приду.

Бу^4 — 不 — кроме позиции при прилагательных и глаголах в наст. и будущ. вр. может также употребляться и самостоятельно, т. е. в качестве самостоятельной фразы — при ответе на вопрос (соответствуя, следовательно, русскому «Нет»).

你 來 不 來 — ни^3 лай^2 бу лай^2 — ты придешь или нет? Отв.: — 不 來 — бу лай^2, 不 — бу — нет, не приду, или — нет; 沒 — мэй^2 — не, нет — при прош. вр. и при глаголе 有 — ю^3.

Выражения вопроса.

Вопрос определяется: 1) вопросительным словом — кто? что? где? и т. д., 2) в зависимости от характера вопроса вопросительной частицей (см. окончания), напр., та лай

ма — он придет? 3) повторением сказуемого с отрицанием: чи бу чи — ешь (будешь есть) или не ешь (не будешь есть)? 4) отрицанием после положительной формы, напр. ни чи бу — ты ешь, не (ешь)?

При отрицании мэй — 沒 — вместо повторения глагола может стоять гл. 有 — ю.

他 來 了 沒 來 — та[1] лай[2]-ла мэй-лай[2]? или та лай-ла мэй ю[3] — он пришел или нет? Ответ: 沒 來 — мэй лай[2]. или 有 沒 — мэй-ю[3], или 沒 — мэй.

Упражнения.

В перечне глагольных форм указаны образования причастий на ды, деепричастий на чжо и формы с заложными значениями. Приведем примеры.

來 — лай[2] — приходить, 來 的 — лай[2]-ды — приходящий (人 — человек), куда приходят (地方 — место); 來 了 — лай[2]-ла — пришел; 來 了 的 — лай[2]-ла-ды пришедший, куда пришел. 來 過 — лай го, 來 過 的 — лай[2]го-ды, приходивший; 住 — чжу[4] — жить; 住 的 — чжу[4]ды — живущий, где живет; 住 著 — чжу[4] чжо, 住 著 的 — чжу[4] чжо-ды — живущий, где живет. 住 來 著 — чжу[4]-лай-чжо, 住 來 著 的 — чжу[4] лай-чжо-ды — приживавший и т. е.

Если при глаголе имеется дополнение, то ды ставится после дополнения: се[3] цзы[4] — писать — се-цзы-ды, чи-жоу — есть мясо, чи-жоу-ды — тот, кто ест мясо.

來 的 人 — лай[2] ды жэнь[2] — приходящий (пришедший) человек, 買 的 人 — май[3]ды жэнь[2] — покупающий человек, 賣 的 人 — май[4] ды жэнь[2] — продающий человек, продавец, 寫 字 的 人 — се[3] цзы-ды жэнь[2] — писец (пишущий знаки человек), 說 話 的 — шо[1]-хуа[4]-ды[2] — говорящий.

Однако:

說 的 話 — шо[1]-ды хуа[4] — говоримое, сказанное (слова).

寫 的 字 — се[3]-ды цзы[4] — написанное (слова, знаки).

買 的 東 西 — май[3]-ды дун[1]-си — покупаемая вещь.

賣 的 東 果 — май[4]-ды дун[1]-си — продаваемая вещь.

來 的 地 方 — лай[2]-ды ди-фан — место, в которое приходят, пришли.

Из этих примеров видно, что формального различия действительного и страдательного залогов здесь нет.

Приведем те же формы во фразах:

有說的也有寫的 — ю^{3} шо^{1}-ды е^{3} ю^{3} се^{3}-ды — есть такие, которые говорят, и есть такие, которые пишут.

有買的也有賣的 — ю^{4} май^{3}-ды е^{3} ю^{3} май^{4}-ды — есть покупатели и есть продавцы.

帝國主義者壓迫 — ди^{4}-го чжу^{3}-и я^{1}-по — империализм угнетает.

Ди^{1}-го чжу^{3}-и я^{1} по-ды минь^{2} чжун^{4} — народные массы (民衆), угнетаемые империализмом.

我說 — во^{3} шо^{1} — я говорю. 我說了的 — во^{1} шо-ла-ды — то, что я сказал; 吃 — 點兒 чи^{1} идя́р — поесть немного; 吃是吃過 — чи^{1} ши^{4} чи^{1}-го — есть-то, ел; 說是說可不會寫 — шо^{1} ши шо^{1} ке^{3} бу хуй^{4} се^{3} — говорить-то говорю, но не умею писать. 寫中國字 — се^{3} чжун^{1} го-цзы^{4} — писать по китайски; 這個字我不會寫 — чжэ^{4}-гэ цзы^{4} во^{3} бу- хуй^{4} се^{2} — тот знак (это слово) я не умею писать. 寫的 — се^{3}-ды — то, что написано, 我寫的信 — во^{3} се^{3}ды синь^{4} — письмо, написанное мною. 他說的中國話 — та^{1} шо^{1}-ды чжун^{1}-го хуа^{4} — то, что он говорит по китайски (или-как он говорит по китайски).

我會說 — во^{3} хуй^{4} шо — я умею говорить. 我說中國話 — во^{3} шо^{1} чжун-го-хуа^{4} — я говорю по китайски. 他會說俄國話 — та^{1} хуй^{4} шо^{1} во-го хуа^{4} — он умеет говорить по русски. 你說什麼 — ни^{3} шо^{4}-шэм^{2}-ма — что ты говоришь? 你要說這個不要 — ни^{3} яо^{4} шо^{1} чжэ^{4}-го бу-яо^{4} — ты скажешь (будешь говорить) об этом или нет? 我不要說了 — во^{3} бу яо^{4} шо^{1}-ла — не стану говорить. 你吃過 — ни^{3} чи^{1}-го — ты ел, поел. 我吃過 — во^{3} чи^{1}-го — я ел. 我吃過了 — во^{3} чи^{1}-го-ля — я ел (более не ем). 他寫字 — та^{1} се^{3}-цзы^{4} — он пишет (буквы, знаки). 他也會寫也會說 — та^{1} е^{3} хуй^{4} се^{3} е^{3} хуй^{4} шо^{1} — он умеет и писать и говорить. 你懂不懂 — ни^{3} дун^{3} бу дун^{3} — ты понимаешь или нет? 懂 (得) — дун^{3} (дэ) — понимаю? 我沒寫 — во^{3} мэй се^{3} — я не писал.

著 — чжо — ставится после глагола для указания на длительный процесс глагольного действия в настоящем времени. Напр. 他 坐 著 — та^{1} цзо^{4}чжо — он сидит.

來 著 — лай-чжò — ставится после глагола для указания на длительный процесс глагольного действия в прош. времени.

他 坐 來 著 — та^{1} цзó^{4}лай-чжо — он сидел.

著 — 着 — чжо — после глагола дает основание иногда переводить данный глагол деепричастной формой.

坐 — цзо^{4} — сидеть, 走 — цзоу^{3} — двигаться, отправляться, 來 — лай^{2} — приходить, итти, 去 — цюй^{4} — уходить, итти. 同 志 走 了 — тун^{2}-чжи^{1}-цзоу^{3}-ла — товарищ уехал. 車 走 — чэ^{1}-цзоу^{3} — экипаж движется. 電 車 走 — дянь^{4}- чэ^{1} цзоу^{3} — трамвайный вагон движется, идет. 電 車 來 — дянь^{4}-чэ^{4} лай^{1} — трамвайный вагон идет (подходит). 我 坐 椅 子 — во^{3} цзо^{4}-и^{3}-цза — я сижу на стуле. 你 坐 橙 子 — ни^{3}цзо^{4}-дэн^{3}-цза — он сидит на скамейке. 我 坐 的 椅 子 — во^{3} цзо^{4}-ды и^{3}-цза — стул, на котором я сижу. 你 坐 的 橙 子 — ни^{3} цзо^{4} ды дэн^{4}-цза — скамейка, на которой ты сидишь. 你 來 過 — ни^{3} лай^{2}-го — ты приходил. 我 坐 著 — во^{3} цзо^{4}- чжо — я сижу. 他 坐 著 寫 字 — та^{1} цзо-чжо се^{3}-цзы^{4} — он сидит и пишет (сидя, пишет). 走 著 說 話 — цзоу^{3} чжо шо^{1}-хуа^{4} — разговаривать по дороге (букв. идя, разговаривать). 他 去 來 著 — та^{1}цюй^{4}-лай-чжо — он ходил. 他 來 寫 中 國 字 — та^{1} лай^{2}-се^{3}-чжун^{1}-го цзы^{4} — он пришел писать по китайски. 他 去 吃 晚 飯 — та^{1} цюй^{4} чи^{1}-вань фань^{4} — он идет ужинать. 拿 — на^{2} — брать, 拿 來 — на^{2}-лай — приносить; 拿 去 — на^{2}-цюй — уносить.

拿 這 個 吧 — на^{2} чжэ^{4}-гэ- ба — возьми-ка это. 拿 水 來 — на^{2} шу^{1}-лай^{2} — принеси воды. 拿 洋 火 來 — на^{2} янхо^{3}-лай^{2} принеси спички. 拿 東 呈 乎 — на дун-си цюй — унеси вещи. 把 茶 碗 拿 來 — ба- ча- вань^{3} на^{2}- лай — возьми и принеси чашку (чайную). 把 那 一 把 刀 子 拿 去 — ба-на-и-ба-дао^{1} цза на^{2}-цюй — тот ножик унеси, 拿 來 — на^{2}-лай — принеси. 拿 去 — на^{2}-цюй — унеси. 棹 子 太 重 拿 不 來 — чжо^{1}-цза тай чжун^{4} на^{2} бу-лай^{2} — стол очень тяжел, (его) нельзя поднять. 我 沒 有 箱 子 這 個 東 西 拿

不 去 — во^{3} мэй ю^{3} сян^{1}-цза чжэ^{4}-гэ дун^{1}-си на^{2}-бу-цюй^{3} — у меня нет ящика, эту вещь нельзя унести.

При образовании сложных глаголов, как то — 拿 來 на^{2} лай — приносить, 拿 出 來 — на^{2}чу-лай — выносить и т. п., эти новообразования иногда возможно переводить глаголами с префиксами, как в приведенных примерах.

Так, 看 — кань^{4} — смотреть, 錯 — цо^{4} — ошибаться. 看 錯 了 — кань-цо́-ла — осмотреться, 聽 錯 了 — тин-цо́^{4}-ла — ослышаться, 寫 錯 了 — се^{3}-цо́^{4}-ла — описаться, сделать описку; 說 錯 了 — шо^{1}-цо́^{4}-ла — оговориться. 寫好了 се^{3}хао-ла — написать.

進 來 — цзинь лай — входить (приходя к говорящему), 進 去 — цзинь^{4}-цюй — входить (уходя от говорящего). Если желают, чтобы вошли в комнату (говорящий стоит в ней), надо сказать: 進 來 — цзинь лай; если же говорящий стоит вне комнаты, то он говорит — 進 去 — цзинь цюй, 進 來 了 — цзинь-лай-ла — вошел, цзинь-цюй-ла — вошел. 進 不 來 — цзинь-бу-лай — не в состоянии войти, 進 得 去 — цзинь дэ цюй — может, в состоянии войти.

起 — ци^{3} — вставать, подниматься.

В разговорном языке употребляется или с глаголом 來 — лай^{2}, напр. 起 來 — ци^{3}-лай — вставать, подниматься или в соединениях: 起 身 — ци шэнь — отправляться в путь, отправляться и т. п.

После других глаголов 起 來 — ци^{3}-лай указывает на начало действия. Напр. 說 起 來 — шо^{1}-ци-лай — начинать говорить. 他 說 起 來了 — та^{1} шо^{1}-ци-лай-ла — он начал говорить. 我 說 起 我 的 話 來 — во^{3} шо^{1}-ци-во^{3}-ды хуа^{4} лай — я начну говорить свою речь, свой разговор. 這 個 話 我 說 不 起 來 — чжэ^{4}-гэ хуа^{4} во^{3}шо^{1}-бу-ци-лай — этого разговора я не могу начать. 說 得 起 說 不 起 — шо^{1}-дэ-ци шо^{1}-бу-ци — можете начать или нет? 全 世 界 無 產 階 級 聯 合 起 來 цюань^{2}-ши-цзе^{4}у-чань^{3} цзе^{1}-цзи ля́нь^{2}-хэ-ци-лай — пролетарии всех стран соединяйтесь!

給 — гэй^{3} — дай. 給 吧 — гэй-ба — дай-ка. 你 給 ни^{3} гэй^{3} — ты дай-ка. 你 們 給 我 — ни^{3} мынь гэй^{3} во^{3} бу гэй^{3} — вы мне дайте. 別 給 — бе-гэй^{3} — не давай. 不 要 給 — бу-яо^{4}

гэй^3 — не надо давать 不 用 給 — бу^{4}юн гэй^3 — не стоит давать.

是 — ши^4 — есть, да. 不 是 — бу ши — не есть, нет. 是 我 — ши во^3 — я. 是 他 — ши та^1 — он. 不 是 我 — бу ши во^3 — не я. 不 是 他 — бу ши та^1 — не он. 是你是他 — ши ни^3 ши та^1 — ты или он? 不 是 你 是 他 — бу ши ни^3 ши та^1 — не ты, а он. 不 是 你 也 不 是 他 — бу ши ни^3 е^3 бу ши та^1 — не ты и не он. 是 不 是 — ши^4 бу ши^4 — не так ли? 這 是 我 — чжэ^4 ши^4 во^3 — это я. 這 是 書 — чжэ^4 ши шу^1 — это книга. 這 是他們買的 — чжэ^4 ши^4 та^1-мынь-май^3-ды — это они купили. 誰 是 誰 不是我不 知 道 — шуй^2 ши шуй^4 бу-ши во^{2}бу чжи^1-дао — кто прав, кто виноват, я не знаю. 是 了 — ши^4-ла — так, хорошо.

有 — ю^3 — иметь, иметься. 在 — цзай^4 — находиться, быть, быть живым.

有 書 — ю^3 шу^1 — есть книга. 有 人 — ю^3 жэнь^2 — есть человек. 人 有 書 — жэнь^{2}ю^{2}шу^1 — у человека есть книга. 我 有 書 — во^3 ю^3 шу^3 — у меня есть книга. 有 我沒 有 你 — ю^{3}во^3 мэй ю^3 ни^3 — я есть, а тебя нет. 有沒 有 — ю^{3}мэй ю^3 — есть ли? нет ли? 有 人 來 了 — ю^{3}жэнь^{2}лай^2-ла — кто-то пришел. 他 還 在 — та^{1}хай^{2}цзай^4 — он еще жив. 同 志 不 在 家 — тун^{2}чжи^1-бу цзай^4-цзя^3 — тов. нет дома. 他 在 家 裏 沒 有 — та^{1}цзай^{4}цзя^4-ли мэй ю^3 — он дома? 在 我 不 在 你 — цзай во^3 бу цзай ни^3 — лежит на мне, а не на тебе; зависит от меня, а не от тебя; отвечаю я, а не ты. 你 有 沒 有 — ни^3 ю^3 мэй ю^3 — у тебя есть. 你 等 — 等 我 看 看 ни дэн и дэн во кань кань — ты подожди, я посмотрю. 有 了 — ю^3-ла — есть. 你 拿 著 吧 — ни^3 на-^{4}чжо-ба — держи, возьми. 有 是 有 可 不 知 道 擱 在 什 麼 地 方 — ю^3 ши ю^3 кэ бу чжи^{1}дао гэ^{1}цзай - шэм^2-ма ди^{4}фан — есть-то есть, да не знаю, куда положил?

Сложная форма глаголов: причастие со связкой „быть 是 — ши^4“.

你 是 多 偺 來的 — ни^3 ши^4 до^1 цзань лай^2-ды — ты когда пришел, прибыл, приехал.

我 是 前 天 來的 — во^3 ши^4 цянь^2-тянь лай^2-ды — я приехал третьего дня (букв. есть приехавший).

Приведем некоторые соединения с гл. 打[3] — бить, ударять, как наиболее часто встречающиеся.

打 尖 — да[3]-цзя́нь[1] — остановиться на ночлег.
打 火 — да[3]-хо́[3] — высекать огонь.
打 水 — да[3]-шу′й[3] — черпать воду (приносить воду).
打 扮 — да̀[3]-бань[4] — принарядиться.
打 耳 — да[3]-эр[3]-чжа́[1] — шептаться.
打 算 — да́[3]-суань[4] — предполагать, рассчитывать.
打 勝 — да[3]-шэ′н[4] — побеждать.
打 敗 — да[3]-ба́й[4] — разбить, нанести поражение.
打 電 話 — да̀[3]-дянь[4]-хуа́[4] — говорить по телефону.
打 電 報 — да[3]-дянь[4]-ба́о[4] — посылать телеграмму.
打 獵 — да[3]-ле′[4] — охотиться.
打 盹 兒 — да[3]-ду́р[3] — вздремнуть.
打 哈 息 — да[3]-ха′[4]-си — зевать.
打 噴 嚏 — да-ти′[4]-бэнь — чихать.

Глагол 弄 — нун[4] (лун[4]) — также встречается в соединениях: напр,, 弄 火 — нун[4]-хо[3] — развести огонь; 弄 飯 — нун[4]-фань[4] — приготовлять пищу; 弄 在 一 塊 兒 — нун[4] цзай-и-куа́р[4] — устроить, уложить и т. д. вместе.

Отрицания.

К частицам (или префиксам) отрицания относятся: 不 — бу[4]; 沒 — мэй[2] (мо[4], му[4]); 別 — бе[2]; 莫 — мо[4]; 非 — фэй[1]; 無 — у[2]; 毋 — у[2]; 否 — фоу[3].

1. 天 不 好 — тянь[1] бу-хао[3] — день плохой, погода плоха. 手 捲 不 乾 淨 — шо̀у[3]-цзюань[3] бу га̀нь[4]-цзин — носовой платок не чист. 飯 不 好 吃 — фань[4] бу хао[3]-чѝ[1] — пища невкусная.

他 不 來 — та[1] бу ла̀й[2] — он не идет, он не придет. 我 不 走 — во[3] бу цзоу[3] — я не еду. 他 不 要 了 — та[1]-бу-яо[4]-ла — он больше не хочет. 同 志 來 不 來 — тун[2] чжи[4] лай[2] бу-лай[3] — товарищ придет или не придет? 不 是 我 是 你 — бу ши[4] во[3] ши[4] ни[3] — не я, а ты.

Таким образом, бу[4] — 不 ставится при глаголах и прилагательных в настоящем и будущем временах и при глаголе 是 — быть.

Бу — может употребляться самостоятельно.

你 來 不 來 — ни^{3}-лай^{2} бу-лай^{2} — ты придешь или нет? 你 來 不 — ни^{3}-лай^{2} бу^{4} — ты придешь или нет? Ответ: или^{1} 來 — лай — приду; или^{2} 不 來 — бу лай — не приду; или — 不^{4} — не (т.-е. не приду).

2. 他 沒 好 了 — та^{1}-мэй-хао^{3}-ла — он не поправился.

我 沒 走 了 — во^{3}-мэй-цзоу^{3}-ла — я не уехал.

我 沒 吃 過 — во^{3}-мэй-чи^{1}-го — я не едал.

有 沒 有 — ю^{3}-мэй-ю^{3} — есть или нет?

Т. о. мэй^{2} — ставится при прошедшем времени прилагательных и глаголов и при глаголе 有 — ю.

При вопросе повторяемый глагол может заменяться глаголом 有 — ю^{3}.

他 來 了 沒 來 — та^{1}-лай^{2}-ла-мэй-лай^{2} или 他 來 了 沒 有 — та^{1}лай^{2}-ла мэй-ю^{3} — он пришел или не пришел, он пришел или нет?

Ответ: 沒 來 — мэй лай^{2}, 沒 有 來 — мэй-ю^{2}лай^{3}, 沒有 — мэй ю^{3}, 沒 — мэй — нет, не пришел. Мэй^{4} — может употребляться самостоятельно и с наращением 了. Напр. 沒 了 — мэй^{4}-ла — нет, не стало.

3. 別 — бе^{2} — отрицание при повелительном наклонении — категорическое запрещение.

4. 莫 — мо^{4} — употребляется главным образом в известных сочетаниях, напр. 莫 不 是 — мо-бў-ши, разве не; 莫 非 — мо^{4}-фэй^{1} — разве не (определенно, решительно). Напр. 莫 不 是 他 — мо^{4} бу ши^{4} та^{1} — разве не он, — он.

Мо употребляется в некоторых диалектах вместо 別 — бе и в книж. языке.

Как видно из примеров мо-бу, мо-фэй — двойное отрицание, как и 無 不 — у бу, 無 非 — у фэй — дают категорическое утверждение.

5. 非^{1} — фэй — не; этот же знак имеет значения: неправильный, неправда. Фэй, как отрицание употребляется и в книжном и в разговорном языке. Более сильное отрицание, чем бу — 不.

非 走 不 行 — фэй^{1}-цзоу^{3}-бу-син^{2} — не поехать (уехать) нельзя. 除 非 — чу^{2} фэй^{1} — за исключением.

6. 無 — у[2] и 毋 — у[2] — отрицания книжные.

7. 否 — фоу[3] — книжное отрицание по преимуществу — да или нет. Напр. 可 否 — кэ[3]-фоу[3] — возможно ли, можно или нет?

При отрицаниях 不, 沒 может стоять 並 — бин[4] — вместе, вместе с тем, которое усиливает отрицание: 並 不 去 — бин бу-цюй[4] — отнюдь не пойду; 並 沒 來 — бин-мэй-лай[2] — совсем не приходил и т. п. 我 並 不 是 向 你 說 — во[3]-бин бу ши-сян-ни[3]-шо[1] — я вовсе не с тобой говорю.

В деловом стиле и в книжном языке имеются следующие отрицания: 不 — бу[4], 無 — у[6], 非 — фэй[1], 未 — вэй[4], 莫 — мо[4], 毋 — у, 勿 — у, 弗 — фу[4], 罔 — ван[3], 靡 — ми[4], 否 — фоу[3].

不 — бу[4]-не — ставится перед словом (глаголом, прилагательным, наречием), к которому относится, хотя в книжном языке иногда может стоять перед дополнением: 不 吾 知 — бу у чжи — меня не знают.

Примеры выражений с бу: 不 足 — бу цзу — не достаточно, не довольно. 不 安 — бу-ань — чувствовать себя неуверенно, неспокойно, неловко; 不 妥 — бу-то — ненадежный; 不 幸 — бу-син — неудачно, к несчастью; 不 俞 — бу-юй, 不 拘 — буцзюй — неважно, независимо, не имеет значения; 不 久 — бу-цзю — вскоре; 不 法 — бу-фа — беззаконно; 不 意 — бу-и — не имея в виду, без заранее обдуманного намерения, случайно; 不 日 — бу-жи — вскоре; 不 時 — бу-ши — в неопределенное, разное время; 不 等 — бу-дэн — выше, более или менее, или; 不 期 — бу-ци — неожиданно; 不 料 — бу-ляо — неожиданно; 不 過 — бу-го — только; 不 三 不 四 — бу-сань бу-сы — ни то, ни другое (ср. ни два ни полтора).

未 — вэй — еще не; напр. 離 京 時 尚 未 所 聞 — ли цзин-ши шан вэй-со вэнь — при отъезде из столицы не слыхал еще (этого).

無 — у — не иметь, не иметься (ср. 有 — ю — иметь, иметься). Отрицание при предложении.

有 名 無 實 — ю мин у ши — на словах, а не на деле (букв. есть имя, нет содержания). Отрицание при повелительном наклонении. Напр. 無 友 不 如 己 者 — у ю бу-жу цзи-чжэ — не дружись с теми, кто не таков, как ты.

Выражения с 無: 無 用 — у-юн — бесполезный, ая, ое, о; 無 論 — у лунь — независимо, безразлично; 無 故 — у-гу; 無 緣 — у-юань — беспричинно, без основания; 無 幸 — у-гу — безвинно; 無 疑 — у-и — несомненно, сомнений нет, без колебаний.

非 — фэй — противоположно по значению 是 — ши — правда, быть. Ши фэй — так, нет; прав, неправ.

Напр. 非 去 不 可 — фэй цюй бу кэ — надо итти. 非 他 不 行 — фэй та бу син — только он может. 不 知 誰 是 誰 非 бу чжи шуй ши шуй фэй — не известно, кто прав, кто не прав.

莫 — мо, 毋 — у, 勿 — у — не.

莫 甚 於 斯 — мо шэнь юй сы — нет ничего сильнее, (больше, лучше, хуже) этого.

毋, 勿 — у — запрещение, 勿 忘 — у-ван — не забывай.

否 — фоу — да или нет.

Напр. 是 否 屬 實 — ши фоу шу ши — верно ли? (соответствует ли действительности).

官 廳 方 面 概 否 認 此 說 — гуань-тин-фан-мянь гай фоу жэнь цы шо — слух этот властями совершенно отрицается.

罔 — ван — не, нет. Как отрицание имеет то же значение, что и у — 無. Этот же знак имеет значение „сеть".

罔 有 此 事 — ван ю цы ши — такого факта нет. 弗 — фу и 靡 — ми соответствуют по значению отрицанию 不 бу.

При отрицаниях могут стоять, как и в разг. яз., слова, усиливающие значение самых отрицаний (см. выше). Эти слова могут переводиться такими выражениями, как: ни в коем случае, во всяком случае, решительно, определенно, вообще и т. п. Главным образом встречаются из них следующие: 並 — бин, 斷 — дуань, 千 萬 — цянь вань, 毫 — хао, 絲 毫 — сы хао, 決 — цзюэ, 絕 — цзюэ, 切 — це, 總 — цзун, 迥 — цюн, 終 — чжун.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ.

Имена прилагательные делятся на прилагательные собственно и прилагательные производные.

Прилагательными собственно бывают односложные и двухсложные, напр.: 白 — бай[2] — белый; 黑 — хэй[1] — чер-

ный; 黃 — хуан^2 — желтый; 好 — хао^3 — хороший; 冷 — лэн^3 — холодный; 熱 — жо^4 — горячий; 長 — чан^2 — длинный; 短 — дуань^3 — короткий; 乾 淨 - гань^1 — цзин^4 — чистый; 骯 臢 — áн-^{1}цзан^4 — грязный, 結 實 — цзé^1-ши^2 — прочный и т. п.

Примеры. 白 布 — бай^2 бý^4 — белая материя (бумажная); 黑 紙 — хэй^1 чжи́^{3} — черная бумага; 黃 土 — хуан^2-тý^3 — желтозем, лёс; 好 天 — хао^3 - тянь^1 — хороший день; 長 棹 子 — чан^2 чжо-^{4}цза — длинный стол; 椅 子 不 乾 淨 — и^3-цза бу^4 гань^1-цзин^4 — стул нечист; 繩 子 結 實 — шэн^2-цза цзе^1-ши^2 — веревка прочна.

Прилагательные в китайском яз., как это видно из примеров, не изменяются по родам. Они не будет изменяться и по числам. Напр. 這 些 好 天 — чжэ^4-сѐ^4 хао^3 тянь^1 — эти несколько хороших дней.

Не изменяются также прилагательные, будут ли они служить определением или сказуемым. Напр. 長 天 — чан^2 тянь^1 — длинный день; 天 長 — тянь^1 чан^2 — день длинен.

Прилагательное, как сказуемое, может иметь связку 是 — ши^4 — "быть" в том случае, если высказывается не общее суждение: „день длинен", „стол хорош", а суждение по сравнению, утверждение: „день то длинен", „стол то хорош" и т. п.

Напр,, 天 長 — тянь^1 чан^2 — день длинен. 天 是 長 тянь^1 ши^4 чан^2 — день длинен (день то длинен, а ночь коротка) так же, как и 天 是 長 的 тянь ши^{4}чан^{2}ды — день длинен, т. е. в значении тянь^1 ши-чан^2 тянь^1 (смотри ниже о значении 的 — ды после прилагательных). 人 好 — жэнь^2-хао^1 — человек хорош; 人 是 好 — жэнь^2 ши^4 хао^3 — (как) человек хорош, 人 是 好 的 — жэнь^2 ши хао-^{3}ды — (букв. человек есть хороший человек) — человек то хороший (人 是 好 人 — жэнь^2-ши^4 хао^3 жэнь^2).

Прилагательные могут изменяться по временам и имеют наращения, указывающие на время. Так, для указания на законченность действия после прилагательных ставится „ла". Напр. 天 長 了 — тянь^1 чáн^2-ла — день стал длинным. При будущем времени перед прилагательными будет стоять „яо" 要 и при будущем определенном яо 要 перед

прилагательным и „ла“ после него. Напр. 天 要 長 — Тянь[1] яо[4] чан[2] — дни будут, становятся длинны. 天 要 長 了 — Тянь[1] яо чан[2]- ла — дни станут (сейчас) длинными. 水 熱 了 — Шуй[3] жо[4]-ла — вода стала горячей. 紙 白 了 — чжи[3] бай[2]ла — бумага побелела.

着, 着 чжо после прилагательного указывает на состояние в настоящ. вр. Напр. 天 長 着 哪 тянь[1] чан[2]-чжо-на — дни длинны [1]).

罷 (吧) ба—частица повелит. накл. после прилаг. указывает на повелительное наклонение. Напр. 慢 着 吧 — мань[4]чжо-ба — не спеши.

При прилагательном будет наращение 的 ды (ди) (см. Морфологию), если опущено имя существительное. Напр. 他 要 黑 的 不 要 白 的 — та[1] яо[4] хэй[1]-ды бу яо[4] бай[2]-ды — он хочет черную, а не белую (напр.— 白 紙 бай[2]-чжи[3]—белую бумагу, а не 黑 紙 хэй[1] чжи[3]—черную бумагу и т. п).

Ды 的 может стоять после прилагательных и в том случае, если имя не опущено. Напр. 好 的 衣 裳 — хао[3]-ды и[1]шан[1] — хорошее платье и т. п. В этих случаях ды соответствует, примерно определенному члену в других языках, в смысле „данный“, „этот“ и т. д.

Так, 房 子 高 — фан[2]цза гао[1] — дом высок. 房 子 有 十 丈 高 фан[3]цза ю[3]ши[2]чжан[4]гао[1] — дом имеет 10 чжан в вышину; 十 丈 高 的 房 子 — ши[2]чжан[4]гао[1] ды фан[2]цза — дом вышиною в 10 чжан.

Кроме прилагательных собственных, имеются прилагательные по положению в соединении и прилагательные производные. Напр. 木 頭 椅 子 — му́[3]тоу и[3]-цза — деревянный стул; 銀 表 — инь[2] бя́о[3] — серебряные карманные часы; 木 板 — му[3] бàнь[3] — деревянная доска; 磚 房 — чжуань[1] фàн[2]—каменный (кирпичный) дом, 皮 箱 —пи[2] сян[1] — кожаный сундук и т. п.

Путем наращения 的 на имена существительные и на наречия места и другие образуются прилагательные производные. Напр.: „木 頭 的 му[3]тоу-ды — деревянный, 石 頭 的

[1]) 哪 — на- окончательная частица. См. 104 стр.

ши-тоу-ды — каменный, 銀 的^2 — инь^2-ды — серебряный и т. п.

Выражение 木頭的 му^{4}тоу-ды значит: „деревянный, сделанный из дерева".

Такие производные прилагательные в кит. яз. далеко не всегда соответствуют прилагательным же в русском языке. Напр. 這裏 — чжэ^{4}ли — здесь даст 這裏的 — чжэ^{4}ли-ды—здешний; 這樣 — чжэ^4-ян — этак — 這樣的 чжэ^{4}ян-ды — такой; 北方 — бэй^3 фан — северная сторона, север, на севере — 北方的 — бэй^3 фан-ды — северный. Но образование от 書上 — шу^{4}шан (не 書裏) — в „книге" будет — 書上的 — шу^1-шан-ды — находящийся в книге; напр. 書上的字 шу^4-шан-ды-цзы — слова (иероглифы) книги, в книге. 樹上 — шу^4-шан — на дереве, 桌子上 — чжо^{1}цза-шан — на столе, 椅子底下 — и^3-цза — ди^{3}ся — под стулом дадут: 樹上的 — шу^{1}шан-ды, 桌子上的 — чжо^1-цза-шан-ды, 椅子底下的 — и^3-цза-ди^{3}ся-ды, которые соответственно переведем: находящийся на дереве, находящийся на столе, находящийся под стулом и т. д.

Иногда же возможно оставить соответствующее прилагательное от наречия без перевода его прилагательным; так, напр. 這裏的魚不貴 — чжэ^4-ли-ды юй^2 бу гуй^4 — здесь рыба не дорога, или здешняя рыба не дорога (здешний в значении местный — 本地的 — бэнь^3-ди^4-ды).

Приведем прилагательные производные от наречий места: 這裏 —чжэ^4-ли, чжэр^4, чжэ^4-мянь, чжэ^4-бянь, чжэ^4-тоу — здесь — чжэ-ли-ды чжэ^{4}р-ды, чжэ-мянь, чжэ^4-бянь^4-ды, чжэ^4-тоу-ды — здешний. 那裏 —На^4-ли, нар^4, на^4-мянь, на^4-бянь, на^4-тоу—на^{4}рды, на^4-мянь-ды, на-^{4}бянь-ды, на^4-тоу-ды—тамошний. На^3-ли, на^{3}р, на^3-мянь, на^3-бянь, на^3-тоу—где?— на^3-ли-ды на^{3}р-ды, на^{3}мянь-ды, на^{3}бянь-ды, на^3-тоу-ды, — из каких мест?

Те же образования получим и от наречий образа действия: чжэ^4-ян, чжэ^4-ма — этак — чжэ-ян-ды, чжэ-ма-ды — этакий. На^4-ян, на-ма — так — на-ян-ды, на-ма-ды — такой. На^3-янды, на-ма — как? — на-янд-ы, на-ма-ды — какой?

Цзэнь^{3}-ян, цзэмма—как? — цзэнь^{3}-ян-ды, цзэмма-ды — какой? До^{1}-ма 多 麼, до-ма-ян, как? — до-мады — какой?

Прилагательные, производные от наречий времени: 今 天 цзинь^{1}-тянь, 今 兒 цзир^{1}, 今 兒 個 цзир^{1} гэ — сегодня — 今 天 的 — цзинь^{1}тянь-ды, 今 兒 的 — цзир^{1}-ды, 今 兒 個 的 — цзир^{1}-гэ-ды — сегодняшний. 昨 天 — 昨 兒 цзо^{2}тянь, — цзор^{2} вчера, 昨 天 的 — цзо^{2}тянь-ды, 昨 兒 的 — цзор^{2}-ды — вчерашний, 前 天 — цянь^{2}-тянь, 前 兒 — цяр^{2}, 個 兒 前 — третьего дня — 前 天 的 — цянь^{2}тянь-ды . . . третьегодняшний. 明 天 — минь-тянь^{1}, 明 兒 — мяр^{2}. . . завтра — 明 天 的 — мин^{2}тянь-ды . . завтрашний. 後 天 — хоу^{4}-тянь, 後 兒 — хоур^{4}—послезавтра — 後 天 的 — хоу^{4}-тянь-ды — послезавтращний . . . 去 年 — цюй-^{4}нянь^{2} — прошлый год — 去 年 的 — цюй^{4}-нянь^{2}-ды — прошлогодний и т. д.

Образования от прилагательных и глаголов переводятся соответствующими прилагательными в рус. яз, напр. 好 吃 хао^{3}чи^{1} — вкусный, 好 寫 хао^{3}се^{3} — удобный для письма, 好 穿 — хао^{3} чуань^{1} — удобный для носки; 難 作 — нань^{2}-цзо^{4} — трудный (для работы); 容 易 寫 — жун^{2}-и-се^{3} — легкий (для письма). и т. д.

Сравнительная степень.

Сравнительная степень в китайском языке выражается чрезвычайно разнообразно. Так, Шэн^{2}-цза цзе^{1}-ши^{2} — 繩 子 結 實 — значит: „веревка прочна“. Если же речь идет, напр., о сравнении прочности проволоки с прочностью веревки, то мы получим — 是 繩 子 結 實 是 鐵 絲 兒 結 實 — ши^{4} шэн^{2}-цза цзэ^{1}-ши^{2} ши те^{2}сыр цзе^{1}ши^{2}, букв: „веревка прочна, проволока прочна“, т. е., что прочнее веревка или проволока? Или — 他 大 — та^{1} да^{4} 五 歲 у^{3} суй^{4} — он старше на 5 лет.

В первых примерах мы имеем т. о. два суждения, при чем по смыслу можем перевести, как это имеет место и в русском языке, прилагательное сравнительной степенью. В последнем же примере сравнительная степень, при переводе диктуется тем, что выражение „五 歲 — пять лет“ стоит после 大 — да^{4} — большой. (Ср. 多 — 塊 — до^{1} и^{1} куай^{3}

на 1 дол. больше; 少 三 個 人 — шао^{3} сань^{1}-гэ жэнь^{2} — на 3 человека меньше).

Далее мы встречаем форму противопоставления, напр.: „шэн^{2}цза чан^{2} те^{2}сыр^{1} бу-чан—(или дуань^{3})", т.-е. „веревка длиннее проволоки" или буквально „веревка длинна, проволока не длинна" (коротка). И, наконец, третья форма дает нам аффектацию, когда та же фраза или, вернее, часть ее произносится с известной аффектацией, как 橙 子 高 — Дэн^{4}-цза-гао^{1} — скамейка „высока" или скамейка — „выше", в зависимости от той мысли, которую мы вкладываем в данную фразу, имея или не имея в виду сравнения.

Наличие глагола- „比 би^{3} — сравнивать" между сравниваемыми предметами дает основание для перевода такой фразы с применением сравнительной степени. Напр. 馬 比 驢 快 — ма^{3} би^{3} люй^{2} куай^{4} — лошадь сравнительно с ослом быстра, т.-е. лошадь быстрее осла, однако, „би" может стоять и при одном предмете. Напр. 比 他 好 — би та^{1}хао — лучше его.

Префиксы, как 很 или 狠 — хэнь^{3} — очень, 至 — чжи^{4}, 極 — цзи^{2} — крайне, 最 — цзуй^{4}, — очень, 頂 - дин^{3} — очень, крайне, 過 於 — го^{4}-юй — чрезмерно, слишком, 太 — тай^{4} слишком и т. п. указывают на превосходную степень. Имеются также образования, которые соответствуют в переводе сравнительной или превосходной степени в русском яз. Например:

馬 比 驢 快 — ма^{3} би^{3} люй^{2} куай^{4} — лошадь быстрее осла. 馬 比 較 快 — ма^{3} би^{3} цзяо^{1} куай^{4} — лошадь сравнительно быстра, быстрее. 馬 更 快 — ма^{3} гэн^{1} куай^{4} — лошадь еще быстрее, более быстра, быстрее (гэн — еще, более). 馬 越 快 — ма^{3} юэ^{4} куай^{4} — лошадь еще быстрее. 馬 很 快 — ма^{3} хэнь^{3} куай^{4} — лошадь очень быстра. 馬 最 快 — ма^{3} цзуй^{4} куай^{4} — лошадь весьма быстра. 馬 快 的 多 — ма^{3} куай^{4} ды до^{1} — лошадь гораздо быстрее. 馬 快 的 很 — ма^{3} куай^{4}-ды хэнь^{3} — лошадь очень быстра. 馬 快 的 了 不 得 — ма^{3} куай^{4}-ды ляо^{3}-бу-дэ, 馬 快 的 利 害 — ма^{3} куай^{4}-ды ли́^{4} хай — лошадь невероятно быстра. 馬 快 — 點 兒 — ма^{3} куай^{4} и^{1} дя́р^{3} — лошадь немного быстрее. 馬 快 些 — ма^{3} куай^{4} се^{1} — лошадь несколько быстрее. 馬 快 極 了 — ма^{3} куай^{4} цзи^{2} ла — лошадь чрезвычайно

быстра. 馬 至 快 — ма³ чжи куай⁴ — лошадь очень, крайне быстра. 馬 太 快 — ма² тай⁴ куай⁴ — лошадь чрезвычайно быстра. 馬 過 於 快 — ма³ го⁴ юй куай⁴ — лошадь чрезмерно быстра и т. п.

Повторение прилагательного с ударением на повторном прилагательном также дает превосходную степень — 好 — хао³ — хороший: хао-хаб́-ды — очень хороший. Двойные прилагательные удваивают каждую часть отдельно. Напр. 明 白 мин² бай² — ясный, понятливый — мин ми́н-бай-ба̀й-ды.

В прилагательных, производных от имени и прилагательного повторяется только прилагательное, напр., 雪 白 — сюэ³ ба̀й² — белоснежный — сюэ бай-ба̀й-ды.

Наконец, ряд оборотов в кит. яз. переводится сравнительной степенью, Так, 沒 有 那 個 不 方 便 — мэй-ю³ на⁴-гэ бу фан-бянь — более удобный, чем тот.

Особое место занимает оборот 越 — юэ⁴, 越 — юэ — чем тем. Напр. 越 遠 越 不 好 走 — юэ⁴ юань³ юэ⁴ бу хао³ цзоу³ — чем дальше, тем хуже ехать.

В деловом стиле и в литературном языке для сравнительной степени, кроме указанных выше образований, перед прилагательными ставятся 尤 — ю — еще более, 尤 甚 — ю шэнь — гораздо, 愈 — юй — еще более, 愈 — 愈 — чем более, тем более, 不 如 — бу жу, 莫 如 — мо жу, 不 若 — лучше; а для превосходной: 甚 — шэнь — весьма, 切 — це — очень, 儘 — цзинь — 深 — шэнь, 大 — да, 蓁 — ци, 從 — цун — весьма, значительно, сильно, много и т. п.

НАРЕЧИЯ.

Наречныя значения выражаются в кит. языке или словами, которые можно охарактеризовать, как „собственно наречия,“ т. - е. слова, неупотребляющиеся с прочими значениями, или же слова, которые переводятся, как наречия лишь, благодаря их положению. По значению же слова, имеющие (или способные иметь) наречные значения, можно разделить на наречия места, времени и образа действия.

Такие слова, как 怎 — цзэнь^{3} — как? 再—цзай^{4} [1])— снова, опять, вторично; 又 — ю^{4} — снова, 馬 上 ма́^{3}-шан [2]) — скоро, быстро, бегом, рысью; 自 然 — цзы^{4}-жань^{2} — естественно, само собою разумеется; 偶 然 — оу^{3}- жань — вдруг; 忽 然 — ху^{1}-жань^{2}— неожиданно, 已 經 — и^{3} цзин—уже, 這 裏—чжэ^{4}-ли или 這 兒 — чжэр^{2} „здесь“ имеют в разговорном языке только значение наречий и в другом значении не употребляются.

Таким же образом, „к наречиям собственно“ можно причислить цзинь^{1}тянь 今 天 , цзир — 今兒 , цзиргэ— 今 兒 個 — сегодня (наречие производное от 今 — цзинь^{1} — „сегодня“, теперь в разговорном языке не употребляющегося); сюда же будут относится и 目 下 му^{1}-ся — теперь или 眼 前 янь-цянь —перед глазами, теперь.

Наоборот—塊 — и^{1} куай^{4} или—塊 兒 и^{1}ку^{4}ар буквально значит — один кусок, кусок; напр. — 塊 肉 и^{1}куай жоу^{4} — кусок мяса, во фразе 他 們 — 塊 兒 走 — та^{1}-мынь икуар^{4} цзоу^{3} — „они вместе едут“ икуа(р) — наречие по положению.

Наречие — чжэр — здесь образовано от местоимения чжэ — этот путем суффиксации р или ли: (чжэр^{4} или чжэ^{4}-ли).

По значению в приведенных примерах мы имеем наречия места (напр., чжэ́-ли), образа действия (ма́-шан) и времени (цзир, му-ся).

В примере и^{1}куар^{4} цзоу — вместе идти, ехать, пойти,— и-куа́р имеет значение наречия, т.-е. является наречием по положению в предложении.

— 點 兒 — и дяр^{3}—немного — 吃 — 點 兒 — есть (поесть) немного — идяр = дополнение.

白 天 — бай^{2} тянь^{1} — белый день. 白 天 走 Бай^{2} тянь^{1} цзоу^{3} —уходить днем. 黑 夜—хэй^{1} е^{4}—темная ночь. 黑 夜 來 —

---

[1]) В книжном языке может иметь значение глагола—„возобновлять“.

[2]) Ударение падает на первый слог, так как шан служит суффиксом словообразования. Это же относится и к соединениям с тоу и другими (см. ниже). „Ма́ шан“ — т.-е. при ударении на обоих словах значит: „лошадь поднимается“.

хэй[1] е[4] лай[2] — приходить ночью (темною ночью). „Хэй-е“ во второй фразе также наречие по положению. 你 快 來 — ни[3] куай[4] лай[2] — ты скорее приходи; 多 給 一 點 兒 до[1] гэй[3] идя р[3] — дай чуть-чуть побольше.

В обоих предложениях куай и до стоят перед глаголами: куай лай — приходи скоро, приходи скорее; до[1] гэй[3] — дай много, дай больше, т.-е. значение их как наречий определяется положением в предложении; сравнительная степень, которую мы видим в русском переводе («скорее» «больше„), в китайском разумеется, не имеет выражения.

多 в предложении 人 多 — жэн[1] до — „людей много“ или 人 多 了 — жэнь[2] до[1]-ла — „людей стало много“ имеет значение прилагательного-сказуемого, как и 快 — куай[4] в предложении: 馬 快 — ма[3] куай[4] — лошадь быстра.

Но 快 走 — куай[4] цзоу[3] — скорее отправляйся. 他 快 要 走 — та куай[4] яо[4] цзоу[3] — он собирается скоро ехать т.-е. „куай“ опять-таки наречие.

Особой характеристики требуют конструкции следующего типа: Он пишет быстро 他 寫 的 (得) 快 — та[1] се[3]-ды (дэ) куай[4]; 他 寫 的 好 он пишет хорошо; он бегает очень быстро 他 跑 的 很 快 — та[1] пао[3]-ды хэнь[3] куай[4]; — стол сделан прочно — 桌 子 作 的 結 實 — чжо[1]-цза цзо[4]ды цзе[2]-ши. Он говорит хорошо — 他 說 的 好 — та[1] шо[1]-ды-хао[3]. Он очень голоден — 他 餓 的 很 — та[1] во[4]-ды хэнь[3]. В этих примерах наречия быстро, хорошо, очень стоят после глаголов с окончанием ды и букв. данные фразы значат: его писание быстро, его писание хорошо, его бег очень быстр, работа стола прочна, его речь хороша, его голод силен (очень), т.-е. построение фразы в китайском языке будет иное, чем в русском: в китайском слова куай, хао, хэнь и т. п. являприлагательными в функции сказуемого, тогда как по-русски их приходится переводить наречиями.

Поэтому, „он придет скоро“ — та куай лай-ла, тогда как „он скоро пришел — та лай-ды-куай“.

他 說 好 中 國 話 — та^{1}шо^{1}хао чжун^{1}-го^{2} хуа^{4} — он хорошо говорит по-китайски, китайским языком „он говорит хорошо".

他 的 中 國 話好 та^{4}-ды чжун^{1}-го^{1} хуа^{2} хао^{3}—он хорошо говорит по китайски; букв. „его китайская речь хороша".

Необходимо отметить такие образования, как 好 吃 — „хао^{3} чи^{1}" — что значит „вкусный", но не „есть вкусно", так как это выражение в китайском языке будет передаваться следующим образом—吃 的 (得) 好 чи-^{1}ды (или дэ) хао^{3}—есть вкусно, хорошо.

Приведем другие примеры таких сложных прилагательных (а потенциально и наречий): 難 走 — нань^{2}-цзоу^{3}—трудный, неудобный для езды; 容 易 說 — жун^{2}-и шо^{1} — легко сказать, легкий для того, чтобы произнести (сказать); см. Прилагательные.

К особой категории „местоименных наречий" относятся наречия места, производные от местоимений указательных. Так, от 這 — чжэ^{4} — этот образуются — 這 裏 — чжэ^{4}-ли, 在 這 裏 — цзай-чжэ^{4}-ли; 這 兒 — чжэ^{4}р, 在 這 兒 — цзай-чжэ^{4}р, 這 邊 — чжэ^{4}-бянь, цзай-чжэ^{4}-бянь, 這 面 — чжэ^{4}-мянь, цзай-чжэ^{4}-мянь, 這 頭 — чжэ^{4}-тоу, цзай-чжэ^{4}-тоу.

Не различаются по употреблению чжэ-ли, чжэр, цзай-чжэ-ли, цзай-чжэр, но образования на 邊—бянь^{1}—„сторона", 面 — мянь^{4} — „лицо, сторона", 頭 — тоу^{2}— „голова, конец" имеют специальное значение и, соответственно, значат: чжэ-мянь, чжэ^{4}-бянь—„эта сторона", чжэ^{4}-тоу—„этот конец". 在 這 面 , 在 這 邊 —„находиться здесь" — „здесь." Это их значение ясно напр. при наличии „— и^{1} — один" перед мянь, бянь, тоу. Напр. чжэ^{4} и мянь — эта одна сторона, здесь.

Те же образования получаются и от 那 — на^{4} — „тот" и на^{3} — „который?" для образования наречий „там" и „где?" и т. д.

那^{4} — на — тот: 那 裏 — на-^{4}ли, цзай-на-^{4}ли, 那 兒 — нар, цзай-на^{4}р, 那 邊 — на^{4}-бянь, цзай-на^{4}-бянь, 那 面 — на^{4}-мянь, цзай-на^{4}-мянь, 那 頭 — на^{4}-тоу, цзай-на-тоу — там.

那—на^{3}—который?—на^{3}-ли, цзай^{3}на^{4}ли, нар^{4}, цзай-нар^{3}, на^{3}-бянь, цзай-на^{3}-бянь, на^{3}-тоу, цзай-на^{4}-тоу — где?

Наречия места чжэ^4-ли и другие ставятся обязательно в разговорном языке при определениях места в тех случаях, когда они в русском языке опускаются. Напр. у меня—во^3-чжэ^4-ли, у тебя—ни^3-на^4-ли и т. д.

你 上 我 那 裏 去 — ни^3 шан-во^3 на^4-ли цюй^4 — ты ко мне иди; 他 到 你 這 裏 來 — та^1 дао-ни^3 чжэ^4-ли лай^2 — он к тебе идет.

В этих двух фразах мы видим, что после местоимений „я“, „ты“ стоят наречия: туда, сюда.

Отметим попутно употребление вопросительного „где—нар^{3}и на^{3}ли“ в значении как, откуда?“ Напр, 你 那 兒 知 道 — ни^{3}нáр^3 чжи^1-дао—ты как (откуда) знаешь?

Кроме вышеприведенных чжэ^4-тоу, на^4-^{3}тоу на тоу^2 頭 будут оканчиваться наречия, образованные от:

外 вай^4 — вне, наружи, на дворе — 外 頭 вай^4-тоу или 以 外 — и-вай^4-вне.

前 цянь^2 — впереди, спереди — 前 頭 цянь^2-тоу (以 前 и-цянь^2)—впереди, раньше.

裏 ли^3 — внутри — 裏 頭 ли^3-тоу. 先 сянь — прежде — 先 頭 — и сянь-тоу-прежде, вперед, раньше (или 以 先).

後 хоу^4 — после, позади . . . —後 頭 хоу^4-тоу (или 以 後 — и-хоу^4) после, позади.

В свою очередь от указанных наречий будут образовываться новые наречия путем постановки перед наречиями глаголов, указывающих направление действия: 往 ван^3, 上 шан^3, —направляться; 由 ю^2, 打 да^3, 解 цзе^3, 從 цун^2 — исходить, выходить; 起—ци^3—подниматься, вставать, начинаться. 到 — —дао^4-доходить; 離 ли^2—отстоять.

往這裏 ван-чжэ^4-ли, 上這裏 шан-чжэ^4-ли . . . . — сюда.

從 這 裏 цун-чжэ^4-ли, 打 這 裏 да-чжэ^4-ли, 由 這 裏 ю-чжэ^4-ли, 解 這 裏 цзе-чжэ^4-ли — . . . . . отсюда.

到 這 裏 дао-чжэ^4 ли . . . . . — досюда.

往 那 裏 ван-на^4-ли, 上 那 裏 шан-на-ли . . . — туда.

從 那 裏 цун-на^{4}ли, 打 那 裏 да-на-ли, 由 那 裏 ю-на^4-ли, 解 那 裏 цзе-на^4-ли . . . . . — оттуда.

到 那 裏 дао-на^4-ли . . . . . — дотуда.

那 裏 на^3-ли, 在 那 裏 — цзай-на 裏 ли . . . . — где?

往那裏 ван-на^3-ли, 上那裏 шан-на-ли . . . — куда?
從那裏 цун-на^3-ли, 打那裏 да-на^3-ли, 由那裏 ю-на^3-ли, 解那裏 цзе-на^3-ли . . . . . — откуда?
到那裏 дао-на^3-ли . . . . . — докуда?

От упомянутых 前頭, 後頭, 外頭, 裏頭—будем иметь те же образования, что и от чжэли и др.

前頭—цянь^2-тоу — впереди (цзай-цянь^2-тоу), цун-цянь^2-тоу, да-цянь^2-тоу, ю-цянь^2-тоу, цзе-цянь^2-тоу-спереди (откуда); дао-цянь^2 тоу — наперед, вперед (докуда) и т. д.

Глаголы 往 — ван^3 и другие, указывающие на направление, будут опущены, как излишние, если наречие будет стоять с глаголом, указывающим на данное направление. Напр. 他在這裏 — та цзай чжэ-ли — „он здесь". Цзай значит „быть, существовать, находиться" и повторение цзай-цзай было бы излишне, как и вообще цзай ставится редко. Поэтому, в Шанхае — 上海 — Шанхай^3, в Шаньдуне — 山東 — Шань-дун^1.

От тех же указательных местоимений, от которых образуются наречия места, образуются и наречия образа действия.

這 — чжэ^4 — этот, 這樣 — чжэ^4-ян^4, 這麼 — чжэ^4-ма, 這麼樣 — чжэ^4-ма-ян^4 — этак; 那 — на^4 — тот, 那樣 — на^{4}ян, 那麼 — на-ма, 那麼樣 — на^3-ма-ян — так. 那 — на^3 — который? 那樣—на^{3}ян, 那麼—на^{3}ма, 那麼樣 — на^3-ма-ян — как? Ср. 怎 — цзэнь^3—как, какой? 怎這—цзэнь^3-ян, 怎麼—цзэм^3-ма, 怎麼樣 цзэм^3-ма-ян —как? 多 — до^1 — много, как? — 多麼 — до^1-ма — как?.

Примеры их употребления: 那樣快 — на^{4}ян- куай^4 — так быстро. 多麼好吃 — до^1-ма-хао-чи^1 — какой вкусный! 怎麼辦 — цзэм^3-ма бань — как поступить? 怎麼好 — цзэм^{3}ма хао^3 — как быть?

Сравнительная степень наречий так же, как и имен прилагательных будет определяться или самим контекстом или же особыми словами, которые и будут указывать на степень.

Напр., 他寫的好 — та^1 се^3-ды хао^3 —он пишет хорошо. 他寫的好一點兒 — та^1 се^3-ды хао и-дяр — он пишет

немного лучше. 客 快 來 — кэ^4 куай^4 лай^2 — гость скоро придет. 快 來 — куай^4 лай^2 — скорее иди! 來 的 快 — лай^2 ды куай^4 — скоро придти. 多 給 — до^1 гэй^3 — дать больше. 給 的 多 — гэй ды до — дать много. 給 多 — 點 兒 Гэй^3 до^1 и-дяр^3 — дать немного больше. прибавь.

多 — 個 人 — до^1 и^1-гэ жэнь^2 — одним человеком больше. 多 三 塊 錢 — до^1 сань^1-куай^4 цянь^9 — на 3 доллара больше. 三 塊 多 錢 — сань^1-куай-до^1 цянь^2 — больше, чем 3 доллара. 三 塊 錢 的 多 — сань^1-куай^4-цянь^2-ды до^1 — 3 доллара; так много, как 3 доллара.

Выше были приведены наречия 再 — цзай^4 и 又 — ю^4, остановимся на значениях 再 — цзай^4, 又 — ю^4, 還 — хай^2 — еще, опять.

雨 下 — юй^3 ся^4 — дождь идет. 雨 又 下 了 — юй^3 ю^4 ся^4-ла — дождь опять пошел. 再 下 了 雨 了 — цзай^4 ся^4-ла юй^3-ла — опять пошел (вторично, после перерыва). 雨 還 下 不 下 — юй^3 хай^2 ся^4-бу^4-ся^4 — дождь все еще идет (или перестал)?

Из приведенных выше примеров видно, что прилагательные перед глаголами переводятся русскими наречиями. Так, 慢 走 — мань^4-цзоу^3 — иди медленно, поезжай тихо (иди медленнее, поезжай медленнее). Но из тех же примеров следует, что, иногда конструкция кит. предложения не соответствует русской.

Напр. Он хорошо говорит — 他 說 的 好 — та^1 шо^1-ды хао, но не 他 好 說 — та хао шо (что ничего не значит). Ты быстро идешь — 你 走 的 快 — ни^3 цзоу^3-ды куай^4 и т. д.

Наречия, образуемые от имен прилагательных, могут иметь после себя 的 — ды, при чем некоторые прилагательные в этих случаях повторяются, когда выражается усиление данного значения.

Так, 慢 — мань^4 — медленно, медленнее — 慢 慢 的 — мань^4-мàнь^4-ды — медленно-медленно, тихонько, тише. 快 — куай^4 — быстро. 快 快 — куай^4-куàй^4 — быстрее, очень быстро.

Если прилагательное двусложное, то каждая часть его повторяется самостоятельно. Напр. 明 白 的 — мин-бай^2 (ды) — ясно, открыто, прямо — 明 明 白 白 的 — мин-мин-

бай-бай-ды, 清 楚 的 — цин[1]-чу[3] (ды)—ясно, точно. 清 清 楚 楚 的 — цин-цин-чу-чу-ды. 實在 — ши[2]-цзай[4] — действительно. 實 實 在 在 的 ши-ши цзай-цзай ды и т. д.

В случае повторения возможно появление частицы 兒 — эр, имеющей в данном случае только фонетическое значение (см. Морфологию).

Напр. 慢 慢 兒 的 — мань[4]-мàр[4]-ды. 快 快 兒 的 — куай[4]-куàр[4]-ды и т. п.

Такие же образования наречий на ды имеются и от удвоенных глаголов. Напр., 偷 — тоу[1] — воровать: 偷 偷 的 — тоу-тòу[4]-ды — воровски, тайком. 打 打 吹 吹 的 — да[3]-да[3] чуй[1]-чўй[1]-ды — с музыкой, с шумом, с грохотом.

Не повторяются обе части прилагательного—наречия, если это прилагательное составлено из имени и прилагательного: напр. 雪 白 — сюэ[3]-бай[2] — белоснежный — сюэ[3] бай[2] бáй[2]-ды, (но не сюэ-сюэ бай-бай-ды).

То же относится и к таким образованиям, как 漆 黑 — ци[1] хэй[1] — черный, букв. черный лак — хэй[1]-ци-ци[1]-ды — черный-черный (но не хэй хэй ци ци-ды!).

Приведем перечень некоторых, наиболее употребительных наречий.

Наречия времени.

Настоящее время. 現 在 — сянь[4]-цзáй[4], 如 今 — жу[2]-цзи́нь[1], 目 下 — мý[4]-ся[4] — теперь.

這 — 回 — чжэ[4]-и-хуй[2], 這 — 盪 — чжэ[4]-и-тан[4], 這 — 次 — чжэ[4]-и-цы[4] — этот раз, в этот раз.

這 才 — чжэ[4]-цай[2] — сейчас, только.

— 時 — и[1]-ши[2] — сразу, в данный момент и т. д.

Будущее время. 後 來 — хóу[4]-лай, 以 後 — и-хóу[4], 下 頭 — ся[4]-тоу — затем, после.

將 來 — цзян-лáй[2] — в будущем.

快 — куай[4] — скоро, — 會 兒 — и-хуйр[4] — сейчас, в один момент, скоро.

回 頭 — хуй[2]-тоу — затем.

下 盪 — ся[4]-тан[4] — в следующий раз.

這 就 — чжэ[4]-цзю[4] — сейчас, сейчас же.

不 多 — 會 兒 — бу[4]-до[1]-и-хуйр[4] — вскоре, немедля.

才 цай — тогда только, только, едва.

Прошедшее время. 當 初 — дан-чу́[1], 起 初 — ци[3] чу́[1] — первоначально, вначале.

老 — лао[3] — давно.

先 頭 兒 — сянь[1]-тоур — раньше, прошлый раз.

剛 纔 — ган[1]-цай[2], цай[2]-ган[1] — только что (ср. 方 才 — тогда только).

剛 剛 — ган[1]-ган[1] — только-только.

往 往 — ван[3]-ван[3] — часто.

已 經 — и[3]-цзи́н[1] — уже.

Наречия образа действия.

自 然 — цзы-жа́нь[2] — естественно, само собой разумеется.

當 然 — дан[3]-жа́нь[2] — естественно.

果 然 — го[3]-жань[2] — действительно.

忽 然 — ху[1]-жань[2] — неожиданно, вдруг, случайно.

仍 然 — жэн[2]-жань — попрежнему, все еще.

Выражения, имеющие значение наречий.

— 樣 — и[1]-я́н[2] — одинаково, равным образом.

— 起 — и[1]-ци́[3] — вместе, сразу.

— 塊 — и[1]-куа́р[4] — вместе, совместно.

— 律 — и[1]-лю́й[4] — одинаково.

— 定 — и[1]-ди́н[4] — наверно, конечно.

專 — — чжуань[1]-и́[1] — специально.

生 來 — шэн[1]-лай[2] — от рождения.

從 來, 向 來 — цун[2]-лай[2], сян[4]-лай[2] — до сих пор.

並 — бин[4] — вместе, равным образом; с отрицанием: 並 不 — бин[4]-бу, 並 沒 — бин[4]-мэй — ни в коем случае не ....., во всяком случае не ...., отнюдь не.

總 — цзун[3] — вообще.

決 — цзюэ[2] — решительно, определенно.

毫 — хао[2] — 1/1000, в малейшей степени (с отрицанием — ни в коем случае).

從 新 — цун-си́нь[1] — снова, 從 速 — цун-су[2] — скоро.

光 境 — гуан[1]-цзин[4] — вероятно, возможно.

十 分 — ши-фынь — вполне, совершенно, на 100%.

萬 — — вань[2]-и[1] — в крайнем случае (если).

將 究 — цзян^{3}-цзю́ — примерно, почти.
大 概 — да-гай^{4} — в общем.
暫 且 — чжань-це^{3} — пока, временно.
大 約 — да-ио^{1} — приблизительно.
幸 虧 — син^{4}-куй^{1} — к счастью.
其 實 — ци^{2}-ши^{2} — на самом деле.
究 竟 — цзю^{4}-цзин^{4} — в конце концов.
必 定 — би^{4}-дин^{4} — обязательно.
未 必 — вэй^{4}-би^{4} — необязательно.
— 則 — и^{1}-цзэ^{4} — с одной стороны. — 則 — и^{2}-цзэ^{2} — с другой стороны. — 來 — и^{1}-лай^{2} — во-первых, 二 來 — эр^{4}-лай^{1} — во-вторых.
— 步 — 步 (的) — и^{1}-бу-^{1}и^{4}-бу^{4} (ды) — шаг за шагом.
— 條 — 條 (的) — и-тяо^{2}-и-тяо^{2} (ды) — один за одним (предметы, вещи).
— 層 — 層 (的) — и-цэн^{2}-и-цэн^{2} (ды) — слой за слоем, ряд за рядом.
不 知 不 覺 的 — бу-чжи^{1}-бу-цзюэ^{2}-ды — не сознавая, бессознательно, непонятно для самого себя.

ПРЕДЛОГ.

Возьмем для сравнения несколько русских фраз с предлогами и их китайские эквиваленты: Я сижу на стуле — 我 坐 椅 子 — во^{3} цзо^{4} и^{3}-цза. Я еду в Тянь-цзинь — 我 上 天 津 — во^{3} шан^{4} тянь^{1}-цзинь^{1}. Он едет по дороге — 他 走 道 — та^{1} цзоу^{3} дао^{4}. Я приехал в Шанхай — 我 到 了 上 海 — во^{3} дао-ла Шанхай. Спал до полночи — 睡 半 夜 裏 — шуй^{4} бань-е^{3}-ли.

В этих примерах нет слов, соответствующих русск. предлогам, так как в самих глаголах уже заключается указание на направление и место действия, поэтому мы не найдем здесь таких отдельных слов, как русск. «на» (сижу на), «по» (едет по) и т. д.

Однако имеется ряд наращений (употребляющихся и самостоятельно) как после имен существительных, так и перед ними, а также и перед и после них одновременно. Они

при переводе могут передаваться русскими предлогами, хотя в некоторых случаях известные образования должны быть соответственно переводимы без предлогов.

上 — шан^4 или 上 頭 — шан^4-тоу после имен существ. соответствует рус.—на, в. Напр. 桌 子 上 — чжо̀^{1}-цза-шан или 桌 子 上 頭 — чжо́^{1}-цза-ша̀н^{4}тоу — на столе.

車 上 — чэ́-^{1}шан — в экипаже, в телеге, в вагоне, на экипаже, на телеге, на вагоне.

書 上 — шу́-шан — в книге, 底 下 — ди́^{3}-ся — под. 椅 子 底 下 — и^{3}цза ди^3-ся — под стулом.

上 頭 — шан^1-тоу мэй ю^3 жэнь^2 — наверху никого (людей) нет; 底 下 有 人 — ди^3-ся ю^3 жэнь^2 — внизу есть кто-то (люди). В обоих примерах шан-тоу и ди-ся—наречия. 敗 在 沒 有 長 性 上 頭 — бай-цзай мэй-ю^3-чан син-ша̀н-тоу — понести поражение из-за отсутствия постоянства. Цзай-шан-тоу стоит в последнем примере с целым предложением.

裏 — ли^3, 裏 頭 — ли^3-тоу$^{\prime 1}$, 裏 面 — ли^3-мянь, 裏 邊 — ли^3-бянь, в, внутри.

屋 裏 — у^1-ли, 屋 子 裏 — у^1-цза-ли — в комнате.

外 — вай^4, 外 頭 — вай^4-тоу — вне, за, на дворе, на улице.

房 子 外 — фан^2-цза-вай^4, фан^2-цза вай^4-тоу—вне дома, 門 外 — мынь^2-вай^4, мынь^2 вай^4-тоу—за воротами.

以 外 — и^3 вай^4—вне, кроме; 棹 子 以 外—чжо^1-цза и-вай^4—кроме стола.

前 頭 — цянь^2-тоу—вперед, перед, раньше.

以 前 — и^1-цянь^2 — раньше, 棹 子 前 頭 — чжо^1-цза цянь^2-тоу — перед столом.

後 頭 — хо́у^4-тоу — позади, сзади, после.

以 後 — и-хоу^4 —после; 房 子 後 頭 — фан^2-цза хоу-^{4}тоу. 三 年 以後 — сань^1 нянь^2 и-хоу^4 — через 3 года.

Сказанное выше о значении „ша̀н-тоу“ и „ди-ся“ в зависимости от занимаемого места относится и к „ли́-тоу“ и другим. Напр. 裏 頭 有 東 西—ли́^{3}-тоу ю^3 дӯн^1-си — внутри что-то есть и т. п.

Глаголы: 在 — цзай^4 — находиться, 上 — шан^3 — подниматься, 從 — цун^2—следовать, исходить, 起 — ци^3 — подниматься, вставать, начинать, 往—ван^3—отправляться, 由—ю^2—

исходить, 打 — да^3 — бить, 解 — цзе^3 — освобождать, раз'яснять, 到 — дао^4 — доходить — могут стоять перед именами существительными с приведенными наращениями и соответствовать в известных случаях предлогам, и без них.

Напр. 家 — цзя^3 — дом, семья, 在 家 — цзай^4 цзя́^{3} — находиться дома, быть дома, 家 裏 — цзя́^{3}-ли — дома. 在 家 裏 — цзай цзя^3-ли — находиться, быть дома, дома. 上 家 裏 — шан^3 цзя^3-ли, 往 家 裏 — ван^3 цзя^3-ли — итти домой, направляться домой, домой. 打 家 裏 — да-цзя^3-ли, 從 家 裏 — цун^2-цзя^3-ли, 由 家 裏 — ю^2-цзя-ли, 解 家 裏 — цзе-цзя^3-ли, 自 家 裏 цзы-цзя-ли — из дома. 到 家 裏 — дао^4-цзя^3-ли — достигать дома, доходить до дома, домой, до дома.

上 上 — ша́н^3-шан — подниматься наверх. 從 .. — цун... ша́н^4 — сверху. 從 棹 子 上 — цун-чжо^1-цза-шан — со стола. Та^1 ван-ди^3- ся цзоу^3 — он вниз идет. 上 棹 子 上 — шан чжо^1-цза-шан, ван-чжо^1-цза-шан — на стол. 從 底 下 — цун-ди^2-ся — из под; цун-чжо^1-цза-ди^3-ся — из под стола. 往 底 下 — ван-ди^3-ся — под. 往 棹 子 底 下 — ван-чжо^1-цза-ди^3-ся — под стол.

從 裏 頭 — цун-ли^3-тоу — извнутри; 往 裏 頭 — ван-ли^3 тоу — внутрь; 從 前 頭 — цун-цянь^2-тоу — спереди; 往 前 頭 — ван-цянь^2-тоу, 上 前 頭 — шан-цянь^2-тоу — вперед; 從 後 頭 — цун-хоу^4-тоу — сзади; 往 後 頭 — ван-хоу^4-тоу, 上 後 頭 — шан-хоу^4-тоу — назад.

城 外 頭 — чэн^2-вай-тоу — за городом. 往 城 外 頭 — ван^3 чэн^2-вай-тоу — за город; 從 城 外 頭 — цун^2 чэн^2 вай^4-тоу — из-за города; 到 城 外 頭 — дао^4 чэн^2-вай^4-тоу — за город и т. д.

Все эти образования, как и предыдущие, будут иметь в зависимости от места в предложении два значения: 我 前 頭 走 — я иду впереди, 房 子 前 頭 — перед домом: 三 年 前 頭 — три года раньше; 向 — сян^4 — быть обращену, обращаться; 向 北 — сян-бэй^3 — к северу.

Т. о., во-первых, китайский глагол переводится на русский язык глаголом с соответствующим предлогом в русском языке; во-вторых, могут быть наращения после имени существительного, перед ним и после и перед ним одновременно; в-третьих, наконец, обстоятельства места в рус-

ском яз. с предлогами в, напр. в Шаньдун, в Баодин и т. п. будут передаваться в кит. яз. без предлога.

Напр. 天津下雨 — тянь^{1}-цзинь^{1} ся^{4}-юй^{3} — в Тянь-цзине идет дождь. 廣東很熱 — гуан^{3}-дун^{1} хэнь^{3}-жо^{4} — в Кантоне очень жарко и т. п., 去天津 цюй^{4} тянь-цзинь — ехать в Тянь-цзинь.

Иногда соответствующий глагол может быть переводим рус. глаголом с определенным предлогом в данном только сочетании. Напр. 用錢 — юн^{4} цянь^{2} — расходовать деньги, тратить; 用錢買東西 — юн^{4} цянь^{2} дун^{1}-си — покупать вещи на деньги, за деньги и т. п.

Так же, как 同 — тун^{2}, — подобный, одинаковый, 帶 — дай^{4} — иметь при себе, 跟 — гэнь^{1} — следовать, 和 — хэ^{4}, хай, хань при переводе могут иногда соответствовать предлогу с, при чем каждое из этих слов имеет определенный оттенок значения.

Напр. 他同我去 — та^{1} тун^{2}-во^{3} цюй^{4} — он со мною пойдет. 帶書 — дай^{4} шу^{1} — иметь с собою, при себе книгу, с книгою. 跟先生學中國話 — гэнь сянь^{1}-шэн сюэ^{2} чжун^{1}-го^{2} хуа^{4} — учиться у учителя кит. языку. 跟他去 — гэнь^{1} та^{1} цюй^{4} — иди с ним. 你和我 — ни^{3} хань^{4}-во^{3} — ты да я, ты со мною.

Ср. 他是我的同學 — та^{1} ши^{4} во^{3}-ды тун^{2}-сюэ^{2} — он учится (лся) со мною вместе, одноклассник. 不同 — бу^{4} тун^{2} — не похож, не схож. 我跟着他 — во^{3}гэнь^{1}-чжо та^{1} — я иду с ним, за ним, вслед.

同志帶着書來 — тун^{2}-чжи^{4} дай^{4}-чжо-шу^{1} лай^{2} — товарищ пришел с книгой. 我沒帶着衣裳 — во^{3} мэй дай^{4}-чжо-и^{1}-шан^{1} — я не взял с собой платья (у меня нет, я без платья). — 同 — и-тун^{2} — вместе. — 同走 — и-тун цзоу^{3} — вместе уехать.

Из этих примеров видно, что „дай“ и „гэнь“ имеют значение глаголов, как и „тун“, и при переводе их предлогом „с“ поэтому приобретают соответственный оттенок значения: 同 — тун^{2} — с — совместно; 帶 — дай^{4} — с, при; 跟 — гэнь^{1} — „с, следуя, у“; 和 — хэ^{4}, хай, хань — „с, и“.

В лит. языке мы будем иметь следующие соответствия нашим (русским) предлогам:

1. 在 — цзай[4] и 於 — юй[2] или 于 — юй[2] (перед именем или местоимением). Напр. 在此 — цзай-цы[3] — здесь, 在香港 — цзай-сян[1]-цзян[3] (ган) в Гонконге. 在何處 — цзай-хэ[2]-чу[3] — в каком месте?

2. После имени могут стоять: 中 — чжун[1], 內 — нэй[4] — внутри, а перед именем — 在. Напр. 城內 — чэй[2]-нэй[4] — в городе, 在城內 — цзай чэн[2]-нэй[4] — находиться в городе, в городе.

Эти наращения будут стоять в т. н. деловом стиле (официальных документах и т. п.), при чем в книжном языке, как и в разговорном языке, они могут быть опущены, как и наращения перед именем.

В деловом стиле 與 — юй — эквивалент предлога „с". Юй ставится также с 同 — тун[2] — одинаковый или с 異 — и[4] — „различен от."

Ср. выражения 同 上 — тун[2] шан[2] — „то же, что выше". 同 下 тун[2] ся[4] — „то же, что ниже".

Специальные наращения в книжном языке и в некоторых выражениях разговорного языка соответствуют предлогу „в" и самостоятельно не употребляются.

於 — юй[2]. Равносильно по значению 在 — цзай[4], с которым иногда ставится вместе; напр. 在於水中 — цзай[4]-юй[2]-шуй[3]-чжу́н[1]- в воде.

於四川 — юй[2]-сы[4]-чуань[1] — в Сычуань. 於日出之時 — юй[2]-жи[4]-чу[1]-чжи-ши[2] — во время восхода солнца; 於該處 — юй[2]-гай[1]-чу[4] — в данном месте.

Кроме того, юй имеет еще специальные значения при соединении с прилагательными и глаголами. Напр. 貴於銅 — гуй[4] юй-тун[2] — дороже меди, т.-е. 於 после прилагательных указывает на сравнительную степень.

После же таких прилагательных, как 易 — и[4] — легкий, 難 — нань[2] — трудный, 足 — цзу[2] — достаточный и др. „юй" может переводиться: „для", „в смысле" „в значении". Напр. 易於實行 — и[4] юй ши[2] син[2] — легкий для осуществления. В этом значении 於 может заменяться 以 — и[3].

於 — юй после глаголов указывает на страдательный залог. Напр. 敗於中國 — бай[4] юй чжун[1] го[2] — быть разбитым Китаем.

過 於 — го^{2}-юй — слишком. Напр. 過 於 輭 弱 — го^{4} юй жуань^{3}-жо^{4} — слишком слаб (см. прилагательные).

與 — юй — давать, част. дат. пад., быть с кем, с. Напр. 我 與 你 — во^{3} юй ни^{3} — я с тобой;

諸 — чжу^{1} — у, в; напр. 視 諸 斯 — ши чжу сы — посмотреть на это.

СОЮЗ.

В большинстве случаев русскому союзу в кит. предложении соответствия мы не найдем.

В тех же случаях, когда переводными эквивалентами русских слов в действительности оказываются известные китайские слова (или части слов—морфемы), эти кит. слова соответствуют при переводе русским союзам, имея формально значение других частей речи.

При этом некоторые кит. слова имеют только значение союзов.

Приведем несколько примеров: 我 買 了 一 管 筆 兩 張 紙 — во^{3} май^{3}-ла и-гуань-би^{3} лян-чжан-чжи^{3} — я купил одну кисть и два листа бумаги.

他 看 書 我 寫 字 — та^{1} кань^{4} шу^{1} во^{3} се^{3} цзы^{4} — он читает, а я пишу.

我 去 他 不 去 — во^{3} цюй^{4} та^{1} бу цюй^{4} — я пойду, но он не пойдет.

你 來 了 他 已 經 走 了 — ни^{3} лай^{2}-ла та^{1} и-цзин цзоу^{3}-ла — когда ты приехал, он уже уехал.

天 冷 我 穿 外 套 — тянь^{1} лэн^{3} во^{3} чуань^{1} вай-тао^{4} — если холодно, я надеваю пальто.

他 來 了 要 打 電 報 — та^{1} лай^{2}-ла яо^{4}-да^{3}-дянь^{4}-бао^{4} — он пришел, чтобы послать телеграмму.

同 志 告 訴 我 他 明 天 走 — тун^{2}- чжи^{1} гао^{4}-су во^{3} та^{1} мин^{2}-тянь цзоу^{3} — товарищ сказал мне, что он уезжает завтра.

和 — хэ^{2}, хай хань — и, 同 — тун^{2} — и, да, 還 — хай^{4} — еще. 又 — ю^{4} — еще. 再 — цзай^{4} — еще.

Напр. 我 和 你 — во^{3} хэ^{2} ни^{3} — я и ты. 他 同 我 — та^{1} тун^{2} во^{3} — он да я.

他 還 沒 來 — та^{1} хай^{2} мэй лай^{2} — он еще не пришел.
他 又 吃 — та^{1} ю^{4}-чи^{1} — он опять ест (о значении 又 см. наречия).

可 — кэ^{3}, 可 是 — кэ^{3}-ши — однако, 但 — дань^{4} [1]) — но, 但 是 — дань^{4}-ши^{4} — но, однако, 若 — жо — если (бы), 若 是 — жо-ши 要 яо^{4}, 要^{4} 是 — яо^{4} ши^{4} если 倘 — тан^{3} — если-бы, 雖 — суй^{2}, 雖 然 — суй^{2}-жань^{2} — хотя — соответствуют союзам в рус. яз. и только в таком значении и употребляются в современном кит. языке, как союзы условных предложений и уступительных (см. Синтаксис), хотя 若 имеет и другое значение (как, подобно, подобный и т. д.).

Такое же выражение, как „什 麼 時 候 — шэм^{2}-ма ши^{4}-хоу — „какое время" при повторении в начале двух предложений только переводится союзами „когда... тогда", по китайски же оно значит: „какое время?" (как и 多 暑 — до^{1}-цзань — когда?: до^{1}-цзань — до^{4}-цзань — когда — тогда).

Напр. 什 麼 時 候 來 什 麼 時 候 取 — шэм^{2}-ма ши^{4}-хоу лай^{2} шэм^{2}-ма ши^{4}-хоу цюй^{4} — когда придешь, тогда и возьмешь.

也 — е^{3} — также, тоже, и. 我 也 要 走 — во^{3} е^{3} яо^{4}-цзоу^{3} — я тоже (даже) собираюсь ехать. В деловом стиле и в книжном яз. 也 е^{3} выражает идею сказуемого, как и в заимствованиях в разговорном языке.

閩 廣 也 永 遠 成 了 外 國 了 — минь^{2} гуан^{3} е^{3} юн^{2} юань^{3} чэн^{2} ла вай^{4} го^{2}-ла — провинции Фу-цзянь и Гуан-дун навсегда стали иностранными владениями.

也 — е^{3} в данном значении будет соответствовать в книж. яз. 且 це^{3}... 矣 и. Предложению же — 搭 客 自 然 要 多 了 — та кэ^{1} цзы-жань^{2} яо до^{1}-ла — пассажиров естественно должно быть много — в разгов. яз. будет соответствовать в книжном яз.: 乘 客 之 多 也 — чэн-кэ-чжи-до е. В этом значении 也 — е — иногда переводится гл. быть. Напр. 可 謂 不 便 也 矣 — кэ вэй бу бянь е и — можно сказать, что неудобно (есть) (в разг. яз. 好 算 不 便 的 了 — хао суань бу-бянь-ды-ла).

---

[1]) В деловом стиле и в лит. яз. 而 — эр^{2}, 然 而 — жань^{2} эр так, таким образом. Ср. 然 則 — жань^{2} цзэ — однако, 然 後 — жань хоу — затем, потому и т. д.

也 — е^3 в соединении с 可 — 可 也 — кэ^2-е^3, как заключительное выражение соответствует в разговорном яз. 就 是 — цзю-ши в конце предложения в значении — «и только».

К числу таких же заключений в разговорном относятся: 就 得 了 — цзю дэ^2-ла, 就 完 了 — цзю вань^2-ла — и все, и кончено, 罷 了 — ба^4-ла, 便 罷 — бянь ба^4 — „и все", стоящие в конце предложений; 只 — чжи^3, 不 過 — бу го — „только", стоящие в начале.

В лит. яз. этим окончаниям соответствуют: 而 已 — эр^2 и^3 — и кончено, и все; 耳 — эр^3 (как слияние эр-и), 連 — лянь^2 — связывать, также Напр. 連 他 也 打 算 去 — лянь^2 та^1 е^3 дà-суань^3 цюй^4 — и он собирается итти. 連 — лянь^2 — 帶 — дай^4 — и — и, как — так. 連 棹 子 帶 椅 子 都 帶 走 了 — лянь^2 чжо^1-цза дай и^3-цза ду^1-дай^4-цзоу^3-ла — увез и столы и стулья.

與 — юй — и, с (см. предлог). 我 與 他 素 不 相 認 識 — во^3 юй-та^1 со^4 бу сян-жэнь^3-ши — я с ним раньше не был знаком.

而 — эр^3 — 1) соединяет действия, из которых одно предшествует другому. Напр. 環 而 功 之 — хуань эр гун чжи — окружили и напали (окруживши, напали). 寬 安 宅 而 弗 居 — куан ань чжай эр фу цзюй — оставить пустым спокойное жилье и не жить (в нем). 怒 而 飛 — ну эр фэй — рассердившись, улететь. Первый глагол в таких предложениях переводится деепричастной формой. 2) эр^3 — указывает на противоположение: 道 在 爾 而 求 諸 遠 — дао цзай эр эр цю чжу юань — путь вблизи, а ищут его вдали; 3) эр^3 — служит для образования обстоятельств времени и места — 源 源 而 來 — юань-юань эр лай — непрерывно приходит. 4) эр^3 — указывает на паузу — 不 得 而 知 — бу дэ эр чжи — знать — невозможно.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ.

1) 罷 , 吧 — ба — ка, пожалуй. 2) 嗎, 3) 麼, 4) 呢, 5) 啊, 6) 哪. 7) 咧, 8) 焉, 9) 也.

你們明天來吧 — ни^3-мынь мин^2-тянь лай^2-ба — приходите-ка завтра!

要下雨吧 — яо ся^{2}-юй^{3}-ба — пожалуй, пойдет дождь.
是他吧 — ши^{4} та^{1}- ба — пожалуй, он.

В книж. яз. соответствуют: 夫 — фу^{2}, 矣 — и^{3} или вопросит. слову.

吧 — представляется фонетическим изменением древнего 夫 «фу»[1]), почему значение их совпадает.

回去吧 — хуй^{2} цюй - ба — вернемся - ка (домой) — в книж. яз. — 歸矣.

喝口水吧 — хэ^{1} коу шуй^{3}-ба — 盍少飲水 — хэ-шао-инь шуй^{3}. Первое предложение: — не выпить ли глоток (немного) воды—имеет частицу 吧, которой в книж. предложении: хэ шао инь шуй — будет соответствовать вопросительное: хэ — почему не выпить немного воды?

2) 嗎 — ма — прямой вопрос.

你不認識我嗎 — ни^{3} бу жэнь-ши во^{3}-ма — вы меня не знаете?

3) 麼, 麼 — мо (см. 什麼, 怎麼, 這麼 и т. д.)

你口渴麼 — ни^{3} коу^{3} кэ^{3} ма — вы хотите пить?

嗎 и 麼 — часто не различаются в письме.

В книж. им соответствует 乎 — ху^{1}.

В предложениях вопросительных, предполагающих положительный ответ ма = 哉цзай в книж. яз. : — 勞工之關係不是很大麼 — лао^{2}-гун^{1}-чжи-гуань^{4} си бу^{1} ши-хэнь-да^{4}-ма — не правда ли, значение труда велико? = 勞功之關係屬不大哉 — лао гун-чжи-гуань-си гу бу да цзай (в книж. языке).

4) 呢 — ни — (фонетически соответствует кн. 爾 — эр). а) вопросительная частица = кн. 乎 ху$^{1/2}$, 耶 — е^{2}, 哉^{1}, б) вопросит. восклицат. = 歟, в) окончательная и г) частица при перечислении, соответствующая книж. 也.

你究竟到那個地方去呢 — ни^{3} цзю-цзин дао на^{3}гэ ди-фан цюй ни — ты в конце концов куда пойдешь?

有事呢找我沒事呢看不起我呢 — ю-ши-ни чжао во^{3} мэй ю^{3} ши-ни кань-бу-ци во — есть дело, ищешь меня;

---

[1]) 夫 — фу — муж, мужчина, этот. В начале предложения иногда переводится, как „если“.

нет дела, смотреть на меня не хочешь. 快到三點了吧還早呢—куай дао сань-дянь-ла ба хай цзао-ни—скоро три часа—еще рано?!

他呢我呢—та[1]-ни во[3]-ни—он!? я?!

呢—ни может стоять в предложении с вопросительными словами—кто? что? как? и т. п. 是什麽道理呢—ши[4]-шэм[2]-ма дао[4]-ли ни—какие же основания? почему?

啦, 喇, 呵, 咯—ла—фонетическая передача 了—ляо, ла, как частицы.

5) 啊—а.

В конце предложения—1) вопрос. част., 2) восклицание, 3) заключительная частица.

家裏都好啊—цзя[3]-ли ду[1]-хао[3]-а—дома все здоровы?.

王先生啊—А, Ван сянь[1]-шэн!

В начале предложения—восклицание.

啊這是誰的東西—а! чжэ[4] ши шуй[2]-ды дун[1]-си! чьи это вещи?..

呀—я—усиление вопроса. = 啊.

你是願意呀不願意呀—ни[3]-ши[4] юань-и[4]-я бу юань-и[4]-я—ты хочешь или не хочешь?

6) 哪—на по значению равносильно 啊—а, ставится в зависимости от конечного звука (на после нь).

張三哪—чжан сань на—Чжан сань?

正吃飯哪—чжэн-чи[1]-фань[4]-на—как раз едим, кушаем.

7) 咧—ле—哩—ли—формы того же 了.

他不過仗着嘴說話吧咧—та[4] бу-го[4] ши[4]-чжан[4]-чжо цзуй[3]-шо[1]-хуа-ба-ле—он только пользуется тем, что умеет разглагольствовать, вот и все.

哩—ли—равно в книж. яз. 矣—и и—也 е. Употребляется при перечислении.

8) 焉—янь[1], употребляется в киижном языке—а) вопросит. частица, б) указывает на законченость действия, в) окончательная частица.

Примеры. 1) 焉有此理—янь[1] ю[3] цы-ли—разве есть такое положение (правило, принцип)?

2) 心 不 在 焉 視 而 不 見 — синь бу цзай янь ши эр бу цзянь — если внимание не сосредоточено, то смотря (на что нибудь) не видят (этого).

3) 同 時 任 命 尚 震 爲 指 委 焉 — тун ши жэньмин Шан-чжэнь вэй чжи-вэй-янь — одновременно назначили Шан Чжэнь партруководителем.

ВОСКЛИЦАНИЯ.

В качестве наиболее употребительных примеров восклицаний (соответствующих, следовательно, «междометиям» русской грамматики) можно назвать следующие:

唉 — ай — а! ах! увы! (сожаление).

咳 — хай — а! ну! (сожаление).

咳 — ай — ай! (изумление, сожаление).

喲 — ио — о! ой! (изумление, боль).

唉 喲 — ай ио — о! (изумление, боль).

啊 — а — а!

哼 — хэн, — гм! (сомнение, колебание).

罷 咧 — ба-ле — довольно, ладно.

Кроме того, надо иметь ввиду, что при переводе на русский язык ряд выражений будет переводиться восклицаниями. Так, 刮 腿 — гуа[1]-туй[3] ту́н[3] — „обдеру ноги“ (кричит извозчик) равно русскому — эй! (берегись); глагол 來 лай[2] — „иди“ соответствует русским: „эй“ (зов), „начинай“, „давай“. 怎 麼 — цзэмма — как? (упрек, удивление), 了 不 得 — ля́о-бу-дэ — ужасно, невероятно!

不 得 了 — бу-дэ-ля́о — невозможно! 可 惜 — кэ си́[1] — жаль! 可 惜 了 兒 — кэ-си-ля́ор — жаль! 可 惜 了 兒 的 恨 — кэ-си ляор-ды-хэнь — очень жаль! 滑 — хуа — ну! — эй! — кричит возчик (хуа значит: „скользко!“). 是 — ши — да! 是 啊 — ши-а — да!, да? 借 光 — цзе-гуан — извините, будьте добры (букв.: одолжите свету). 豈 敢 — ци-га́нь — помилуйте! (букв.: как смею?!).

ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ.

Звукоподражания относятся обычно в грамматиках к междометиям, что, конечно, неправильно. Выделяя их, приведем здесь несколько примеров:

嗎 — ма — блеяние барана. 咪 咪 — ми-ми — мяуканье кошки. 喔 喔 — о-о — кудахтанье, 嗡 嗡 — вэн - вэн — жужжанье пчелы и т. п.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

В Вводных замечаниях и в Морфологии отмечено, что в современном китайском языке нет категорического разграничения с формальной точки зрения между словами и предложениями.

В силу особого характера синтаксиса современного китайского языка необходимо учесть, напр., принципиальное отсутствие согласования частей китайского предложения в том виде, как это свойственно частям предложения в русском языке, и частое употребление логического подлежащего без всяких частиц при нем. Напр. 桌子有四方的有圓的 чжо[1]-цза ю[3] сы[4]фан-ды ю[3]юань[2]ды-столы бывают и квадратные и круглые.

В приводимых ниже примерах мы видим иное расположение слов, чем мы найдем это в русском переводе.

這幾天我們住的房子正在請工匠修理木工師傅泥水師傅一共有十來個人 — чжэ-цзи-тянь во-мынь чжу-ды фан-цза чжэн цин гун-цзян сю-ли му-цзян-ши-фу ни-шуй-ши-фу и-гун ю ши-лай-гэ-жэнь — для ремонта помещения, где мы жили, как раз пригласили мастеров для ремонта, плотников и печников около 20 ч.[1])

客人是一個不見的 — кэ[4]-жэнь ши[4] и[1]-гэ бу-цзянь ды — гостей (мы) не принимали. [2]).

從前一切階級一旦得了政權沒有不挫命使社會屈從他們分配方法 — цун-цянь[2] и-це цзе[4]-цзи и-дань дэ[2]-ла чжэн[4]-цюань мэй ю[4] бу пянь-мин[4] ши шэ-хуй[4] цюй[2]-цун та[1]-мынь фынь[4]-пэй фан[1]фа — ранее всякий класс, приобретя политическую власть, все силы направлял к тому, чтобы общество подчинялось его порядку организации.

---

[1]) Букв.: помещение как раз приглашало. „И... гун ю — ши-лай-гэ-жэнь — всего было 10 слишком человек".

[2]) Букв.: гости были один не принимаемы.

我們看湖洲的紳士階級和上海的紳士階級也是完全不同的 — во-мынь кань ху-чжоу-ды-шэнь-ши-цзе-цзи хо шан-хай-ды-шэнь-ши-цзе-цзи ши вань-цюань бу тун-ды — по нашим наблюдениям класс шэнь-ши Ху-чжоу тоже не похож на шэнь-ши Шанхая.

Тем не менее в кит. яз. мы видим явления, сходные с образованием склонения и спряжения путем прибавления суффиксов и префиксов. Есть также в кит. яз. слова, значение которых соответствует, напр., русским союзам: если, хотя и т. п., которые самостоятельно, не как союзы в языке не употребляются, а это дает основание говорить, применительно к правилам русской граматики, о предложениях условных и уступительных.

Схема расположения частей предложения дана в Морфологии и ниже будут приведены только примеры конструкций простых и сложных предложений, при этом не будет указываться, какими частями речи выражается та или иная часть предложения в виду условности самого деления на части речи.

Подлежащее. Если в предложении имеется подлежащее, оно стоит обычно на первом месте и перед подлежащим помещаются лишь относящиеся к этому самому подлежащему определения.

Напр. 屋子大 — у^{1}-цза да^{4} — комната велика, большая (но да^{1} у^{1}-цза — значит „большая комната“; да^{1} служит в этом предложении не сказуемым, а определением). 他好了 — та^{1} хао^{3}-ла — он поправился. 人來了 — жэнь^{2} лай^{2}-ла — человек (люди) пришел (пришли). 雨下 — юй^{3} ся^{4} — дождь идет. В последнем случае допустима и перестановка, т.-е. перенос подлежащего на второе место 下雨 — ся^{4} юй^{3}; но на самом деле в этой последней фразе (ся^{4}-юй^{3}) глагол ся принимает уже переходное значение и юй^{3} является прямым дополнением к нему; подлежащего же тогда нет, ибо предложение стало безличным (ср. 天下雨 — тянь^{1} ся юй^{3} — небо посылает, спускает дождь; 老天爺下雨-ляо^{2}-тянь^{1}-е^{2}ся^{4}-юй^{3}-господин старое небо посылает дождь).

Перестановка подлежащего возможна только в исключительных случаях. Так, хао-ла .... та равняется русскому: „поправился.... он“ (ср. 來 人 — пришли).

В зависимости от наличия или отсутствия подлежащего (при чем оно может быть просто опущенным, как легко подразумевающееся, или же отсутствовать принципиально — ввиду безличного характера предложения) нужно различать три случая: I) Личное предложение — 汽 車 這 樣 的 便 利 搭 客 自 然 要 多 了 — ци^{4}-чэ чжэ^{4}-ян-ды бянь^{4}-ли та^{1}-кэ цзы-жэнь^{2} яо^{4} до^{1}-ла — (если) автобус так удобен, пассажиров естественно будет много. II) Подлежащее подразумевается — 所 以 和 你 商 量 — со^{2} и^{3} хань ни^{3} шан^{1} лян — поэтому-то (я) и советуюсь с тобою.

III) Безличное — 先 要 有 自 立 的 本 事 纔 站 得 住 脚 — сянь^{1} яо ю^{3} цзы^{4}-ли-ды бэнь^{3}-ши цай^{2} чжань^{4}-дэ-чжу цзяо^{3} — прежде всего надо иметь способность быть самостоятельным и тогда только устоишь на ногах.

Сказуемое. Сказуемое ставится, ввиде нормы, на конце предложения. Примеры: 這 是 誰 — чжэ^{4} ши^{4} шуй^{2} — кто это? 大 家 都 走 了 — да-цзя^{3} ду^{1} цзоу^{3}-ла — все решительно ушли (уехали). 他 在 學 校 裏 — та^{1} цзай^{4} сюэ^{2}-сяо^{4}-ли — он (находится) в школе. Сказуемое стоит после подлежащего и не может быть переставлено.

屋 子 小 — у^{1} цза сяо^{3} — комната мала — 小 屋 子 — маленькая комната.

Определение. Выше мы видели, что определение стоит перед определяемым словом и перемещение его уже изменяет синтаксическую функцию данного слова в предложении: из определения (к подлежащему) оно становится сказуемым. 高 樓 — гао^{1}-лоу^{2} — высокое здание. 大 高 樓 — да^{4}-гао^{1}-лоу^{2} — большое высокое здание. 他 的 東 西 — та^{1}-ды дун^{1}-си — его вещь.

Дополнение Нормально дополненне ставится после управляющего глагола. Напр. 我 吃 麵 — чи^{1} мянь^{4} — я ем мучное (букв. муку). 寫 信 — се^{3} синь^{4} — писать письмо.

問 問 他 — вэнь^{4} вэнь та^{1} — спроси его.

工人罷工 — гун[1] жэнь ба гун[1] — рабочие бастуют (ба — прекратить, гун — работа).

Иногда, правда, прямое дополнение может быть поставлено впереди сказуемого: мянь[4] — чи[1] — мучное я ем; синь[1] — се — письмо пишу.

Предложение же гун-жэнь ба невозможно, так как ба гун — слово.

他的母親看着可憐 — та[1]-ды му-цинь кань[1]-чжо кэ лянь[2] — мать его, смотря (на него), жалела — пример выражений, которые переводятся с подлежащим и сказуемым на рус. яз., хотя по-китайски они формально, в смысле положения, не выражены. 牆上開着個小洞 — цян[2] шан кай[1] чжо гэ сяо дун[4] — в стене было небольшое отверстие (см. глагольн. образования на 着).

Особо следует, разумеется, рассматривать такие случаи, когда прямое дополнение стоит перед сказуемым с частицами 把, 拿, 將. Выше уже было указано (см. склонение), что частицы эти являются частицами не столько вин. падежа, сколько инструментального (сохраняя и свое значение глагола). Приведем примеры фраз с различными позициями дополнения.

他給我錢 — та[1] гэй во[3] цянь[2] — он дает мне деньги. В этом предложении прямое дополнение стоит впереди косвенного, но в некоторых диалектах и в старо-китайском языке возможен обратный порядок. Если же ударение падает на прямое дополнение, то оно стоит в начале предложения, напр. перестановка возможная — цянь та гэй во — деньги он дает мне.

給他說 — 說 — гэй та[1] шо[1] и шо[1] — поговори с ним (гэй та — ему).

說給我聽 — шо[1] гэй во тин — расскажи мне (скажи, чтобы я послушал). — Перестановка невозможна.

把衣裳洗 — 洗 — ба и[1] шан си-и-си — выстирай платье (белье), — прямое дополнение стоит перед сказуемым с частицей „ба“ (см. имя существительное).

Обстоятельства времени. Обстоятельство врем. занимает определенное место в предложении: оно стоит перед ска-

зуемым (перед или после подлежащего), напр. 今天他不來—цзинь[1]-тянь та[1] бу лай[2]—сегодня он не придет. Эта фраза может быть перестроена: Та[1] цзинь[1] тянь бу-лай[2]—он сегодня не придет (хотя и первая фраза может быть произнесена: цзи́ньтянь та бу лай — сегодня он не придет). Если оказалось возможным переставить обстоятельство времени в данной фразе, то и предложение 夏天下雨冬天下雪—тя-тянь ся[4] юй[3] дун[1] тянь ся[4] сюэ[3] перестроено быть может.

Обстоятельства места. 秦老又回家去 —цинь[2] лао[3] ю хуй цзя[1] цюй—старый Цинь опять вернется домой.

外頭冷—вай-[4]тоу лэн-[3] на дворе холодно. 這裏有人—чжэ[4]-ли ю[3] жэнь[2]—здесь кто-то есть. 有人在這裏—ю[3] жэнь[2] цзай[4]-чжэ[4]-ли—кто-то здесь есть.

Эти примеры дают основание сказать, что обстоятельство места стоит впереди сказуемого и перестановка его после сказуемого, как напр. в последнем продложении, сопровождается новой конструкцией (цзай во втором предложении).

В выражении回家—хуй цзя—вернуться домой „цзя"—прямой об'ект при глаголе хуй, хотя в русском переводе и стоит обстоятельство «домой», и потому такие предложения не дадут возможности сделать вывод о положении обстоятельства места в предложении.

Обстоятельства образа действия:

Примеры: 快來—куай[4] лай[2]—приходите скорей. 慢慢的說—мань[4]-мань[4]-ды шо[1]—говорите медленнее.

Из этих примеров можно вывести правило, что обстоятельство образа действия стоит перед сказуемым и перестановка его после сказуемого невозможна.

Следует однако обратить внимание на особую конструкцию (см. наречие): он говорит хорошо—他說的(得)好—та[1] шо[1]-ды (дэ) хао[3]; он медленно идет—他走的(得)慢—та[1] цзоу-ды (дэ) мань[4]; он сделал неправильно (несоответственно)—他做的(得)不對—та[1] цзо[4]-ды (дэ) бу дуй[4]—и т. д.; в этих примерах мы видим, что и указано уже выше, несоответствие конструкции руск. и кит. яз.

Придаточные предложения.

Ограничимся примерами, соотствующими каждой из семантических категорий русских придаточных предложений.

Определительные предложения. 誰 走 給 誰 — шуй-цзоу^{3}-гэй шуй^{2} — дам^{3} тому, кто едет. 他 說 什 麼 我 寫 什 麼 — та^{1} шо^{1} шэм^{2}-ма во^{3} се^{3} шэм^{2}-ма — я пишу то, что он мне говорит. 他 寫 的 字 — та^{1} се^{3}-ды цзы^{4} — знаки, написанные им. 到 如 今 我 們 穿 得 (的) 暖 暖 吃 得 (的) 飽 飽 的 都 是 當 初 勤 苦 認 眞 的 結 果 啊 — дао-жу^{2}-цзинь^{1} во^{3}-мынь чуань-дэ^{1}-(ды) нуань^{2}-нуань^{3}-ды чи^{1}-дэ (ды) бао^{2} бао^{3}-ды ду^{1} ши дан^{1}-чу цзинь^{2}-ку жэнь^{1}-жэнь-ды цзе^{2}-го^{3}-а — то, что мы сейчас тепло одеты и едим сытно, результат прежних (первоначальных) постоянных трудов.

Из этих примеров видно, что формальное образование определительного предложения будет только в первых двух случаях, хотя данного рода конструкции встречаются редко, и определительные предложения русского языка или будут соответствовать сокращенным предложениям или будут переводиться особой конструкцией.

Дополнительные предложения. 知 道 出 來 了 岔 子 就 把 車 停 下 來 — чжи^{1}-дао чу-ла ча^{4}-цза цзю ба-чэ^{1} тин^{2}-ся-лай — заметил, что случилось что-то особенное, и остановил поезд. 他 說 他 明 天 有 事 不 能 來 — та^{1} шо^{1} та мин^{2}-тянь ю ши^{4} бу нын^{2} лай^{2} — он говорит, что он завтра занят и не может придти. 誰 會 誰 不 會 他 弄 不 清 楚 的 — шуй^{2} хуй^{4} шуй^{2} бу^{2} хуй^{4} та^{1} нун бу цин^{2}-чу-ды — он не мог разобрать, кто умеет и кто не умеет.

Во всех этих примерах отсутствует формальный признак дополнительных предложений, как нет выражения его и в последнем русском предложении.

Особо стоит оборот с частицей 把.

Как и при склонении имен, частица ба будет указывать на вин. пад. и будет стоять при им. сущ. 事 情 — ши-цин-факт или 話-хуа — речь, разговор, определением к которым будет служить соответствующее в русской фразе дополнительное предложение; напр. 他 們 把 在 外 國 經

過的一切的事情都說了 — 遍 — та[1]-мынь ба цзай-вай[4]-го[2] цзин-го-ды и-це-ды-ши[4]-цин ду шо[1]-ла и-бянь[4] — обо всем, что они испытали за границей, они рассказали подробно.

Придаточные предложения времени. 他說了這句話回頭看 — та[1] шо[3]-ла чжэ[4]-цзюй хуа[4]-хуй[3]-тоу[3] кань — когда он произнес эту фразу, он повернул голову и посмотрел.

到了天津站上客人們一個一個的下車 — дао[4]-ла тянь[1]-цзинь чжань[4] шан ко-жэнь-мынь и[1]-гэ и[1]-гэ-ды ся[4] чэ[1] — когда прибыли на ст. Тянь-цзинь, гости (пассажиры) один за одним оставили поезд. Из этих примеров видно, что предложения времени определяются общим контекстом. Однако, как это будет видно из ниже следующих примеров, могут быть и специальные образования для указания на действие одновременное, предшествующее или же, наконец, последующее главному предложению.

Примеры. 同志走的時候（兒）— тун[2]чжи[4] цзоу[3]-ды-ши[4]-хоу(р) — в то время, когда уезжает (уезжал, уедет) товарищ. Следовательно для указания на одновременность действия первый глагол будет выражен в причаст. форме на ды, как определение к ши-хоу (р) — время. 同志走了以後 тун-чжи цзоу-ла и-хоу или цзоу-ла 之後 чжи хоу — после того, как уехал товарищ. Т. о. действие предшествующе выражается через „и[4]-хоу — после“, или „хоу“ и „хоу“ с частицей „чжи“ при законченном действии. Тун-чжи цзоу-и-цянь, тун-чжи цзоу-ла-и цянь — до того, как уедет товарищ, до как уехал товарищ.

В начале или перед сказуемым предложения времени может стоять 正 — чжэн — в значении „как раз“.

Напр. 我正吃飯 — во чжэн чи-фань — я как раз ем. 不多時就 — бу до ши-цзю — вскоре. 不多時到廈門 вскоре они приехали в Амой. В книж. яз. этому обороту соответствует 旋 — сюань. Непосредственно после предложения временного может стоять 時 — ши — время без 的:

В лит. яз. предложения времени (при одновременности действий) будут оканчиваться на 時 ши — время.

Напр. 我 們 來 時 — во^{3}-мынь лай^{2}-ши — в то время, когда мы пришли, во время нашего прихода. 有 產 階 級 和 封 建 制 度 爭 鬬 時 — ю^{3}-чань^{3}-цзе^{3}-цзи хэ фын-цзянь-чжи-ду фын доу^{4}ши — во время борьбы буржуазии с феодализмом.

既 然 — цзи^{4}-жань^{2}—коль скоро. 人 既 然 走 了 還 有 什 么 話 說 呢 — жэнь^{2} цзи-жань^{2} цзоу^{3}-ла хай ю^{3} шэм^{2} ма хуа^{4} шо^{1} ни — раз человек ушел, о чем еще разговаривать? 等 倒 — дэн^{3} дао — когда, когда же, к тому времени когда (等—дэн—ждать). 等 到 他 們 走 了 … — дэн дао тамынь цзоу^{3}-ла — когда же они ушли...

В книж. яз. в этом случае будет 及 — цзи в начале.

„До того, как", „ранее" — в книж. яз. передается постановкой после предложения 前 — цянь^{2} и „после того, как" — 後 -хоу^{4} В начале же предложения с ши, цянь и хоу могут стоять: 在 — цзай или 於 .

Причинные предложения. 我 因 爲 他 不 知 好 歹 再 不 管 他 的 事 — во^{3} инь^{1}-вэй та^{1} бу чжи хао^{1}-дай^{3} цзай бу гуань^{3} та^{1}-ды ши^{4} — так как он не понимает ни плохого, ни хорошего, я в дальнейшем его делами не интересуюсь.

我 們 正 走 到 半 路 有 人 趕 着 來 送 信 說 你 得 了 個 病 因 爲 這 個 緣 故 他 又 回 去 了 — во^{3}-мынь чжэн-цзоу^{3}-дао бань-лу^{4} ю^{3} жэнь^{2} гань^{2}чжо лай^{4} сун^{2}синь^{4} шо^{2} ни дэ^{2}-ла-бин инь вэй чжэ^{4}-гэ юань-гу та^{1} ю^{3} хуй-цюй^{4}-ла — мы как раз прошли полдороги, когда человек нагнал нас и сообщил, что вы заболели, из-за этого он снова вернулся.

В обоих этих предложениях в функции союза употреблено 因 — инь^{1} — причина; в одном с 爲 — вэй^{4}, а в другом в более сложном соединении 因 爲 這 個 緣 故 — инь-вэй чжэ-гэ юань-гу — из за этой причины. Оно (т.-е. 因 и пр.) может соответствовать в другом предложении 所 以 — со^{2}- и^{3} «почему», как одному инь так и в соединении с вэй и с вэй-юань-гу. Т. о. приведенный выше первый пример получает следующий вид: 1) та^{1} бу чжи^{1} хао^{3} дай^{3} во^{3} цзай^{4} бу гуань^{3} та^{1}-ды ши^{4} 2).... во со и цзай бу.... 3) Инь-вэй та бу чжи-хао-дай во цзю бу гуань-та-ды-ши. 4) во со-и цзай бу гуань та-ды-ши. Та бу чжи хао-дай инь вэй чжэ-гэ юань гу.

Из такого примера, как 聽說人都走了他就回去 — тин[4] шо[1] жэнь ду цзоу[3]-ла[4] та[1] цзю хуй[2] цюй — „так как он услышал, что все ушли, он вернулся“, можно видеть, что 就 имеет значение не только временное, но и причинное.

В книжном языке в начале предложений причинных будет: 以 — и[3], 因此 — инь[4] цы[3], 爲此 — вэй[4] цы[3] и 是以 — ши[4] и[3], 故 — гу[4], 所以 со[2] и[3] в начале и 者也 — чжэ е[3] в конце главного предложения.

以有機可乘密集武漢 — и ю цзи кэ чэн ми цзи у-хань — собрались в У-хань, так как был момент, который можно было использовать. 陝西政府廣購糧食故尙不虞缺乏 Шэньси чжэн-фу гуан-гоу лян-ши гу шан бу юй цюэ-фа — шэньсийское правительство закупило большие запасы продовольствия, почему (гу-причина) пока нет опасения, что (его) нехватит.

故-гу может стоять в конце предложения, заканчивая его как самостоятельно, так и с 也 — 故也 гу-е- „вот в чем причина“

Значение оборота 爲得是 (爲的是.) вэй-дэ-ши (вэй-ды ши) ясно из нижеследующего примера.

你天天東跑西奔爲的是什麼 — ни[3] тянь-тянь[1] дун[1] пао[3] си-цюй вэй-ды-ши шэм[2] ма — почему ты каждый день бегаешь из конца в конец? Вэй-ды (дэ) ши букв. значит: „то, что сделано, есть“ и переводится русским: „для того, чтобы“, „с целью“, „почему“.

他們走了爲的(得)是在中山公園逛去 та-мынь цзоу-ла вэй-ды-ши цзай чжун-шань гун-юань гуан-цюй — они отправились с целью погулять в обществ. саду чжун-шань.

В лит. яз. цель передается или без оформления (см. выше) или же путем постановки 以 — и[3] в начале предложения или выражениями, напр.

設立新政策以新人心 шэ-ли синь чжэн-цэ и синь жэнь синь-установить новую политику, чтобы создать новое направление умов.

無鐵路以利交通 — у те-лу и ли цзяо-тун — букв. нет ж. д. для того, чтобы транспорт был удобен.

要 — яо[4], 要是 — яо[4]-ши, 若 — жо[4], 若是 — жо[4]-ши, 倘 — тан, 倘或 — тан[3]-хэ, 倘若 — тан[3] жо[4] — „если“, „предположим, что“ начинают условные предложения. Напр.

沒有事情就悞五六天我就回來 — мэй ю^{3}ши^{4}-цин дàнь у-у^{3}-лю^{4}-тянь^{1}-во-^{3}цзю-хуй^{2}-лай — (если) ничто меня не задержит, через 5—6 дней я вернусь (букв. дела не задержат). В этом предложении цзю дает основание для перевода первого предложения условным.

倘或你不信可以問問他 — тан^{3} хэ ни^{3} бу синь^{4} кэ^{3} и вэнь^{4}-вэнь та^{1} — если ты не веришь, можешь спросить его

若是他不還你我就還你 — жо^{4}ши та^{1} бу хуань^{2} ни^{3} во^{3} цзю хуань^{2} ни^{3} — если он не вернет тебе, я верну тебе.

你若等用我就給你 — ни^{3} жо дэн^{3} юн^{4} во^{3} цзю гэй^{3} ни^{3} — если вы нуждаетесь, я вам дам.

幸虧你來的早若是略遲些兒就不上 — син-куй ни^{3} лай^{2}-ды цзао^{3} жо ши лио^{4} чи^{2}сер цзю гань бу шан — к счастью, вы прибыли рано; если-бы запоздали немного, то не поспели бы.

В разговорном языке 若 — жо и другим начальным условных предложений в главном предложении будут соответствовать: 就 — цзю^{4} — тогда, 只 — чжи^{3} — только, 倒 — дао^{4} — то.

В деловом стиле и в лит. яз. условные предложения будут начинаться с союза 苟 — гоу — если, которому будет соответствовать в другом предложении 則 — то — тогда.

Предложения, в которых высказывается предположение, нередко начинаются с 設若 — шэ^{4} жо, 假若-цзя-жо предположим, допустим, что. Напр. 莊家是好莊家設若不下這場雹子能有十分年成 — чжуан-цзя ши хао чжуан-цзя шэ-жо бу ся чжэ чан бао-цза нын-ю ши фынь нянь-чэн — хлеба то хороши, но если бы не было этого града, урожай был бы на 100%.

Разговорному 假若 — цзя жо „допустим, что; предположим, что; если“ в лит. языке будет соответствовать: 假設 — цзя^{3} шэ^{4}, 借使 — цзе^{4} ши^{3}, 藉使 — цзе^{4} ши^{3}, 設使 — шэ^{4} ши^{3}, 脫令 — то^{1} лин.

Уступительные. В начале уступительных предложений стоят союзы 雖 — суй^{1}, 然雖 — суй^{1}-жань^{2}, 縱 — цзун^{3}, 縱然 — цзун^{3} жань^{2}-

雖然你這麼說那能這麼作呢 — суй[1] жань[2] ни[3] чжэ[4]-ма шо[1] на[3] нын чжэ[4]-ма цзо[4] ни — хотя ты так и говоришь, но разве можно так сделать?!

Если предложение начинается с союзов суй[1], суй[2]-жань[2], ему может соответствовать в другом предложении 但 — дань — но, только, однако; 也-е[3] — но, также, тоже, 還 — хай — еще. Напр. 他雖然有不是我也有錯誤 — та[1] суй[1] жань ю[3] бу[4]-ши во[3] е[3] ю[3] цо[4]-у — хотя он и не прав, но и у меня есть ошибки. 孩子雖然中了花兒也難保再就不出 — хай-[2]цза суй[1]-жань чжун[4]-ла хуар[1] е[3] нань[2] бао[3] цзай[4] цзю бу чу[1] — хотя ребенку привили оспу, но трудно поручиться, что она не высыпет снова.

КИТАЙСКОЕ ПИСЬМО.

Китайское письмо называется письмом иероглифическим или идеографическим. Иероглифы, письмо древнего Египта, — дают точное изображение предметов, тогда как китайское письмо уже в его древних формах только в известной степени представляет собою изображения предметов и животных, большая же часть знаков — условные начертания. Современные начертания китайских знаков далеки от своих древних форм и дают лишь в очень немногих случаях условные формы изображаемых ими предметов.

Напр.: 木 — дерево — му; 川 — река — чуань; 馬 — лошадь — ма, 魚 — рыба — юй; 人 — человек — жэнь ; 目 — глаз — му; 口 — рот, отверстие, устье — коу; 田 — поле, — тянь; 門 — дверь — мынь; 刀 — нож — дао; 雨 — дождь — юй; 石 — камень — ши (скала), гора — шань; 鳥 — птица (длиннохвостая) — няо; 隹 — птица (короткохвостая) — чжуй, 耳 — ухо — эр; 車 — экипаж, телега, вагон — чэ; 貝 — бэй — раковина; 舌 — язык — шэ; 日 — солнце-жи[4]; 月 — юэ — луна; 兩 лян — пара, два; — один — и; 二 — два — эр; 曰 — говорить — юэ, 上 шан — верх; 下 — ся — низ; 中 — чжун — середина.

Знак 中 — середина представляет собою уже сложный знак для выражения понятий: середина, попасть в середину, средний.

Изображения предметов могли быть в дальнейшем процессе развития письма заимствованы для передачи отвлеченных понятий. Напр.: 高 — высокое здание, высокий — гао; 行 — следы, ходить — син; 北 — два человека спиной один к другому, — повернуться спиной на север — бэй, т. к. юг в Китае всегда считался передней стороной. Указаний, как произносится слово, письменным оформлением которого является знак, в данных изображениях мы не найдем, т.-е. видя знак, мы можем догадываться, что изображено солнце, но как будет слово „солнце" или „1", „2" по-китайски, мы не можем сказать.

Следующая группа знаков были знаки, которые употреблялись по их звуковому значению.

Так, название растения, пшеница — 麥—май было заимствовано для передачи понятия „приходить" (соврем. „лай"), а 萬—„вань—скорпион" для передачи понятия „масса", 10.000.

Однако, такия заимствования, конечно, не могли идти далеко, т. к. иначе письмо стало бы двусмысленным. Поэтому стала создаваться новая группа — соединение простых знаков для передачи новых понятий, вытекающих из составных частей комбинируемых знаков, как напр. повторения: 木 — дерево 十本 — дерево = 林 роща, 木 — дерево + 木 — дерево + 木 — дерево = 森 густой, или комбинации из простых знаков: 人 — человек и 木 — дерево = 休 отдыхать (человек под деревом), 人 человек и 言 слово, говорить = 信 вера, верить, известие, 門 — дверь и 廾 — две руки — 開 открывать; 宀 крышка, покров и 豕 — свинья, 家 дом семья.

Т. о., знак 件—штука — цзянь состоит из 人 — человек — жэнь и 牛 — бык — ню; 鮮 — свежий—сянь из рыбы — 魚 — юй и 羊 — баран — ян; 好 —хороший - хао—из женщина — 女 — нюй и 子 — цзы — сын, ребенок; 共 — обший — гун из восьми рук; 友 — друг — ю — измененное изображение двух рук; 黑 —черный — хэй — из сокращенного изображения пламени, огня — хо и отверстия для дыма.

Далее, 坐 — цзо — сидеть — 人 人 два человека на 土 — земле — ту; 看 — кань — смотреть — 手 шоу — рука, прикры-

вающая глаз — 目 — му; 焦—жарить — цзяо — 隹 чжуй птица и хо — огонь; 益 — полный, полезный — вода, переполняющая 皿 — сосуд — минь; дун 東 — — восток — 日 солнце, поднимающееся за 木 деревьями; 男 — нань — мужчина — 力 сила — ли на 田 поле—тянь; 婦 — фу — женщина—女 женщина и 帚 веник [1]).

Исчерпав возможности в смысле создания новых знаков путем комбинаций уже существующих, для передачи новых понятий, которые должны были появиться с развитием производственных отношений, китайцы должны были попытаться найти новые пути, т. к. соединение простых знаков вместе имело свои пределы.

Внесение частичных изменений в существующие уже знаки напр: 老 лао —старый, 考 као—покойный отец, не могло, конечно, расширить возможности дальнейшего развития письма и мы видим, что китайцы перешли к тому этапу развития письма, который явился переходной стадией к письму фонетическому.

Прежде всего они стали пользоваться, как говорилось выше, существовавшими знаками для передачи новых понятий по созвучию. Напр. знак (в современном чтении „цю"), изображавший платье, был использован для передачи понятий: «шар», «просить», которые звучали, приблизительно также, как слово „платье".

Это могло привести к двусмысленности написанного, так как один и тоже знак изображал несколько слов. Пользуясь поэтому каким-нибудь знаком, как созвучным, стали приписывать к этому знаку другой, который указывал, о какой группе понятий идет речь, т. е. если речь шла о свете, то приписывали знак 日 — солнце.

То же имело место для таких знаков, как река, течь, источник, рукав, водопад и т. п., которые изображались со знаком вода. Для передачи названий растений, рыб, насеко-

[1] Современные начертания китайских знаков отличаются от древних, как это видно из прилагаемой таблицы начертаний. Не совпадает также и чтение их. т. к. китайский язык менялся с течением времени фонетически знаки же в свою очередь изменялись самостоятельно.

мых и т. д. к знакам, передававшим звуковые значения данных названий, приписывались знаки: трава, рыба, насекомое и т. п.

Т. о. знаки, изображающие название рыбы, напр., карпа, щуки, карася, камбалы и т. д. состоят из знака, указывающего категорию значения — рыба (эти знаки называются ключами — radicals, clefs, вернее определителями) и знака, передающего фонетически данное слово, т.-е. дающего чтение данному сложному начертанию (фонетику, фонетическую часть данного знака).

Напр., „рот" и „десять" передают понятие „древний", а затем этот новый знак участвует в образовании других новых знаков, как фонетическая часть их, не принимая никакого участия в смысле новых знаков. Так, 固 гу — твердый состоит из „рамки", „окружения" с вписанным в него знаком 古 гу-древний (десять ртов) — 8 черт. 個 гэ — индивидуум-человек и гу — твердый.

О характере и степени фонетических изменений языка, отразившихся на чтении знаков, мы можем судить по такому примеру. Знак 站 — останавливаться, стоять имеет своей фонетикой знак 占 состоящий из 卜 бу — гадать и 口 — рот и читается чжань (в северном диалекте), тогда как тот же знак 占 участвует в знаке „билет — 帖", который читается те, как его фонетическая часть. Этот же знак является фонетикой и в знаке 點 — дянь — точка, отмечать (в том же диалекте).

Можно, однако, установить, что в 6 в. н. э. эти два знака читались с родственными начальными и конечными и с близкими по своему характеру гласными.

Примеры. 人 —человек и 里—ли деревня—俚 деревенский; 魚 рыба и 里 ли — 鯉 карп; 犬 животное четвероногое, собака и 里 ли — 狸 лисица; 玉 (玉) нефрит и 里 ли — 理 — отделывать нефрит, устраивать; 衣 —платье и 里 ли — 裏 подкладка, внутри (как ключ слева пишется 衤, 里 в данном начертании 裏 вписан между 亠 и 衣).

В этих 5 примерах мы видим, что знак имеющий сам по себе значение—селение, деревня, мера длины ($^1/_2$ рус. вер-

сты) в данных соединениях указывает только на то, что данные знаки все читаются «ли», т.-е. что «ли» — фонетическая часть знака, фонетика, при чем в первом примере обе части: 人 — человек и 里 — деревня участвуют в образовании нового понятия.

Как уже говорилось выше, фонетическая часть знака отнюдь не определяет точно произношение его для данного диалекта в данный момент, т. к. надо знать время его образования и место, чтобы говорить о чтении его. Совершенно так же, как современное начертание слова в любом языке не определяет точно его произношение в живой речи; это тем более имеет значение для китайского письма, в котором имеются знаки, созданные сотни лет назад.

Поэтому, напр., знак 工, который произносится сейчас „гун" примерно в большинстве китайских диалектов, будет указывать на чтение таких слов, как — 江 — река — ган или цзян (水 вода и 工 гун); — 缸 ган — чан (缶 — черепичные изделия и — 工 — гун); 扛 — кан нести на плече (— 手 — рука в сокращенном начертании и гун).

Останавливаться на легендах, связанных с историей усовершенствования письма, не будем, указав лишь на следующие факты.

Древнейшие помятники, которые можно датировать, относятся примерно к 12 в. до н. э. (найдены в пров. Хэнань в 1899 г.). Начертания на этих памятниках указывают на то, что китайское письмо в данной местности в эту эпоху достигло уже значительного развития, но было довольно близко к письму иероглифическому, т. к. в гадательных надписях на бараньих лопатках, например, мы находим примитивные изображения, а не условные начертания, какими являются современные кит. знаки, напр., изображения оленя, собаки, барана, свиньи, лошади, птицы, дома, лука, стрелы, копья, сохи, стрелять, благодарить и т. п.

Появилось ли письмо в Китае, как результат усовершенствования, как говорит китайская традиция, системы завязывания узлов веревки, мы решить не можем за отсутствием данных.

На основании материалов, добытых в пров. Хэнань, на месте одной из столиц дин. Инь, литературных указаний и других памятников, материалом для письма в древности служили кости (для гаданья), металл, бамбук, камень, а орудием письма — металлический стилет.

В дальнейшем, до конца 3-его в до н. э., писали заостренным бамбуком на дереве или на бамбуке чернилами, приготовленными из сока особого дерева.

Искусство письма было в руках сначала жрецов и гадателей, а затем составляло привилегию класса писцов.

Централизация Китая в 4 в. до н. э. сопровождалась об'единением различных систем начертаний и созданием единой письменности.

В 3 в. до н. э. была изобретена кисть и писать стали не только на бамбуке, но и на шелке и, наконец, в 105 году, как говорит легенда, была изобретена бумага.

Первые же попытки печатания относятся к 8—9 в.в.

По своему начертанию современные китайские знаки делятся на: 1) образцовое письмо — 楷 書 — кай шу (書 — шу состоит из 聿 — кисть: рука, держащая кисть, стилет и 曰 -- говорить; шу значит: письмо, писать), принятое для печати и являющееся усовершенствованием в смысле внешней формы письма, установленного для канцелярий при циньской династии (4 в. до н. э.) по инициативе Ли Сы, советника Цинь Ши-хуан-ди. (письма администрации „ли-шу — 隸 書"); 2) 行 書 син-шу—ходовое письмо, слегка сокращенная форма письма—употребляется в обыкновенном письме. 3) 草 字 —цао-цзы— травяное письмо — скорописное (草 — цао — трава, 字 — цзы — письмо, знаки).

На каменных и металлических памятниках (надписи на камнях, на бронзовых сосудах) сохранились также древние начертания: 大 篆 да-чжуань—большая чжуань и 小 篆 сяо-чжуань — малая чжуань, применяемые и в настоящее время для печатей, которые имеют широкое распространение в Китае, заменяя личную подпись.

Пишутся китайские знаки справа налево, сверху вниз.

Современные китайские книги печатаются различно: 1) по иностранному образцу, т.-е. слева направо, соблюдая китайский порядок расположения знаков текста, т.-е. слева направо сверху вниз, 2) не соблюдая этого порядка расположения знаков, и располагая строки горизонтально, а не вертикально, 3) по китайскому образцу, т. е. справа налево и в том же порядке помещая знаки на странице или 4) помещая знаки горизонтально слева направо. Это же наблюдается и в частной переписке.

Образцы китайского письма.

Кроме идеограмм (иероглифов) в Китае принята т. н. 注音字目 — чжу-инь цзы-му — азбука, вернее транскрипция, утвержденная декретом в 1921 г.: ㄅ б, ㄆ п, ㄇ м, ㄈ ф, ㄉ в, ㄉ д, ㄊ т, ㄋ н, ㄌ л, ㄍ г, ㄎ к, ㄏ х, ㄐ н, ㄑ д, ㄒ ц, ㄓ нь, ㄔ с, ㄕ чж, ㄖ ч, ㄗ ш, ㄘ ж, ㄙ цз, ㄚ ц, ㄛ с, ㄜ а, — и, ㄨ у, ㄩ юй (ю), ㄝ о, ㄞ е, ㄟ ай, ㄠ эй, ㄡ ао, ㄢ оу, ㄣ ань, ㄤ энь, ㄥ ан, ㄦ эн, ㄧ эр.

Она употребляется в начальных и отчасти в средних школах, ею печатаются начальные руководства, а также

пользуются для обозначения произношения (чтения) идеограмм в китайско-китайских словарях.

В мае 1928 г. национальной конференцией педагогов принята еще цифровая система для указателей библиотек, заключающаяся в том, что знак обозначается цифрами, из которых каждая соответствует определенным чертам.

Так:

0 = 亠 (напр. 言, 主, 广, 疒); 1 = 一, 凵 (напр. 天, 地, 江, 元, 風), 2 = 丨, 丿, 亅 (напр. 山, 千, 月, 則); 3 = 丶, 亻 (напр. 亠, 冖, 厶, 衣衤); 4 = 十义 (напр. 草, 杏); 5 = 丨, 亅, 乚, (напр. 申, 才, 戈, 史); 6 = 口 (напр. 鳴, 國); 7 = 冂, 厂, 亅, (напр. 門, 雪), 8 = 八 (напр. 分, 頁, 羊, 余, 午); 9 = 心, 个, 牛 (напр. 尖 糸, 果, 惟,).

Т. о., 6043 = 因, 4010 = 直 и т. д.

В виду того, что при этой системе возможно обозначение четырехзначным числом нескольких знаков, введен 5-ый знак.

С течением времени и с усовершенствованием техники письма китайские знаки постепенно изменялись и в настоящее время в них трудно иногда угадать предмет, который они изображают. Мало этого, при переписке (до введения книгопечатания), а затем и при печати происходили искажения знаков, поэтому современная их форма моможет совершенно не соответствовать, особенно сложных знаков, их первоначальному начертанию. Значения знаков, связанные с известными экономическими отношениями изменялись, расширялись, с'ужались; местные слова, а с ними и начертания приобретали повсеместное значение и таким путем одни начертания сменяли другие, при чем знак мог приобрести новое значение, особенно если он был использован только фонетически.

Поясним это положения примерами.

Слово „собака" в современном живом языке севера 狗 гоу, и 犬—цюань (сюнь) в кантонском. В старом книжном языке употребляется знак 犬, цюань, при чем древнее изображение дает нам условное изображение четвероногого живот-

ного, современное же начертание, в форме ключа приближается к изображению собаки.

Такое же упрощение, схематизация постигло и знак 羊 ян — баран, овца, и еще больше 牛 ню — корова.

Далее, современное начертание для понятия 射 стрелять состоит из 身 шэнь — тело и 寸 цунь — вершок, между тем найден знак, состоящий из изображений лука и стрелы, т. е. в этом случае мы имеем дело с очевидным искажением начертания.

Сложный знак, состоящий из двух знаков 弓 лук и 長 длинный употреблялся для понятия, вытекающего из двух его частей: 張—чжан—натягивать лук. Затем тот же знак, в связи с развитием экономических отношений, получает значение: расставлять, расширять, числительной частицы. То же произошло и со знаком 弘 — ши — спускать лук, а затем — ослаблять и т. д.

Знак 關 гуань первоначально имел значение „деревянный засов". Затем этот же знак служит для обозначения понятий — закрывать, застава, таможня.

Знаки для обозначения понятий частных в данном случае служит для обозначения понятий общих.

То же самое можно сказать и относительно знака 理 — ли, значившего первоначально: „отделывать нефрит", почему он и состоит из двух знаков: 玉 нефрит и 里 — ли для обозначения чтения его.

Затем он приобрел значение — „управлять", „водворять порядок", „закон", „правило", „основание", „разум", „смысл".

В других случаях знаки приобретают определенное частное значение, утрачивая общее.

Так, 寫—се первоначально значило „спускать воду, прочищать, устраивать, сосредоточивать", сохранилось же за этим знаком главным образом значение „писать".

В некоторых случаях мы встречаемся с тем, что понятия, связанные с данным начертанием, не вытекают из него. Так, книжное 茲 цзы — теперь имеет своим ключем знак „траву", что невяжется с его современным значением, а в своем первоначальном значении „растительность" он не

употребляется. В этих случаях можно допустить, что мы имеем дело с искажением начертания или диалектическим заимствованием. Ср. напр.: знак 舟—чжоу—„лодка, судно", был вытеснен сложным знаком 船—чуань, или как 目—му—глаз—сложным 眼 睛 --янь-цзин.

Китайское письмо дает чрезвычайно богатый и в значительной мере надежный материал для истории развития общественных форм древнего Китая, но материал этот нуждается в постоянной проверке, так как история китайской письменности еще не вполне освещена памятниками, датированными и в смысле места и в смысле времени, за исключением хэнаньского клада.

Насколько важна эта проверка материала, можно судить по следующим примерам.

Современный знак 盡 состоит из 聿 — юй-кисть, 皿— минь — сосуд, 火 хо-огонь; — между тем в надписях хэнаньского клада этот знак состоит из „руки с метелкой" и „сосуда", т.-е. — чистить сосуд, так как рука держит веник, метелку. Отсюда значение — чистый, исчерпать, все закончить. Из того же источника мы узнаем, что напр., знаки 后 и 君 представлены были первоначально одним знаком, составленным из руки, двери и рта, т.-е.: „держа рукою дверь, отвечать", откуда и идет значение — сообщать и т. д.

Далее, современный знак 幽—ю (幺+幺+山) писался раньше двумя знаками огонь 火, без ключа 山 гора, поэтому привлечение иероглифического материала для исследования требует большой осторожности.

Содержание сложных знаков и начертание простых знаков, входящих в состав этих сложных знаков, и, наконец, значения и изменения значений, связанные с изменениями производственных отношений и формами общественности, дают нам определенные характеристики.

Так, из того, что знаки 美 мэй — прекрасный, 義 и —долг и ряд других, в состав которых входит знак 羊 ян = баран, определяем значение овцеводства для древнего Китая.

牢 лао — забор, прикрытие для коров, крепкий, твердый, а также и другие знаки с определителем 牛 корова, бык дают возможность сделать вывод о роли скотоводства и домашнего скота в народной экономике древнего Китая. Наличие большого числа знаков для определения лошадей различных мастей и возраста дает право делать выводы о роли лошади в хозяйстве древняго Китая в разных пунктах его.

寶 — бао — драгоценность в древнем начертании, когда этот знак состоял из 玉 — нефрит, 貝 бэй-раковины и изображения гончарного сосуда, говорит о характере меновой ценности и о состоянии хозяйства.

За переходом форм хозяйства можно следить, изучая такие знаки, как, напр. 佃 полевать—„охотиться", „обрабатывать землю" и затем: „обрабатывать чужую землю", быть арендатором.

邑 и город=人 человек и 口 рот, душа — надел, селение. (См. Инь-шан-чжэнь бу-вэнь цзы као 殷商貞卜文字考一卷).

Наконец, среди знаков тех же хэнаньский надписей-указанный выше, знак 牢 лао встречается для передачи понятия: „массовое жертвоприношение скота", что свидетельствует о размерах скотоводства в тогдашнюю эпоху в этой части пров. Хэнань.

Ключи.

Современное число ключей (214) было установлено впервые в словаре 1633 г. Цзы-хуй и позднее в словаре Чжэн-цзы-тун в 1705 г. (Во втором по времени кит. словаре 93 г. Шо-вэнь 說文 — 540 ключей).

Рассмотрение этих ключей доказывает, что словарное расположение слов по ним является искусственным. Часть ключей употребляется самостоятельно, как, напр., 口 коу — рот, отверстия 山 шань — гора, 手 шоу—рука и т. д., часть же самостоятельно не употребляется (см., напр., ключи 2, 3. 4, 6, 8, 10, 13 и т. д.) и многие знаки искусственно отнесены к тому или иному ключу.

Для определения чтения знака в китайских словарях применяется т. н. метод рассечения знаков. Состоит он в

следующем: чтобы определить чтение знака, берутся два других знака, из которых первый дает начальный, а второй конечный. Напр., от чтения знака „ду“ берем д, а от второго, напр. “лан“ окончание „ан“, что даст — дан (ку-ан — кан; бу-ло — бо и т. п.).

Первое указание на эту систему встречается в комментарии к „Географическому отделу“ дин. Хань. Автор его Ин Шао жил в эпоху второй Ханьской династии 25 – 219, когда, очевидно, впервые и стала применяться эта система, как результат знакомства с санскритским языком и письмом, благодаря торговым сношениям с Индией.

Система эта названа была сначала системой 反 фань (т.-е., оборачиваться, наоборот, против), а затем 切 це — рассечение. Позднее встречаются наименования: 切 音 — це, инь (це—рассчение, инь—звук), 反音 — фань инь и 反 切 — фань-це.

Словари.

В иностранных словарях китайского языка знаки располагаются по следующим системам: 1) ключевой, 2) по алфавиту, 3) по числу черт, 4) графической.

Пользуясь ключевым словарем, надо прежде всего определить ключ в данном знаке.

Т. о. знак — 捕 следует искать под ключем 才 (сокращение 手 — шоу[3] — рука), знак — 休 под ключем 人 (сокращение 人 — жэнь[2] — человек), знак — 給 под ключем 糸 и т. д., считая, при этом, сколько черт будет при данном ключе. При первом знаке черт будет — 7, при втором — 4, при третьем — 6.

Первый знак, следовательно, мы найдем в таблице знаков, расположенных по ключам, под ключем 才 (так пишется знак 手, если он употребляется, как ключ, слева) в числе знаков, содержащих 7 черт.

Если словарь китайско-китайский, т. е. пояснения слов-знаков даны на китайском же языке, то в нем можно еще найти указатель знаков, расположеннх по числу черт, из которых они составлены, и мы найдем в этом словаре знак 捕, независимо от ключа, определивши сколько всего

черт будет в данном знаке. Так как знак 捕 состоит из 10 черт, то его можно будет найти в числе знаков, состоящих из 10 черт и расположенных в свою очередь по ключам. Т. о. соединяются две системы, как это и имеет место в настоящее время для словарей, не только китайско-китайских, но и китайско-японских, китайско-английских и др.

Если это будет словарь китайско-иностранный, то представляется возможность расположить знаки и по чтению их, т. е. применяя алфавит языка, на котором составлен словарь. Т. о., все знаки, читающиеся „мань", будут сгруппированы вместе, а, группируя их вместе, можно расположить их по ключам и по числу черт, т. е. мы получим одновременное применение трех систем.

Однако, как было указано выше, расположение по ключам, будучи условным, не всегда дает возможность быстро найти данный знак.

Поэтому такие знаки, как напр. 是, 卓, 背, мы найдем в таблице для трудно отыскиваемых знаков, как и ряд таких простых знаков, как напр.: 七, 丈, 个, 丫, 乞, 也, 千 и др.

Недостатки ключевой системы вызвали попытки ввести улучшение в самую систему или найти другой, более удобный способ расположения знаков.

В 1833 г. был издан словарь португальцем Гонсальвис. В этом словаре число ключей было доведено до 127, но это сокращение только еще более осложнило систему.

В 1896 г. Полетти провел в своем словаре деление ключей на основные и второстепенные и такой, напр., знак, как 愁, в словаре Полетти придется искать под 心 и затем под 禾.

В 1623 г. в Китае появился словарь 經韻集字譜 — Цзин-юнь-цзи-цзы-пу, расположенный не по ключам, не по рифмам и не по начальным или окончаниям, а по фонетикам, т. е. по тем частям знаков, которые, как это указывалось выше, определяют условно чтение данного знака.

В 1829 г. синологи Курц и Левассер издали брошюру, в которой разбирался вопрос о группировке знаков по фонетикам, а в 1841 г. появился словар Systema phoneticum scripturae sinicae Каллери, в котором слова были расположены по 1040 фонетическим знакам.

Наконец, В. П. Васильев в 1856 г. опубликовал работу — „Графическая система китайских иероглифов", в которой он излагал принцип расположения кит. иероглифов по новой системе.

По этой системе издан был в 1867 г. словарь проф. В. П. Васильевым. В систему эту были в дальнейшем внесены дополнения Д. А. Пещуровым и О. О. Розенбергом. О цифровой системе 4 углов, по которой изданы в 1929 г. в Китае словари, сказано выше (цифр. система, стр. 123).

При фонетической системе знаки располагаются по мере нарастания черт вне зависимости от ключей, и порядок расположения получается следующий: — 丶 門 旦 … 矗 靐 … 不 и т. д., т. е. в основание принимается основная черта, при чем отдается предпочтение чертам нижним перед верхними и левым перед правыми.

Из всех этих систем, считая и систему нумерации, о которой говорилось выше, приняты в практике — ключевая (включающая в себе возможность для словарей иностранных, т. е. китайско-русских и др. применения и алфавита) и система по числу черт.

Примеры. Требуется найти знаки: 1) 工, 2) 作, 3) 時, 4) 間 по ключевому словарю.

Первый знак — 工 — состоит из 3 черт — | —, а так как мы найдем его в списке ключей (ключ № 48), то в том же списке подле самого знака будет указана и страница, на которой мы найдем требуемый знак 工 — работа — гун.

Второй знак 作 — состоит из измененного ключа — 亻 — жэнь — человек, под которым и следует искать знак, считая, что при нем находится знак, состоящий из 5 черт: 丿, 丨, —, —, —. Мы найдем его т. о. под ключем 亻 в числе знаков, имеющих 5 черт.

時 состоит 日 и 寺, т.-е. из ключа 日 — жи — солнце, день + 5 черт — ши — время.

聽 — ключ 耳 — эр — ухо и 16 черт — тин — слушать.

Знак — 農 — найдем в таблице трудно отыскиваемых знаков. В этой таблице знаки расположены по числу черт, т.-е. сначала идут знаки из 2 черт, затем из 3 черт, 4 и т. д.

Так как в знаке 農 13 черт, то мы найдем его, напр., в китайско-русском словаре Палладия и Попова среди знаков, из 13 черт; справа от него будет стоять 161 — 6, т.-е. см. ключ 161-й, под которым и найдем этот знак, считая, что при ключе 161-ом имеется 6 черт. 農 нун — земледелие, крестьянин.

Зная, как читается данный знак, найдем его по алфавитному расположению по начальным в данном словаре.

Пользуясь словарем ключевым, можно найти те же знаки по общему числу черт данного знака, не обращая внимания на ключ, если словарь снабжен такой таблицей.

Т. о., знак 工 найдем в числе знаков из 3 черт, 時 — знаков из 10, и т. д.

Остановимся еще на числе знаков, необходимых для практических целей.

Общее количество знаков в некоторых словарях достигает более 53.000, но большая часть знаков, вошедших в словари, устарели. Кроме того, в словари входят знаки, редко употребляемые, для практических же целей необходимо 3 — 4 тыс. знаков.

Разбор знаков.

你 — ни[3] — ты, вы. 亻 изменение 人, если пишется он слева и 5 черт (кроме ключа).

依 — и[1] — опираться: 亻+衣 и платье. Вторая часть дает чтение — фонетика. — 6 черт.

兒 — эр[4] — сын: 儿 древнее начертание 人 + 臼 — 6 черт.

坑 — кэн[1] — яма: 土 + 亢 кан. Вторая часть дает чтение (фонетика). — 4 черты.

坐 — цзо[4] — сидеть: 土 ту — земля + 人 人 ; 土 + 4 черты. 人 жэнь — человек. Два человека на земле.

天 — тянь[1] — небо: 大 — да — большой + — Да + 1 черта (по толкованию современных словарей).

尖 — цзянь[1] — острие: 小 сяо — маленький, 大 да — большой. — 3 черты.

草 — цао[3] — трава — сокращенная форма 艸 — трава 早 цзао — рано, давно. Дает чтение, фонетика — и 6 черт.

忙 — ман[2] — спешить, быть заняту: 小 синь — сердце, сокращенная форма 心 + 亡 ван — дает чтение, фонетика. — 3 черты.

忘 — ван[2] — забывать: 心 синь сердце + 亡 — дает чтение и значение, так как значит: „губить, гибнуть" — 3 черты.

打 — да[3] — бить, ударять. 才 сокращенная форма 手 шоу — рука + 丁 фонетика — 2 черты.

拿 — на[2] — брать, держать: 手 шоу — рука + 合 хэ — соединять — 6 черт.

鷄 + цзи[1] — курица, петух. 鳥 няо — птица + 奚 дает чтение — 10 черт.

Из этих примеров видно. что ключи 1) могут писаться слева, сверху, снизу и справа. В знаках 依, 忙, ключи — слева; в знаках 尖, 草 — сверху; в знаках: 忘, 坐 — внизу; в знаке 鷄 — справа. 2) пишутся или без изменений: 心 (в 忘), 手 (в 拿) или в измененном виде: 忄 — 心, 才 — 手.

Ключи, начертания которых изменяются в зависимости от места, где они пишутся.

人 — 亻 — если пишется слева. 刀 — 刂 — если пишется справа, но не всегда. (Напр. 初 — чу[1] — начало, 別 — бе[2] — делить, другой). 土 — 圡 — если пишется слева. 手 — 才 — если пишется слева. 心 — 小 если пишется слева и если пишется внизу. Напр, 志 — чжи[1] — намерение, 慢 мань[4] — медленный. 恭 гун — почитать. 犬 — 犭 — если пишется слева. Напр: 獄 — юй[4] — тюрьма. 玉 — 王 , если пишется слева. 竹 — 竺 — как ключ сверху. 肉 — 月 — как ключ слева 月, как ключ — внизу. 衣 — 衤 — как ключ слева. 邑 — 阝 — как ключ — справа. 阜 — 阝 — как ключ — слева.

Ключи, которые всегда пишутся сверху: 艸, 竹, 穴, 雨.

Ключевые знаки.

(部首 бу⁴-шоу³).

Большая часть китайских иероглифов принадлежит к фонетической категории и состоит из 214 ключевых и тысячи слишком фонетических знаков. 142 из общего числа условно принятых ключевых знаков встречаются в разговорном языке; 25, обозначенных в списке буквой л., т.-е. вэнь²-ли³ книжн. яз.,—только в книжном языке, а 47 (обозначенных * звездочкой) самостоятельно не употребляются.

Приводим перечень ключей с примерами на них.

1. Из одной черты.

1. — и¹ — один. 不 — бу⁴ не, нет; 三 сань¹ — три; 七 — ци¹ — семь.

*2. 丨 — гунь³ — перпендикулярная черта, знак повторения. 个 гэ⁴ числительная частица; 中 чжун¹ средина.

*3. 丶 чжу³, и — точка, знак препинания. 丸 — вань² — пилюля; 主 — чжу³ — хозяин.

*4. 丿 — пе — черта с левой стороны. 乃 — най³ — но, именно, ты; 久 — цзю³ — давно; 之 чжи¹ — частица притяжательно-относительная; 乏 — фа² — уставать.

5. 乙 и⁴ — л. один, циклический знак. 九 — цзю³ — девять; 也 — е³ — также; 幹 — гань¹ — сухой; 亂 — луань⁴, лань⁴ — волнения.

*6. 亅 — цзюэ² — крюк. 了 — ляо³ — кончать; 事 — ши⁴ дело.

2. Из двух черт.

7. 二 эр⁴ — два. 五 — у³ — пять; 井 — цзин³ — колодец; 些 — се¹ — несколько.

*8. 亠 — тоу² — верх. 京 — цзин¹ — столица.

9. 人 — жэнь² — человек. 今 — цзинь¹ — теперь; 來 лай² — приходить; 你 — ни³ — ты; 以 — и² — пользоваться, вследствие, чтобы; потому что.

*10. 儿 — жэнь[2] — человек. 元 — юань[2] — начало, первый; 兒 — эр[2] — сын; 兄 — сюн[1] — старший брат; 兆 — чжао[4] — гадать, миллион.

11. 入 — жу[4] — входить. 內 — нэй[4] — внутри; 全 — цюань[2] — все, полный; 兩 — лян[3] — два, пара, лан (1/16 цзинь).

12. 八 — ба[1] — восемь. 公 — гун[1] — общий, справедливый; 六 — лю[4] — шесть; 兵 — бин[1] — солдат.

*13. 冂 — цзюн[3] — 冒 — мао[4] — покрывать; 再 — цзай[4] — опять, другой раз.

*14. 冖 — ми[4] — крышка. 冠 — гуань[1] — шапка.

*15. 冫 — бин[1] — лед. 冰 — бин[1] — лед; 冬 — дун[1] — зима; 凉 — лян[2] — прохладный.

16. 几 — цзи[1] — стол. 凡 — фань[2] — каждый. 凰 — хуан[2] — феникс.

*17. 凵 — кань[3] — вместилище. 凶 — сюн[1] — несчастье; 出 — чу[1] — выходить; 凸 — ту[4] — выпуклый.

18. 刀 刂 刂 — дао[1] — нож, меч. 分 — фынь[1] — делить; 初 — чу[1] — начало; 別 бе[2] — другой, разделять, не.

19. 力 — ли[4] — сила. 加 — цзя[1] — умножать, прибавлять; 功 — гун[1] — заслуги, труды; 勇 — юн[3] — храбрый.

*20. 勹 — бао[1] — обертывать, обнимать. 包 — бао[1] — обнимать, завертывать.

21. 匕 — би[3] — л. ложка. 北 — бэй[3] — север; 化 — хуа[4] — превращаться.

*22. 匚 — фан[1] — коробка, сосуд. 匠 — цзян[4] — ремесленник, мастер; 匣 — ся[2] — ящик.

*23. 匸 — си[3]. 匹 — пи[3] — чета, числительная частица лошадей.

24. 十 — ши[2] — десять. 千 — цянь[1] — тысяча; 半 — бань[4] — половина; 南 — нань[2] — юг.

25. 卜 — бу[3] — гадать. 占 — чжань[1] — гадать, наблюдать; 卦 — гуа[4] — триграммы в И-цзине.

*26. 卩 — цзе[2] — коленце. 危 — вэй[2] — страшный, опасный;

*27. 厂 — хань[4] — берег. 原 — юань[2] — начало, корень, источник; 厚 — хоу[4] — толстый.

*28. 厶 — сы[1] — подлый. 去 — цюй[4] — уходить; 參 — цань[1] — соображать, помогать.

29. 又 — ю[4] — еще, опять. 反 — фань[3] — опять, снова, наоборот; 友 — ю[3] — товарищ, друг; 取 — цюй[3] — брать.

3. Из трех черт.

30. 口 — коу[3] — рот. 古 — гу[3] — древний; 只 — чжи[3] — только; 吃 — чи[1] — есть; 合 — хэ[2] — соединять; 嗇 — сэ[4] — скупой, собирать.

*31. 囗 — вэй[2] — ограда. 四 — сы[4] — четыре; 囘 — хуй[2] — возвращаться; 國 — го[2] — государство.

32. 土 — ту[3] — земля, грунт, почва, пыль. 在 — цзай[4] — быть, находиться, в; 地 — ди[4] — земля, место; 堂 — тан[2] — большое здание, зало; 坐 — цзо[4] — сидеть; 垂 — чуй[2] — висеть, спускаться.

33. 士 — ши[4] — ученый. 壬 — жэнь[2] — циклический знак; 壬 — чжуан[4] — большой, взрослый, храбрый; 壽 — шоу[4] — долгая жизнь.

*34. 夂 — чжи[3] — следовать.

*35. 夂 — суй[1] — волочить ноги, медленно итти. Различие между чжи и суй в том, что первое пишется вверху, а последнее — внизу в сложных знаках. 夏 — ся[4] — лето, Китай.

36. 夕 — си[1] — л. вечер. 多 — до[1] — много; 夜 — е[4] — ночь; 外 — вай[4] — внешний; 夢 — мэн[4] — сон.

37. 大 — да[4] — большой, старший. 天 — тянь[1] — небо, день, 太 — тай[4] — великий, слишком; 夫 — фу[1] — муж, мужчина; 失 — ши[1] — терять, ошибка; 奇 — ци[1] — удивительный; 夷 — и[2] — ровный, нацменьшинства, — варвары (л.).

38. 女 — нюй[3] — женщина. 好 — хао[3] — хороший; 娶 — цюй[3] — жениться, 姓 — син[4] — фамилия; 威 — вэй[1] — авторитет, влияние.

39. 子 — цзы[3] — сын. 孔 — кун[3] — пустой, большой, фамилия „Кун“; 存 — цунь[2] — находиться; 字 цзы[4] — иероглиф, знак, буква, прозвище.

*40. 宀 — мянь[2] — крышка. 官 — гуань[1] — чиновник; 家 — цзя[1] — дом.

41. 寸 — цунь[4] — вершок. 將 — цзян[4] — предводительствовать; 尊 — цзунь[1] — почитать; 對 — дуй[4] отвечать.

42. 小 — сяо[3] — маленький, младший. 少 — шао[3] — мало;

尖 — цзянь[1] — острие, остроконечный; 尙 — шан[4] — почитать, еще.

* 43. 尢 ван[1] — л. — слабый, колченогий, хромой. 就 — цзю[4] — то, тогда, подходить; приступить; 尤 — ю[2] — особенно, еще более.

44. 尸 — ши[1] — ши[1] — труп. 尺 — чи[3] — мера длины ($^1/_{10}$ чжан); 屋 — у[1] — комната.

* 45. 屮 чэ[4] (чи) — росток растения. 屯 — тунь[2] — военное поселение.

46. 山 — шань[1] — гора. 岸 — ань[4] — берег; 島 — дао[3] — остров.

47. 川 — чуань[1] — река. 洲 — чжоу[1] — остров, округ.

48. 工 — гуан[1] — дело, работа, труд. 左 — цзо[3] — левый; 巧 — цяо[3] — хитрый, искусный.

49. 己 — цзи[3], цзи — сам. 已 — и[3] — оставить; 巳 — сы[4] — циклический знак; 巷 — сян[1] — дорога, улица.

50. 巾 — цзинь[1] — полотенце, платок, головная повязка. 布 — бу[4] — бум. или пеньковая материя; 師 — ши[1] — войско, учитель; 帥 — шуай[4] — предводитель; 帳 — чжан[4] — полог, занавес.

51. 干 — гань[1] — щит, нарушать. 平 — пин[2] — ровный, спокойный; 年 — нянь[2] — год; 幹 — гань[4] — способный.

* 52. 幺 — яо[1] — маленький, крошечный. 幼 — ю[4] — малый малолетство; 幾 — цзи[3] — сколько, 幾 — цзи[4] — несколько.

* 53. 广 — янь[3] — навес. 座 — цзо[4] — сидение.

* 54. 廴 — инь[3] — вести. 建 — цзянь[4] — учреждать, сооружать.

* 55. 廾 — гун[3] (гун) — складывать руки. 弄 — нун[4] — играть, делать.

56. 弋 — и[4] — л. метать стрелу, праща. 式 — ши[4] — правило, форма.

57. 弓 — гун[1] — лук (для стрельбы). 弟 — ди[4] — младший брат; 張 — чжан[1] — растягивать.

* 58. 彐 — чжи[4], цзи[4] — свиная голова. 彙 — хуй[4] — собрание, собирать.

* 59. 彡 — сань[1] — пушок, красивая шерсть. 影 — ин[3] — тень.

* 60. 彳 — чи[4] — шаг, шагать. 往 — ван[3] — итти, направляться; 後 — хоу[4] — после, сзади; 得 — дэ[2] — получить.

4. Из четырех черт.

61. 心 忄 — синь[1] — сердце, душа, память, ум, мысль, желание, намерение. 必 — би[4] — непременно, необходимо; 志 — чжи[4] — намерение, мысль; 恥 — чи[3] — стыд, стыдиться; 恭 — гун[1] — почитать, благоговеть; 愛 — ай[4] — любить; 慢 — мань[4] — медлить, медленный.

62. 戈 — гэ[1] — алебарда, пика, копье. 我 — во[3] — я; 成 — чэн[2] — совершать, исполнять, становиться. 或 — хо[4] — может быть.

63. 戶 — ху[4] — дверь, семья. 房 — фан[2] — дом; 所 — со[3] — место, который, все.

64. 手 扌 — шоу[3] — рука. 才 — цай[2] — способность, талант; 承 — чэн[2] — удостоиться, получить; 拜 — бай[4] — кланяться; 換 — хуань[4] — менять, разменять; 打 — да[3] — бить; 拿 — чжан[3] — ладонь.

65. 支 — чжи[1] — ветвь, удерживать, выдавать.

*66. 攴 攵 — пу[1] — ударять. 改 — гай[3] — изменять; 數 — шу[4] — счет, несколько.

67. 文 — вэнь[2] — рисунок, орнамент, письмена, словесность, сочинение.

68. 斗 — доу[3] — мера хлебная. 斟 чжэнь[1] — наливать вино, ковш.

69. 斤 — цзинь[1], — топор; мера веса = $1^1/_4$ фунта; 斥 — чи[4] — порицать, обширный; 斧 — [3] фу — топор; 新 — синь[1] — новый.

70. 方 — фан[1] — квадрат, страна, место, способ. 於 — юй[2] — в; 旁 — пан[2] — сторона, бок; 族 — цзу[2] — род, народность.

71. 无 — у[2] — л. не, нет, без. 旣 — цзи[4] — после, уже, тогда.

72. 日 — жи[4] — солнце, день. 星 — син[1] — звезда; 春 — чунь[1] — весна; 時 — ши[2] — время; 晝 — чжоу[4] — день.

73. 曰 — юэ[4] — л. сказать, говорить. 曲 — цюй[1] — кривой; 更 — гэн[4] — весьма, еще более; 書 — шу[1] — книга, письмо; 替 — ти[4] — заменять, вместо кого, за, для.

74. 月 — юэ^4 — луна, месяц. 有 — ю^3 — иметь; 朋 — пын^2 — друг, товарищ; 朝 — чжао^1 — утро, рано; 服 — фу^2 — платье.

75. 木 — му^4 — дерево. 未 — вэй^4 — еще не; 本 — бэнь^3 — корень; 東 — дун^1 — восток; 林 — линь^2 — лес; 李 — ли^3 — слива; 柴 — чай^2 — дрова, хворост.

76. 欠 — цянь^4 — недоставать, недостаток. 次 — цы^4 — порядок, следующий раз.

77. 止 — чжи^3 — остановить, останавливать. 正 — чжэн^4 — прямой, главный; 此 — цы^3 — этот; 武 — у^3 — военный; 歲 — суй^4 — год.

78. 歹 — дай^3 — дурной. 死 — сы^3 — умереть, смерть.

79. 殳 — шу^1 — л. пика, копье, палка. 殺 — ша^1 — убить, казнить.

80. 毋 — л. не (запретительное). 母 му^3 — мать; 每 мэй^3 — каждый, всякий.

81. 比 — би^3 — сравнивать.

82. 民 — мао^2 — шерсть, волосы. 毛 — цю^2 — шар, мяч; 氈 — чжань^1 — войлок; 毫 — хао^2 — волосок.

83. 氏 — ши^4 — фамилия. 民 — минь^2 — народ.

84. 气 — ци^4 — воздух, пар. 氣 — ци^4 — воздух, характер.

85. 水 — шуй^3 — вода. 永 — юн^3 — вечный, постоянный; 冰 — бин^1 — лед; 洋 — ян^2 — море, океан; 泉 — цюань^2 — ключ, источник.

86. 火 — хо^3 — огонь. 煙 — янь^1 — дым, табак; 照 — чжао^4 — свет, светлый; 炭 тань^4 — древесный уголь.

87. 爪 — чжао^3, чжао — когти, ногти. 爲 — вэй^2 — делать, для, ради.

88. 父 — фу^4 — отец. 爺 — е^2 — отец.

89. 爻 — яо^2 — л. переменять. 爽 — шуан^3 — ясный, острый.

*90. 爿 — цян^2 — щепа; 牀 — чуан^2 — кровать; 牆 — цян^2 — стена.

91. 片 — пянь^4 — щепа, карточка, кусок. 牕 — чуан^1 — окно.

92. 牙 — я^2 — зуб, клык.

93. 牛 — ню^2 — корова, бык. 物 — у^4 — вещь.

94. 犬, 犭 — цюань^2 — л. — собака. 狗 — гоу^3 — собака; 獅 — ши^1 — лев; 狀 — чжуан^4 — вид, форма, обстоятельство.

5. Из пяти черт.

95. 玄 — сюань^2 — л. темный, 率 — шуай^4 — предводительствовать.

96. 玉 — юй^4 — нефрит. 王 — ван^2 — одна из фамилий; 理 — ли^3 — закон, право, приводить в порядок.

97. 瓜 — гуа^1 — огуречные растения, тыква.

98. 瓦 — ва^3 — черепица. 瓶 — пин^2 — ваза, бутылка.

99. 甘 — гань^1 — сладкий. 甚 — шэнь^2 — весьма, чрезвычайно; 甜 — тянь^2 — сладкий.

100. 生 — шэн^1 — рождаться, производить, новый; 產 — чань^3 — имущество, продукция; 甥 — шэн^1 — племянник по сестре.

101. 用 — юн^4 — употреблять в дело, пользоваться. 甫 — фу^3 — почтенный, большой.

102. 田 — тянь^2 — поле. 由 — ю^2 — исходить, из, от, начало, причина; 甲 — цзя^3 — броня, чешуя; 申 — шэнь^1 — простирать, об'являть; 男 — нань^2 — мужчина; 當 — дан^1 — следует; 畝 — му^3 — мера земли ($^1/_{16}$ десятины); 畫 — хуа^4 — чертить, рисовать.

103. 疋 — пи^3 — кусок (материи). 疑 — и^2 — сомневаться.

*104. 疒 — ни$^{1'4}$ — болезнь; 病 — бин^4 — болезнь, болеть; 疼 — тэн^2 — болеть, больно, любить.

*105. 癶 — бо$^{1'4}$ — шагать. 登 — дэн^1 — восходить. 發 — фа^1 — посылать, отправлять.

106. 白 — бай^2, бо$^{1'2}$ — белый. 百 — бай^3, бо^2 — сто; 的 — ды^1 (ди) — частица; 皆 — цзе^1 — все.

107. 皮 — пи^2 — кожа.

108. 皿 минь^3 — л. сосуд. 益 — и^2 — л. увеличивать, много; разг. польза, полезный; 盡 — цзинь^4 — кончиться, исполнить, крайний.

109. 目 — му^4 — глаз. 眠 — мянь^2 — л. закрывать глаза, спать; 相 — сян^1 — взаимно, походить, форма; 省 — шэн^3 — провинция; 衆 — чжун^4 — многие масса; 直 — чжи^2 — прямой.

110. 矛 — моу^2 — пика, копье.

111. 矢 — ши^3 — л. стрела. 矣 — и^3 — окончательная частица; 知 — чжи^1 — знать.

112. 石 — ши^2 — камень. 破 — по^4 — ломать, разрушать; 磨 — мо^2 — жернов, молоть, точить; 磁 — цы^2 — фарфор.

113. 示 — ши^4 — об'являть, об'явление. 神 — шэнь^2 — дух; 福 — фу^2 — счастье.

*114. 内 — жоу^3 — след животных. 禽 — цинь^2 — перната-тые.

115. 禾 — хэ^2 — хлеб на корню. 秋 — цю^1 — осень; 秀 — сю^4 — совершенный, прекрасный; 秦 — цинь^2 — название династии; 秉 — бин^3 — держать в руках; 穀 — гу^3 — хлебные растения.

116. 穴 — сюэ^{2,4} — пещера. 空 — кун^1 — пустой; 窮 — цюн^2 — бедный.

117. 立 — ли^4 — стоять, поставить. 站 — чжань^4 — стоять; 章 — чжан^1 — постановление, статья; 豎 — шу^4 — поставить, перпендикулярный.

6. Из шести черт.

118. 竹 — чжу^2 — бамбук. 第 — ди^4 — порядок, очередь; 筆 — би^3 — кисть; 等 — дэн^3 — степень, част. множ. ч., ожидать.

119. 米 — ми^3 — рис. 精 — цзин^1 — тонкий, превосходный; 粟 — су^4 — просо; 糞 — фынь^4 — навоз.

*120. 糸 — ми^4 — шелковая нить, шелк-сырец. 紅 — хун^2 — красный; 紙 — чжи^3 — бумага; 紫 — цзы^3 — красно-синий.

121 缶 — фоу^3 — глиняный сосуд. 缺 — цюэ^1 — недоста-вать, вакансия.

*122. 网 — ван^3 — сеть. 罪 — цзуй^4 — преступление, на-казание; 罷 — ба^4 — прекращать, частица повелительного наклонения.

123. 羊 — ян^2 — баран, овца. 美 — мэй^3 — красивый, пре-красный; 義 — и^4 — справедливость, долг; 羣 — цюнь^2 — толпа, стадо.

124. 羽 юй^4 — перья, крылья. 習 — си^2 — упражняться, привыкать; 翁 — вэн^1 — отец, старик.

125. 老 — лао^3 — старый. 考 — као^3 — экзаменовать, ис-следовать; 者 — чжэ^3 — частица книжного языка для указания действующего лица и действия.

126. 而 — эр^2 — и, а, но. 耐 — най^4 — терпеть, мочь.

127. 耒 лэй^3 — л. — соха, плуг. 耕 — гэн^1, цзин^1 — пахать.

128. 耳 — эр^3 — ухо. 聰 — цун^1 — умный; 聽 — тин^1 — слышать, слушать, 聲 — шэн^1 — звук, голос, тон.

129. 聿 — юй^4 — кисть, л.

130. 肉 — жоу^4 — мясо. 脫 — то^1 — освобожадться, снимать; 胡 — ху^2 — почему, как, соглашаться; 肯 — кэнь^3 — хотеть, желать; 能 — нын^2 — мочь (быть в состоянии); 脩 — сю^1 — приготовлять, исправлять.

131. 臣 — чэнь^2 — вассал, чиновник, подданный. 臨 — линь^2 — присутствовать, приближаться.

132. 自 — цзы^4 — сам, от, из. 臭 — сю^4 (чоу^4) — пахнуть, вонь, вонючий.

133. 至 — чжи^4 — достигать, до, крайне. 致 — чжи^4 — достигать, прибывать; 臺 — тай^2 — терраса.

134. 臼 — цзю^4 — ступка. 與 — юй^3 — давать, с, до, на; 舉 — цзюй^2 — возвышать, нести, выбирать; 舅 — цзю^4 — дядя по матери; 舊 — цзю^4 — прежний, старый.

135. 舌 — шэ^2 — язык. 舍 — шэ^4 — дом, жилище; 甜 — тянь^2 — сладкий; 舖 — пу^{1,4} — расстилать, лавка.

136. 舛 — чуань^3 — л. противоречивый. 舞 — у^3 — танцовать, пляска.

137. 舟 — чжоу^1 — лодка. 船 — чуань^2 — лодка, судно.

138. 艮 — гэнь^4 — крепкий, преграда, л. 良 — лян^2 — добрый, хороший; 艱 — цзянь^1 — затруднение, крайность.

139. 色 — сэ^3, шай, шэ, — цвет, краска.

*140. 艸 — цао^3 — трава. 草 — цао^3 — трава; 花 — хуа^1 — цвет, цветок; 萬 — вань^4 — десять тысяч.

*141. 虍 — ху — тигр. 虎 — ху^3 — тигр; 處 — чу^4 — место; 號 — хао^4 — наименование, номер.

142. 虫 — хуй^3, сход. с чун^2 — несколько. 蛇 — шэ^2 — змея; 蜜 — ми^4 — мед.

143. 血 — сюэ^4 — кровь. 衆 — чжун^4 — многие, толпа.

144. 行 — син^2 — итти, делать, действие; хан^2 — строй, фирма; 街 — цзэ^1 — улица; 衡 衝 — ху^2 — строка, тун^2 — переулок.

145. 衣 — и[1] — платье, одежда; и[4] — одеваться. 衫 — шань[1] — рубашка; 表 — бяо[3] — обнаруживать, наружность, вне, часы (карманные).

*146. 西 — я[4] — покрывать; вместо я[1] пишут нередко: 西 — си[1] — запад. 要 — яо[4] хотеть.

7. Из семи черт.

147. 見 — цзянь[4], — видеть, воспринимать. 規 — гуй[1] — правило, правильный; 親 — цинь[1] — близкий, родной; 覺 — цзюэ[2], цзяо[4] — чувствовать, воспринимать, понимать.

148. 角 — цзяо[3], цзюэ[2], цзио[2] — рог. 解 — цзе — рассеять, об'яснить; 角 — (или 毛 — мао)—10 центов.

149. 言 — янь[2] — слово, говорить. 說 — шо[1] — говорить; 話 — хуа[4] — слово, разговор, язык, речь.

150. 谷 — гу[3] — долина. 欲 — юй[4] — желать.

151. 豆 — доу[4] — бобовые растения, горох, бобы; жертвенный сосуд (л.); 豈 — ци[3] — неужели? как?

152. 豕 — ши[3] — л. свинья; 豬 — чжу[1] — свинья; 象 — сян[4] — слон.

153. 豸 — чжай[4], л. — баснословное животное; 貓 — мао[2] — кошка.

154. 貝 — бэй[4] — раковина. 賤 — цзянь[4] — низкий, дешевый; 貴 — гуй[4] — дорогой; 買 — май[3] — покупать.

155. 赤 — чи[4] — красный, голый.

156. 走 — цзоу[3] — итти, уйти, двигаться, удаляться; 起 — ци[3] — подниматься, вставать, начинать; 趕 — или 趕 — гань[3] — гнать, гнаться, преследовать, торопиться.

157. 足 — цзу[2] — нога; достаточно, довольно. 路 — лу[4] — —дорога.

158. 身 — шэнь[1] — тело, 躬 — гун[1] — тело, сам; 躭 — дань[1] — опоздать, промедлить.

159. 車 — чэ[1] (л. цзюй[1]) — экипаж, телега. 輕 — цин[1] — легкий, быстрый; 軍 — цзюнь[1] — войско, армия; 載 — цзай[1] — вести, носить на себе.

160. 辛 — синь[1] — горький. 辜 — гу[1] — преступление, вина; 辭 — цы[2] — слово, выражение; 辯 — бянь[4] — рассуждать, критиковать.

161. 辰 — чэнь^2 — пятый циклический знак; время. 辱 — жу^4 — поносить, оскорблять; 農 — нун^2 — земледелие.

*162. 走 — чо^4 — скоро итти. — 這 чжэ^4 этот; 道 — дао^4 — дорога; 遠 — юань^3 — далекий.

163. 邑 — и^4 — л. город. 那 — на^4 — тот; 都 — ду^1 — столица; все, все; 部 — бу^4 — отдел, министерство.

164. 酉 — ю^3 — укисать; десятый циклический знак 酒 — цзю^3 — вино; 醉 — —цзуй^4 — пьяный, пьянеть; 醫 — и^1 — медицина, лечить, доктор.

*165. 采 — бянь^4 — различать. 釋 — ши^4 — об'яснять.

166. 里 — ли^3 — мера длины ($^1/_2$ рус. версты) 重 — чжун^4 — тяжелый, чун^2 — повторный; 野 — е^3 — пустыня, дикий; 量 — лян^2 — мера. измерять.

8. Из восьми черт.

167. 金 — цзинь^1 — металл. золото, 銀 — инь^2 — серебро; 針 — чжэнь^1 — иголка; 錯 — цо^4 — ошибка, ошибаться; 鑿 — цзао^2 — долото, буравить, сверлить.

168. 長 — чан^2 — длинный; чжан^3 — расти; чжан^1 — излишек.

169. 門 — мынь^2 — дверь, ворота. 開 — кай^1 — открывать; 聞 — вэнь^2 — слышать, слушать; 問 — вэнь^4 — спрашивать; 關 — гуань^1 — закрывать.

170. 阜 阝 — фу^4 — л. — холм, бугор, высокий; 陽 — ян^2 муж. начало, 太陽 тай-ян солнце; 隨 — суй^2 — следовать.

171. 隶 — дай^4 — достигать. 隸 — ли^4 — присоединить, принадлежать.

*172. 隹 — чжуй — птица (короткохвостая). 隻 — чжи^1 — птица, штука; 雙 — шуан^1 — пара; 雞 — цзи^1 (или 鷄) — курица.

173. 雨 — юй^3 — дождь; 雲 — юнь^2 — облако; 雪 — сюэ^3 — снег.

174. 青 — цин^4 — темный. 靜 — цзин^4 — покой, тишина.

175. 非 — фэй^1 — не, нет, неправда, несправедливый. 靠 — као^4 — опираться, полагаться.

9. Из девяти черт.

176. 面 — мянь^4 — лицо, фронт, сторона.

177. 革 — гэ^2 — сырая кожа, очищенная от шерсти; отменять, упразднять. 革 命 — гэ^2 мин^4 — революция. 靴 — сюэ^1 — сапоги; 鞋 — се^2 — башмаки, туфли.

178. 韋 — вэй^2, л. — кожа сыромятная.

179. 韭 — цзю^3 — порей.

180. 音 — инь^1 — звук. 響 — сян^3 — звук, эхо.

181. 頁 — е^4 — голова, лист в книге; 頂 — дин^3 — верх, верхушка; 頭 — тоу^2 — голова, конец, начало; 類 — лэй^4 — сорт, разряд.

182. 風 — фын^1, — ветер.

183. 飛 — фэй^1 — летать.

184. 食 — ши^2 — есть, л. пища, корм; 飯 — фань^4 — рис. каша, пища; 飲 — инь^3 — пить, л.; 養 — ян^3 — питать, кормить, разводить.

185. 首 — шоу^3 — голова, глава, предводитель.

186. 香 — сян^1 — аромат, пахучий.

10. Из десяти черт.

187. 馬 — ма^3 — лошадь; 騎 — ци^2 — ехать верхом; 騾 — ло^2 — мул, лошак.

188. 骨 — гу^3 — кость. 體 — ти^2 — тело, организм, существо.

189. 高 — гао^1 — высокий.

*190. 髟 — бяо^1 — длинные волосы. 髮 — фа^3 — волосы.

191. 鬥 — доу^4 — ссориться, драться. 鬬 — доу^4 — драться, бороться; 鬧 — нао^4 — шуметь, волноваться.

192. 鬯 — чан^4 — л. жертвенные травы.

193. 鬲 — ли^4 — л. — треножник.

194. 鬼 — гуй^3 — душа умершего, демон, черт. 魁 — куй^2 — 4 звезды северной медведицы; первый, глава.

11. Из одиннадцати черт.

195. 魚 — юй^2 — рыба. 鮮 — сянь^1 — свежий, новый.

196. 鳥 — няо^3 — птица (длиннохвостая). 鳴 — мин^2 — пение птиц, кричать; 鷹 — ин^1 — коршун, сокол, кречет.

197. 鹵 — лу^3 — л. — солончак, безплодная земля; 鹽 — янь^2 — соль.

198. 鹿 — лу^4 — олень; 麗 — ли^4 — прекрасный, цветущий

189. 麥 — май^4 — пшеница; 麵 — мянь^4 — мука, лапша, вермишель.

200. 麻 — ма^2 — конопля, пенька. 麼 (сокращ. 么) — мо^1 — вопросительная частица.

12. Из двенадцати черт.

201. 黃 — хуан^2 — желтый.

202 黍 — шу^3 — просо; 黎 — ли^2 — черный, черноволосый.

203. 黑 — хэй^1 — черный. 點 — дянь^3 — пятно, точка, отмечать; 黨 — дан^3 — партия, общество.

204. 黹 — чжи^3 — л. вышивать.

13. Из тринадцати черт.

205. 黽 — минь^3 — л. лягушка.

206. 鼎 — дин^3 — треножник с двумя ушками; жертвенный сосуд.

207. 鼓 — гу^3 — барабан.

208. 鼠 — шу^3 — мышь; норовые животные.

14. Из четырнадцати черт.

209. 鼻 — би^2 — нос.

210. 齊 — ци^2 — ровный, равнять; все.

15. Из пятнадцати черт.

211. 齒 — чи^3 — передние зубы; 齡 — лин^2 — года, возраст

16. Из шестнадцати черт.

212. 龍 — лун^2 — дракон.

213. 龜 — гуй^1 — черепаха.

17. Из семнадцати черт.

*214. 龠 — юэ^4 — io — флейта.

Ключи: 2, 3, 4, 6, 8, 10, 13, 14, 15, 17, 20, 22, 23, 26, 27, 28, 31, 34, 35, 40, 43, 45, 52, 53, 54, 55, 58, 59, 60, 66, 84, 90, 104, 105, 114, 120, 122, 140, 141, 146, 162, 165, 171, 172, 190, 205, 214 самостоятельно не употребляются.

ФОНЕТИКА.

Прямое практическое (утилитарное) назначение описательной фонетики кит. языка состоит в том, чтобы или способствовать правильному усвоению звуков изучаемого языка (т.-е. умению и правильно воспроизводить и правильно различать их при слышании) или — уже в случае менее благоприятно сложившихся условий — способствовать выправлению неправильно-усвоенного произношения (и неверных навыков звукоразличения). Причины же того, что при случайных методах и случайной программе изучения чужого языка (без предварительного ознакомления с его фонетикой) изучаемый звуковой состав (в данном случае звуковой состав кит. языка) усваивается, ввиде общего правила, неправильно, — в общем, конечно, ясны, и сводятся, прежде всего, к различию фонетических навыков (и гл. образом порогов звукоразличений) в родном языке учащегося (в частности в русском), с одной стороны, и в изучаемом (китайском) языке — с другой (а в том, что принципиальные различия в данном именно случае будут колоссальны по сравнению с различиями между двумя к.-л. европейскими языками, можно думать, у читателя не останется сомнений на основании всего вышеизложенного во „Введении“ и в „Фонетике“). Но кроме этой общей причины есть еще и другая, весьма часто обнаруживающаяся в звуковых навыках наших начинающих (а часто даже — в виде укоренившихся дефектов и не у начинающих) китаистов: учащийся обычно слепо доверяет русской традиционной транскрипции китайского языка, забывая или даже не зная про условный ее характер, то есть оказывается близок к ошибочному убеждению, что китайские слоги в действи-

тельности, будто бы, звучат именно так, как читаются — согласно обычным рецептам русской графики — соответствующие им русские написания (буквосочетания) традиционной транскрипции; будто, например, 天 — t'iän в фон. транскрипции — действительно произносится в кит. языке так, как читается в русском языке буквосочетание тянь (которое надо было бы изобразить в виде t'an' в фон. транскрипции). И на деле весьма часто оказывалось, что в усвоении произношения китайских силлабем традиционная транскрипция играла более важную и—что самое главное—хронологически первую роль, по сравнению с непосредственным наблюдением подлинного китайского произношения — в частности произношения лектора; а третий возможный источник этого обучения — теоретическое изучение фонетики кит. языка обычно при этом вовсе не имело места. Ясно, что такое положение дела оказывается худшим из всех возможных случаев.

Как уже было выяснено во „Вводных замечаниях", элемент. фонет. единицей кит. мышления следует считать слогопредставление (или слог), составляющееся из 3 одновременных по своему осуществлению, но принципиально различных в качественном отношении представлений:

1) представление о слоге, как об определенной последовательности известного числа согласных и гласных (звукопредставлений), то есть силлабическое представление слога (или „силлабема")... При этом само собою разумеется, что китайский слог может состоять не из любого подбора данного числа (напр. 3-х или 4-х) согласных и гласных звуков, а из такого комплекса, который удовлетворяет общефонетическому определению слога, т.-е. содержит в себе одну лишь силовую вершину,— один лишь относительно более звучный элемент по сравнению со смежными с ним менее звучными элементами (звуками). Эта характеристика применима, конечно, к понятию слога в любом языке; но в китайском, кроме того, звуковой состав слога предопределен еще специфическими для кит. языка (и даже для отдельных его

говоров) нормами — в отношении числа, порядка и взаимной сочетаемости отдельных элементов. Благодаря этому учет наличных в языке отдельных слогов оказывается вполне осуществимым: для известных северо-мандаринских говоров, к которым принадлежит и Пекинский, это общее число определяется, например, в виде 403 — 420 [1]) слого-представлений [2]). В семантическом отношении силлабическое представление (силлабема) является главным в отличие от двух других моментов характеристики слога: тона и ударения, которые, в известной мере, носят характер факультативных признаков (в характеристике слога).

2) Мелодическое представление слога [3]), или „тон", т.-е. представление определенного изменения или, наоборот, отсутствия изменения, т.-е. ровности голосового тона на протяжении данного слога (и именно, на протяжении звонкого периода в составе данного слога-силлабемы [4]). В отличие от силового ударения (см. ниже) носителем „тона", или музыкального слогоударения служит только данный слог (тогда как для обнаружения силовой ударенности слога — в отличие от неударенного слога — нужен комплекс по крайней мере из двух слогов). Однако, отчетливое осуществление этого музыкального слогоударения нуждается в силовом ударении (— экспираторной акцентуации) данного слога, поэтому в двухсложном или многосложном слове с ясностью

[1]) По подсчетам, имеющимся в синологической литературе.

[2]) Разумеется, здесь учтены только силлабические представления слогов, а не их разновидности по мелодическому признаку. Добавим, что наименьшее число слоговых комплексов (силлабем) отмечено для Ханькоу'ского говора (316 комплексов по Ball'у). Наибольшие же цифры относятся к говорам Юэского и Миньского наречий; в первом: 651 — 722 — 780 для Кантонского говора (по подсчетам Aubazac'a, Arendt'a и Ball'a), во втором: для Фучжоуского: 786—928 комплексов (по подсчетам Ball'a и Maclay-Baldwin'a).

[3]) Или музыкальное слогоударение—Musikalischer sylbenakzent.

[4]) В японском же напр., языке имеется музыкальное словоударение. Иначе говоря, в японском определенная мелодия голосового тона осуществляется на протяжении всего (обычно многосложного) слова; в китайском же данная мелодическая фигура всегда заключена в пределах одного слога.

„тона“ произносится (и слышится), в виде общей нормы, только один — и именно ударенный слог. Это и позволяет нам называть мелодическое представление факультативным моментом в характеристике слога—морфемы. В семантическом отношении по „тону“ различаются — при тожестве силлабических представлений — различные лексические единицы (ср. напр. ли^2-цза 梨子 „груша“, ли^4-цза 栗子 „каштан“, ли^3 李 или диалектическ. ли^8-цза 李子 „слива“, ли^4 力 „сила“; ма^1 媽 „мать“, ма^2 麻 „конопля“, ма^3 馬 „лошадь“, ма^4 罵 „ругать“; или го^1 鍋 котел, го^2 國 государство, го^3 果 плод, го^4 過 проходить и т. д.), но не разные грамматические формы одного и того же (в лексическом отношении) слова[1]); что же касается слогов — морфем с формальным значением (т.-е. аффиксов), то в них, в виде общего правила, отсутствует мелодическая характеристика, так как аффиксы, как мы увидим ниже, являются неударенными в силовом отношении. Напр. Во^3-ды — мой, цзоу^1-ла — ушел и т. п.[2]).

Число „тонов“ (или музыкальных характеристик слога) в Пекинском и в большинстве северо-мандаринских ограничивается 4-мя[3]). Следуя традиции, мы обозначаем их

---

[1]) Что мы, наоборот, встречаем в русском вóды — воды, нóги — ноги, спины — спины (где, следовательно, сил. ударение морфологизовано) или — иногда — в японском: классич. okinu — okinu (две формы, вполне различные по значению, но в звуковом отношении различающиеся лишь по муз. ударению) или в соврем. Киотоском tabe — tabê.

[2]) Суффиксальные слоги ды, ла являются неударенными, а потому утрачивают и мелодическую характеристику, т.-е. „тон“.

[3]) Менее этого числа, а именно 3 тона (благодаря совпадению „первого“ со „вторым“) имеет дунганский диалект. Зато весь юг Китая обладает уже бóльшим (чем северо-мандаринские 4) числом различений. Правда, среди них фигурирует и т. н. „пятый тон“ 入聲 жу-шэн (уже в южномандаринском), который отличается не особой „мелодией гол. тона“ (как первые 4), а наличием гортанной смычки (Stimmbänderverschluss, арабск. „гамза“, франц. coup de glotte). Но в Юэ'ском и Миньском наречиях и этот 入聲 подразделяется на разновидности—уже по мелодич. признаку, а число прочих тонов в свою очередь превосходит число пекинских (в Амойском, Ханчжоуском и Фучжоуском, напр. — на единицу; т.-е. здесь имеется 5 „простых“ „тонов“ — не считая двух разновидностей 入聲 жу-шэн'а).

цифрами: [1], [2], [3], [4], а в случае особой надобности транскрибируем обычными для мелодических различений значками:— ¯для 1-го (ровного) тона, ˊ—для 2-го (восходящего), ˇ — для 3-го (нисходяще-восходящего), ˋ—для 4-го (нисходящего) [1].

3) Силовая ударяемость, или экспираторно-акцентуационное представление слога, т.-е. относительная сила голосового тона, (а следовательно и выдыха[2]) на одном (— ударенном) из слогов слова в противоположность прочим (— неударенным) слогам. Явления силовой ударяемости, следовательно, носят, в общем, тот же характер, что и в русском языке. В качестве же специфического момента (для кит. языка) следует отметить лишь то, что наличие силового ударения является необходимым условием для обеспечения явственной мелодической (музыкально-акцентуационной) характеристики данного слога; в неударенных же слогах „тон“ нивеллируется и — при нормальном темпе речи — просто не осуществляется.[3])

В семантическом отношении силовая ударяемость (ударение) выражает лишь грамматическую (морфологическую) характеристику слова (ср., напр., различие по месту ударения между аттрибутивно-именными и глагольно-об'ективными инкорпорациями: напр.: 百 天 — бàй[3]-тянь[1] и 吃 飯 — чи[1]-фàнь[4] и т. п). Иначе говоря, акцентуационный признак (ударенность или неударенность слога) не связывается с лексич. значением морфемы (ибо одна и та же лексич. морфема может быть и в ударенном и в неударенном положении: ср. напр. 奶 子 — нáй[3]-цза, 牛 奶 — ню[2]-най[3] и т. п.).

---

[1]) Об употреблении значка ˆ для диалект. разновидности 1 тона (в гов. Цзинь-чжоу) см. стр. 188.

[2]) Или экспирации (лат. exspiratio).

[3]) В европейских и японских грамматиках кит. языка обыкновенно говорится, что в неударенной позиции любой тон заменяется „первым“ (т.-е. ровным) тоном. На деле же мы здесь видим именно отсутствие мелодического различия, при чем, конечно, отсутствие каких-либо дифференцируемых мелодий голосового тона и обусловливает более или менее ровное (в отношении гол. тона) произношение неударенных слогов, т.-е. качественно-об'ективное сходство с „ровной“ характеристикой 1-го тона.

СЛОГ КАК СИЛЛАБЕМА.

Как мы уже указывали, отдельные звуки—согласные и гласные (слоговые и не слоговые)—могут сочетаться только в одной строго определенной последовательности, при чем максимальный состав слога предусматривается в виде четырех элементов: 1—согласный, 2—не-слогообразующий узкий гласный, 3—слогообразующий гласный или сонант, 4 — не-слогообразующий сонант, то-есть конечный элемент дифтонга. Приведем примеры этих силлабем полного (максимального) состава—из 4-х указанных элементов: куай, сяо, суань, куар, гуань, пяо, пользуясь в качестве фонетической транскрипции Международным Фонетическим Алфавитом:

Русская транскрипция слога	Его фонетическая транскрипция	Состав силлабемы (из 4-х элементов)			
		1	2	3	4
Куай	k'uai	k'	u	a	i
Сяо	śiau	ś	i	a	u
Суань	suan	s	u	a	n
Куар	k'uar	k'	u	a	r
Гуань	^{k}guan	^{k}g	u	a	n
Пяо	p'iau	p'	i	a	u

Условимся обозначать этот — полный (максимальный) состав силлабем (из 4-х указанных элементов) формулой «1 2 3 4», а силлабемы, состоящие из меньшего числа элементов (из трех, двух или одного), комбинацией из соответствующих цифр в зависимости от того, какой или какие из элементов вышеуказанной последовательности в данном случае отсутствуют: напр. 123, 134, 234, 13, 23, 34, 3. Отсутствовать может, как мы увидим, любой из 4-х элементов полной силлабемы — за исключением 3-го элемента, необходимого для того, чтобы данный комплекс действительно был слогом, т.-е. за исключением слогообразующего гласного

(или сонанта). Силлабемы полного состава (1 2 3 4) в роде вышеприведенных к у а й, с я о, с у̀ а н ь и т. д. — встречаются в составе кит. словаря довольно часто, но при этом почти исключительно приходятся на долю лексических (а не формальных) морфем; формальным морфемам свойственен, наоборот, более краткий состав — обычно из двух элементов (13 — каковы напр, суффиксы — ла 了, ба 吧, гэ 個 и т. д.). Этого мы, собственно и должны были ожидать априорно — на основании обще-лингвистических предпосылок.

Об этой тенденции к сокращению состава силлабемы в случае перехода данной морфемы от лексической функции к формальной, говорят, напр., следующие 2 факта:

1) Происхождение суффикса прошедшего времени — -la 了 из лексической морфемы liau = «ляо^3» 了 „оканчивать“: каждая форма прошедш. времени (Praeteriti) в роде 給 了, 說 了, 買 了, 賣 了, 好 了[1]) и т. д. исторически восходит к сочетанию инкорпоративного характера, а именно к инкорпорации, где имя — глагол 了 liau = ляо определялось другим именем—глаголом: 給 гэй,^{3} 說 шо^3, 買 май^3, 賣 май^4, 好 хао^3.

Параллельно этому семантическому сдвигу (из лексического значения в формальное) произошло и количественно фонетическое изменение силлабемы liau (了) — из 4-х элементов (1 2 3 4) до двух элементов (13 = la), т.-е. до количественно-фонетического состава, типичного для наиболее часто употребляемых формальных (аффиксальных) морфем (ср. другой суффикс глагольной парадигмы: суффикс 吧 — -ba = ба и т. п.).

2) Аналогичное количественно-фонетическое стяжение (от 1 2 3 4 до 13) мы видим и в истории морфемы -la 倆 в формах двойственного числа (Dualis) личных местоимений: 我 們 倆 — во^3 мынь-ла, 偺 們 倆 — цзам-мынь-ла — ^{t}zam-mən-la, 你 們 倆 — ni-mən-la — ни мынь-ла, 他 們 倆 — t'a-mən-la — та^1 мынь ла (см. Морфология). Будем ли

---

[1]) Напр. во фразе 他 病 好 了 t'a-biŋ xáu-la болезнь его поправилась — „он выздоровел“.

мы выводить это -la из двухсложного сочетания лян^{3}-гэ liaŋ-gə 兩 個, или же считать, что эволюция протекла только внутри морфемы liaŋ лян, налицо факт появления новой двух-элементной (13) морфемы взамен исходной четырех-элементной, т.-е. то же самое соотношение (1 2 3 4:1 3), что и в предыдущем примере.

Рассмотрим все наличные в кит. языке разновидности неполного состава силлабем.

I случай: отсутствует второй элемент („2“), т.-е. неслогообразующий узкий гласный, который мы видели в сяо, куай, суань; все же прочие элементы — налицо; состав такой силлабемы, следовательно—1 3 4.

Примеры: кай, чай, дао, пан, гар, пар.

К этому типу принадлежит, пожалуй, большинство лексических морфем современного китайского языка (и этого мы и вправе были бы ожидать с историко-фонетической точки зрения, т.-е. приняв во внимание тенденцию к сокращению древнего звукового состава моносиллабов, о которой уже говорилось выше, во Введении).

Примечание. Нужно предостеречь от того, чтобы в анализе силлабемы механически следовать написанию традиционной, особенно русской транскрицции. Например, комплекс, транскрибируемый через „вай“ на первый взгляд, казалось бы, должен быть отнесен именно к рассматриваемому нами здесь типу 134: 1 — „в“, 3 = „а“, 4 = „й“. Оказывается, однако, что „в“ в русской традиционной транскрипции передает не согласный звук, а тот же самый не-слогообразующий узкий гласный, который в слогах полного состава—напр. в куай, суань и т д. передается в той же русской транскрипции через „у“: ср. вань (напр. 晚), ван (напр. 王). Значит, вай, вань, ван и т. п. должны быть раз'яснены как силлабемы типа 234, но не 134.

II случай: отсутствует первый („1“), т.-е. согласный элемент силлабемы, все прочие три элемента — налицо. Примеры: яо-iau, ян-iaŋ, вай-uai, вань-uan, ван-uaŋ, вар-uar и т. д.

К этой категории, т.-е. к категории 234 принадлежит сравнительно небольшое число силлабем (немногим больше, чем число только-что приведенных примеров), и это легко находит себе об'яснение в следующих обстоятельствах: 1) — вторая по последовательному порядку категория элементов силлабем («2»), а именно категория неслоговых узких гласных, предшествующих слоговому гласному, содержит меньше всего отдельных единичных элементов (т.-е. отдельных неслоговых гласных, допускаемых в этой позиции) по сравнению с числом элементов любой другой категории: действительно, неслоговых гласных, фигурирующих в роли элемента «2», оказывается всего лишь три: 1) i напр. в я о или в с я о, 2) u = „в“ или „у“ в русской транскрипции (напр. в в а й, или в к у а й) и 3) звук типа французского u в словах nuage, lui, huit, — обозначаемый в традиционной русской транскрипции через ю, а в фонетической транскрипции условно изображаемый знаком y (напр. в ю а н ь, или в ц ю а н ь); 2) — эти элементы потенциально сочетаются лишь с определенными (а не с любыми) элементами категории «3» (т.-е. последующими слоговыми гласными): невозможны напр. такие комбинации как «фян», «цзуин» [1]) и т. д.; 3) — существует определенная зависимость между вторым («2») и четвертым («4») элементом силлабемы (впервые она была указана и исторически об'яснена французским китаистом и аннамоведом Cadier'ом): если элемент «2» = u или y (т.-е. если в роли элемента „2“ фигурирует г у б н о й узкий неслоговой гласный), то силлабема не может и заканчиваться г у б н ы м гласным, т.-е. в роли элемента «4» не может фигурировать u [2]) (неслоговое): невозможны, следовательно, такие слоги как в а о, л у а о, юао, сюао и т. п. И наоборот, если элемент «2» = i или y, т.-е. если здесь п а л а т а л ь н ы й неслоговой гласный, то на конце слога (в качестве элемента «4») невозможно i [2])

[1]) Слог этот невозможен, по крайней мере, в Пекинском говоре.

[2]) А неслоговое „у“ (в МФА), т.-е. неслоговой гласный типа французского u (напр. в nuage, lui, huit), как мы увидим ниже (стр. 186), вообще не встречается в роли 4-го элемента, т.-е. на конце силлабемы.

— невозможны, следовательно, слоги вроде „цзяй", „юай", „сюай" [1]).

Самым важным из только что отмеченных обстоятельств (обусловливающих малочисленность слогов типа „2 3 4") нужно считать, конечно, именно отсутствие в данном типе начальных согласных (т.-е. элементов „1"), на которые приходится ведь наибольшее (по сравнению с прочими элементами) число различений, т.-е. отдельных звуков.

Надо впрочем заметить, что в ряде слогов, относящихся в современном мандаринском к рассматриваемой категории «2 3 4», отсутствие первого («1») элемента (т.-е. начального согласного) оказывается не-исконным и об'ясняется исчезновением древнего („обще-китайского") нач. заднеязычного носового η = нг: например 外 («вай» в рус. транскрипции) восходит к «нгуай» [2]).

III случай: отсутствует 4-й элемент полной силлабемы при наличии первых 3-х элементов.

Примеры: хуа, ся, лю, ню (в русской транскрипции).

Эта категория („1 2 3"), конечно, более богата (т.-е. насчитывает большее число отдельных единичных силлабем), чем категория предшествующая („2 3 4"), но далеко уступает, с другой стороны, категориям „1 3 4" и „1 2 3 4".

Этими тремя случаями („1 3 4", „2 3 4", „1 2 3") типы трех-элементных силлабем, разумеется, и исчерпываются, ибо комбинация без слогообразующего („3") элемента в качестве слога оказывается немыслимой. Перейдем к двух-элементным и одно-элементному („3") типам, т.-е. к весьма небогатым в статистическом отношении разновидностям силлабем.

ДВУХ-ЭЛЕМЕНТНЫЕ СИЛЛАБЕМЫ.

Первый случай. Отсутствуют первый („1") и второй („2") элементы, т.-е. силлабема = 3 4.

---

[1]) Комплекс гяй заменяется, как мы увидим ниже, через ЦЗЕ: ср. Пекин цзе (дублет «гай»: kgai ← kg(i)ai).

[2]) На это указывает, м. пр., и японская форма (японское чтение) иероглифа 外: gwai в южно-японском, gai (гай) — в токиоском.

Примеры: ан, ань, энь.

Второй случай. Схема: 13, т.-е. „согласный + слогообразующий гласный". Примеры: ба, ма, на, ту, ли, гэ [1]), шоу [2]), тр (из тоу-эр, напр. в 老頭兒 laut'r — лао-тоу-эр в традиционной рус. транскрипции).

В статистическом отношении это — сравнительно многочисленный (т.-е. довольно часто фигурирующий в кит. словаре) тип силлабемы — во всяком случае по сравнению с двумя другими (из 3-х возможных) двух-элементными типами (23 и 34). Среди представителей данного типа (т.-е. слогов вроде на, ма, ни, ту) мы найдем, разумеется, весьма много и лексических морфем — в том числе способных быть самостоятельными словами (напр. 馬 = ма^3 „лошадь" 他 та^1 „он", 皮 пи „кожа" и т. д.), но все-таки тип этот может считаться типично-характерным именно для морфем формальных—суффиксов и префиксов: ср. напр. суффикс прошедшего (ла 了), повелительного (ба 吧) — из глагольного словоизменения, суффиксы ди (ды) 的, гэ 個 и префикс ди 第 (порядковых числительных) — из именного словоизменения, на 哪, ни 呢 и ма 嘛 — из „синтаксических суффиксов" (см. 263 стр.); сюда же можно отнести и признаки ла^3 и са^1 в формах личных местоимений — двойственного и тройственного числа. Добавим, что даже суффикс множ. числа мынь 們, который мы должны, разумеется, отнести к трехэлементному типу силлабем: 134, фактически весьма часто произносится в виде -mn (вм. mən); в этом, конечно, мы вправе будем констатировать еще не завершенный эволюци-

---

[1]) В слоге „гэ" звук, изображаемый буквой „э" русской транскрипции, как мы увидим ниже, оказывается неоднородным гласным, и его точнее было бы передавать через „ыэ". Таков, однако, характер многих гласных кит. языка (т.-е. они тоже являются неоднородными или „полифтонгическими"), но это не препятствует нам считать их за один, а не за два элемента силлабемы (и именно за элемент категории „3") — в отличие от таких явно двух-элементных сочетаний (дифтонгов), как „ай" (= ai), „ао" (= au), „ань" (= an) и т. п. См. ниже.

[2]) То же следует сказать и относительно неоднородного гласного „оу" (= ou) в слоге „шоу", хотя он, в отличие от „э" (= ыэ), даже в русской тр-ции изображается двумя буквами: оу.

онный сдвиг — из категории „134“ в типичную для аффиксов категорию „13“, где „3“ будет n = „нь“.

Сказанное вовсе не означает, однако, что все аффиксы (суффиксы и префиксы) будут принадлежать именно к силлабемам типа „13“.

II. Схема „23“, т.-е. „узкий не-слоговой гласный + слоговой гласный“.

Примеры: я (=ia), ю (=iu), ва (=ua), во (=u$\mathfrak{d}_a$) и т. д.

III. Схема: „34“, т.-е. „слоговой гласный — 1-й элемент дифтонга + не-слоговой сонант — 2-й элемент дифтонга“.

Примеры: ай, ао, ан, ань (ai, au, aη, an в фонетической транскрипции).

Остается упомянуть самую краткую и — естественно — наименее многочисленную (по числу отдельных силлабем) категорию: „3“, т.-е. категорию одноэлементных слогов, состоящих из одного лишь слогообразующего элемента (гласного, respective слогового сонанта „р“); к ней принадлежат например: а, э, и, у, юй (написание „юй“ в рус. транскрипции соответствует единому гласному звуку — типа французского u, немецк. ü) и т. д. и наконец „эр“ („эрл“) — слоговое r.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ (ЗВУКОВ) СИЛЛАБЕМЫ.

1. Первые элементы полного слога — начальные согласные звуки.

В китайском языке, как и в большинстве прочих языков, существует различение парных согласных — тождественных по ртовому образованию — по моменту гортанной работы, т.-е. различение того же порядка, что и противоположение парных глухих и звонких в русском языке (напр. п — б, т — д, к — г, с — з, ш — ж и т. д.). В физическом отношении, однако, это китайское различение нач. согласных существенно отличается от русского (п и б, т и д, и т. д.). Если в русском языке п, т, к, с и т. д. противополагаются соответствующим им (парным к ним) б, д, г, з и т. д., как глухие и звонкие, то в китайском этому соответству-

ет различение парных придыхательных и не-придыхательных, при чем придыхательные бывают обязательно и во всех позициях глухими, а не-придыхательные отличаются от них прежде всего отсутствием придыхания, но не совпадают с качеством русских звонких,— говоря точнее, они бывают полу-звонкими в независимой позиции (в начале слова) и лишь комбинаторно (внутри слова, т.-е. в положении между двумя звонкими звуками) достигают полной звонкости.

Расхождениями в области этих критериев внутри самих европейских языков, об'ясняется то, что представители различных европейских национальностей неодинаково оценивают (т.-е. воспринимают) китайские полузвонкие. В то время, как русские улавливают в этих звуках свои (русские) представления звонких, т.-е. приравнивают их к своим б, д, г и т. д. (что и ложится в основу практической русской транскрипции для кит. языка), англичане и французы слышат, наоборот, здесь глухие: p, t, k и т. д. Отсюда и вытекает то кардинальное расхождение русской, с одной стороны, и западно-европейских (в частности, например, английской и французской) транскрипций, с другой.

Разумеется, что если западно-европейские транскрипции передают китайские парные не-придыхательные (то-есть „полузвонкие“) согласные символами (буквами) глухих — p, t, k и т. д., то для обозначения соответствующих „придыхательных“ им нужно воспользоваться уже особым диакритическим приемом: вот почему парные „придыхательные“ передаются здесь через p' t' k' и т. д. (в соответствии „п, т, к“ русской транскрипции), и буквы b, d, g, (если не считать употребления g в составе буквосочетания ng — для кит. η = „н“ в рус. транскрипции) вовсе не применяются в англ. и французской транскрипциях. Русская транскрипция вовсе не заслуживает упрека в не-рациональном использовании средств русского алфавита для передачи китайского консонантизма. И можно сказать, что именно с точки зрения тех требований, которые могут быть пред'являемы к практической тран-

скрипционной системе (а не к системе фонетической транскрипции), русская практика (с употреблением в ней двух разных букв для звуков каждой пары: Б и П, Т и Д, Г и К, и т. д.) гораздо рациональнее (выгоднее), чем прием западно-европейской транскрипции (употребление одного и того же буквенного символа—для обоих парных звуков, — но с присоединением особого диакритического значка — апострофа для придыхательных „p'" = рус. „п" в отличие „p" = рус. „б", „t'" = рус. „т" в отличие от „t" = рус. „д" и т. д.). Дело в том, что русская транскрипция здесь просто использует наличное в русской традиционной графике различение (различение графем Б — П, Д — Т, Г — К и т. д.) для некоего китайского различения, играющего в кит. звуковой системе ту же принципиальную роль, что и то различение „звонких и глухих", для выражения которого выбраны были (в русской традиционной графике) вышеуказанные „парные буквы" б, д, г, п, т, к и т. д. Сюда следует прибавить еще два обстоятельства—именно: 1) после гласного или дифтонга, и особенно после дифтонга на носовой (n, η) „полузвонкие", благодаря положению между двумя звонкими, озвончаются до полного сходства с русскими Б, Д, Г и т. д.;

2) вышеуказанный уже факт, что русский суб'ективный слух (или суб'ективное восприятие, обусловленное наличными в родном языке навыками) оценивает китайские „полузвонкие" (в независимой позиции — в начале слова), как звонкие, в чем и состоит, значит, принципиальное отличие условий выработки русской практической транскрипции от условий, которые имели место для авторов французской и английской транскрипции.

В русской консонантической системе деление согласных по парным категориям (глухих и соответствующих им звонких) применимо оказывается не ко всему составу консонантизма, а лишь к известной части—к так наз. „парным" по моменту гортанной работы согласным. Китайские согласные или „первые" („1") элементы полной силлабемы мы должны также разделить на парные и не-парные,

т.-е. на звуки, распределяющиеся по категориям „не-придыхательных полу-звонких“ и соответствующих „придыхательных глухих“, и с другой стороны — звуки, которые не имеют соответствующих к себе модификаций, т.-е. будут или только звонкими или только глухими.

К парным принадлежат все согласные, к которым применимо понятие „затворных“ (в широком смысле термина), т.-е. 1) смычные (не-носовые [1]) pb — p' ^{t}d — t' ^{k}g — k' и 2) аффрикаты (звуки типов ц, ч и т. д.), именно ^{t}з („цз/а/“) — c' („ц/а/“), ^{t}ž („чж“) — č' („ч“), ^{t}ž („цз/и/“) — ć' („ц/и/“). Все прочие согласные являются непарными, при чем в них мы найдем 2 принципиально различных категории:

а) Не-парные глухие: сюда относятся (в современном кит. языке) спиранты — f („ф“), s („с/а/“), š („ш“), ś („с/и/“), x („х“).

Примечание. Как мы уже указывали выше, „в“ в „ва“, „вай“, „ван“ и т. п. не является парным к „ф“, а принадлежит, наоборот, к совершенно отличной категории элементов силлабемы — к классу вторых („2“) элементов полной силлабемы, см. выше. Равным образом „ж“ не будет соответствующим звонким к „ш“, так как имеет существенно-отличную от последнего характеристику по ртовой работе.

б) Не-парные звонкие — 1) сонанты: „л“ и „ж“; последний звук может считаться антевокальной варьяцией для „эр“ (=„р“ напр. в лао-тр — laut'r 老頭兒) и во многих отношениях — в том числе и с акустической точки зрения — допускает об'яснение, как одно из видоизменений акустического типа — звуков „Р“. 2) Носовые: „м“, „н/а/“, „н/ ю/“.

Примечание. В древнем состоянии китайского языка к этой категории (носовых согласных в начале слога) принадлежал и задне-язычный носовой — ŋ. О его пережитках

---

[1]) Ибо носовые не являются затворными потому, что несмотря на наличие ртовой (губной, передне-язычной и т. д.) смычки, открыт выход воздуха через полость носа.

в качестве факультативного „призвука“ при начальных (широких) гласных (напр. 爱 ηai = „ᵑᵍай“ вм. „ай“ и т. п.) речь будет итти ниже.

Качественная характеристика отдельных согласных.

Губные смычные, а именно: „б“, „п“, „м“ — напр. в „бао“ 包, „па“ 怕, „ма“ 馬 — не требуют никаких дифференциальных (по сравнению с русскими б, п, м) замечаний в отношении моментов р т о в о г о своего образования, т.-е. в отношении губной работы (которая квалифицирует все эти 3 звука как г у б н ы е или г у б н о - г у б н ы е с м ы ч н ы е нормального — с обще фонетической точки зрения — типа). Остается напомнить, следовательно, лишь о существенно-отличных от русского консонантизма гортанных артикуляциях — при двух первых звуках, т.-е. при „парных“ (по моменту гортанной работы) „б“ и „п“. Относящиеся сюда замечания будут, впрочем, приложимы и к прочим рядам затворных (в широком смысле — включая и аффрикаты) согласных, почему мы, в дальнейшем, и будем ограничиваться ссылкой на нижеследующее.

Фонема „б“ в начале слова — напр. в бай-тянь 白 天, бу-хао 不 好, бу-дуй 不 對 — осуществляется как звук промежуточный (с точки зрения гортанной артикуляции) между русскими п и б, что графически можно выразить следующей формулой: $\frac{p+b}{2}$.

Это исключает, разумеется, возможность наличия глухого гортанного спиранта (h) в качестве переходного элемента между данным затворным согласным („б“) и гласным т.-е. возможность того признака, который является характерным и обязательным для противоположного звукопредставления — другого члена данной пары, т.-е. для фонемы «п» или p' (в „пао“, „пяо“ и т. д).

Как видно из вышеуказанного, основная характеристика фонемы «п», наоборот, слагается:

1) из артикуляции русского „п“.

2) непосредственно следующего за раскрытием губной смычки призвука или „придыхания“ в виде глухого гортанного спиранта h: китайское „п“ = p + h. При этом элемент „придыхания“ бывает настолько длителен и явственен, что может выделяться на правах особого звука (отсюда и вытекают написания п х т х к х ц х и т. д. в русской транскрипции у наших первых (по времени) синологов).

Губные смычные „п“, „б“, „м“, а также, как мы увидим ниже, и губной спирант „ф“ не совместимы со следующим „у“ — т.-е. неслоговым u—в качестве второго [„2“] элемента силлабемы, т. е. недопустимы оказываются такие слоги как луань, буан, буа, муа, буин, фуа, фуан, фуань и т. д.

Примечание. Это ограничение позиционных возможностей для губных согласных не существовало, однако, в древнем китайском языке, в котором губные *p, *b, *p', *m весьма нередко находились в только что оговоренной позиции (то-есть перед не-слоговым „у“); об этом говорит между прочим и лексикологический материал, систематизированный B. Karlgren'ом (в Etudes sur la phonologie chinoise. 1915 см. таблицы инициалов 1, 2, 3, 4 раздел „ho 合“ [1]). В частности, например, сочетание m со следующим губным неслоговым гласным имелось в древней форме слова 梅 (современное „мэй“), что подтверждается и японской его формой (представляющей собою до-историческое, точнее, до-литературное заимствование из китайского): mme, где двойной (или долгий) согласный mm заменил собою комплекс mw в начале древне-китайской формы этого слова.

Переднеязычные смычные: „д“, „т“.

По моменту гортанной работы характеристика этих трех согласных та же, что и у губных.

---

[1]) Термин 合 „ho“ („хэ“ в русской транскрипции) в противоположность термину 開 „k'ai“ („кай“) обозначает наличие губного неслогового гласного u после начального согласного („инициала“): 合 значит „соединять“ и под ним понималось „с о е д и н е н и е г у б, или лабиализация — т.-е. закрытие рта губами“ при звуке u (в отличие от „раскрытия рта или губ“ — в слогах без u).

Примечание. По язычной работе они (по крайней мере с точностью, достаточной для практических целей) могут быть приравнены к русским (но не английским [1]) д (d), т (t).

Требует оговорки, однако, полное отсутствие комбинаторного „смягчения" китайских д т: в отличие от русских т д, китайские переднеязычные смычные (не-носовые) произносятся, в положении перед i (как слоговым, так и не-слоговым) без палатализации, т. е. так же, как в немецких словах Diele, Tisch, но отнюдь не как в русских идиллия, тишь. Это совершенно необходимо усвоить для правильного произношения таких китайских коплексов, как ᵗdi (= „ди"), t'i (= „ти") или ᵗdiau = дяо, t'iän = тянь, ᵗdiu = дю, t'iau = тяо и т. п., и дляих отличения (дифференциации) от слогов с палатальными или дорсальными („мягкими") согласными т.-е. слогов „цзи", „ци", „цзяо", „цянь", „цзю", „цяо" и т. д. (см. ниже).

Позиции, в которых встречаются переднеязычные д т, весьма разнообразны, и в результате звуки эти являются хорошо представленными в статистическом отношении — наравне с переднеязычными аффрикатами (см. ниже), что, в связи с многочисленностью последних (— аффрикат), позволяет в общем характеризовать современный китайский язык в консонантическом отношении, как язык переднеязычных согласных по преимуществу.

Заднеязычные смычные: ᵏg = „г", k' = „к" в русской транскрипции, по моменту гортанной работы сравнимы с „б, п" (см. выше). Позиционные возможности у этих фонем (как и у заднеязычного спиранта x — см. стр. 172) сильно ограничены: они недопустимы (в северо-мандаринском) перед i, i не-слоговым, у (= „юй"), у не-слоговым (— „ю" в ком-

[1]) Английские t d носят какуминальный характер; см. ниже.

Т.-е. кончик языка упирается — при произношении английских звуков — не в непосредственно прилегающую к верхним передним зубам (как при русских т д, или китайских „т" „д"), а в более высокую часть твердого нёба.

плексах „юань“, „юэ“ и т. д.). Иначе говоря, древние сочетания ^{k}gi (из *ki × *gi), k'i, ^{k}giau, k'iau, ^{k}gy и т. д. подвергались „переходному смягчению“ — с изменением данных согласных в палатальные или дорсальные ^{t}з' ć'. Например *^{k}giŋ 京 гин (уцелевшее в южно-мандаринском, откуда взяты, между прочим и русские названия Пекин, Нанкин) дало в северо-мандаринском ^{t}з'iŋ=цзин, и *ki (к) 氣 → сев.-манд. ć'i = ци (ср. яп. чтение 氣 ki) и т. д.

Аффрикаты.

В Пекинском различаются (по месту ртового образования) три ряда, т.-е. три пары аффрикат:

1°. Апикальные [1]) свистящие (типа ц): полузвонкий непридыхательный — ^{t}з („цз“), глухой придыхательный — с' („ц“).

2°. Апикальные шипящие (типа ч): полузвонкий непридыхательный — ^{t}ž („чж“), глухой придыхательный — č' („ч“).

3°. Дорсальные [2]) („мягкие“ — типа ть, дь): полузвонкий непридыхательный — ^{t}з' („цз(и)“), глухой придыхательный — ć' („ц(и)“).

1°. Звуки первой пары (свистящие „цз“ и „ц“) могут быть, в общем, кроме гортанной работы, приравнены к русскому ц, представляя собою, следовательно, видоизменения русского ц лишь по характеру гортанных работ, то-есть по моменту голосового тона: 1) озвонченное или, точнее, полуозвонченное ц — „цз“, 2) ц с придыханием (ц + ^{h}) — „ц“. Как и русское ц, эти 2 аффрикаты никогда не соединяются с последующими передними гласными (i и y) и всегда бывают, следовательно, только „твердыми“. В положении перед i и y мы найдем уже другие аффрикаты — 3-ей пары; в историческом отношении последние, правда, явля-

[1]) Апикальным (от лат. apex) звуком называется звук, образуемый самым кончиком (апех'ом) языка.

[2]) Дорсальным (от лат. dorsum „спина“) звуком называется, наоборот (в отличие от апикальных) звук, образуемый не кончиком, а тем или иным местом спинки языка. При данных кит. звуках (3-ей паре аффрикат) активным органом является передняя часть спинки языка или средняя часть (верхней) поверхности языка в целом.

ются в известных случаях [1]) рефлексами апикальных свистящих, так что с данной точки зрения мы могли бы сказать, что апикальные свистящие „твердые“ аффрикаты (1-ой пары) — в положении перед i и y — заменяются „мягкими“ дорсальными аффрикатами (3-ей пары).

Примеры слогов: ^{t}за = цза (в Шаньдунском цза вм. Пек. чжа „колоть“ 扎), c'a = ца (в Шаньдунском ца вм. Пек. ча „чай“ 茶), цзао цао, цзан цан и т. д.

Придыхательную свистящую аффрикату „ц“ можно, следовательно, приравнять к русскому ц, но, разумеется, с с последующим придыханием (элементом ^{h}), наличием которого и об'яснялась бывшая одно время в употреблении (у первых русских синологов) транскрипция этого звука через цх : цхао вместо цао (= c'au) и т. д. Соответствующий непридыхательный (полузвонкий) звук, — „цз“ или „дз“ русской транскрипции, в практических целях достаточно определить просто, как соответствующий звонкий к звуку ц. А так как русское Ц (т. е. с в фонетической транскрипции) представляет собою тесное (в виде одного сложного звука, а не двух самостоятельных смежных звуков) соединение элементов „т“ + „с“, то соответствующий ему звонкий звук (з в фонетич. транскрипции) окажется таким же тесным сочетанием элементов „д“ + „з“ (т.-е. з = dz в фонетич. транскрипции). Отсюда ясно, что главной трудностью, или главной особенностью, на которую должен обратить внимание учащийся, является слитность обоих элементов d + z : это должно быть, следовательно, не звукосочетание „дз“, какое мы имеем, например, в следующих русских словах: подзадорить, под забором ит. п., но именно единый сложный звук, каким является и звук ц.

Вот почему, исходя из чисто практических соображений, можно, пожалуй, отдать преимущество транскрипционному (в русской практической транскрипции) написанию

---

[1]) Т.-е. в определенных морфемах (напр. в 清 цин; ср. яп. sei, а не kei, как было бы в том случае, если бы пекинское «цин» восходило здесь к древнему «кин»).

„цз“ перед написанием „дз“. Последнее („дз“) легко может быть прочитано так, как читается это буквосочетание в русских словах (подзадорил и т. д.), тогда как в написании „цз“ первая буква (ц) уже указывает нам на сложный (аффрикатный) характер звука (как и в русском ц), а вторая буква (з) говорит о том, что данный звук (в отличие от ц) должен быть озвонченным.

Примечание. Считая таким образом возможным, для практических целей, отожествить китайскую фонему ^{t}з („цз/а/“) с озвонченным ц, то-есть со слитным сочетанием элементов д+з, нужно все-таки сделать 2 нижеследующие оговорки (первая из которых, однако, в сущности, явится напоминанием об уже вышесказанном):

1) в начале слова ^{t}з „цз“ является, все же, не с начала до конца озвонченным, а именно лишь полузвонким звуком (дрожание голосовых связок начинается в исходе периода смычки), чему, следовательно, и соответствует более или менее точно фонетическая транскрипция в виде ^{t}з (ее ведь можно расшифровать как tdz или ^{t}dz); это же обстоятельство является, с другой стороны, добавочным (уже не практического, а теоретического характера) мотивом в пользу предпочтения написания „цз“, а не „дз“ в русской транскрипции (то же можно будет сказать ниже — стр. 166 — о написании „чж“ [а не „дж“] для аналогичной шипящей аффрикаты).

2) в середине слова, т. е. после предыдущего гласного или же (в особенности) после носового n или η, аффриката „цз“ произносится (по общему для непридыхательных затворных правилу) с полной звонкостью, т. е. как соответствующий звонкий к русскому ц (з = dz). Однако в положении после ртового гласного произносительный состав может подвергаться и изменению (уже в совершенно новом направлении): первый из двух элементов аффрикаты, т.-е. элемент d может опускаться и тогда следовательно вместо интервокального (т. е. находящегося между двумя гласными) dz осуществляется простой звонкий спирант z.

2°. Шипящие аффрикаты: „чж“ или „дж“ и „ч“, — ^{t}з˘ и č' в фонетической транскрипции, — являются такими же сложными (из тесного слияния двух элементов: смычного и спирантного), как и вышерассмотренная пара свистящих аффрикат. Иначе говоря, „ч“ может быть сопоставлено с русским Ч, но, разумеется, с наличием последующего придыхания, таким образом слово 茶 = „ча“, например, произносится — приблизительно, конечно — как ч^{x}а или чха. А соответствующая непридыхательная аффриката „чж“ может быть — в пределах нужной на практике точности — отожествлена с соответствующим звонким звуком к русскому ч, но отнюдь не с неслитным сочетанием звуков д + ж, какое мы встречаем в русских словах — например, в поджаривать, под жабры и т. д. В этом слитном (аффрикатном) характере китайского звука „чж“ (как с другой стороны и в его полу-звонкости) мы и находим известный довод в пользу написания „чж“, а не „дж“ в практической русской транскрипции (ср. сказанное выше относительно выбора написания „цз“, а не „дз“ для свистящей аффрикаты ^{t}з).

В отношении же гортанной работы (т.-е. участия голосового тона, или глухости и звонкости, а также придыхательности и непридыхательности) к данной паре применимо то же, что сказано было выше—1) относительно всех прочих пар затворных согласных (в частности относительно губных р' и ^{p}b, т.-е .«п» «б») и в частности 2) относительно пары свистящих аффрикат с' и ^{t}з т.-е. «ц» и «цз». Иначе говоря, «ч» никогда не озвончается (и никогда не лишается придыхания), а «чж», в начале слова носящее полузвонкий характер, внутри слова, т.-е. между гласными, а в особенности после носовых нь, н озвончается до полной звонкости. Так „чж“ в начале фамильного имени Чжан (Цзо-Линь) будет полузвонким, но в комплексах—張紙, 三張紙 и-чжан-чжи, сань-чжан-чжи мы имеем вполне озвонченные аффрикаты (з = d + ž). С точки зрения ртового образования ближайшей аналогией к кит. „ч“ „чж“ — из русских согласных звуков, явится, конечно, звук Ч, хотя и следует

обратить внимание на то обстоятельство, что китайские „ч", „чж" оказываются вполне „твердыми" звуками (с точки зрения язычной работы), тогда как в русском Ч, несмотря на его психофонетическую непарность (по моменту „твердости" и „мягкости", т.-е. несмотря на отсутствие пары ч // чь—в отличие от парных т // ть, д // дь, с // сь, р // рь, л // ль, н // нь, м // мь и т. д.), можно констатировать акустическую да и физиологическую характеристику, свойственную именно „мягким" согласным (*ть дь* и т. д.).

В отношении позиционной характеристики про кит. шипящие аффрикаты „ч" „чж" следует сказать то же, что и про кит. пару свистящих аффрикат — „ц" „цз": так как и та, и другая пара принадлежат к принципиально „твердым" (с точки зрения язычной работы, и в частности с точки зрения уклада средней части языка), то как это и свойственно таким „твердым" согласным (каковы, напр., и русские Ш, Ж, Ц), они не соединяются с последующим гласным і, т.-е. с тем гласным, для которого необходимо максимальное среднеязычное сужение (характерное, с другой стороны, и для мягких согласных: рус. ть, дь и т. д.). Это относится при том не только к слоговому і (т.-е. определяет невозможность таких комплексов как č'і ᵗsі, а с другой стороны и с'і, ᵗsі), но и к і неслоговому, т.-е. играющему роль второго (2) элемента силлабемы (см. §), а равным образом и к соответствующему лабиализованному — у: невозможны, следовательно, и слоги вроде «чя» «чяо», «чю», «чюй», «чюэ», «чжя», «чжяо», «чжю», «чжюй», «чжюэ», как, равным образом (в связи с тем же ограничением позиционной характеристики „твердых" свистящих аффрикат) невозможны, с другой стороны, и такие, напр., слоги, как с'іа, ᵗsіau (русское транскрипционное написание „ця" соответствует уже слогу ć'іа — не с „твердой", а с мягкой аффрикатой — из третьей пары аффрикат: см. § написание „цзяо" опять-таки соответствует слогу ᵗs'іau с „мягкой", а не „твердой" аффрикатой).

Правда, из русской традиционной транскрипции (где встречаются, напр., написания „чи", „чжи" или „джи",

„чжин“ или „джин“ и т. д.) нельзя сделать непосредственного вывода об этой несочетаемости шипящих аффрикат с гласным i (слоговым). Но дело в том, что русская буква „и“ в только что приведенных и т. п. транскрипционных написаниях имеет вполне условное значение: ей соответствует—в китайском произношении—не гласный i, а его комбинаторный заместитель: апикальный гласный, в акустическом отношении являющийся промежуточным между рус. „и“ и „ы“ [1]), который мы в фонетической транскрипции будем обозначать условным знаком ɿ.

Аналогичный (хотя качественно и несколько отличный от ɿ) субститут звука i мы наблюдаем, с другой стороны, и после твердых свистящих, т.-е. в слогах, изображаемых в русской традиционной транскрипции с помощью буквы ы: именно ЦЫ ЦЗЫ (а также СЫ). Для этого последнего звука мы будем (в точной фонетической транскрипции) пользоваться знаком ï или же z (см. ниже — о гласных, т.-е. о 3-х элементах силлабемы).

„Мягкие“ аффрикаты (третья пара аффрикат). В отличие от вышерассмотренных двух пар аффрикат („твердых свистящих“ и „твердых шипящих“) звуки ᵗs' ć' (как и их диалектические, напр. мукденские, соответствия) носят явно выраженный характер „мягких“ [2]) согласных (присущий, напр., таким русским согласным как ть дь сь зь нь рь ль пь и т. д.), а в связи с этим и в позиционной своей характеристике ограничиваются исключительно лишь сочетаниями: 1) или с i слоговым (ć'i = «ци», ć'in = „цинь“, „цзи“, „цзин“ и т. п.

---

[1]) Ср. то же приблизительно качество гласного (отличное и от „И“, и от „ы“) в русских слогах ши жи (напр. в ш и т ь ш и л о ж и т о).

[2]) Рассчитывая на читателя с русским звуковым мышлением, для которого различение „твердых“ и „мягких“ согласных носит принципиальный характер, а следовательно может служить ясным акустическим критерием (в оценке иноязычного звука), позволяем себе прибегать здесь к терминам „твердый“ и „мягкий“ (согласный), не останавливаясь на физиологическом (как с другой стороны, и на реальном акустическом) уточнении этих понятий.

2) или с i неслоговым (напр. 家 ^{t}з'ia = „цзя“, 錢 „цянь“, 見 „цзянь“ и т. д.) 3) или, наконец, с лабиализованным (огубленным) вариантом i слогового или i неслогового, т.-е. с у = „юй“ в традиционной русской транскрипции или у = „ю...“ т.-е. в „цюй“, „цзюй“, и с другой стороны напр. в „цюань“, „цзюэ“ и т. д.).

Примечание 1. Напомним о необходимости сознательно различать (и воспроизводить различие) таких комплексов как 天 „тянь“ (с „твердым“ т) и 錢 „цянь„ (с мягким „ц“), 點 „дянь“ (с „твердым“ д) и 見 „цзянь“ (с мягким „цз“) и т. п.

Примечание 2: В русской практической транскрипции мы даем предпочтение написанию „цз / и /' перед „дз / и /“ — на тех же основаниях, на каких было предпочтено „цз“, а не „дз“ для „твердой“ свистящей (полузвонкой) аффрикаты, и «чж», а не «дж» для шипящей аффрикаты.

Далеко не во всех северо-мандаринских говорах, однако, имеется только что указанная качественная характеристика данной пары звуков. В мукденских, напр., говорах вместо мягких (или дорсальных, т.-е. производимых не кончиком, а началом спинки [dorsum] языка) аффрикат произносятся звуки, которые допустимо характеризовать уже не как аффрикаты, а как среднеязычные („мягкие“) смычные, т.-е. согласные того же способа образования, что и звуки *ть дь* или же *кь гь*, но отличающиеся от тех и других тем, что смычка производится не кончиком языка (как при *ть дь*) и не задней частью языка как при *кь гь*, но промежуточной между ними, т.-е. средней частью языка.

Примечание. К тому же месту (но иному способу образования) относятся, как мы увидим ниже, среднеязычный спирант ś (напр. в 西 си „запад“) и среднеязычный носовой ń (напр. в 牛 ню „корова“ и т. д.).

Заднеязычные смычные: „к“, „г“, в русской транскрипции, по моменту ртового образования могут быть отожествлены с русскими к г в словах кол, голод, кагал и т. д. В отношении гортанной работы к ним при

менимо все вышесказанное относительно пары p' ^{p}b („п“ „б“ рус. транскрипции).

Звуки эти не встречаются (в северо-мандаринском) в положении перед „и“, т.-е. в пекинском (в отличие от южно-мандаринского) невозможны, напр., такие комплексы как „ки“, „ги“, „кинь“, „гин“ и т. д. Сочетания этого рода были известны древнему состоянию языка, но в эволюции северно-мандаринского наречия заднеязычные согласные в этой позиции подверглись изменению в „мягкие“, т.-е. дорсальные аффрикаты: напр., 北京 южномандаринск. бэй-кин (ср. рус. Пекин) // Пек. бэй-цзин, 南京 южно-мандар. нан-гин (ср. рус. Нанкин) // Пек. нань-цзин, 氣 древнекит. *ki, откуда, между прочим, японское чтение кі // Пекинск. ци и т. д.

В завершение обзора парных (по категориям придыхательных и непридыхательных) согласных остается дать их перечень в виде следующ. таблицы:

	Придыхательные глухие			Непридыхательные полузвонкие (внутри слова-звонкие)		
Смычные, аффрикаты	фон. тр-ция	Рус. тр-ция	Англ. тр-ция	фон. тр.	Рус. тр.	Англ. тр.
Губные	p'	„п“	p'	^{p}b	„б“	p
Переднеязычные . .	t'	„т“	t'	^{t}d/-d	„д“	t
Апикальные свистящие „твердые“ .	c'=ts'	„ц“	ts'	^{t}з=^{t}dz /-з=-dz	„цз“	ts
Апикальные шипящие „твердые“ .	č'	„ч“	ch'	^{t}š=^{t}dž /-š=-dž	„чж“	ch
Дорсальные „мягкие“ . . . . . (диалектически их заменяют среднеязычные смычные)	ć'	„ц (и)“	ch'(i)	^{t}š=^{t}dż /-š=-dż	„цз(и)“	ch(i)
Заднеязычные	k'	„к“	k'	^{k}g	„г“	k

Непарные глухие согласные.

К этой категории относятся исключительно спиранты—следующих разновидностей по месту образования:

	В русской транскр.
1) губной спирант — f	ф
2) переднеязычный свистящий („твердый“) спирант — s	с
3) переднеязычный шипящий („твердый“) спирант — š	ш
4) среднеязычный „мягкий“ спирант — ś	с (и)
5) заднеязычный спирант — x	х

С точки зрения гортанной работы все эти спиранты являются глухими и соответствующих к ним звонких не имеется.

В качественном и позиционном отношениях вышеперечисленные спиранты (глухие) могут быть определены следующим образом:

„ф“—губно-зубной спирант отожествимый, следовательно, с русским „ф“. В отличие от смычных губных, „ф“ не встречается в слогах, оканчивающихся на i, т.-е. невозможны, напр., слоги типа фай.[1]).

„С“ („твердое“)—переднеязычный свистящий спирант, аналогичный русскому с.

„Ш“ „твердый“ апикальный шипящий спирант—сходен с русским ш.

Ś или „с (и)“—„мягкий“ дорсальный (или среднеязычный) спирант, до известной степени напоминающий русское сь; в мукденских и т. п. говорах вместо него произносится или среднеязычный спирант ç (близкий, следовательно, к русскому **хь** = x', а еще более сходный с немецким *ich*-Laut'ом) или звук промежуточного качества между ś и ç.

---

[1]) В слоге фэй (напр. 飛 фэй „лететь“) мы имеем не i в виде „4“ элемента силлабемы, а полифтонгический гласный (т.-е. элемент «3») ei=„эй“,

X = „x“ (в русской транскрипции), т.-е. заднеязычный [1]) спирант сходный с русским х (х в фон. транскрипции).

Непарные звонкие.

Все прочие, кроме вышерассмотренных — китайские согласные (т.-е. 1-е элементы полной силлабемы) принадлежат к не-парным звонким, причем здесь среди них приходится различать два различных (по способу образования) класса: носовых и сонорных:

	Губной	Передне-язычные	Средне-язычный	Задне-язычный
1) Носовые:	„м“	„н“	„н/ю/“	(ŋ) (в современном яз. отсутствует.).
2) Сонорные:		„л“ „ж“		

Качественная характеристика первых двух носовых — губного m („м“) и переднеязычного n („н“) не требует никаких особых замечаний: их можно отожествить с русскими м, н (в словах масло, наш и т. п.). Труднее зато характеризовать „мягкий“ — среднеязычный, встречающийся исключительно перед следующими передними гласными (напр. в 牛 «ню»—корова). В практическом отношении его, правда, допустимо отожествить с русским НЬ, хотя более точным соответствием является: франц. gn (в agneau), итальянск. gn (в agni). Иначе говоря, это носовой, при котором затвор ртового прохода достигнут не переднеязычной, а среднеязычной смычкой.

К разряду сонорных в большинстве языков относятся звуки типа Л и типа Р. Эти два типа мы, в сущности, находим и среди китайских начальных согласных — в виде l-«л» и ž «ж» [стоящего в этимологическом родстве с r-«эрл»],

---

[1]) В южно-китайских же диалектах ему соответствует, наоборот, гортанный спирант — h.

хотя относительно последнего из этих звуков, т.-е. «ж» данное утверждение — о возможности причислить его к типу Р-звуков и нуждается в ряде существенных оговорок и пояснений.

Во-первых, необходимо установить крупное качественное (как физиологическое, так и акустическое) различие между кит. „ж“ (напр. в 肉 „жоу“, 日 „жи“, 人 „жэнь“ и т. п.) и шипящим спирантом нормального типа (т.-е. „ш“ — напр. в 事 „ши“ „дело“, 手 «шоу» „рука“, 少 «шао» „мало“, „молодой“ и т. д.), не говоря уже в данном случае, разумеется, о различии по гортанной работе, т.-е. о том, что „ж“ — звонкий, а „ш“ — глухой звук. Именно надо обратить внимание, прежде всего, на то, что при „ж“ передняя часть языка имеет совершенно иной уклад, чем при „ш“. Кончик языка при „ж“ загнут назад и следовательно продвинут гораздо выше — к зоне, лежащей более вглубь нёба, чем при „ш“, в чём и состоит основное сходство рассматриваемого нами звука «ж» с «эрл». И „ж“, и „эрл“ являются, следовательно, к а к у м и н а л ь н ы м и или даже ц е р е б р а л ь н ы м и звуками, и в этом смысле близко подходят к артикуляции, характерной для звуков типа „переднеязычного недрожащего длительного Р (r)“. В связи же с этой физиологической близостью (между „ж“ и „эрл“) стоит и их акустическое сродство: в этом мы убеждаемся уже из того, что, прислушиваясь внимательно к произношению китайского „ж“ (например в 肉, 日, 人, 然 и т. д.), мы можем констатировать в этом же акустическую близость даже к нашему представлению Р.

Второй из сонорных — l-„л“, т.-е. вполне нормальный, с обще-фонетической точки зрения, представитель типа латеральных [1]) или Л-звуков, нуждается лишь в одном замечании: по своему качеству, т.-е. по относительной

---

[1]) Или „боковых“ — от латинского latus, lateris „бок“. Термин этот имеет ввиду способ образования Л-звуков, при которых, несмотря на смычку образованную самым кончиком языка, воздух непрерывно выходит с боков (или, по крайней мере с одного бока) языка.

„мягкости“ или „твердости“, кит. l занимает промежуточное положение между русским „твердым“ Л и „мягким“ ЛЬ.

В отличие от „ж“, которое несоединимо с передними гласными (в слоге 日 «жи» после „ж“ произносится тот же гласный ɿ, что и в „ши“, „чжи“ „чи“), «л» встречается в этой позиции весьма часто: напр. 李[2] 梨[3] 栗[4] 力[4] li и 了 ляо, лю, люй, люэ и т. д.

Примечание 1. Для f («ф» в русск. тр-ции) в Пекинском действительно нет соответствующего парного звонкого, так как «в» в рус. тр-ции [1]) принадлежит к категории вторых элементов слога (к узким неслогообразующим гласным, см. их таблицу), а кроме того отличается от ф и по месту образования: „ф“ губно-зубной, „в“—губно-губной звук (как w в языках английском, арабском, турецких, монгольских, тибетском и т. д.). В обще-китайском языке (как и до сих пор в Шанхайском и вообще в У-диалекте), где спиранты были парными, существовали и f и v; но они совпали (по общему процессу конвергенции глухих со звонкими) в одном глухом спиранте (f) в Пекинском и вообще в мандаринском диалекте.

Примечание 2. Какуминальное «ж» отнюдь не является парным звонким к «ш», ибо положение языка при ш и ж существенно различно: ж произносится с загибом кончика языка к верху, на подобие эр; исторически „ж“ и «эрл» суть комбинаторные дивергенты одной обще-китайской фонемы (*r̃, по моей гипотезе; иначе представляет ее себе Karlgren).

Примечание 3. Нь в „ню“ средне-язычный носовой (типа французского gn в agneau или сербского нь).

Таблица первых элементов силлабемы (согласных) по месту образования.

Губные.	Передне-язычные.	Среднеязычные.	Заднеязычные.
p' ^{p}b	t' ^{t}d		k' ^{k}g

[1]) В транскрипции слогов с нулем первого элемента, напр. „ва“ — ua, „ван“ — uan; но „у“ в „куай“ — k'uai и т. д.

Губные.	Передне-язычные	Среднеязычные.	Заднеязычные.
	c' ^{t}з	ć' ^{t}ź	
	č' ^{t}ž		
f	s	ś (resp. Ç)	x
	š		
	l r		
m	n	ń	

2. Вторые элементы полной силлабемы (узкие неслогообразующие гласные).

В современном кит. языке сюда относятся только 3 звукопредставления: неслоговое i, неслоговое u и неслоговое y (т.-е. звук того же типа что и франц. u в lui, luette, nuage, huître, muet и т. д.). Первый из этих звуков мы можем, следовательно, назвать палатальным или средне-нёбным, второй — лабиальным или губным, а третий, ввиду того, что в физиологическом отношении он является комбинацией работ, характерных для обоих первых звуков лабиально-палатальным или губно-средненёбным. Приведем примеры на оба случая для каждого из данных трех звуков.

А. В слогах без начального согласного (т.-е. в силлабемах типа 234 и типа 23):

1. i неслоговое: „яо“ = iau, „ю“ = iu, „ян“ = iaη.

Примечание. О слогах «е», «янь», «яр» см. ниже.

2. u неслоговое: «вай» = uai, «вань» = uan, «ван», «вар», «вэнь», «ва».

Примечание. В русской традиционной транскрипции неслоговое u в данного рода случаях, т.-е. при отсутствии согласного изображается буквой „в“, тогда как в прочих случаях (см. ниже Б 2) через „у“ („куай“ и т. д.)

3. y неслоговое: „юань“, „юэ“.

Примечание 1. Строго говоря, неслоговое y („ю“) в слогах уа („юэ“), уап („юань“) можно считать за начало такого же полифтонгического гласного, каким является и иа („е“), — см. ниже. Однако в других говорах

(отличие от пекинского) неслоговое у встречается не только в сочетании с ä, но и перед другими гласными, где речи не может быть об образовании полифтонга (как в уä) и где, следовательно, неслоговое у выделяется в качестве вполне самостоятельного элемента „2“ на тех же правах, как, напр., і неслоговое в iu („ю“), u неслоговое в uai („вай“) и т. д. Так в некоторых говорах (но не в Пекинском) у неслоговое встречается и в позиции перед i: напр. в Цзинь-чжоу-ском (Мукд. пров.) в слоге ^{t}ź yiŋ = „ цзюин“ // Пек. цзин[4].

Примечание 2. О слогах „юэ“ см. ниже.

Б. После начального согласного:

1. «цзя», «ся».
2. «куай», «чуан».
3. ć'yän = „цюань“, śyän = «сюань».

3. Третьи элементы полной силлабемы.

(Слогообразующие гласные).

Система гласных (т.-е. слогообразующих элементов силлабемы) в кит. языке достаточно сложна и своеобразна. При этом к характернейшим ее особенностям относятся следующие принципиальные моменты качественной характеристики гласных звуков соответственно их градациям по степени открытости:

I. Однородными (на всем своем протяжении) гласными звуками являются только принадлежащие к крайним по степени открытости категориям:

1) Самый широкий (или открытый) гласный, каковым в китайском является а.

2) Узкие, т. е. наиболее закрытые гласные: u („у“), y („юй“), i („и“) и комбинаторные заместители последнего (i) — ï после „твердых“ свистящих, ɿ после шипящих, — и с другой стороны, наконец, слоговое «эрл».

II. Все прочие, т.-е. средние по степени раствора гласные оказываются неоднородными.

Гласные однородные.

К однородным гласным в китайском языке могут быть отнесены, как выше уже указывалось, лишь такие звуки, которые принадлежат к крайним, т.-е. взаимно-противоположным категориям по степени раствора рта:

1) открытый, т.-е. максимально-широкий (по раствору челюстного угла) гласный — a (в русской транскрипции — „а“, иногда „я“ — напр. в слоге iau = „яо“).

2) закрытые или максимально-узкие гласные, к которым относятся:

а) гласный заднеязычный огубленный — u (типа русского „у“).

б) гласный передне-дорсальный огубленный — y (типа франц. „u“, немецк. „ü“).

в) гласный передне-дорсальный неогубленный — i (типа рус. „и“).

г) гласные апикальные, т.-е. образуемые в отличие от передних гласных в большинстве языков (где имеются лишь гласные передне-дорсальные, напр. i) — не началом спинки, но самым кончиком (острием — лат. apex) языка; к ним относятся:

1 — заместитель гласного i („и“) после передне-язычных свистящих согласных (аффрикат: „ц“, „цз“ — и спиранта s = „с“), т.-е. звук, обозначаемый в рус. транскрипции буквой „Ы“ в таких слогах, как „цы“, „цзы“, „сы“. Но так как в акустическом отношении звук этот весьма близок к согласному z (рус. „з“), являясь лишь слогообразующим вариантом последнего, и при известных произносительных условиях воспринимается русским слухом, вызывая собою не ассоциацию русского гласного звукопредставления „Ы“, а оценку именно в качестве слогового „з“ (как, напр., в таких звукоподражательных хотя бы комплексах, которые мы по-русски изобразим буквосочетанием „дззз...“).

2 — заместитель гласного i после передне-язычных шипящих согласных (аффрикат: „ч“, „чж“ — и спиранта „ш“), а также после — „ж“, т.-е. звук, обозначаемый в рус. транскрипции буквой „И“ в таких слогах, как „чи“, „чжи“,

„ши", „жи". Несмотря, однако, на употребление здесь буквы „И" (в традиционной русской транскрипции), данный звук столь же не подходит на i (т.-е. на рус. „И" в словах и т т и, Т и т), как и гласный звук в русских ш и т ь, (п р и) ш и т и т. п. Иначе говоря, мы имеем здесь гласный, отличающийся от i, и приближающийся, с другой стороны, к звуку „Ы", что мы могли бы выразить такой формулой $\frac{И + Ы}{2}$.

З — слогообразующее церебральное (т.-е. с высоким поднятием и заворотом кончика языка) и не дрожащее „р", являющееся единственным элементом в составе слога „эрл" (или „эр" в русской, eul во французской, êrh в английской транскрипции). В нашей фонетической транскрипции мы будем условно изображать его простой буквой r.

В громадном большинстве языков апикальная артикуляция (т.-е. активная работа самого кончика языка) принадлежит исключительно согласным звукам (каковы, напр., русские т, д, с, ц, ш); апикальные гласные поэтому являются с общефонетической точки зрения явным исключением (аномалией). В связи с этим и в качественном отношении вышеуказанные китайские апикальные гласные склонны оцениваться, как согласные (напоминая нам — хотя бы в известной степени—русские звукопредставления „з", „ж", „р" или „рл"); гласными же мы именуем их именно лишь за слогообразующую их функцию.

Качественная характеристика отдельных „однородных" гласных.

Китайское а (являющееся, между прочим, наиболее частым гласным в китайских словах) не требует особых пояснений, так как с успехом может быть отожествлено с русским А. В дальнейшем нужна будет, впрочем, оговорка об изменении звука а в более передний (близкий к е) звук ä после неслоговых i или у — перед конечным n = „нь" или конечным r = „р(л)": напр. в цянь, цюань, цяр и т. д. В русской традиционной транскрипции китайское а передается или (— весьма часто) русской буквой А (напр. б а,

да, дан, гуан, сан, шан, мао, лао, хао и т. д.) или же буквой Я, которая в таких случаях указывает, вместе с тем, и на наличие предшествующего i неслогового (в качестве 2 элемента слога): напр.: я — ia, цзя — ^{t}зia и т. д.

В позиционном отношении гласный а обладает весьма широкими возможностями сочетаемости, т.-е. встречается в весьма разнообразных комплексах:

1) Он возможен (в слогах без 2 элемента силлабемы) в положении после любого согласного кроме средне-язычных (т.-е. кроме ć ʒ́ ś ń). При наличии же последних за ними должно следовать — в качестве 2 элемент силлабемы — неслоговое i (— в слогах ця, цзя, ся, нян и т. п.).

2) Он возможен в сочетании с любым из 4-ых элементов силлабемы, т.-е. с конечными элементами дифтонгов i („й"), u („о"), n („нь"), ŋ („н").

3) Перед ним (т.-е. перед гласным а) возможно и i, и u в качестве 2-ых элементов силлабемы; однако после у произносится уже не а, но ä; равным образом и после i — если сзади следует передне-язычный элемент силлабемы, а заменяется через ä (т.-е. через более передний гласный): юэ, сюэ, цзюэ, цюань; янь, сянь, яр.

Гласные i, u, y (слоговые) отожествимы, по своему качеству — первый с русским „и", второй с русским „у", третий с французским „u" или немецким „ü". Особенностью этих трех китайских гласных является то, что, когда они стоят в начале слога, перед ними слышится (в зависимости от индивидуального говора в большей или меньшей степени) соответствующий согласный призвук, т.-е. тот же гласный, но осогласненный. Если вслушиваться внимательно в произношение китайских слогов „и", „у", „юй", мы услышим даже, что вышеуказанный согласнообразный призвук как будто не прекращается даже и во время всего произношения гласного, а длится параллельно ему вплоть до его исхода.

Относительно несоединимости гласных i („и"), y („юй") с принципиально-твердыми согласными ц, цз, с, ч, чж, ш, ж, к, г, х мы уже говорили выше. Но у (в отличие от i)

не встречается также и после губных смычных (т.-е. невозможны такие слоги, как пюй, бюй, мюй).

Гласные, являющиеся заместителями (субститутами) гласного i в положении после свистящих („твердых“) и шипящих согласных:

1) гласный, обозначаемый в русской транскрипции буквой „ы“ в слогах ЦЫ, ЦЗЫ, СЫ (т.-е. после свистящих согласных c' ᵗs s), а в нашей фонетической транскрипции через ï (следовательно „сы“ = sï и т. д.). Для практических целей можно ограничиться следующим указанием: произносить данный гласный звук с тем укладом языка, который устанавливается при рус. согласном „з“ (z); — это будет следовательно, слоговое „з“, т.-е. звук весьма близкий к ï. Акустическое среднее между слоговым „з“ и русским „ы“, в общем, действительно соответствует этому кит. звуку.

2) гласный, передаваемый через „и“ в слогах ШИ, ЧИ, ЧЖИ, ЖИ, а в нашей фонетической транскрипции — через ɿ. Практически достаточным будет отожествление его с Ы (или и) в русских слогах ши, жы (напр. ш и т ь, ж и т ь).

Гласное р (—„эрл“), являющееся в то же время отдельным слогом, может быть характеризовано как звук типа „р“, но:

1) слогообразующий;

2) передне-язычный (и апикальный), но не дрожащий (в отличие от русского „р“);

3) притом длительный, а не мгновенный звук;

4) но притом вполне церебральный, т.-е. произносимый с сильнейшим под'емом и загибом кончика языка назад.

О фонетическом и акустическом сходстве этого звука с согласным „ж“ (который является, собственно говоря, лишь его потенциальной вариацией) мы уже говорили выше.

Неоднородные гласные или полифтонги.

Все гласные китайского языка кроме узких (i u y ï ɿ r) и максимально-широкого гласного а, т.-е. все средние по степени ртового раствора гласные являются, как выше уже

было сказано, неоднородными или полифтонгическими [1]), т.-е. за время своего произнесения качественно (физиологически и акустически) изменяются в известном направлении. Соответственно этому направлению в изменении качества от начала к концу гласного кит. полифтонги могут быть подразделены:

I) на полифтонги сужающиеся, т.-е. такие ряды постепенных звуковых нюансов, которые, начинаясь более открытым гласным (рус. Э или О), завершаются в результате постепенного сужения узким гласным (именно i — рус. И, или u—рус. У). Таковы полифтонгические гласные:

1) нелабиализованный передний напр.: „эй" (в гэй — 給 — „давать", мэй — 梅 — „слива" и т. п.).

2) лабиализованный задний: „оу" (в гоу — 狗 — „собака", шоу — 手 — „рука" и т. п.).

II. На полифтонги расширяющиеся, т.-е. начинающиеся с узкого гласного (напр. — типа рус. И, Ы и т. д.) и кончающиеся через ряд постепенных сдвигов — широким гласным (тем или другим вариантом акустического типа А). Сюда относятся:

А) полифтонги нелабиализованные или, точнее, полифтонги без лабиализации (без округления губ на всем протяжении полифтонга); передний нелабиализованный полифтонг, начинающийся передним узким гласным i и заканчивающийся передним вариантом акустического типа „А" — именно передним „ä", т.-е. полифтонг iä: в рус. транскрипции — „е", например в се — 謝 — [2]) благодарить, е — 葉 лист;

2) соответствующий задний нелабиализованный полифтонг — начинающийся с заднего узкого нелабиализованного

---

[1]) От греч. poly „много" и phthongē „звук", полифтонги — буквально „многозвучия".

[2]) Этот пример — се 謝 „благодарю, спасибо!" — крайне выгоден в практическом отношении потому, что здесь допускается возможность хорошо расслышать ряд постепенных этапов в изменении качества гласного: дело в том, что этот слог — слово иногда произносится нараспев — именно в качестве традиционного выкрика у ресторанной прислуги.

гласного, т.-е. с гласного типа „Ы“ [1]) и завершающийся гласным, напоминающим звук А, но уже не передним ä (как в iä = „е“), а задне-средним вариантом акустического „типа А“. Соответственно этому в фонетической транскрипции мы обозначим этот полифтонг в виде ыɑ; в русской транскрипции он передается просто через „э“ — напр. „кэ“ = k'ыɑ и т. д.

Б) Полифтонги с лабиализацией — именно с лабиализацией начального своего периода (в отличие от лабиализованного суживающегося полифтонга — оu = „оу“ (см. выше), где лабиализованными оказываются все периоды полифтонга):

а) Задний полифтонг, начинающийся с гласного типа О и заканчивающийся более широким и уже не-лабиализованным звуком — А. Полифтонг этот изображается в русской транскрипции просто буквой „о“, в фон. транскрипции его мы обозначаем через ɔa (где ɔ — символ „открытого О“); напр.: 闊 — „ко“ = k'ɔa — обширный, богатый, 過 — го = ^{k}gɔa — проходить; 國 го — государство.

б) передний полифтонг, начинающийся с узкого лабиализованного гласного у и заканчивающийся широким и уже нелабиализованным звуком ä („передним А“). Иначе говоря, это дублет полифтонга iä („е“), отличающийся наличием лабиализации в зачинном своем периоде. Следовательно, в фон. транскрипции его надо обозначить как уä. В практической же русской транскрипции этому уä соответствует буквосочетание ЮЭ: напр., юэ = уä — 月 — месяц, луна; цзюэ = ^{t}зуä — 决 — цзюэ — решать и т. п.

Для ясности расположим перечисленные нами кит. полифтонги в следующей таблице, схематически изображаю-

[1]) В качестве типового образца „Ы“ лучше исходить не от русского Ы (являющегося уже менее типичным и по вертикальному и по горизонтальному укладу языка), а от звука, представленного, например, турецкими языками, в частности киргизским, якутским, азербайджанским и т. д., где язык более приподнят к небу (чем при русском Ы) и при том более задней своей частью.

Этот уклад следует иметь в виду и при характеристике данного китайского полифтонга — начальной, конечно, его части.

щей их классификацию по моментам язычной и губной работы (а вместе с тем, разумеется, и по направлению движения полифтонга, условно обозначаемому стрелкой ↗ или ↘: стрелка ↗ является символом для суживающихся, а стрелка ↘ для расширяющихся полифтонгов):

		Передние	Задние
Лабиализованные	Нелабиализованные	↗ ei («эй»)	
	Лабиализованные		↗ ou («оу»)
Нелабиализованные	Нелабиализованные (в начале)	↘ iä («е»)	↘ ыα («э»)
	Лабиализованные (в начале)	↘ уä («юэ»)	↘ ɔa («о»)

Присоединив же к этой таблице перечень однородных гласных мы получим следующую классификационную таблицу всех кит. слогообразующих гласных:

			Передние	Апикальные	Задние
Узкие — однородные — гласные	Нелабиализованные		i («и» напр. в «ли»)	ï («(с)ы»), ɿ («(ш)и»), г («эрл»)	u («у» напр. в «ту»)
	Лабиализованные		у («юй» напр. в «нюй»)		
Средние — неоднородные (полифтонгические) гласные	Нелабиализованные	Лабиализованные	ei («эй» напр. в «бэй»)		
					ou («оу» напр. в «гоу»)
	Лабиализованные	Нелабиализованные	iä («е» напр. в «цзе», «я» в «цзянь» «сянь» и т. п.)		ыα («э» напр. в «кэ»)
		Лабиализованные	уä («юэ» напр. в «сюэ», «юа» в «юань» цюань» и т. п.)		ɔa («о» напр. в «го»)
Широкий — однородный — гласный	Нелабиализованные				а («а» напр. в «та», «лай», «я» в «яо» «лян» и т. п.).

Примечание 1. Надо помнить, что буквенные обозначения кит. гласных в рус. практической транскрипции не являются неизменными (т.-е. мы не можем, напр., сказать, что некий китайский гласный—напр. а, или полифтонг іä, или, наконец, полифтонг уä — обозначается в рус. транскрипции всегда и всюду одной и той же буквой или одним и тем же буквосочетанием — в частности „а“, „е“, „юэ“), но наоборот изменяются в зависимости от соседних звуков. Так, напр., кит. а передается через „а“ в „да“ „кань“ „кан“ „лао“ „май“, но через „я„ в „яо“ „ян“ „я“ „ся“ „цзян“ и т. п.; іä передается через „е“ в слогах „се“ „це“ „ле“ „бе“ „е“ „ме“, но через „я“ в слогах „янь“ „сянь“ „цянь“ „цяр“ и т. п.; уä передается через „юэ“ в слогах „сюэ“ „цзюэ“ „юэ“ „цзюэр“, но через „юа“ в „юань“ „цюань“ и т. д.

Примечание 2. Можно усмотреть известное противоречие в том, что элемент і в слоге іа = „я“ рассматривается как 2-й элемент силлабемы (отдельно от а как 3-го элемента), тогда как в іä = „е“ мы склонны, наоборот, видеть не 2-й + 3-й элементы, а просто неоднородный гласный (3-й элемент силлабемы). Еще более бросается в глаза то, что мы причисляем к таким же неоднородным (полифтонгическим) гласным и уä („юэ“), тогда как раньше говорили о неслоговом у как 2 элементе силлабемы (а не как о начальном периоде полифтонга). В действительности мы сталкиваемся в этих случаях с переходными явлениями: застаем одну из промежуточных стадий историко-фонетического перехода — звукосочетания из 2 звуков (т.-е. сочетания двух звукопредставлений) в один — хотя и не однородный, а полифтонгический— звук. Этимологически (т.-е. с точки зрения древнего языкового состояния) в рассматриваемых комплексах следует видеть два элемента разных категорий (2-й + 3-й элементы силлабемы), тогда как в будущем — согласно общему доминирующему направлению фонетической

эволюции языка: от длинного к краткому, от сложного к простому, от двух к единице — на их месте будет один только элемент силлабемы. Вот почему указанные фон. величины (iä, уä) допускают в наст. время двоякую трактовку, и вот почему нам приходится упоминать об элементе у (неслоговом) в двух местах: и здесь, и в обзоре 2-ых элементов силлабемы (где данное у ставится на одну доску с u i неслоговыми).

Примечание 3. Качество полифтонга ɔa („о“) варьируется по отдельным сев.-мандаринским говорам: в некоторых из них исходный период (а) бывает довольно значителен [1]), в других же он, наоборот, оказывается мало заметным на слух.

Примечание 4. В зависимости от наличия последующего звука („4“ элемента силлабемы), а частично и от качества предшествующего согласного, и наконец, от неударенности слога, произносительный состав кит. полифтонгов видоизменяется и стягивается. Так, в слоге ч э н мы слышим гласный элемент более однородным, чем в ч э (č'ыα): из ряда сменяющих друг друга оттенков гласного (от ы до α) здесь бросается в ухо (т.-е. останавливает на себе фонетическое внимание), гл. образом, промежуточный (ы и α) период, соответствующий гласному, который в фон. транскрипции обозначается символом ə. В слоге ф ы н — то же самое, но, благодаря влиянию нач. согласного (f), качественный состав гласного уже отличен. Наконец в суффиксе — гэ, как и во втором (неударенном) слоге слова 哥 哥 гэ-гэ („старший брат“), произносится более краткий — стянутый гласный, чем ыα („э“) в первом (ударенном) слоге последнего слова; в вышеназванных неударенных слогах (-гэ 個 и во втором слоге 哥 哥) мы опять-таки улавливаем, гл. образом, лишь промежуточный период (ə), и таким образом мы могли бы транскрибировать: 個 через-gə, 哥 哥 через ᵏgыα-gə.

[1]) Напр. в говоре Цзинь-чжоу (Мукд. пров.).

4. Четвертые элементы полного слога.

Четвертым элементом полной силлабемы, т.-е. элементом непосредственно следующим за слоговым гласным, может быть, конечно, лишь исходный неслоговой элемент дифтонга, — дифтонга, первым слоговым звуком которого служит только что упомянутый предшествующий гласный. В роли таких исходных элементов в кит. языке выступают:

1) краткие узкие гласные: i неслоговое = „й“ в рус. транскрипции (напр. „лай“) и u неслоговое = „о“ в русской транскрипции (напр. в „хао“).

2) носовые: именно переднеязычный — n = „НЬ“ в русской транскрипции, и заднеязычный — ŋ = „Н“ или „НЪ“[1]) в русской транскрипции.

3) звук акустического типа „Р“, т.-е. свойственного китайскому языку уклада церебральное недрожащее r („р“ или „рл“, „эрл“).

Существенной особенностью всех этих трех категорий служит то, что в музыкально-акцентуационном отношении относящиеся сюда звуки принадлежат (вместе с предшествующим слоговым гласным) к тому периоду силлабемы, на протяжении которого обнаруживается „тон“, присущий данному слогу — морфеме. Это обстоятельство и позволяет нам настаивать на том, что в них мы должны видеть не согласные, но именно гласные (хотя и неслоговые) элементы слога.

1) кит. конечное i („й“ в „лай“ „суй“ и т. п.) в общем может быть приравнено к русскому й в чай, май и т. д., а кит. конечное u („о“ „в“ „лао“ „дао“ и т. п.) — к немецкому u (тоже неслоговому) в Sau, Haus и т. д.

2) Кит. конечное n, несмотря на его русскую транскрипцию в виде „нь“ (напр. в хань) отнюдь не должно отожествляться с русским „мягким“ (т.-е. палатализованным) звуком

[1]) В изданиях до 1917 года.

НЬ (который в фонетической транскрипции должен был бы передаваться через n'). Наоборот, здесь мы имеем случай самого нормального в обще-фонетическом отношении типа носового: переднеязычный непалатализованный носовой n, каким является и русское Н напр. в сон, сан, кран, ланолин. И если бы наряду с этим звукопредставлением n в кит. языке, не было бы другого конечного носового (именно η), было бы вполне естественно требовать, чтобы русская практическая транскрипция передавала кит. конечное n через „н", а не через „нь". При данных же, однако, обстоятельствах ныне существующую практику русской традиционной транскрипции (именно: n = „нь" и η = „н") можно, на правах условного приема, не только считать возможной, но и защищать, как наиболее выгодный в практическом смысле выбор символов русской графики для данного китайского звукоразличения.

Характерной особенностью китайского конечного n („нь") является то, что, по крайней мере в известных произносительных условиях или при известной мелодической характеристике слога, этот носовой звук часто почти или даже вовсе не улавливается слухом иностранца, а следовательно бывает весьма мало длителен и как бы „не доделывается".

Конечное η = «н» — заднеязычный носовой звук (несмотря на его транскрипционное изображение через Н или — до 1917 года через Нъ) принадлежит к тому же типу звуков, что и англ. или нем. ng.

Примечание. Соответственно этому, казалось бы, что для данного кит. звука следовало бы выбрать в рус. транскрипции обозначение в виде „НГ"; но, независимо уже от соображений только что высказанных в связи с „НЬ", написание „нг" нуждалось бы в обязательной и постоянной на практике оговорке, что его следует здесь (т.-е. в транскрипции кит. слов) читать не так, как естественно прочтет его русский (напр. в слове гонг), т.-е. в виде n + g, а в виде единого носового звука притом без всякого исходного призвука в виде неносового g.

r в качестве 4-го элемента (полной) силлабемы — имеет ту же характеристику, что и слоговое r, лишь с той

только разницей, что, являясь здесь неслогообразующим (т.-е. вторым элементом дифтонга), обладает вместе с тем и значительно меньшей длительностью (по сравнению с „эрл“, т.-е. с г слоговым). Ввиду того, что в кит. иероглифической письменности конечное в слоге р (r) изображается отдельным иероглифом (馬兒 ; 人兒 ; 道兒 и т. д.), практика русской транскрипции весьма редко отличает это „р“ от „эр“ слогового. Фонетически правильными нужно считать, разумеется написания пар, бар, бяр и т. д.

Мелодические слогоразличения („тоны“).

Музыкально-акцентуационная характеристика слога в Пекинском диалекте предполагает 4 возможных мелодии голосового тона на протяжении звонкого, разумеется, периода внутри данной силлабемы и в частности в течение 2-го, 3-го и 4-го ее элементов; мелодии эти общепринято называть „тонами“ — 聲 шэн.

Качественные различия между ними сводятся к следующему:

1. Так называемый 1-й тон ([1] или ¯ в нашей транскрипции, по кит. наименованию 上平聲 шан-пин шэн) характеризуется отсутствием определенного изменения высоты, т.-е. ровностью голосового тона [1]); это, следовательно, тот из китайских тонов, который наиболее приближается к обычному не-эмфатическому произношению рус. односложного слова в изоляции. (В связи с этим китайцы и воспринимают обычно русские односложные слова как свои слоги 1-го тона).

Примеры: 書 — шу[1] — книга, 三 — сань[1] — три.

---

[1]) Это не означает, однако, об'ективного отсутствия какого-либо повышения или понижения гол. тона данного слога, и в наличии, например, исходного падения высоты мы легко могли бы убедиться инструментальным путем посредством анализа кимографической записи гол. тона, произведенной с помощью гортанной капсюлы (см. описание этого эксперимента во «Введении в языкознание для востоковедных ВУЗ-ов» Е. Д. Поливанова).

2-ой тон (^{2} или ／ в нашей транскрипции; по китайскому, имеющему в настоящее время исключительно лишь условное значение, наименованию — 下 平 聲 ся-пин-шэн) характеризуется обыкновенно, как восходящий; кроме того он отличается наиболее выраженной относительной краткостью. Примеры: 門 — мынь^2 — дверь, ворота, 南 — нань^2 — юг, 額 — э^2 — лоб.

3-й тон—^{3} или ∨ в нашей транскрипции-上 聲 шан-шэн-характеризуется сложной (комбинированной) мелодией: голосовой тон сначала понижается, а затем повышается. Иначе говоря 3-й тон — это нисходяще-восходящая мелодия голосового тона. В связи с этим сложным (двойным — по сравнению с 2-м или 4-м тонами) качественным составом 3-й тон обладает и относительной длительностью, т.-е. слоги с третьим тоном нормально (и при прочих равных условиях) произносятся в течение более длинного периода времени, чем соответствующие (т.-е. имеющие ту же силлабему) слоги 2-го и 4-го тонов. Что касается 1-го тона, то он также может быть — до известной степени — причислен к долгим тонам (в противоположность паре крайних тонов: 2 и 4), хотя нужно вообще заметить, что в Пекинском говоре количественная характеристика тонов вообще не имеет столь яркого выражения и принципиальной значимости, как в некоторых других говорах [1]). Примеры: 寫 се^3 — писать, 果 — го^3 — фрукт, плод.

4-й тон (^{4} или ＼ в нашей транскрипции; 去 聲 цюй-шэн по китайскому наименованию) бесспорно определяется как „нисходящий“, т. е. характеризуется постепенным падением высоты голосового тона от начала к концу звонкой части силлабемы.

Примеры: 立 — ли^4 — стоять, 說 — шо^4 — говорить, 六 — лю^4 — 6.

Суммируя эти элементарные характеристики „тонов“, мы получаем следующую таблицу:

---

[1]) Напр. в Цзинь-чжоу.

Название тонов	Их транскрипционные обозначения
1 тон — 上平聲	[1] или ¯ напр. 媽 ма [1] = ma ¯
2 тон — 下平聲	[2] или / напр. 麻 ма[2] = ma /
3 тон — 上 聲	[3] или ∨ напр. 馬 ма[3] = ma ∨
4 тон — 去 聲	[4] или ＼ напр. 罵 ма [4] = ma ＼

Примечание. В южно-мандаринском кроме того существует еще 5 тон — т. н. „входящий“, или 入 聲 жушэн, специфической характеристикой которого является (в отличие от первых четырех тонов, различаемых по особой — для каждого из них — мелодии голосового тона) наличие гортанной смычки[1]) в исходе голосового тона, т.-е. на конце слога: напр. ю.-м. liu [5] = „лю [5]“ 六 (‘шесть‘). В пекинском же — и вообще в северно-мандаринском слоги (морфемы), относившиеся в южно-мандаринском к 5 тону, распределяются (в зависимости от определенных историко-фонетических условий) между прочими четырьмя тонами, главным образом — между 2-ым и 4-ым. В некоторых же единичных сев.-китайских говорах число тонов сократилось еще более — до трех: в частности три тона мы находим в дунганском диалекте (в том числе и дунган, живущих на советской территории — в Джетысуйской области); — это произошло благодаря совпадению 1-ого и 2-ого тонов в некий один тон.

Желающим познакомиться с научно-фонетическим (и в частности инструментальным) обследованием кит. тонов можно рекомендовать работу Fu Liu „Etude expérimentale sur les tons du chinois“, а также экспериментальные данные Karlgren'a в его работе Etudes sur la phonologie chinoise. 1915 стр. 253.

Как выше уже было сказано, обязательно-осуществляемой мелодической характеристикой обладают лишь ударенные слоги. Неударенные (и следовательно слоги аффиксаль-

---

[1]) По-немецки—Stimmbänderverschluss, по французски—coup de glotte; в арабском эта артикуляция выполняет роль особого согласного — т.-н. „гамзы“.

ные, прежде всего) произносятся с нивеллировкой мелодической характеристики, и присущий данному слогу „тон“ фактически утрачивает, следовательно, свои отличительные признаки. Так как в итоге при этом получается, как и следовало ожидать, нечто сходное с ровной мелодией гол. тона, то в европейских и японских грамматиках китайского языка и принято говорить, что неударенный слог заменяет присущий ему тон „1-ым тоном“.

Положение это не может, однако, рассматриваться, как непреложное, для всех случаев одинаково справедливое правило. Именно: не говоря уже о том, что в самом понятии неударенного слога мы встретим, на деле, довольно большое разнообразие (как мы увидим ниже, придется говорить о второстепенном и факультативном ударениях, и в частности о чередовании одно-акцентного произношения инкорпоративного [1]) двуслога с двух-акцентным), здесь нужно указать, что даже для одного и того же (двусложного, допустим) слова, не меняющего места своего экспираторного ударения, допустимыми оказываются два, по крайней мере, типа звучания: с относительно меньшей и относительно большей (напр. при изоляции слова) ясностью. В последнем случае неударенный слог может качественно приближаться к тому, чтобы быть произносимым как ударенный (сравн. аналогичное — в общих, по кр. мере, чертах— явление из области русской фонетики: в русском стандартном произношении гласные неударенных слогов отличаются в количественном и качественном отношениях от осуществления тех же гласных фонем в ударенном слоге; иначе говоря, эти фонемы в неударенных слогах, заменяются определенными субститутами для каждого гласного, но при этом субституты нескольких фонем оказываются тожественными, т.-е. эти фонемы в неударенной позиции совпадают одна с другой — их взаимные различия, следовательно,—благодаря отсутствию ударения—ликвидируются:

---

[1]) Именно аттрибутивно-именного типа и т. д.

напр. и и е в словах м и л а и м е л а; подобная же нивеллировка принципиально различных фон. представлений происходит — опять-таки благодаря отсутствию ударения — и в кит. языке, но не в артикуляциях гласных звуков, как таковых, а в области музыкально-акцентуационных представлений, т.-е. тонов).

Мы можем представить себе и такое — медленное, чеканное, раздельно-внятное произношение, когда каждый звук осуществляется в полном соответствии его произносительному намерению. В китайском, результатом такого произношения является прежде всего, именно: „прояснение тона" неударенного слога — морфемы. Колебаний в выборе того или другого тона при этом не происходит и не может происходить, ибо представление того или другого определенного тона твердо связано с каждой морфемой [1]) — уже потому, что одна и та же морфема обычно известна и в ударенном, и в неударенном положениях. Таким образом, не следует думать, что произнесение (правильного, разумеется) „тона" в неударенном слоге будет дефективным произношением.

Выше мы указывали, что, в отличие от силового ударения мелодическое представление слога (или „тон") бывает связано исключительно с такого рода л е к с и ч е с к и м и (словарным) различиями понятий, как, например, ши[1] — т е р я т ь, ши[2] — д е с я т ь, ши[3] — и с т о р и я, ши[4] — д е л о и т. п., но не с м о р ф о л о г и ч е с к и м и значениями, каковы, например, — падеж, число (единственное или множественное), время, залог и т. д. Этому нисколько не противоречит то, что в составе китайского

---

[1]) Таким образом, если, напр. в русской паре слов р о́ г а — р о г а́ (род. п. ед. ч. и им.-вин. п, мн. ч.) дифференциация ассоциируется с моментом ударения (т. е. местом экспираторного ударения), мы говорим что здесь ударение морфологизовано (ибо понятия падежа и числа входят в число морфологических значений). А в таком, напр. случае, как з а́ м о к — з а м о́ к ударение, наоборот, семасиологизовано, т. е. ассоциируется с различиями смысловых представлений словарного (а не грамматического) характера.

словаря мы найдем известное количество слогов-морфем, стоявших некогда в музыкально-акцентуационном чередовании (в свое время[1]) морфологизованном): напр. май^3 — покупать, май^4 — продавать; хао^3 — хороший, хао^4 — любить; чжэн^1 — первый (месяц), чжэн^4 — правильный; чу^1 — место, обстоятельство, чу^3 — жить, занимать место. В настоящее время все вышеуказанного рода спорадические случаи (хотя бы и с одним и тем же составом мелодического чередования, так, напр., „4 тон — 3 тон" в двух первых из только что приведенных примерах: май^3-май^4 и хао^3-хао^4) — не более, как случайности словаря и вовсе не являются, следовательно, живым морфологическим приемом формообразования (сравни вышесказанное).

Силовое ударение.

В отличие от силлабемы и „тона", характеризующих данный слог в его изоляции, т.-е. независимо от его сочетаемости с другими слогами, понятие ударенного (или, наоборот, неударенного) слога, по существу, мыслимо лишь в приложении к слогу, как к части многосложного (минимум двусложного) комплекса-слова. Правда, могут возразить, что односложное слово-фраза (напр. 給 — гэй^3, 來 — лай^2, 好 — хао^3 и т. д.) также может быть квалифицировано, как ударенный слог (каковым оно, по существу дела, неизбежно и должно быть), но в данном случае отсутствует возможность противоположения (дифференциации) неударенного слога ударенному (т.-е. нет возможности, напр., говорить о неударенной фразе 來 — лай^2 в отличие от того же состава фразы 來 — лай^2, но ударенной, а где нет дифференциации, нет и почвы для оформления фонетического представления).

Как выше указывалось, в виде общего положения и как ниже (в „Морфологии") мы увидим на ряде фонетических характеристик различных типов слов (напр., инкорпораций: 1) типа 白 天 — бáй^2-тянь^1, 2) типа 父 母 — фу^4-мý^3

[1]) Т.-е. в глубокой древности.

и 3) типа 吃 飯 — чи[1]-фа́нь[1]), экспираторно-акцентуационная характеристика слогов слова (а следовательно и всего слова в целом), т.-е., иначе говоря, представление силовой ударенности или неударенности каждого слога (или места ударения) в слове используется в китайском языке исключительно для морфологических, а не лексических (словарных) значений. Соответственно этому каждый из основных морфологических типов слов (напр. инкорпорация глагольно-об'ективная — чи-фа́нь или инкорпорация типа фу-му́) имеет свою типовую экспираторно-акцентуационную характеристику, которая (наряду и в теснейшей связи с порядком сочетаемых в данном слове морфем) и является основным внешним (т.-е. фонетическим) признаком данного морфологического типа. Так, мы увидим, напр., что типовым случаем для аттрибутивно-именной элементарной (двусложной) инкорпорации можно считать ударение на 1-ом слоге (морфеме), служащей аттрибутом, т.-е. определением к следующему. Ударением на 1-ом слоге обладают и двусложные итеративные формы глаголов (со значением вида, например 看 看 — ка́нь[4]-кань — посмотреть, посмотри, 謝 謝 — се́[1]-се — благодарить, благодарю и т. д. [1]) — в отличие от интенсивного редупликаций типа 快 快 — куай-куай — (скорей!) и их осложнений (например 清 清 楚 楚 — цин-цин чу-чу — очень ясно и т. д.). Наоборот, ударением 2-го слога характеризуются глагольно-об'ективные инкорпорации (寫 字 — се-цзы́[4], 說 話 — шо[1]-хуа́[4], 吃 飯 — чи[1]-фа́нь[4] и т. п.), инкорпорации типа 父 母 — фу-му, 姐 妹 — цзе-мэй и т. п. Равным образом такая акцентуационная характеристика (ударение на 2 слоге) даже еще с большей определенностью применима к суффиксациям—напр. 日 子 — жи́[4]-цза, 日 頭 — жи́[4]-тоу, сю́[1]-шэн и т. п. (здесь—в данного рода „субстантивных" суффиксациях, мы действительно никогда не найдем случаев инверсии акцентуационной

[1]) Не смешивать с 看 — 看 кань[4]-и-кань[4], 謝 — 謝 се[3]-и-се[3], 坐 — 坐 цзо-и-цзо и т. п., где-и-се,-и-цзо и т. п. являются в сущности об'ектом глагольно-об'ективной инкорпорации.

характеристики, т.-е. перестановки ударения с лексической морфемы на суффиксальный слог).

Однако, не надо думать, что в китайском языке семантическая функция экспираторного ударения — постоянными, раз навсегда закрепленными за данным морфологическим представлением типовыми признаками (ударения на 1-ом слоге, ударения на 2-ом слоге) — и исчерпывается. На самом деле всё это обстоит далеко не так просто. И предполагать, что китайский язык, в использовании своего основного средства морфологическо-семантической выразительности, будет исчерпываться этими простыми и в общем весьма немногочисленными типовыми нормами, было бы упрощенством, которое, можно думать, следовало бы осудить даже с априорной точки зрения.

Трудно допустить, чтобы язык (особенно лишенный или почти лишенный других основных средств морфологическо-семантической выразительности) не постарался использовать момент ударения для второстепенных семантических оттенков — в плоскости иного уже порядка (чем вышеуказанные типовые характеристики такого-то типа инкорпораций: „ударение на 1-ом“, „ударение на 2-ом слоге“), именно в порядке разнообразия и варьирования акцентуационной картины слова и фразы, исходя при этом от вышеуказанных типовых характеристик, как уже „от данного“. В действительности мы и найдем широкие отступления от вышеуказанных типовых норм — с целью внесения нового смыслового оттенка. Явление это, поскольку оно будет носить характер изменения типовой акцентуационной характеристики (присущей данному инкорпорационному комплексу), мы будем называть акцентуационной инверсией и будем смотреть на него как на новое формообразование: от готового („данного уже“) представления определенного морфологического комплекса с определенным местом экспираторного ударения путем изменения места [1]) этого ударения.

[1]) Факты подобной перестановки не трудно—в качестве параллелей—привести и из многих других языков. Удовольствуемся здесь примерами:

Возьмем в качестве примера глагольно-двух-об'ектную (с косвенным и прямым об'ектами — см. ниже о Дат. падеже) инкорпорацию 給 你 錢 — гэй^{3}-ни^{3}-цянь^{2}; пусть при этом она, в целом, будет играть роль сказуемого (предиката) предикативной инкорпорации-фразы или же наоборот будет образовывать фразу сама по себе — оба єлучая в данном отношении для нас безразлично-допустимы. Согласно типовому рецепту внешней (акцентуационной) характеристики комплекс гэй-ни-цянь должен иметь ударение на 2-ом (прямом) об'екте инкорпорации, т.-е. на 3-ем слоге цянь: (гэй-ни-ця́нь), а предикативная инкорпорация 我 給 你 錢 будет иметь следовательно, ударение на 4-м слоге: во-гэй-ни-ця́нь. Произношение это, конечно, можно встретить, как вполне статистически-нормальное. Но наряду с этим, возможны оказываются три другие позиции ударения: 1) ударение на 我: во́-гэй-ни-цянь, 2) ударение на 給: во-гэ́й-ни-цянь, 3) ударение на 你: во-гэй-ни́-цянь. Эти варьяции отнюдь не будут однако, случайны, т. е. зависящи просто от прихоти говорящего: каждая из них будет отличаться от каждой другой и в смысловом отношении — особым моментом значения, ассоциируемым именно лишь с данным акцентуационным сдвигом. В переводе эти различия данных акцентуационных изменений можно выразить так:

1. 我 給 你 錢 во́^{3}-гэй^{3}-ни^{3}-цянь^{2}. Это я (а не кто-либо другой) даю (дам) тебе деньги.

---

1) французская перестановка конечного ударения на начальный слог слова — при эмфазе (способная рассматриваться, следовательно, как образование новой или специфической по значению, именно эмфатической формы от данного слова); 2) аналогичная перестановка в турецких языках, где тоже, как и во французском, постоянное ударение на последнем слоге, а в случае эмфаза ударение переходит на первый (если нет особых данных в морфологическом составе слова, обусловливающих акцентуационное выделение другого — не первого, но и не последнего слога), 3) южно-японский случай перестановки музыкального ударения в императивных (благодаря типично-свойственному этим формам эмфатическому произношению) и в собственных личных именах (что является результатом обобщения эмфатической мелодии, имевшей место при функции собственных имен в качестве вокативного предложения).

2. 我 給 你 錢 во^{3}-гэ́й^{3}-ни^{3}-цянь. Я же дам (а не недам) тебе (эти) деньги.

3. 我給你錢 во^{3}-гэй^{3}-ни́^{3}-цянь^{2}. Я же тебе (а не кому другому) дам эти деньги.

4. 我 給 你 錢 во^{3}-гэй^{3}-ни$^{?}$-ця́нь^{2}. Я ведь дам тебе деньги (а не что-либо другое).

Не трудно сделать наблюдение, что и в русских эквивалентах китайским вышеуказанного порядка варьяциям мы тоже пользуемся, как выразительным средством, экспираторным (смысловым) ударением — в виде т. н. „фразового ударения". Но те же самые (русские) параллели укажут нам и на некоторые принципиальные отличия русской и китайской ситуации данного явления, именно: 1) в то время как в русском мы широко используем (помимо „фразового ударения") момент словорасположения, т.-е. порядка слов во фразе [1]), в китайском возможности использования этого приема заведомо весьма органичены благодаря тому, что порядок грамматически-соотносимых морфем (или слов) является краеугольным камнем китайской морфологии и синтаксиса. Правда, в известном виде и в известных пределах допустима и перестановка слов — напр. при конструкции с вынесением прямого об'екта, в инкорпорации с ба — 把 или на — 拿, на самое начало фразы, но это, строго говоря, уже будет не перестановка слов, а полное изменение конструкции всей фразы (把 錢 給 你 — ба-цянь гэй-ни — взяв деньги дать тебе). 2) русский язык прибегает, кроме того, и к весьма своеобразным по значению „синтаксическим суффиксам" — какова, в частности, частица же в вышеприведенных фразах; в китайском же языке, хотя такие синтаксические суффиксы и существуют (например 啊 — а), но семантическая роль их преимущественно совсем иного рода: в китайском они, служат

[1]) Ср. вышеприведенные: я же дам (а не недам) тебе... или я же тебе (а не иксу) дам (эти) деньги и т. п. Слово, наиболее важное в семантическом отношении, т.-е. являющееся символом логического сказуемого, выносится к началу фразы (если не на первое место — поскольку оно занято грамматическим подлежащим („Я"), то на ближайшее следующее).

для внесения эмфатического (или особого логического) момента не в круг значений одного какого-либо элемента фразы, но по отношению к значению всей фразы, как к целому. Отсюда вытекает, что тот факт, который в русском и китайском является (для рассматриваемого нами смысловой функции) общим, т. е. фактор ударения, — в китайском играет гораздо более ответственную роль, чем в русском.

С этими оговорками мы и должны подойти ко всем ниже (в „Морфологии“) излагаемым акцентуационным характеристикам отдельных морфологических типов слов (в частности инкорпораций). Признаки эти не носят ригорического характера; это только та отправная акцентуационная форма слова (т.-е. данной морфологической категории слов), от которой могут быть—путем акцентуационной инверсии—получены новые или вторичные акцентуации того же комплекса — уже со специфицированным значением. Особенно яркое подтверждение этому дадут нам реальные акцентуационные огласовки аттрибутивно-именных инкорпораций [1]) (вроде 白 天 — бáй-тянь, 涼 水 — лян́-шуй, и т. п.), где мы встретимся, между прочим, еще с одним осложняющим, переходного характера, явлением, именно: с потенциальным ударением (или дублированием ударения) внутри двусложного комплекса (где воспринимаются, как ударенные, хотя может быть и не в равной мере — и первый и второй слог).

---

[1]) В тех аттрибутивно-именных инкорпорациях, значение которых реально сводится к одному неделимому словарному понятию, естественно выдерживается — более или менее строго типовой для данной категории акцентуационной признак (ударение на аттрибуте); в тех же (этого рода) инкорпорациях, значение которых содержит окказиональную сумму двух отдельных понятий — при условии, что наиболее важным в смысловом отношении окажется не аттрибут (определение), но определяемое,—вполне возможен и даже нормален будет случай обратного переноса ударения (акцентуационной инверсии). Само собой разумеется, что тут многое зависит от контекста, т.-е. от остальных слов данной фразы: ее составом ведь и определяется подход языкового внимания к данному комплексу — или как к целому (единому слову для единого понятия) или как к сумме двух понятий (стоящих в определенном взаимосоотношении).

МОРФОЛОГИЯ.

I. ГЛАВА

ПРОСТЕЙШИЕ ПО МОРФОЛОГИЧЕСКОМУ СОСТАВУ СЛОВА.

Односложные (и одноморфемные) слова, которые нельзя было бы рассматривать как элементы той или другой инкорпорации, являются, как уже указано во „Введении", относительной редкостью для современного кит. языка. Тем не менее их существование находится вне всякого сомнения: достаточно указать на наличие таких случаев, где, благодаря соответствующим диалогическим условиям, данная морфема — слог — слово является в то же время фразой.

Приведем следующих 3 примера:

1. Два китайца хотят получить деньги от кого-то третьего, и один из них спрашивает 他給錢不給 — та^{1} гэй^{3} цянь^{2} бу гэй^{3}. Другой отвечает: 給 — гэй^{3}.

В этом односложном ответе-фразе мы имеем, разумеется, целое слово, ибо то, что является фразой, должно быть или словом, или словосочетанием; поскольку же эта фраза минимального состава, ясно, что здесь речь идет об едином и целом слове.

2. Вопрос: 這個是甚麼 чжэ^{4}-гэ ши^{4}-шэм^{2}-ма?

Ответ: 書 — шу^{1} — „книга".

3. Вопрос (в элиптически-краткой форме): 他來不 та^{1} лай^{2} бу^{4} (вместо 他來不來 — та^{1} лай^{2} бу-лай^{2}?).

Ответ: 不 — бу^{4} — „нет" [1]).

[1]) В отличие от первых двух слов (гэй^{3} и шу), в изолированном употреблении морфемы бу^{4} (不) мы встречаем относительно весьма редкую функцию этой морфемы, привычная роль которой позволяет считать ее префиксом отрицания (ср., например, бу-лай^{2} и т. п.). Нами, таким образом, умышленно взят здесь крайний случай — когда в изолированную по-

Если нам зададут вопрос о морфологической классификации (по частям речи) таких слов-однослогов, не будет никаких формальных оснований для указания морфологических отличий между вышеприведенными примерами, в частности между первыми двумя из них: 1) 給 и 2) 書 (несмотря на то, что, исходя из русского перевода, мы готовы былибы назвать первое глаголом, а второе именем, притом именем существительным). Но несомненно, что для китайской морфологии обе эти величины равнозначущи; их морфологическая характеристика здесь одинакова, ибо ее можно считать нулевой; в обоих случаях (и в гэй[3], и шу[1]) мы имеем неоформленную величину — лексическую морфему без каких-либо формальных признаков.

Мы имеем, однако, некоторые основания квалифицировать такого рода слова-однослоги как неоформленные и м е н а — независимо от того, что в известных случаях (как в случае 給 — гэй[3]) та же морфема может играть роль глагола (глагольной лексической морфемы) в инкорпорации (напр. 給 錢 ; 給 我) или в аффиксации (напр. 給 了 ; 給 吧 и т. д.). Из данных двух случаев 給 — это, конечно, потенциальный глагол (поскольку данный однослог рассматривается уже не как слово, а как п о т е н ц и а л ь н а я ч а с т ь некоего двусложного, или вообще многосложного слова), а 書 и в прочих случаях своего употребления будет именной морфемой. Но взятые как отдельные слова — они в равной мере подойдут под понятие неоформленного имени. Это предполагает, естественно, что каждая глагольная морфема есть потенциальное имя (в случаях изоляции), но вовсе не обратное — что каждое имя будет потенциальным глаголом (наоборот, будут имена, которые могут быть

зицию (т.-е. в положение безусловно уже самостоятельного слова) попадает такой элемент, который во всех прочих случаях, наоборот, самостоятельным словом не является. Аналогичный случай (—случай изоляции обычно не изолируемого морфологического элемента) мы находим, напр., в русском предлоге б е з, когда он употреблен без следующего имени—напр., в односложном ответе на вопрос „Вам чаю с сахаром или без?“ — „Без“.

только именами [1]), т. е. именными элементами и в инкорпорации и в аффиксации, в частности, в суффиксациях со специфическими суффиксами существительных, начиная с 子, 兒, 頭 и т. д.).

Доказывается это тем, что каждое слово-слог, независимо от вербального или номинального характера данной морфемы, может получать суффикс, который мы можем считать эмбриональным „именным словоизменением" китайского разговорного языка — суффикс родительного-именительного пад. (Genitivi—Nominativi)-di (ды) 的. Он возможен после любого однослога, способного быть нормальным словом [2]). Но зато суффиксы глагольного

[1]) Впрочем и тут необходимо сделать оговорку, без которой упущена будет одна из специфических особенностей китайской морфологии, в частности, китайской классификации слов по частям речи (по сравнению с таким языком, как русский, обладающим в данном отношении вполне устойчивыми, так сказать, незыблемыми, нормами). Если справедливо, что есть одноморфемные имена, которые всегда бывают только именами (а не глаголами) и которые не способны, следовательно, принимать наращение глагольных суффиксов (например: 了 и т. п. и т. п.), то зато есть и такие, которые соединяют со своей нормальной именной функцией окказиональную глагольную. (Не смешивать с глаголами, у которых, наоборот, глагольная функция нормальна, а неоформленная позиция может считаться окказиональной). Примером может служить, хотя бы такая морфема как 橋 цяо^2 („мост"): по своей статистически-доминирующей функции, это конечно имя (а не глагол) со значением „мост", и тем не менее, мы можем встретить это же цяо^2 в такой фразе как 地 板 橋 了 ди-бань^3 цяо^2-ла — „пол (напр. паркетный) покоробился", буквально: пол смостился (сделался мостообразным, стал как мост).

Значит и с этой стороны в свою очередь (т.-е. независимо уже, от того, что глаголы являются потенциальными именами) мы можем констатировать значительную гибкость тех классификационных рамок кит. морфологии, которые представляют соответствие нашей классификации по частям речи. До известной степени этой своею особенностью китайский язык может напомнить английский (отмечу, м. пр., что английское bridge „мост" в свою очередь, т.-е. подобно китайскому 橋 цяо^2, может стать глаголом — to bridge, — хотя и не с тем материальным значением, какое имеет китайск. 地 板 橋 了).

[2]) Но к случаям, оговоренным в примечании к 199 странице, т.-е. напр. к 不, которое в изоляции носит столь же окказиональный характер как и рус. *без* в виде самостоятельной фразы, это, конечно, не применимо.

словоизменения (суффиксы прош. вр. (Praeteriti) 了 — ла и повелительного наклонения (Imperativi) 吧 — ба[1]) и т. д.) могут быть присоединены только к известной части этих однослогов, к тем, которые являются потенциальными глаголами. И то же в отношении участия в инкорпорации: принципиально в составе аттрибутивной инкорпорации могут быть (притом и в позиции 1-го и в позиции 2-го члена) все лексические морфемы, способные быть словами (в изоляции). Но далеко не все из них — именно лишь глагольные морфемы — могут участвовать в качестве глагола (т. е. 1-го члена) в вербальной (об'ективной) инкорпорации.

Кроме того, важно указать, что изолированную форму однослога-морфемы (в виде слова) мы не можем рассматривать как определенную форму глагольного словоизменения (наст. вр. с нулевым аффиксом), хотя бы для специфически глагольных морфем, т. е. как форму с определенным глагольно-формальным значением (на подобие повелительного наклонения 2 л. без суффикса в турецких языках, напр. в узбекск. بير дай, ديت скажи, ال сделай и т. д.). Такого прецизированного формального значения эта изолированная форма глагола (неоформленного имени, как мы его здесь имеем право называть) вовсе не имеет. Значение повелительного—это только одно из возможных реальных значений этого неоформленного имени (Nomen indefinitum), зависящее, как и возможное наряду с ним значение глагольного сказуемого, от контекста, но не от самой формы (с нулевым аффиксом). И в действительности мы убеждаемся, что глагольные (т. е. потенциально-глагольные) морфемы, будучи взяты отдельно, имеют на равных правах—а именно в зависимости от контекста — и значение повелительного, и значение глагольного сказуемого (без спецификации времени, т. е. в Tempus communis, чаще

---

[1]) Заметим кстати, что в графическом отношении иероглиф 吧 является сокращенным 罷 (— ба[4] „оканчивать": напр., 吧 了 — ба[4]-ла„ кончено", 罷 工 ба[4]гун[1] „бастовать"), а ключевой знак 口 (коу-цзр) поставлен, как и при других подобных знаках, слева—для указания, что данная морфема употреблена как частица.

же всего в качестве реального настоящего времени — Praesens): 同 志 說 — тун^{2}-чжи^{4} шо^{1} — товарищ говорит, 他 走 — та^{1} цзоу^{3} — он уезжает, 電 車 來 — дянь^{3}-чэ^{1} лай^{2} — трамвай идет, подходит.

А так как наряду с такими глагольными значениями потенциально-глагольных морфем (в бессуффиксальной форме) нельзя отрицать за ними и значения имен действия (Nomen verbale) или инфинитивного значения, то ему-то и можно придавать значение семантической сущности данной формы (для потенциально-глагольных морфем), тем более, что этим достигается и уравнение с семантической характеристикой этой же формы (бессуффиксальной) и для морфем чисто-именных.

В итоге мы можно выставить положение, что всякое неоформленное слово — а таким будет только слово-однослог — будет, с китайской морфологической точки зрения, величиной именного характера и потенциальным участником элементарного именного словоизменения.

Иначе говоря, идти — 來 — лай^{2}, давать — 給 — гэй^{3}, есть — 吃 — чи^{1}, это еще не глаголы, а лишь наименования глагольных действий, к которым могут примышляться — уже в зависимости от контекста—и глагольные значения: императивное и предикативное настоящего времени — если опять-таки контекст не указывает на другое значение (в частности, напр. будущего времени, или прошедшего времени и т. п.).

II. ГЛАВА.

ИМЕННОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ.

Словоизменение посредством аффиксов (суффиксов и префиксов, т. е. чисто формальных морфем), благодаря преобладающему в китайской морфологии принципу инкорпорации, не нуждающейся в аффиксах, имеет сравнительно скромные размеры. В особенности это можно сказать относительно именного словоизменения. В действительности мы видим, что инкорпорационным путем выражается почти все, что относится на долю основного из

именных словоизменений — склонения — в европейских языках (см. об этих инкорпорационных выражениях наших, т.-е. русских, падежей ниже), и в итоге к аффиксациям здесь приходится обращаться в крайне ограниченном числе случаев. Из области склонения (именных или именных и глагольных морфем [1]), а также и инкорпораций) сюда принадлежит, строго говоря, только одна единственная форма— суффиксация на 的 — ды (-di), которую мы условимся называть термином „Genitiv.-Nominativus" или родительно-именительным падежом.

Примеры: 我 的 — во^3-ды — мой, 你 的 — ни^3-ды — твой, 來 的 лай^2 ды — приходящий; то, куда приходят (лай^2-ды жэнь^2 — приходящий человек, лай^2-ды ди^4-фан — место, куда приходят), 買 來 的 — май^3-лай-ды — приобретаемое, приобретенное, 想 起 來 的 — сян^3-ци-лай-ды — то, что вспоминают, 說 不 出 來 的 — шо^1-бу-чу^1-лай-ды — то, что невозможно высказать, 吃 的 — чи^1 ды — то, что едят; тот, кто ест, 吃 的 少 чи^1 ды шао^3 — едят мало, 吃 猪 肉 的 少 — чи^1 чжу^1 жоу^4 ды шао^3 — тех, кто ест свинину, мало, 不 像 好 人 的 — бу сян^4 хао^3 жэнь^2-ды — не похожий на хорошего человека.

Обратимся к значению этой формы. Генитивное значение (т. е. функцию родительного падежа) для этой суффиксации не приходится, разумеется, доказывать, поскольку в грамматиках китайского разговорного языка суффикс ды (-di) обычно квалифицируется как суффикс (или признак формы) „Родительного" падежа. Но наряду с этим есть и ряд случаев, когда эту форму приходится переводить нашим именительным, в частности:

1) В качестве подлежащего — перед глагольным сказуемым или же перед именным сказуемым, напр. во^3-ды бу^2 ши^4 — 我 的 不 是 — я не прав. Впрочем эта функция па-

[1]) Напомним сказанное выше о том, что всякая потенциально-глагольная морфема является и именем, т. е. участвует в данном (хотя и эмбрионального характера — по своему об'ему) словоизменении. То же, как мы увидим ниже (в отделе об инкорпорациях) можно сказать и относительно инкорпораций об'ективных или вербальных.

дежа на -ды имеет ограниченное распространение — ее нельзя приписывать всем сев.-мандаринским говорам.

2) В качестве сказуемого — именного или глагольного, в зависимости от характера основы — на конце предложения [1]).

Примеры: 我洗衣裳的 — во^{3} си^{3}- и^{1}-шан^{1}-ды — я — прачка. 他作買賣的 — та^{1} цзо-май^{3}-май^{4}-ды — он — торговец. На вопрос „Кто он?“ Ответ: Вегетерианец — 吃素的 — чи-су-ды.

Если мы сопоставим такие случаи, как 我的帽子 — во^{3}-ды мао^{4}-цза — моя шляпа, 你的衣裳 — ни^{3}-ды и^{1}-шан — твое платье и с другой стороны 我的知道 („я знаю“), то мы увидим, что 我的 во^{3}-ды будет служить эквивалентом и для русского „мой (моя, мое, мои, . .)“ и для русского „я“. Между прочим, именно это обстоятельство (двоякое соответствие ввиде „я“ и „мой“ в русском для китайского 我的 — во^{3}-ды) надо учитывать в числе тех причин, которыми обусловлено характерное для говорящих по-русски китайцев употребление „моя“ в двоякой роли — и в качестве притяжательного („мой, моя, мое, мои, моего“ и т. д.) и в качестве личного („я“) местоимений. Правда, это соответствие здесь не единственная причина; аналогичную же роль в появлении такого представления (о значении русск. слова „моя“ или же „твоя“) играет и то обстоятельство, что простая, без суффиксации взятая морфема 我 (или 你 и т. д.), входя в инкорпорацию аттрибутивного типа в виде 1-го элемента, тоже будет переводиться притяжательным (напр. „моя жена“ — во^{3} си^{2} фур — 我媳婦兒 или 我的媳婦兒 — во^{3}-ды си^{2}-фур).

Смысловое содержание, имеемое в виду под термином „родит.-именит. пад.“ („Genitivus-Nominativus“), само по себе

---

[1]) Так как гласным звуком в этом суффиксе является звук i, то в рус. транскрипции его следовало бы писать -ди, а не -ды. Однако, учитывая русские звуковые навыки учащихся, для которых оказывается вполне чуждым сочетание «твердый согласный+гласный i», мы позволяем себе — из чисто-практических соображений — писать здесь -ды (так как написание -ди учащиеся стали бы читать как русский слог д и в д и т я и т. п.). Полагаем, что из двух зол (неправильного чтения гласного или неправильного чтения согласного) мы выбираем первое — меньшее зло.

ясно, однако, лишь для таких случаев рассматриваемой формы, когда ее основой (к которой присоединяется суффикс 的 — ди) оказывается чисто именная (а не потенциально-вербальная) лекс. морфема (или — что параллельно — именная = аттрибутивная или же типа фу^4-му^3 — 父 母 — „родители“ и т. п., инкорпорация).

Каково же будет формальное значение суффикса 的 после глагольной основы или после глагольной (глагольно-об'ективной) инкорпорации, то-есть, например, в таких случаях, как 來 的 — лай^2-ды — пришедший, 念 書 的 — нянь^4 шу^1-ды — ученый, 看 門 的 — кань^4 мынь^2-ды — привратник, 畫 畫 的 — хуа^{2}хуа^4-ды — живописец, художник, рисовальщик, 說 書 的 — шо шу-ды — народный рассказчик (первый пример на суффикс 的 после глагольной морфемы-слога, остальные примеры на 的 после глагольной инкорпорации типа 念 書 нянь-шу и т. д.)? Ответ на этот вопрос получается двоякий — в зависимости от наличия или отсутствия следующей, именного характера единицы (морфемы или инкорпорации — если инкорпорации, то аттрибутивной или же типа фу^4-му^4 и т. д.). Если далее — за суффиксацией с 的 после вербальной единицы — идет именного характера единица, и можно, следовательно, говорить об аттрибутивной связи между этими двумя единицами, т.-е. в сущности об аттрибутивной инкорпорации (только сложного или крупного состава, ибо первым элементом является целое слово, оканчивающееся на суффикс 的 — di), то формальное значение рассматриваемой суффиксации покрывается понятием родит. падежа.

Примеры: 念 書 的 人 — нянь-шу-ды-жэнь, 作 買 賣 的 人 — цзо-май^3-май^4-ды жэнь^2.

Если же далее не следует определяемое, суффиксация на 的 - ды принимает просубстантивный характер и может быть в таком случае квалифицируема — со смысловой стороны — как просубстантивное .причастие данного глагола: 送 信 的 — сун^4-синь^4-ды — почтальон, 送 報 的 — сун - бао-ды — газетчик, 趕 車 的 — гань^3-чэ^1-ды — извозчик.

Экскурс. Сравн. японское образование просубстантивного причастия от форм Verbi finiti, чаще всего наст. вр., — с суффиксом -no (в Токиоском, а в Нагасакском ему соответствует -to, в Тосаском -ga), который с тем же просубстантивирующим значением употребляется и при прилагательных (ср. просубстантивный характер французских: le mien вместо mon, le tien вместо ton, le sien вместо son и т. п.).

Однако, в фонетическом совпадении Токиоского суффикса просубстантивных причастий (и прилагательных) -no с суффиксом род. под. -no (после именных основ) нет параллели, кроме, может быть, лишь этимологической, — для тожества китайского суффикса 的 после чистоименной [1]) основы (他 的) и 的 после глагольной морфемы или инкорпорации (來 的 или 念 書 的). Если в японском (в Токиоском) мы имеем просто фонетическое совпадение, т.-е. гомонимичность двух разных суффиксов, относящихся к двум принципиально-различным системам словоизменения (именному и глагольному), то в китайском мы имеем — в обоего типа примерах (我 的 — во^3-ды и 來 的 — лай^2-ды) — одно и тоже формообразование (т. е. словоизменение) с одним и тем же суффиксом. Уяснению нам поможет то комбинаторное значение суффиксации 的 после глагольных основ, которое мы констатировали в случаях сочетания этой суффиксации с последующим, определяемым именем, например 吃 的 東西, 念書 的人 и т. п. ведь в этих случаях мы имеем родит. пад. — Genitiv'ное значение, как и при 的 после именных основ.

Примечание. Следует обратить внимание на то, что различие японского -no просубстантивного от -no Genitiv'ного указывается, между прочим, расхождением диалектических соответствий для этих обоих (гомонимичных в Токиоском и Киотоском) суффиксов: суффиксом род. падежа (Genitiv'a) повсюду будет -no, (если не считать, что на

---

[1]) Местоименные основы, с данной точки зрения конечно, чистоименные.

острове Кюсю, напр. в Нагасаки с ним сосуществует, иначе говоря морфологически конвергировал — Nominativ'-ный суффикс ga), а просубстантивному - no в Токиоск. и Киот. соответствуют, как уже указывалось, Тосаское - ga, Наг. - to.

Этой формой род.-имен. пад. (Genitivi-Nominativi): на ǵj-di — аффиксальное склонение, строго говоря, и исчерпывается. Прочие падежные значения выражаются уже средствами инкорпорации и главным образом, т.-е. чаще всего, в форме глагольно-об'ективной инкорпорации — с именной основой в качестве 2-го элемента (об'екта) инкорпорации. При этом, следовательно, склоняемая основа занимает ударенное положение, что вполне гармонирует, конечно, с тем обстоятельством, что другому члену инкорпорации (1-му члену), как опускающемуся, в сущности, до роли формального (падеже - выразительного) элемента, соответствует неударенная позиция — по тому общему для китайской морфологии принципу, что морфемы формальные и приближающиеся к этой функции лексические морфемы, стоящие, следовательно, уже в положении переходных к формальному характеру, не имеют на себе экспираторного ударения (если не считать, конечно, случаев инверсии — см. выше).

Рассмотрим в отдельности все главнейшие относящиеся сюда случаи, то-есть главнейшие приемы инкорпорационного выражения падежных значений.

Инкорпорационное выражение значения Dativi (дательного падежа) посредством глагольно - об'ективной инкорпорации с глагольной морфемой 給 в качестве 1-го члена инкорпорации: 給 他 — гэй^{3} та^{1} — дать ему, 說 給 你 — шо^{1} гэй ни^{3} — сказать тебе, 送 給 馬 同 志 — сун^{4} гэй^{3} ма^{3} тун^{2} - чжи^{4} — пошли товарищу Ма, 給 我 買 — гэй во^{3} май^{3} — купи мне.

Значение Accusativi (вин. падежа) обычно выражается инкорпоративным путем, т.-е. без участия какого-либо суффикса или префикса прямой об'ект (т. е. имя предмета, которое в европейских языках ставилось бы

именно в вин. падеже) включается в инкорпорацию вместе с относящимся к нему глаголом, почему мы и называем такую инкорпорацию глагольно-об'ективной инкорпорацией. Внешними признаками ее служат: 1) расположение (порядок) элементов: сначала идет глагольная морфема, затем, в качестве второго элемента, об'ект; 2) экспираторно-акцентуационный момент, т.-е. место силового ударения; оно приходится на 2-й элемент инкорпорации, т.-е. на об'ект; в случае же двусложности или многосложности об'екта — на его ударенный слог.

Примеры:

1) Об'ект — односложная морфема: 吃飯 чи^{1}-фа́нь^{4} „есть (кашу)“, 看書 кань^{4}-шу́^{1} „читать книгу“, 寫字 се^{3}-цзы́^{4} „писать (знаки)“, 喝茶 хэ^{1}-ча́^{2} „пить чай“.

2) Об'ект — двусложное или многосложное морфемосочетание (являющееся, следовательно, при изоляции, нормальным в количественном отношении самостоятельным словом): 喝涼水 хэ^{1}-лян^{2}-шу́й^{3} „пить (холодную) воду“; 寫中國字 — се^{3} чжун^{1}-го^{2}-цзы́^{4} — „писать по-китайски“; 說中國話 — шо^{1} чжун-го^{1}-ху́а^{4} — „говорить по-китайски“.

Однако, положение после глагола—в инкорпоративном комплексе—не всегда знаменует собою значение Accusativi (вин. падежа), т.-е. роль прямого об'екта. Ниже мы увидим, что имя, в частности имя лица, в сочетании с предшествующей глагольной морфемой 給 гэй^{3} получает значение косвенного об'екта, т.-е. дательного падежа (Dativi), напр. 給我 гэй^{3}-во́^{3} „дать мне“, „дай мне“ иногда просто значит „мне“. 給你 гэй^{3}-ни́^{3}—„дать тебе“ или просто „тебе“. 給外國人 — гэй^{3} вай-го^{2}жэ́нь^{2} „иностранцу“ и т. д.

Но мы увидим, что это не является принципиального порядка исключением, а лишь логической последовательностью индивидуальных семантических свойств данного глагола („давать“). Надо иметь в виду: 1) что 給 гэй — допускает сложную инкорпоративную формацию — с двумя об'ектами (одним косвенным, одним прямым), т.-е. спо-

собно служить — и, на деле, чрезвычайно часто служит — в глагольно-об'ективно-об'ективной инкорпорации.

Первый по порядку, т.-е. следующий за глагольной морфемой 給 — гэй^3, об'ект имеет значение дат. падежа (Dativi), а второй—значение вин. пад. (Accusativi).

Например:

1) прямой об'ект — односложная морфема: 給 我 錢 гэй^3-во^3-цянь^2 „дать мне деньги", „дай мне денег!", 給 他 書 гэй^3-та-шу́ „дай ему книгу", 給 他 茶 гэй^3 та^1 ча́^{2} „дай ему чаю", 給 他 看 — гэй^{3}та^1-ка́нь^4 „покажи ему" буквально «дай ему посмотреть".

2) прямой об'ект — двусложное (или многосложное) сочетание морфем гэй^3-во^3-лян-шуй^3 給 我 涼 水 „дай мне (холодной) воды".

Если отсутствует косвенный об'ект, то из только что произведенной схемы инкорпорации („глаг. 給 + Dativ. + Acc.") просто выпадает 2-ой член, — получается: „глаг. 給 + Acc." , напр.:

1) 給 茶 гэй^3-ча^2 (или с суффиксацией-ба) гэй^3-ча̀^{2}-ба „дай чаю!"

2) 給 涼 水 — гэй^3-лян-шуй^3 „дай (холодной) воды".

В таких случах, следовательно, мы видим опять-таки первоначальный (общий типовой) случай: „глаг. + Acc.", т.-е глагольно-об'ективную инкорпорацию с прямым об'ектом.

Сказанное заставляет нас, однако, уже иначе несколько сформулировать общую семантическую характеристику глагольно-об'ективной инкорпорации: недостаточным оказывается сказать, что это сочетание глагола с зависящим от него прямым об'ектом—потому что, как мы только что видели, есть случаи, которые под эту семантическую формулу не подойдут (именно 給 他 — гэй^3-та^1, 給 我 —гэй^3 во^3, 給 學 生— гэй^{3}сюэ^2-шэн и т. п.); однако, никакой формальной разницы между такими двумя столь различными по значению видами этой инкорпорации, как 1) 給 他 — гэй^3-та^1 и 2) 給 錢 — гэй^3-цянь^2 (или 給 茶 гэй^3-ча^2), не существует. Следовательно, нам остается расширить семантическое

определение об'екта (или, если называть его по формальным признакам—второго, ударенного элемента) глагольно-об'ективной инкорпорации. Именно здесь надо будет сказать, что это прямой или косвенный об'ект, и, следовательно, переводить на европейские языки его приходится иногда, и именно чаще всего, винительным падежом, а иногда, реже — дательным падежом (иногда же, как мы увидим ниже — и другими падежами — см. след. стран.). Вне особых, сложных по конструкции, случаев (какова глагольно-об'ективно-об'ективная инкорпорация типа 給 我 錢 гэй^{3}-во^{3}-цянь^{2}), различие между значениями Acc. и Dat. ничем формально не выражается: то или другое значение (Acc. или Dat.) прямо вытекает из семантической словарной характеристики данной глагольной морфемы и самого об'екта. И только при наличии обоих об'ектов (в 給 他 錢 и т. п.) они получают формальную — отличающую их один от другого — характеристику: косвенный об'ект предшествует прямому об'екту.

В ряде случаев нам придется переводить об'ект китайской глагольно-об'ективной инкорпорации не винительным, а другими падежами. В ряде случаев, правда, расхождение это будет относиться за счет идиоматизма именно в европейском языке: почему, например, мы говорим „говорит по-немецки", или „говорит на немецком языке", а не „говорит немецкий язык"? По китайски же этому соответствует 說 德 國 話 шо^{1}-дэ^{2}-го-хуа^{4} (т.-е. 德 國 話 дэ^{2}-го-хуа^{4} является просто об'ектом глагольно-об'ективной инкорпорации).

Но нужна и более глубокая, принципиальная оговорка: нашим обстоятельствам (времени, действия и т. д.) в китайском языке нет особого грамматического соответствия, и они нередко выражаются именно ввиде об'екта глагольно-об'ективной инкорпорации. Примеры: 我 想 他 說^{1} 這 個 事 情 во-сян-та шо^{1} чжэ^{4}-гэ ши^{4}-цин — по моему он говорит об этом; 遲 了 — 個 鐘 頭 — чи^{2}-ла и^{1}-гэ

чжун-тоу — опоздал на час, 學了三年сюэ²-ла сань-нянь²— учился в течение 3 лет.

Кроме инкорпоративного приема выражения в грамматиках китайского языка указываются, обыкновенно, еще два особых способа выражения Accusativi: 1) сочетание (по типу глагольно-об'ективной инкорпорации) с глагольной морфемой на — 拏 или 拿 напр., 拿茶當酒 на-ча²дан⁴-цзю¹—чай за вино принять. 2) такое же сочетание с 把 ба — 把箱子挪開一點兒 ба-ся́н-цза но́²кай и-дя́р³—отодвинь немного чемодан (ящик, сундук). 把燈懸在屋子中間吧 — ба-дэ́н¹ сюань² цзай-у¹-цза-чжун-цзя́нь¹-ба — повесь-ка лампу посредине комнаты.

Однако, как мы убеждаемся из нижеследующих примеров, эти инкорпорации („на-или ба- + об'ект") в действительности оказываются часто эквивалентами не русского винительного, а других русск. падежей. Примеры: 1) 拿撣子撣撣衣裳 на-тань³-цза тань³-и-тань³ и¹- шан¹ — возьми колотушку и выколоти платье (т.-е. колотушкой выколоти).

2) 把石頭堆作假山 ба ши²-тоу дуй¹ цзо⁴ цзя³ - шань¹ — из камней сделать искусственную гору. 3) 拿高粱造酒 на-гао-лян² цзао⁴ цзю¹ — из гаоляна приготовить вино 4) 你把蓋兒蓋上 ни³ ба гар⁴ гай-шан — возьми крышку. и покрой. 5) 拿脚踢他了 — на-цзяо³ ти¹ та²-ла — ногою лягнул его.

И потому правильнее будет (и во всяком случае будет соответствовать морфологии самого кит. яз.), если мы будем рассматривать эти обороты (с 拏 — 拿 на-, 把 ба-) не как особые виды вин. падежа, а просто как инкорпорации глагольно-об'ективного типа, хотя и стоящие на пути к грамматикализации — в связи с постепенной утратой собственного лексического значения глагольной морфемы [на-, ба- — „взять", „брать"]. Напр.

把衣裳拿包伏包上 — ба и¹-шан на ба̀о²-фу ба́о²-шан — заверни платье в узел. Глагольное же значение ба (не в роли частицы) видно из такого примера: 我一個人把守不³住² во³ и¹-гэ-жэнь² ба¹-шоу бу-чжу — мне одному не удержать, не защитить.

Кроме того, следует заметить, что в том же значении, что «на» и «ба» по преимуществу в книж. языке употребляется частица 將 цзян: напр. — — 拳 — 脚 將 人 打 死 и-цюань^{2} и-цзяо^{3} цзян-жэнь^{2} да^{3}-сы — то кулаком, то ногой забил человека на смерть.

Выражения значения дательного падежа (по лат. Dativus).

О выражении значения дат. падежа. при глаголе 給 — гэй^{3} — мы уже говорили: имя лица ставится непосредственно за глагольной морфемой 給 гэй — т.-е. в качестве об'екта глагольно-об'ективной инкорпорации, и характер косвенного об'екта тут непосредственно вытекает из семасиологического соотношения: данного глагола („давать") — и имени лица (а не предмета, способного быть, наоборот, прямым об'ектом в данном сочетании).

Остается сказать о выражении значения дат. падежа при других глаголах (кроме 給). В таких случаях употребляется, однако, опять-таки вышерассмотренная нами инкорпорация (給 — гэй в качестве глагольного элемента + имя лица в качестве косвенного об'екта), только она здесь является эквивалентом одного лишь дательного падежа (в русском) как такового и, следовательно, морфема гэй- (給) может рассматриваться как потенциально-грамматизировавшаяся глаг. морфема — превращающаяся в данном случае в префикс Dativi (этой роли префикса соответствует, разумеется, и акцентуационная характеристика этого гэй-, т.-е. безударность этого слога).

Примеры: 1. 我 說 給 你 во^{3} шо^{1} гэй ни^{3}-я тебе скажу. 2. 我 給 你 說 во^{3} гэй-ни^{3} шо^{1} — я тебе говорю. 我 給 你 說 了 во^{3} гэй-ни^{3} шо^{1}-ла — я тебе говорил. 我 給 你 包 во^{3} гэй-ни^{3} бао^{1} — я для тебя заверну. 我 給 他 看 во^{3} гэй-та^{1}кань^{1} — я для него посмотрю.

Аналогичное же приближение глагольных морфем к префиксальной (для выражения того или другого падежного значения) функции мы встретим и в китайском эквиваленте для других наших падежных значений, именно: 1) значение Instrumentalis, т.-е. русского творительного падежа

без предлогов выражается инкорпорацией (глагольно-об'ективной) с глагольным элементом юн—用 (в изоляции и в др. случаях имеющим значения: „употреблять", „пользоваться", „применять" и т. д.): 用 筆 寫 字 юн-би^3 се^3-цзы^4 — кистью писать, 用 錢 買 東 西 юн-цянь^2 май^3 дун^1-си — на деньги покупать. Но с другой стороны — сравн. 你^3 用 什^4 麼^2 工 ни юн шэмма гун — чем ты занимаешься? (в этом последнем примере „юн — заниматься" — выступает уже в роли вполне самостоятельного глагола).

Образование множественного числа (Pluralis).

Форма множествен. числа, являющаяся, как и Genitiv.-Nominativ. 的-ды одним из членов именного суффиксального словоизменения, не принадлежит, однако, всем именам, т.-е. имени вообще, и допускается, главным образом, лишь в именах лиц[1]) и, особенно, в личных местоимениях. Поэтому мы первоначально и будем рассматривать только прономинальные (лично-прономинальные) случаи (т.-е. случаи множ. числа от личных местоимений).

Примеры:

Единственное число (Singularis).

1 л. 我 во^3 „я"
2 л. 你 ни^3 „ты"
3 л. 他 та^1 „он" „она".

Множественное число (Pluralis).

1 л. (Exclusiv.) 我 們 во^3-мынь „мы".
2 л. 你 們 ни^3-мынь „вы".
3 л. 他 們 та^1-мынь „они".

Сюда следует прибавить еще Pluralis от ныне не употребляющейся уже в Singularis местоименной основы цзань^1 偺 или 咱 цза^2: цзам-мынь 偺 們 или 咱 們 — форму, имеющую значение личн. местоимения Pluralis 1 л. Inclusivi

[1]) Исключения — т.-е. формы множ. числа от имен предметов — в общем чрезвычайно малочисленны (и это позволяет нам не останавливаться на их мотивировке).

(т.-е. со включением лица слушающего [1]) „мы с тобой“, в отличие от личного местоимения. 1 л. Exclusivi — 我 們 бó[3]-мынь „мы“[2]).

В этимологическом отношении суффикс -мынь (們) восходит очевидно к именной морфеме 門 мынь[2] (в значении „ворота“, „двор“→ „дом“ или „домочадцы“ [3]). Следовательно, сочетания типа 我 們 ; 你 們, 他 們 восходят к копулятивным [4]) инкорпорациям такого значения „я + дом двор (мой“, т.-е. „я и мои домочадцы“, „моя семья“; „ты + дом двор (твой)“—„ты и твои домочадцы“, „твоя семья“. Развитие это может статься вполне правдоподобным с обще-лингвистической точки зрения, так как находит параллели и во многих других языках: ср. напр.:

1) Яп. Нагасакск. oigaino-ko [o-i-ga-i-no-ko] „наше дитя“ 己-ga 家-no 子- буквально: дитя (ko) моего(oi-ga) дома (i-no) — из o-re-ga-i(*p)e - no + ko.

2) Яп. Тосаск. as'iŋku ← as'i-no „мой“ + ku „дом“ и т. д. 3) Сюда можно было бы, наконец, присоединить параллель (т.-е. пример аналогичного же развития) и из нек. кавказских языков.

Dualis (двойственное число) и аналогичные ему сочетания с другими числительными основами (Trialis и т. д.).

---

[1]) 偕 употребляется на севере. В Шаньдуньском же диалекте ему соответствует 俺 — ань[3].

[2]) Ср. то же значение Inclusivi в рус. пойдемте.

[3]) Кроме того 門 встречается также в следующих еще значениях: „школа“, „профессия“, „занятие“.

[4]) Так называются сложные слова (или Composita типа фу-му „отец и мать = родители“; в санскритской грамматической терминологии (а из нее, зачастую, и в европейской лингвистике) эта категория носит название Dvandva см. Семасиологическая близость значений: „ворота“ или „дверь“, с одной стороны, и с другой стороны „двор“ resp. „дом“ подтверждается между прочим и фактом из русского языка: генетическим родством (т.-е. общим происхождением от одной древней основы) рус. слов дверь и двор (Е и О чередуются здесь, как и в массе других пар слов одного общего корня: сравн. напр. беру и набор, мельница и по-молит. д. и т. д.)

Образованием множ. числа (Pluralis) на -мынь выражение числа в формах личных местоимений, однако, не исчерпываются, — употребляются и осложнения этого последнего образования (т.-е. форм на -мынь) через прибавление к нему (вслед за суффиксом -мынь) морфем известных числительных.

Так, Dualis (двойств. число) личных местоимений образуется (в пекинском) через прибавление к-мынь морфемы-ла (-la), (находящейся, разумеется, в чередовании с лян в лян-гэ 兩 個):

1 л. Dualis Exclusiv. во^{3}-мынь-ла 我 們 兩 — мы вдвоем
1. л. „ Inclusiv. цзам^{2}-мынь-ла 偕 們 兩 — мы с тобой вдвоем.
2 л. Dualis ни^{3}-мынь-ла 你 們 兩.
3 л. „ та^{1}-мынь-ла 他 們 兩.

В этих комплексах слог-мынь всегда оказывается неударенным; ударение же может приходиться или на первой или на третьей морфеме, чередуясь (между первым и последним слогом) по общему правилу—в связи с факультативной инверсией семантического порядка (см. выше).

Вышеприведенные комплексы (во-мынь-ла, цзам-мынь-ла, ни-мынь-ла и т. д.) могут быть с уверенностью названы словами, а не словосочетаниями, так как морфема —-ла (-la) в такой именно форме (с силлабемой типа „13“, а не в виде чередующегося с ней варианта лян = liaη = „1234“) не способна к изоляции и потому не может быть названа самостоятельным словом, а следовательно комплексы типа во^{3}-мынь-ла и т. п. могут принципиально противополагаться равнозначащим им сочетаниям из двух слов—именно: во^{3}-мынь + ля́н-гэ и т. п. Вполне аналогичными по структуре являются и формы Trialis (тройственного числа) от тех же прономинальных основ, здесь только, вместо -ла^{3} 倆, конечной морфемой служит 三 са^{1} (чередующееся, разумеется, с сань 三 в 三 個 сань-гэ, напр. в 七 塊 三 и т. п.). Сюда относятся следовательно:

Trialis 1 л. Exclusiv. 我們三 во-мынь-са—мы втроем
„ 1 л. Inclusiv. 偕 們 三 цзам-мынь-са—мы с вами (с тобой) втроем

Trialis 2 л.	你 們 三	ни-мынь-са—вы втроем
„ 3 л.	他 們 三	та-мынь-са—они втроем

А их сложными (состоящими из двух слов) эквивалентами будут:

во^{3}-мынь + сань^{1}-гэ	我 們 三 個
цзам^{1}-мынь + сань^{1}-гэ	偕 們 三 個
ни^{3}-мынь + сань^{1}-гэ	你 們 三 個
та^{1}-мынь + сань^{1}-гэ	他 們 三 個

Примечание. Кроме своей функции в только что описанных формах Dualis и Trialis сокращенные морфемы слительных — la и sa (неявляющиеся, разумеется, отдельными словами, и потому к изолированному употреблению не способные) встречаются еще в определенной конструкции выражениях именованных чисел, в частности в таких названиях денежных сумм как 七 塊 三 ци-куай-са „семь рублей 30 копеек", букв. „семь рублей (и) три". Количественный состав слова здесь, как мы видим, тот же что в во-мынь-са и т. п.

Такая же конструкция допустима и для сочетания формы Pluralis (на 們 — мынь) от личных местоимений с другими числительными основами 4 — 9 (т.-е. с морфемами — сы^{4} 四 4, у^{3} 五 5, лю^{4} 六 6, ци^{1} 七 7, ба^{1} 八 8, цзю^{3} 九 9). Здесь, однако, не наблюдается уже чередований (в форме самой числительной основы (какие мы наблюдали в — -ла/ лян-, -са /сань-), т.-е. числительная морфема сохраняет ту же силлабему, какая свойственна ей в прочих позициях, напр. СЫ^{4} мы находим и в составе во-мынь-сы 我 們 四 — нас четверо и в сы-гэ 四 個 и т. п.).

Примеры:

во^{3}-мынь-сы^{4} — нас четверо,
цзам^{1}-мынь-у^{3} — мы с вами впятером,
ни^{3}-мынь-лю^{4} — вы вшестером.
та^{1}-мынь-ба^{1} — они в восьмером.

Эквиваленты этих слов в виде словосочетаний (из 2-х слов):

во^{3}-мынь + сы^{4}-гэ 我 們 四 個
цзáм-мынь + у^{3}-гэ 咱 們 五 個
нú^{3}-мынь + лю^{4}-гэ 你 們 六 個
во^{3}-мынь + бá^{1}-гэ 他 們 八 個

Вышеприведенные формы — во-мынь-сы и т. п. — опять-таки следует рассматривать как слова, а не как словосочетания — уже в силу их аналогичности во-мынь-ла — 我 們 倆, ни-мынь-са — 你 們 三, и т. п.; да и в русском словаре найдутся аналогичные им сочетания (с того же порядка числительными значениями), которые в свою очередь должны быть квалифицированы как слова, а не словосочетания: это слова „сам-пят", „сам-шест", и т. п.

Сочетаниями с лично-местоименными основами, собственно говоря, и исчерпываются функции суффиксации -мынь 們, в качестве нормальной и обязательной в кругу формообразования данных основ формы словоизменения: здесь, в личных местоимениях мы, действительно, имеем резко разграниченные и друг друга взаимно подразумевающие формы — единственного (Singularis) и множественного числа (Pluralis): во^{3} 我 всегда значит „я, меня, мне, мой" и т. д., а во^{3}-мынь 我們 всегда значит наоборот, — „мы, нас, нам, наш" и т. д. В сочетаниях с прочими именными (в широком смысле этого термина) основами — именно с именами лиц (вроде сюэ-шэн 學 生 и т. п.) суффикс -мынь 們 встречается фактически гораздо реже, чем в лично-местоименных формах (我 們 , 你 們 и т. д.) — именно потому, что далеко не всегда, когда реальное содержание коммуницируемого имеет в виду множественность данных предметов — лиц, формальное выражение этой множественности (через посредство суффиксации -мынь 們) является необходимым (как то имеет место в русском языке, например). Наоборот, здесь — в кит. разговорной морфологии имен, дело обстоит, в общем, так же, как и в японском языке, а именно: именная основа (простая или с суффиксом категории имен — вроде 子 , 兒 , 頭 , 頭 兒 и т. д.) или именная инкорпорация, иначе

говоря всякое имя — за исключением только вышерассмотренного случая — личных местоимений — имеет, само по себе, значение Communis Numeri, т.-е. может быть употреблено и в применении к реальному единственному и к реальному множественному числу предметов, иначе говоря, формально не содержит в себе прецизации числа. Так, ведь, обстоит, как мы знаем, дело и в японском языке (личные местоимения или соответствующие им по лексическому значению субстантивные основы: watakuśi 私 , boku 僕 , kimi 他, anata 貴 方 и т. п., здесь опять-таки составляют исключение): gakuse:-ŋa kita 學 生 ga 來 ta — „студент пришел“ или же — „студенты пришли“; то же и в кит.: 學 生 來 了 сюэ^{2}-шэн лай^{2}-ла — „студент пришел“ или „студенты пришли“. И лишь в случае особой необходимости выразить реальное множественное число, т.-е. тогда, когда эта идея становится одним из самодовлеющих заданий коммуникации, присоединяется суффикс-мынь 們 (опять-таки, как и в кит., так и в японском суффикс множественности употребляется в таких случаях почти исключительно лишь при именах лиц). Примеры: 農 友 們 組 織 協 會 нун^{2}-ю^{3}-мынь цзу^{3}-чжи се^{2}-хуй^{4} — друзья-крестьяне организуют комитет. 工 人 們 罷 工 гун^{1}-жэнь^{2}-мынь ба^{4}-гун^{1} — рабочие бастуют. 朋 友 們 偕 們 走 吧 пын^{2}-ю^{3}-мынь цза^{2}мынь цзоу^{3}-ба — друзья, пойдемте-ка!

Экскурс. Интересно проследить отражение этого семантического уклада (значения Communis Numeri в именных основах) на этимологии слова няр^{2}-мынь 娘 兒 們, представляющего в интересующем нас отношении полную аналогию яп. примеру kodomo 子 供 «ребенок», [1]) причем оба слова являются типичными, конечно, именами лиц, к тому же весьма часто употребительными, и совпадают по количественно-фонетической характеристике своих основ (основы ko- и няр- являются однослогами); этим,

---

[1]) Обще-японск. *⟨ko-domo⟩ — с ровным высоким тоном всех слогов; с ровным высоким тоном произносилась и бессуффиксальная основа *⟨ko⟩ „сын, ребенок“.

разумеется, и об'ясняется общая судьба их этимологического развития.

Первоначально словом со значением „сын, дитя, ребенок" в яп. языке служила основа ko [1] 子. Наравне с формой единственного числа ko стала употребляться, естественно, и специальная форма Pluralis (с суффиксом -domo 供, который восходит повидимому к tomo „друг, друзья, свита", и употребляется, как мы видим в Pluralis от личных местоимений: ср. Нагасакский говор д. Мие oromo „мы" ← ore-domo, oma: ← ore-domo-wa).

Но так как односложная (речь идет об односложных из краткого слога, т.-е. одноморных) лексическая основа, по общему правилу, является ненормальным лексическим явлением для яп. языка [2]), односложное ko, естественно, стало употребляться реже, чем нормальное в количественно-фонетическом отношении kodomo, которое мало-по-малу и заняло его место. Но для этого вытеснения основы ko через kodomo несомненно нужно было принципиальное сознание того, что имя имеет значение Communis Numeri, т.-е. что основа, прилагающаяся к реальному множ. числу предметов, бывает приложима и к реальному единственному числу (и наоборот). Иначе говоря, на слово kodomo, как на целую основу (в данный момент уже не подвергавшуюся семантическому делению) была распространена та же общая семантическая мерка, которая характерна для всех яп. имен вообще (кроме личных местоимений): раз kodomo

---

[1]) Того же происхождения (т.-е. восходит к исходному значению „сын, дитя"), разумеется, и современный префикс ko - в значении „малый", „маленький" и с другой стороны суффиксации: 1) k'o в сев.-вост.-яп. напр. в Аомори играющее роль своего рода постпозитивного члена (напр. в mack'o „сосна" bigok'o „бык, корова"); 2) g^{w}a: в Рюкюском об'ясняющееся из Casus Subjectivi на *-wa от нигоризованного ko/-go, напр, в isi-gwa: "камешек" 3) в составе собственных (женских) имен: hanako, tokiko и т. д. 4) в формации нек. имен. животных: ne-ko „кошка", диалектич. be-ko „теленок" (в южно-яп.) или „корова, бык" (на севере).

[2]) И в б-ве говоров не имеет акцентуационной характеристики: сравн. напр. Токиоск. ko 子 и ko 粉, различающиеся только благодаря суффиксальным формам.

значит „дети“, то оно может значить и „ребенок“. Так количественно-фонетический момент обусловил переход формы Pluralis' a (ko-domo) в простую именную основу со значением Communis Numeri (т.-е. и ед. и мн. ч.). И от этой основы (kodomo) в свою очередь создается позднее новое Pluralis (уже с другим суффиксом: -ra) — kodomo-ra, которое значит, разумеется, уже только „дети“, но не — „дитя“.

Первый слог няр восходит, как и прочие слоги современного языка на р (r), к сочетанию односложной основы, именно нян и суффикса (со значением определенной категории имен сущ-ных) р 兒, т.-е. няр ←* нян-р. Получившаяся из этого слияния именная (субстантивная) основа была, однако, все-таки односложной, а потому и могла оказаться вытесненной из употребления своим осложнением, т.-е. формой няр-мынь (Pluralis на мынь). Вслед за тем комплекс няр-мынь, как удовлетворявший количественно-фонетической норме (двусложности слова), был уже осознан на общих основаниях, как простая основа со значением Communis Numeri (т.-е. и единственного, и множественного числа).

III ГЛАВА.

ПРОЧИЕ ФОРМЫ СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ ИМЕН.

Обозрев два основных направления, в которых обычно развивается (в разных языках) основное и важнейшее из морфологии именного словоизменения — а именно категории падежа и числа, мы принуждены констатировать, что склонение в кит. языке носит эмбриональный характер, а в формации множ. ч. Pluralis, двойственного числа (Dualis) и т. п. мы уже натолкнулись, собственно говоря, не на словоизменение и м е н вообще, а на словоизменение (или формообразование), характеризующее лишь определенные подклассы имен — (личных местоимений гл. образом, а до известной степени, также семантически—смежных с ними имен л и ц). По этому пути нам придется итти и далее, т.-е. перечисляя отдельные аффиксы — (гл. образом суффиксы) именных формообразований—говорить уже не о формо-

образовании имен вообще, но о формах, образуемых от определенных категорий имен: местоимений, числительных и т. д.

Первое по важности место здесь принадлежит суффиксациям на-гэ(-gы∝)个,箇(или 個), имеющим значение просубстантивных форм от основ 1) числительных, 2) демонстративных или интеррогативных (указательных или вопросительных) местоимений.

Просубстантивная форма числительных (в связи с прочими функциями числительных основ).

Числительные односложные основы (морфемы) 1—10 не являются, строго говоря, словами — во всяком случае с точки зрения статистически нормальной для китайского языка утилизации этих морфем. Действительно, вряд ли можно считать естественным такой случай коммуникации, когда числительная морфема (со значением 1—10), т.-е — и^{1} — 1 или лян^{3} 俩 „пара“, эр^{4} 二 2, сань^{1} 三 3, сы^{4} 四 4, у^{3} 五 5, лю^{4} 六 6, ци^{1} 七 7, ба^{1} 八 8, цзю^{3} 九 9 и даже ши^{2} 十 10, фигурировала бы в изоляции как единственный состав высказывания (фразы) или же, хотя бы и в составе многословной фразы, но вне признаков, говорящих о вхождении ее в инкорпорацию с какой-либо другой морфемой. И действительно, приходится признать, что отдельно взятое и (i) — фактически не является словом, ничего само по себе не значит, никогда отдельно не будет произнесено, и даже, в случае его произнесения, возбудит лишь недоумение у слушателя. Иначе говоря, указанные числительные морфемы мыслятся прежде всего и главным образом как потенциальный член той или другой инкорпорации или же суффиксации — (о их суффиксации с-гэ 個 мы и будем говорить в настоящем §-фе). К инкорпорациям (где одним из элементов является числительная морфема) здесь относятся, напр., такие комплексы, как 三 月 са́нь^{1}-юэ третий месяц — март, сы́^{4}-юэ^{4} 四 月 четвертый месяц — апрель (с ударением на первом элементе, т.-е. на числительной морфеме; примитивный случай аттрибутивно-именной

инкорпорации), или же—с другой стороны, такие, как 三國 сань[1]-го́[2], три государства[1]) 五 經 у[3]-цзи́н[1] „пять 經“ или пять классических книг—пятикнижие[2]) (т.-е. совокупность след. книг: И-цзин, Шу-цзин, Ши-цзин, Чунь-цю, Чжоу-ли).

Однако после того, что было нами сказано во „Введении“, нам не приходится доказывать, что ни са́нь[1]-юэ[4] 三月, ни сань-го́[2] 三 國 или у[3]-цзин 五 經 (ни даже сань-цзы-цзи́н 三 字 經 „троесловие“) не являются с формальной точки зрения словосочетаниями из 2 или 3 слов, а должны считаться словами—инкорпорациями: именно в 三月 са́нь-юэ мы имеем обычный вид аттрибутивно-именной инкорпорации, в 三 國 сань[1]-го́[2] и 五 經 у-цзи́н мы встречаем, наоборот, о с о б ы й — формально и в связи с этим, семантически отличный (от 三月 са́нь-юэ, 白天 ба́й[2]-тянь[1], 黑天 хэй[1]-тянь[1] и т. п.) вид инкорпорации: сложение н е у д а р е н н о й числительной морфемы с у д а р е н н о й именной основой—именем исчисляемого предмета, причем числительная морфема—именно в связи с только что указанным акцентуационным признаком этой инкорпорации (ударением на 2-ом, а не на 1-ом, как в 三月 сань-юэ, элементе) имеет значение количественного (Cardinalis) числительного: „три“, а не „третий“, „пять“, а не „пятый“; и наконец в сань-цзы-цзин 三字經 мы имеем сложную—двухстепенную. инкорпорацию (опять-таки единое слово!), где ординарная инкопорация сань-цзы 三字 „три знака (иероглифа)“ служит первым (аттрибутивным) элементом сложной инкорпорации, а вторым (определяемым) элементом которой является именная основа 經 цзин. Но независимо от формальной стороны мы можем для данных примеров указать и семантические данные, говорящие за то, что их словарными эквивалентами в русском, например, языке окажутся или могут оказаться опять-таки именно с л о в а, а не словосочетания: ведь 三月 сань-юэ фактически нам приходится переводить как „март“,

---

[1]) Название трех уделов др. Китая, отсюда имя „эпохи“ и заглавие известного исторического романа.

[2]) Конфуцианское.

т.-е. одним русским словом (а не „третий месяц“); сань-го́ — „трое-царствие“ — во всяком случае является столь определенным и законченным историческим и литературным понятием, что вполне может претендовать на выражение единым словом (с точки зрения того национального мышления, конечно, которому это понятие принадлежит). То же с полным правом можно сказать и относительно 五 經 (своего рода „Библии“) и Сань-цзы-цзин'а — Троесловия (каждая фраза в этом старинном букваре из 3-х знаков). Нет, следовательно, никаких поводов утверждать, что морфемы сань 三, у-五 в этих (и подобных им) случаях составляют не элементы инкорпорации (притом элементы, запечатленные определенным акцентуационным признаком, подразумевающимся в формальной характеристике данной инкорпорации), а отдельные слова.

Но если и^{1} — (значит „один“), эр^{4} 二 (г^{4}), сань^{1} 三 и т. д. не являются словами, то как же выражаются или переводятся по-китайски наши понятия (и счетные единицы) „один“, „два“, „три“? Это выполняется суффиксальным образованием просубстантивных форм от числительных основ, т.-е. суффиксациями с -гэ 個: и́-гэ — 個, лян-гэ 兩 個 (реже 二 個 эр-гэ), 三 個 , 五 個 , 七 個 и т. д. Для того, чтобы передать понятие „3“—допустим, в изоляции, хотя бы в ответе на вопрос „Сколько (таких-то предметов)?“, китаец не довольствуется односложным сань, а должен употребить двусложную суффиксацию сань^{1}-гэ 三 個 (равным образом сы^{4}-гэ 四 個 „4“, у^{3}-гэ 五 個 „5“ и т. д.). То же при ритмическом счете: и́-гэ ля́н-гэ са́нь-гэ сы-гэ у-гэ и т. д.

Формальная и семантическая характеристика этих форм на-гэ 個 («числит. + суффикс-гэ 個») не требует больших раз'яснений. Суффикс — гэ 個, как по общей норме и все суффиксы вообще, бывает во всех случаях не ударенным, в связи с чем, разумеется, нивеллируется и его мелодическая характеристика (исчезает „тон“), а с другой стороны сокращается и качественное разнообразие в осуществлении полифтонгического гласного элемента ыα:

вместо ыα мы улавливаем гл. образом лишь промежуточный между ы и α гласный элемент (э в фонетической транскрипции). Согласный элемент (-g) всегда бывает звонкоибо не- придыхательная (полузвонкая) согласная фонема ^{k}g озвончается здесь благодаря интервокальному положению (в и^{1}-гэ, сы^{4}-гэ, у^{3}-гэ, лю^{4}-гэ, ци^{1}-гэ, ба^{1}гэ и т. д.), а тем более после носового: в 兩 個 — лян^{3}-гэ или 三 個 — сань^{1}-гэ.

Семантические же условия употребления этой суффиксации могут быть определены так: суффикс-гэ присоединяется к числительной морфеме тогда, когда она не входит в инкорпорацию с именем исчисляемых предметов (имеем ввиду значение количественного (Cardinalis), а не порядкового (Ordinalis) числительного). При этом возможны два (логически вполне различные) случая: 1) имя исчисляемого предмета вовсе отсутствует (т.-е. или подразумевается или отсутствует и в самом суждении, где мыслится, следовательно, отвлеченное число) или же 2) имя исчисляемого предмета имеется в данной фразе (и обычно непосредственно следует за данной суффиксацией с-гэ 個), но разумеется не входит в инкорпорацию (т.-е. в одно слово) с числительной морфемой, как это имело место в вышеприводившихся сань-го 三 國 или у-цзин 五 經 и т. д. В первом случае мы имеем, действительно, просубстантивную — во всех отношениях — функцию числительного (напр. 沒 有 四 個 不 過 有 三 個 — мэй-ю^{1} сы^{4}-гэ бу-го^{4} ю^{3} сань-гэ нет 4-х, есть только 3). Во втором случае мы встречаем такое же, в общем, расположение д в у х слов, с каким мы уже встречались в двусловных эквивалентах для 我 們 倆 ? 你 們 三 и т. п. личных местоимений, т.-е. в словосочетаниях 我 們 倆 個 — во^{3}-мынь лян^{3}-гэ (двусловная замена формы 我 們 倆 во^{3}-мынь-ла^{3}), 你 們 三 個 и т. п. Только здесь, т.-е. в нормальных сочетаниях „просубстантивная форма числительного + имя исчисляемого предмета“ порядок располагающихся слов обратный—сначала идет числительное (в просубстантивной форме на 個) и за ним имя исчисляемого предмета.

Оговорим впрочем, что утверждая наличие двух слов в таком сочетании, как и^{1}-гэ вай^{4}-го^{2}-жень, лян^{3}-гэ си^{2}-фур — 個 外 國 人，兩 個 媳 婦 兒 и т. д. в отличие от одного слова в сань-го — 三 國 или в у-цзин 五 經，мы не отрицаем аттрибутивной связи, т.-е. аттрибутивного отношения первого из данных двух слов (просубстантивной формы числительного) ко второму (имени исчисляемого предмета), а следовательно и инкорпоративного характера этого двусловного словосочетания: напомним, что во „Введении“ нами было указано на принципиальное тожество вполне морфологических схем морфемосочетаний (инкорпораций) со схемами словосочетаний (которые по отношению к только указанным инкорпорациям будут инкорпорациями второй степени). Но количественная-то разница, в связи с понятиями слова и словосочетания, все-таки имеется, и она-то и дает нам право утверждать, что сань-го́ 三 國 (или у-цзи́н 五 經), с одной стороны, и — 個 外 國 人 и-гэ вай-го-жэнь, с другой стороны, должны с морфологической точки зрения рассматриваться как величины двух различных порядков: в первом случае мы имеем слово, во втором—словосочетание из двух слов, где — 個 и́^{1}-гэ, 兩 個 лян^{3}-гэ 三 個 сань^{1}-гэ и т. п. явится точным переводным эквивалентом для русских слов: один, два, три и т. п.

Признав, таким образом, суффиксации на -гэ нормальным выражением количественных числительных („один“, „два“) в виде самостоятельных слов, мы должны, конечно, протестовать против попытки переводить 個 словом „штука“:-гэ — это именно суффикс определенной формы словоизменения (числительных и, как мы увидим ниже, известных местоимений), но не лексическая морфема. Следовательно, если и можно переводить -гэ через „штука“ (五 個 外 國 人 — „5 штук иностранцев“ и т. д.), то во всяком случае перевод этот нельзя считать верным и точным. Нужно при этом заметить, конечно, что -гэ неспособно к изолированному употреблению; следовательно аналогию для этого суффикса мы найдем не в русском „штука“, а напр. в узбекском ـتە-tə—напр. узб. بيشتە كتاب „5 книг“.

Наконец, надо указать на одну особенность рассматриваемой нами конструкции: в определенных лексических условиях — гэ 個 = 箇 (как суффикс количественной формы числительных) может быть заменяемо другими морфемами тоже, т. н. „числительными частицами“, но с более узким, специфицированным значением: напр., наравне с 三 個 馬 сань^{1}-гэ ма^{3} можно сказать 三 匹 馬 сань^{1}-пи^{3} ма^{3} и т. д.

Другие примеры: — 五 個 棹 子 — у^{3}-гэ чжо^{1}-цза — пять столов — 五 張 棹 子 — у-чжан чжо-цза и т. д. (см. таблицу числительных частиц после числительных—стр. 56).

Разница между этими субститутами суффикса 個 (т.-е. 匹, 張 и т. д.) и самим 個 = 箇, однако, принципиальная: в то время, как 個 = 箇 - гэ может употребляться при сочетании числительного с любым именем существительным (т.-е. имеет исключительно вышеуказанное морфологическое значение — признака просубстантивной или количественной формы числительного, без примеси каких-либо лексических значений), каждая из прочих „числительных частиц“ предполагает сочетаемость с определенным лишь семантическим классом (категорией) имен.

Примеры: 兩 肢 手 — ля́н^{3}-чжи шоу — две руки; 三 輛 車 — сань^{1} -лян^{4}-чэ^{1} — три экипажа, вагона; — 疋^{3} 布 — и^{1}-пи^{3}-бу^{4} — кусок ткани и т. д.

Эти „категорийные“ (т.-е. употребляемые только при определенной семантической категории имен исчисляемых предметов) „числительные частицы“—напр. 張 — чжан^{1}, 匹— пи^{3} и т. д. могут, в свою очередь, рассматриваться как классификационный признак в формальной (и вместе с тем семантической) классификации имен существительных, и об этом в своем месте придется упомянуть, наряду с другой формальной классификацией существительных, основанной на категорийных суффиксах словообразования в самих именных (существительных) основах.

Подводя итоги пока касательно лишь числительных морфем, мы можем сказать, что числительные морфемы (прежде всего числительные 1 — 10, включая 倆 — лян^{3}), а

с другой стороны и составные многосложные числительные, напр., 十 五 — 15 или 五 十 — 50, 五 十 六 — 56 и т. п. употребляются в следующих морфологических позициях соответственно двум их основным значениям (или семантическим функциям): значению количественных и порядковых числительных:

1) в значении количественных (Cardinalia) числительных:

а) в инкорпорациях типа 三 國 сань-го или у-цзии 五 經, где ударение падает на 2-ой элемент—имя исчисляемого предмета (в чем и состоит формальное отличие этого типа инкорпораций от нормальных аттрибутивно-именных инкорпораций типа 白 天 — бàй-тянь, или 三 月 сàнь-юэ),

б) в сочетании (т.-е. в суффиксации) с 個 = 箇 — -гэ или с его категорийным субститутом (напр. 匹 пи, 張 чжан и т. д.), при чем допустимы две синтаксических возможности:

α) имя исчисляемого предмета отсутствует,

β) имя исчисляемого предмета следует, в качестве самостоятельного слова, вслед за данной суффиксацией (напр. — 個 外 國 人 и^{1}-гэ вай^{4}-го^{2}-жэнь^{2} — „один иностранец“ и т. д.)

2) в значении порядковых (Ordinalia) числительных:

а) в инкорпорациях, по форме совпадающих с нормальным аттрибутивно-именным типом: 三 月 сàнь-юэ и т. д. (ударение на 1-ом элементе, т.-е. на самой числительной основе),

б) в сочетании с префиксом 第 ди (при чем это соединение, напр. 第 三 ди-сàнь^{1}, будет уже самостоятельным словом); ударение здесь, разумеется, приходится на числительную основу, так как префикс, согласно общей норме, бывает неударенным.

Суффиксация - гэ 個 (箇) при местоименных основах.

Кроме вышерассмотренной функции суффикса - гэ 個 (или 箇) в сочетании с числительными, мы встречаем аналогичное же употребление этого суффикса после определенной категории местоименных основ: именно после односложных морфем указательных и вопросительных и т. п., каковыми являются (в разговорном языке) следующие основы:

Чжэ^{4} — 這 (основа указательного местоимения 1-го плана: „этот").

На^{4} — 那 (основа указательного местоимения 2-го плана „этот" „тот").

На^{3} — 那 (основа вопросительного местоимения „какой?, который?").

Цзи^{1,3} — 幾 (основа указательно-количественного или вопросительно - количественного значения: „столько" — „сколько").

Таким образом, получаются след. формы (слова) с просубстантивным значением, способные, однако, — на тех же правах, как и просубстантивные формы числительных (и^{1}-гэ— —個, лян^{3}-гэ — 兩個, сань^{1}гэ — 三 個 и т. д.)—стоять, в качестве определения, и перед следующим именем предмета (которое будет, однако, уже самостоятелнным, отдельным от данной суффиксации с л о в о м: сравни вышесказанное относительно 外 國 — вай^{4}-го^{2} в 三 個 外 國 人 — сань^{1}-гэ вай^{4}-го^{2}-жэнь^{2} и т. п.):

1) чжэ́^{4}-гэ (с ударением, разумеется, на основе: чжэ; 個 - гэ, как и во всех прочих случаях, — безударное) „это" или „этот, эта, это, эти": напр. а) чжэ-гэ в чисто просубстантивной функции (без следующего имени): 這^{4} 個 好^{3} — чжэ^{4}-гэ^{3} хао —„это хорошо"; 這 個 不 好 чжэ^{4}-гэ бу-хао^{3}— „это нехорошо"; ни^{3} яо^{4} чжэ^{4}-гэ-ма — 你 要 這 個 嗎 — „ты этого хочешь?"; 我 要 這 個 — во^{3} яо^{4} чжэ^{4}-гэ — „я хочу этого".

б) просубстантивная по форме суффиксация (чжэ^{4}-гэ) выполняет аттрибутивную функцию (что формально обозначается положением данной суффиксации перед опреде-

ляемым ею именем): 這 個 人 — чжэ^{4}-гэ жэнь^{2} — этот человек (или даже просто „он“ — ср. яп. 彼 人 —ano-çito): чжэ^{4}-гэ вай^{4}-го^{2}-жэнь^{2} — 這 個 外 國 人 — «этот иностранец» или «эти иностранцы»; ни яо чжэ-гэ дун-си — 你 要 這 個 東 西 — хочешь эту вещь?

Примечание. В отличие от личных местоимений формы на -гэ не образуют множеств, числа на -мынь.

2) на^{4}-гэ [1]) «то» или „тот, та, то, те». Примеры:

а) 那 個 好 這 個 不 好 — на^{4}-гэ хао^{3}, чжэ^{4}гэ бу-хао^{3}.

б) 那 個 娘 兒 們 好 看 — на^{4}-гэ няр^{2}-мынь хао-кань^{1} — „та женщина красива“.

3) На — 那 — в качестве местоименной основы имеет или указательное (2-го плана — то, тот) или же вопросительное значение — в связи с мелодическим чередованием: в первом случае, как мы видели, слог на имеет 4 тона, во втором — 3. Этим и исчерпывается внешнее различие обоих этих форм. Таким образом, в только что приведенных словосочетаниях на-гэ няр-мынь или на-гэ дун-си и т. п. с заменой тона 4 через 3 мы получаем уже вопросительные значения: „эта (ли) женщина?“ „эта (ли) вещь?“ Равным образом и изолированное (т.-е. поставленное в просубстантивную позицию) на-гэ с 3 тоном ударенного слога имеет значение „который, какой?“.

4) Аналогичное же сочетание указательного и вопросительного значений с добавлением еще релятивной функции мы встречаем у цзи — 幾 (и как мы ниже увидим [2]), также еще у двусложной основы 甚 麼 или 什 么 — шэм^{2}ма; но так как последняя не сочетается с гэ - 個, мы о ней в данном § можем не упоминать. Именно: цзи — 幾 имеет:

1) значение указательно-количественной прономинальной основы — „столько“, „столько-то“ или „несколько“. Напр. „несколько раз“; 不 過 幾 個 銅 子 兒 — бу-го^{4} цзи^{1}-гэ тун^{2}цзыр — только несколько монет (медных.).

---

[1]) В такой фразе, как: я не знаю, почему это так вышло — 那 事 的 所 以 然 我 不 知 道 — на-ши^{4}-ды со-и-жань^{2} во^{3} бу чжи^{1}-дáо^{4}, после 那 нет гэ, так как это лит. оборот.

[2]) См. обзор местоименных основ.

2) соответствующее же вопросительное значенне. Например: а) в инкорпорации с именной лексической морфемой: ни^{3} яо^{4} цзи^{3}-куай-цянь^{2}—你 要 幾 塊 銀 — „ты сколько долларов хочешь?“.

б) в суффиксации с гэ — 個: ни^{3} яо^{4} цзи^{4}-гэ — 你 要 幾 個 —„ты сколько хочешь?“.

3) релятивное (относительное) значение, т.-е. значение наших парных относительных „столько—сколько“, при чем в китайском каждая из этих парных семантических единиц (и „столько“ и „сколько“) выражается одинаковым образом через цзи 幾; последнее получает, таким образом, характер некоего алгебраического символа (икс'а : х), и, напр., фразу ни^{3} яо^{4} цзи^{3}-гэ во^{3} гэй^{3}-ни^{3} цзи^{3}-гэ „я дам тебе столько, сколько ты хочешь“ следовало бы, учитывая данную особенность, передать так: „ты хочешь *X* (икс), я дам тебе *X* (икс)“. То же мы найдем, разумеется, и при инкорпоративной функции цзи. Пример: ни яо^{4} цзи^{3}-куай-цянь^{2} во гэй^{3} ни^{3} цзи^{3}-куай цянь „сколько долларов (денег) ты хочешь, столько долларов(денег) я тебе дам“.

Эта суффиксальная (просубстантивная) форма указательно-вопросительных местоимений (чжэ́-гэ, на̀-гэ и т. п.) может считаться и их основной, т.-е. наиболее типичной для этих основ формой с точки зрения ее статистической нормальности по сравнению с прочими функциями (позициями) данных основ. Действительно, наши (русские) указательные и вопросительные местоимения переводятся чаще всего именно суффиксациями на -гэ 個 (если не говорить, конечно, о не принимающих просубстантивного суффикса шуй^{2} 誰 „кто?“, шэм-ма 甚 麼 „что?)“. Инкорпоративная же функция для чжэ-,на- может считаться, наоборот, мало типичной (хотя все-таки встречается). Например: 我 這 媳 婦 兒—во^{3} чжэ^{4}си^{1}фур, хотя это же выражение лучше звучит с гэ, т. е. 我 這 個 媳 婦 兒 — во^{3}чжэг^{4}э си^{1}фур — эта моя жена, [но 我 這 個 人 短 一 肢 手—во^{3}чжэ^{4}-гэ-жэнь^{2} дуань ичжи-шоу^{3} — у меня нет одной руки]. Наравне с -гэ 個 вышеуказанные указательные и вопросительные основы местоимений могут принимать, однако, и некоторые дру-

гие суффиксы — уже для других, разумеется, спецификаций значения. К таким суффиксáциям, в частности, относятся:

1) сочетания с-р 兒: чжэр[4] 這 兒, нар[4] 那 兒, имеющие значения указательных наречий места, „здесь“ (1-й план), „там“ (2-ой план).

2) аналогичные же по значению сочетания с-ли — 裏 (своего рода суффикс местного падежа (Locativi) см. выше): 這 裏 чжэ-ли „здесь“, 那 裏 на-ли „там“. Комплексы эти, в свою очередь, могут входить (и для них это даже особенно типично) в инкорпорации с такого рода глагольными морфемами, как цзай 在[4] „быть в“, 上 шан[4] „на“, „направляться на“, „направляться к“, „к“. Примеры: цзай-чжэ-ли 在 這 裏, цзай-чжэр[4] „здесь“, цзай-на[4]-ли, цзай-нар[4] „там“ и цзай-на[3]-ли, цзай-нар[3] „где“? Строго говоря, эти инкорпорации и являются реальными лексическими эквивалентами русских „здесь“, „там,“ „где?“, точно так же как шан-чжэр, шан-нар и шан-нар — эквивалентами русских „сюда“, „туда“, „куда?“. С формальной стороны — это, разумеется, обычные глагольно-об'ективные инкорпорации (ударение поэтому и приходится на 2-ой элемент, т.-е. на об'ект инкорпорации: чжэр или чжэ-ли, нар или на-ли и т. д.), хотя глагол в них, благодаря максимальной абстрактности своего значения (напр. 在 цзай), и может считаться уже перешедшим на роль формальной морфемы (在 своего рóда прéфикс — со значением: „в“ с предложным падежом; 上 шан — эквивалент русских предлогов „на“, „в“ с вин. пад. и „к“). Так и расшифровывается, в конце концов, традиционное учение европейских грамматик китайского языка о том, что «местный падеж или русское „в, во“ в сочетании с предложным падежом (например „в Китае“) переводится по-китайски „частицами“ цзай 在 и -ли 裏, между которыми заключается имя предмета (напр. 在 中 國 › 在 中 國 裏), а „иллативный падеж“ или русское „в, во“ с винительным падежом — через 上 шан (напр.: шан-чжун-го цюй 上 中 國 去 „ехать в Китай“)». В данном случае позиция „имени предмета“ замещается местоимен-

ными основами чжэ^4, на^4, на^3 — цзай-чжэ-ли и т. д., хотя, как указано в практической части, префиксы 在 , 上 и другие иногда могут и отсутствовать, напр. 山東有—個 人 шань^{1}дун ю^3 и^1-гэ-жэнь — в Шаньдуне жил-был один человек; 漢 口 下 了 雪—хань^4 коу^3 ся-ла сюэ^3 — в Ханькоу был снег.

Заканчивая обзор суффиксаций на -гэ, к которым относятся, как мы видим, и сочетания с числительными и сочетания с указательно-вопросительными местоименными основами, нам следует оговорить еще одну из комбинаций этого рода: именно присоединение суффикса -гэ 個 к основе 別 бе^2, т.-е. бе^2-гэ в значении „другой“. Сочетание это вполне естественное в связи с вышеуказанными двумя функциями -гэ (после основ числительных и местоимений), является, однако, резким диалектизмом и в грамматике пекинского говора нужно о нем вспомнить лишь за тем, чтобы предостеречь от его употребления: в пекинском (и следовательно, вообще в стандартном разговорном языке) вм. бе^2-гэ 別 個 (со значением „другой, другая, другое, другие“) употребляется другая суффиксация от 別 бе— именно 別 的 бе^2-ды, т.-е. та форма, которую мы на основании сказанного выше (стр. 204) позволяем себе квалифицировать как Genitivus-Nominativus от именной основы бе^2—別 (той самой, которую мы найдем и в глагольно-об'ективной инкорпорации фынь^4-бе^2 分 別 „различать“ и которая, следовательно, может быть раз'яснена понятием „разница, различие“; отсюда становится понятным и значение той и другой просубстантивной формы от этой основы: и диалектическ. 別 個 бе-гэ, и пекинск. 別 的 бе^2-ды— именно значение „другой“).

Выше рассмотренными формами чистые аффиксации (т.-е. суффиксации вроде 我^3 們 во-мынь, 這^4 個 чжэ-гэ, 那$^{3/4}$ 個 нà-гэ и чжэр, нар, и с другой стороны такая префиксация, как ди-сàнь 第 三 „третий“) именного словоизменения, строго говоря, и исчерпываются. В нашем обзоре этом нам пришлось даже упомянуть, кроме бесспорных аффиксов (какими являются, например, 個 - гэ или - мынь

們), и про некоторые приближающиеся к грамматикализации инкорпоративные сочетания, какими передаются, напр., значения большинства наших (русских) падежей, напр., глагольно-об'ективные инкорпорации с гэй — 給, юн — 用, ба — 把, на — 拿, цзай — 在, шан — 上 и т. д. Ту же самую картину, т.-е. безусловное преобладание инкорпоративных приемов над аффиксальными, мы найдем и в словоизменении глагола: кроме двух-трех „чистых" суффиксов (т.-е. морфем, которым присуще только данное — суффиксальное употребление и которые немыслимы в другой позиции — напр. в качестве элемента инкорпорации [1]), а тем более в изолированном положении, т.-е. в качестве самостоятельного слова — именно суффиксов - ба 吧, -ла 了 и причастного суффикса -чжэ 者, мы, собственно говоря, почти не имеем в китайском настоящего спряжения (притом спряжения в широком смысле — подразумевая здесь и изменение по временам и т. д., а не только по лицам). При этом даже к данным двум - трем суффиксам (-ба,-ла,-чжэ) мы можем прилагать понятие „чистых" суффиксов исключительно лишь со статической, а не этимологической точки зрения: этимологическая связь для ла, например, с лексической основой 了 ляо^{3} (liau) „оканчивать" остается, конечно, не требующей доказательств (о ней говорит и графика: суффикс - ла пишется тем же иероглифом, что и глагол ляо).

Аффиксальное спряжение.

Спряжения в узком смысле, т.-е. спряжения по лицам, в китайском языке, разумеется, не существует (т.-е. лицо суб'екта, как с другой стороны и об'екта действия, выражается в случае надобности личными местоимениями, соединяющимися с глагольными морфемами по обычным инкорпорационным схемам: напр. 我來 — во^{3}-лай^{2} „я прихожу", 你來 — ни^{3}-лай^{2} „ты приходишь", 他來 та^{1}-лай^{2}

[1]) Имеется в виду потенциальная возможность участвовать в инкорпорации иного типа, чем тот, к которому восходит данная суффиксация.

„он приходит“, 偕 們 來 цзам-^{1}мынь-лай^{2} „мы с тобой приходим“ и с другой стороны 我 打 你 во-^{3}да^{3}ни^{3} „я бью тебя“, 我 打 他 во^{3}-да^{3}-та^{1} „я бью его“ и т. д.), и нам придется, под именем спряжения, рассматривать лишь образования времен и наклонений — в частности суффиксальные формации прошедшего времени, повелительного, причастия (противополагающиеся бессуффиксальной форме), и с другой стороны, например, префиксальные формы бу-лай^{2} — 不 來 и т. п. — со значением отрицания действия. Будущее же время, как мы видим (стр. 61), определяется контекстом или выражается инкорпорационно — посредством сложения с глаголом 了 яо (способным и к изолированной функции), что напоминает, следовательно, английскую формацию J will go и т. д., или тем же префиксом 要 и суффиксом 了, что будет соответствовать значению английского I shall go.

Прошедшее время.

Признаком прошедшего времени (или Praeteriti) является суффикс-ла=-la (пишется 了), восходящий к глагольной морфеме 了 ляо^{3} „оканчивать“ и иногда даже чередующийся с этой основой, так что суффиксация типа 來 了 лай^{2}-ла становится в морфологическом мышлении на одном уровне с инкорпорацией типа 明 白 了 мин^{2}-бай-ляо. В формальном отношении требуют оговорок лишь различные возможности сочетаний с -ла при сложном, т.-е. инкорпорационном характере глагольной основы. Именно, при двух-элементной основе глагола возможны бывают 3 различных формальных типа прошедшего времени:

I. в случае удовлетворительной сращенности обоих элементов (двухсложной главным образом) глагольно-об'ективной инкорпорации, суффикс (-ла) помещается после всей инкорпорации, т.-е. непосредственно вслед за морфемой об'екта действия. Это имеет место, конечно, 1) в таких инкорпорациях, второй элемент (об'ект) которых уже потерял способность изоляции и даже перенесения в другие инкорпорации (с другими глаголами), что мы имеем, напр., в таком случае, как шуй^{4}-цзя́о^{4} 睡 覺 „спать“ — прошедшее

время: 睡 覺 了 — шуй^4 цзяо^4-ла — заснул (первый элемент — шуй еще встречается вне данной инкорпорации, напр. хотя бы в составе таких сочетаний, как шуй^4-е^4 睡 夜 „спать ночи“, шуй^4-и^1-е^4 睡 — 夜 „спать одну ночь“ и т. д.; но второй элемент — цзяо, играющий роль в полне формального — „пустого“ об'екта, уже вовсе не выделим из данного сочетания); но помимо таких, крайних (в указанном отношении) случаев, 2) та же позиция суффикса единственно-характерна и для многих более или менее тесно срастающихся в семантическом отношении инкорпораций (глагольно-об'ективных); 3) эта же формация прош. времени допустима и возможна и при любой двусложной глагольно-об'ективной инкорпорации — где сочетание данного именно (а не другого какого-либо) об'екта с данным глаголом носит окказиональный характер; но зато на ряду с этим порядком („1-й элемент + 2-ой элемент инкорпорации + суффикс ла“), в данных семасиологических условиях, т.-е. при малой степени сращенности обоих элементов, допустимы бывают, и даже преобладают и другие две конструкции (II и III). Примером такой неудовлетворительно сращенной инкорпорации хорошо могут служить сочетания глагола с личным местоимением в качестве об'екта, т.-е. комплексы вроде 打 我 — да^3-во^3 „бить меня“ 打 你 „да^3-ни^3 „бить тебя“, 打 他 да^3-та^1 „бить его“ 罵 你 ма^4-ни^3 „ругать тебя“, 罵 我 ма^4-во^3 „ругать меня“, 罵 他 ма^4-та^1 „ругать его“ (о тесной лексической связи глагола с данным именно об'ектом речи не может быть уже в силу абстрактного значения местоимений). От этих „окказиональных“ инкорпораций точно так же возможны формы Praeteriti по вышеуказанному рецепту, т.-е. такие, напр., комплексы, как:

(во) да-ни́-ла (我) 打 你 了 (я) бил тебя
(ни) да-во́-ла (你) 打 我 了 (ты) бил меня
(ни) да-та̀-ла (你) 打 他 了 (ты) бил его
(во) - ма-ни́-ла (我) 罵 你 了 (я) ругал тебя
(та) ма-во́-ла (他) 罵 我 了 (он) ругал меня и т. д.

Но тут именно при данных и подобных им семасиологических условиях возможны и иные формации.

II. структура Praeteriti диаметрально противоположная выше рассмотренной: суффикс -ла помещается не после всей инкорпорации, а после глагольного элемента: иначе говоря, глаголом считается лишь да — „бить“, ма — „ругать“ и т. д. и от этих-то основ и образуется глагольная форма (дà-ла, мà-ла), после которой и идет (как после бессуффиксального глагола в Praesens'e: да-во, да-ни и т. д.) морфема об'екта:

(во) дà-ла ни́ (我) 打 了 你 (я) бил тебя
(ни) дà-ла во (你) 打 了 我 (ты) бил меня
(ни) дà-ла та (你) 打 了 他 (ты) бил его
(во) мà-ла ни́ (我) 罵 了 你 (я) ругал тебя
(та) мà-ла во (他) 罵 了 我 (он) ругал меня и т. д.

III. И наконец, благодаря сосуществованию (потенциальной допустимости) обеих вышеуказанных конструкций развивается и весьма часто встречается в живой речи следующая, вполне невероятная на первый взгляд контаминационная конструкция: суффикс (ла) повторяется дважды: и после глагольной основы и после морфемы об'екта:

(во) дà-ла-ни-ла 我 打 了 你 了 (я) бил тебя
(ни) дà-ла-вó-ла 你 打 了 我 了 (ты) бил меня
(ни) дà-ла-тà-ла 你 打 了 他 了 (ты) бил его
(во) мà-ла-ни-ла 我 罵 了 你 了 (я) ругал тебя
(та) мà-ла-вó-ла 他 罵 了 我 了 (он) ругал меня.

Последняя формация (с удвоением суффикса) характерна бывает (хотя, напомним, вовсе не исключает возможности двух первых) именно при сочетаниях (инкорпорациях) с личными местоимениями и — наряду с предшествующими 2-мя формациями — может претендовать на роль одной из „схем об'ективного спряжения по лицам“ (ср. франц. je le dis, je te l'ai dis и т. п).

Повелительное.

Формантом повелительного служит суффикс -ба = 吧 (с всегда полноозвонченным -b — благодаря положению

между двумя звонкими) напр. 來 吧 лай^{3}-ба „приди“, гэй^{3}-во-ба 給 我 吧 „дай мне“, 給 錢 吧 гэй^{3}-цянь^{3}-ба „дай денег“, 走 吧 цзоу^{3}ба—„отправляйся“ и т. п. В семантическом отношении требует упоминания то обстоятельство, что формы на -ба далеко не ограничиваются значением 2 и 5 (2 множ.) лиц, т.-е., точнее сказать, вообще не предполагают спецификации по категории лица[1]), хотя естественно, что значения 2 и 5 лиц будут статистически преобладать на практике—в силу самого характера императивного значения. Примеры: 他 們 要 走 吧 — та^{1}-мынь яо^{4} цзоу^{3}-ба — пусть-ка они едут, 他 要 等 吧—та^{1} яо^{4} дэн^{3} ба — пусть-ка он подождет.

В многообразии формальных образований повелительное повторяет возможности конструкций прошедшего времени — с редкостью лишь третьей (контаминационной с 2 суффиксами) конструкции. Примеры: 1) 吃 飯 吧—чи^{1}фань-ба — ешь, ешьте, давайте есть; 給 錢 吧 гэй^{3}-цянь^{2}-ба — дайте денег; 我 們 上 吧 梯 子 —во-^{3}мынь шан^{1}-ба ти^{1}-цза (-ба)— подымемся-ка по лестнице.

IV ГЛАВА

ИНКОРПОРАЦИЯ.

Элементарной инкорпорацией или инкорпорацией 1-ой степени мы будем называть сложное слово (Compositum), представляющее собою такое сочетание двух или самое большее (maximum) трех морфем, в котором можно различить две лексических единицы (при двухморфемности — просто две лексических морфемы), находящиеся в определенном семантическом соотношении друг с другом (напр. в соотношении определения и определяемого, глагола и об'екта действия и т. д. и т. д.), чему соответствуют и определенные внешние (формальные) признаки: а именно, порядок расположения элементов и место силового ударения на одном из них. Выше мы уже указывали, что инкорпорация является в китайском языке статистически преобладаю-

[1]) А с другой стороны сравни системы об'ективного спряжения в таких языках, как мордовский, венгерский, грузинский, баскский и т. д. С чисто внешней морфологической стороны китайские факты находят ближайшую параллель в абхазском.

щей нормой морфологической конструкции слов, и так как элементарные (наиболее краткие, главным образом двухсложные, maximum трехсложные) инкорпорации служат тем прообразом или той моделью, по которой могут быть построены и более пространные — в количественном отношении, носящие уже характер синтаксических сочетания (именно сочетания двух и более двухсложных или многосложных слов), то рассмотрение типов или категорий элементарных инкорпораций, естественно, составит существенную и наиболее утилитарную часть морфологии китайского живого языка. Более того: исходя из положения об отсутствии принципиального различия между схемами инкорпораций-слов (т. е. элементарных инкорпораций, или инкорпораций 1-ой степени) и схемами инкорпораций-словосочетаний из нескольких слов, каждое из которых будет элементарной инкорпорацией, можно утверждать, что в вышеуказанном отделе китайской морфологии (в учении о типах инкорпорации на материале инкорпораций элементарного состава) будут даны, вместе с тем, и общие контуры китайского синтаксиса. Конечно, не все признаки инкорпораций 1-ой степени — в частности акцентуационные их характеристики — могут быть без оговорок распространены на соответствующие (т.-е. обладающие тем же смысловым соотношением своих элементов) инкорпорации высших степеней. Но во всяком случае, эти последние (инкорпорации - словосочетания) допускают исчерпывающее об'яснение именно как количественные вариации или комбинированные случаи тех же конструкций, что и элементарные инкорпорации. Поэтому в нижеследующем обзоре мы и ограничимся, прежде всего, именно элементарными инкорпорациями, и будем, для краткости, именовать их просто инкорпорациями.

В числе инкорпораций, соответствующих в семантическом отношении о д н о м у из элементов нашего предложения, а не предложению в целом (как предикативная инкорпорация — см.) главное место занимают два диаметрально-противоположных друг другу типа, по свое-

му положению в морфологической системе занимающие то же приблизительно место, что и понятия имени, с одной стороны, и глагола с другой стороны в морфологической системе (точнее в морфологической классификации слов) алтайских языков [1]). Первый тип, — соответствующий до известной степени обще-морфологическому понятию имени, это аттрибутивно-именная, второй — соответствующий понятию глагола — глагольно-об'ективная инкорпорация.

Аттрибутивно-именная инкорпорация в формальном отношении характеризуется: 1) положением морфемы определения перед морфемой определяемого и 2) местом силового ударения: в наиболее характерном формальном типе этих инкорпораций ударение находится на первом из элементов, т. е. на определении напр. бàй-тянь 白 天, хэ́й-тянь 黑 天.

Примеры:

а) Случаи тесного слияния обоих элементов, представляющих в целом вполне единую семантическую величину — эквивалент единого слова в русском и т. п. языках, причем весьма нередко наличие первого элемента не находит семасиологического обоснования и об'ясняется, следовательно, исключительно требованиями формально-количественной нормы (двусложного слова).

老 哥 лàо^{3}гэ^{1} — букв. „старый (лао) + старший брат (гэ)" почтительно-дружеское обращение. Морфема лао^{2} „старый" обладает полной самостоятельностью (может быть и отдельным словом); что же касается до определяемого - гэ, то это — та же морфема, которую мы видим в редупликационном термине родства гэ-гэ „старший брат" (построенном по нормальному для многих, если не всех языков, типу „детских слов": ср. рус. папа, мама, груз. mama „отец", яп. *papa → соврем. haha „мать", южно-яп. kaka „мать" — в Ток. kaka „(моя) жена", а равным образом кит. мà-ма (mà-ma) „мама", цзю-цзю, шу-шу „дядя" цзе-цзе

[1]) В частности, напр., турецких.

„старшая сестра“, мэй-мэй „младшая сестра“). В количественно-фонетическом отношении лàо-гэ равновелико с гэ-гэ (и в том, и в другом — 2 слога, из которых один — ударяемый), т.-е. оба слова удовлетворяют двусложной норме элементарного слова; во втором случае (в гэ-гэ) эта норма достигнута путем повторения односложной основы, в первом же (в лàо-гэ) редупликация при инкорпорации (— т.-е. в виде 老 哥 哥 лао-гэ-гэ) уже не только не нужна, но даже вредна, ибо дисиллабическая норма была бы п р е в ы ш е н а (сравни аналогичные соотношения в такого типа комплексах, как му-цинь „мать“ — ма-ма „мама“ и т. д. — см. ниже).

母 親 му[3]-цинь „мать“ — инкорпорация из основы (игравшей роль самостоятельного слова в классическом языке) 母 „мать“ и „пустого“ определяемого цинь[1] 親 „родственник, родственница“: буквально, следовательно, — „мать — родственница“. Не приходится доказывать, что наличие слога цинь обусловлено не семантическими, а формально-количественными требованиями — так же, как и в фуцинь 父[4] 親 „отец“ (при классическом фу 父 отец). В соответствующих „детских“ (по формации) словах: напр. ма-ма (мать), ба-ба (отец) формальная норма (2 слога) достигается редупликацией. Интересно, что то же, в общем, соотношение мы находим и на индоевропейской почве в таких словах, как mā-tēr мать по отношению к редупликационному примитиву mama (который, как мы имеем право предполагать, и п р е д ш е с т в о в а л формациям на -tēr (mātēr, pətēr и т. д.); китайской аналогией к последним будут именно инкорпорации на -цинь 親).

Парным термином к му[3]-цинь является, разумеется, фу[4]-цинь — отец.

Наконец присоединим еще несколько примеров более сложных (уже не „элементарных“) инкорпораций аттрибутивно-именного характера—где один из элементов, сам по себе, является уже элементарной инкорпорацией.

中 國 人 чжун[1]-го-жэнь[2] „китаец, китайцы“, буквально: человек (или люди) срединного государства. Ударение,

согласно общему правилу, должно приходиться на 1-й — аттрибутивный — элемент инкорпорации, т.-е. на определение 中 國, и в частности на его ударенный, т.-е. на первый (опять-таки по данному общему правилу), аттрибутивный слог: чжун — 中. Тоже следует сказать и об акцентуации других нижеследующих трех сложных примеров.

外 國 人 вай^{2}-го^{2}-жэнь^{4} „иностранец, иностранцы" букв. „человек (или люди) за-границы".

中 國 話 чжун^{1}-го^{2}-хуа^{4} „китайский язык" (ср. между прочим то же определяемое — хуа 話 в 電 話 дянь-хуа „телефон" — хотя и с другой уже семасиологической спецификацией этой основы).

外 國 話 вай-го-хуа „иностранный язык".

南 京 нань-цзин „Нанкин—букв. южная столица" или 東 京 дун-цзин—китайское название (т.-е. чтение иероглифов) Токио. 北 京 бэй-цзин — Пекин, букв.: северная столица (ныне — 北 平 -бэй-пин). 外 國 北 京 вàй-го бэй-цзин — название Ленинграда в устах живущих в СССР китайцев (иностранная северная столица). Оба наличные здесь слова (= обе инкорпорации: бэй-цзин и вàй-го) входят в инкорпорацию 2-ой степени, где аттрибут, разумеется, предшествует определяемому (обратный порядок, т.-е. бэй-цзин + вàй-го, поэтому, конечно, невозможен: это сочетание значило бы Пекинская заграница).

б) Случаи, где семантическая связь между обоими элементами (определением и определяемым) носит чисто-окказиональный характер и инкорпорация, следовательно, оказывается смысловым эквивалентом нашего русского сочетания двух слов и двух понятий.

好 話 хàо^{3}-хуа^{4} (хàu-хua) „хорошая речь", „хорошие слова". В качестве примера конкретной функции этого слова сошлюсь на такой диалектический факт: хозяин говорит слуге: „я бы держал тебя и дольше, но я обеднел, и считаю нужным предупредить тебя об увольнении". Слуга отвечает: хàо-хуа, при чем этим и исчерпывается его высказывание, т.-е. это „имя" (аттрибутивно-именная инкорпорация) составляет собою целое предложение (или фразу),

а значит является и сказуемым этого предложения.

Никаких формальных различий, однако, в этом хао-хуа от вышерассмотренных „тесно (и не-окказионально) спаянных“ инкорпораций — хотя-бы 電 話 дя̀нь-хуа и т. п., мы здесь не находим, за исключением лишь той факультативной чередуемости ударенний, о которой мы говорили.

Примечание. В одном из вышеприведенных примеров — именно в 老 哥 лао-гэ (буквально „старый+старший брат“) — на первый взгляд связь обоих элементов тоже окказиональная — как и ь хао-хуа — (ибо „старший брат“, казалось бы, может быть и молодым — при условии еще более нежного возраста у его младшего брата). Но это только на первый взгляд: дело в том, что лао — 老 в китайском отличается по диапазону своих смысловых ассоциаций от русского „старый“ и причина этого носит не языковый характер, а лежит в самых реалиях данной (т.-е. китайской) культуры: „старый“ (老 лао) — это в то же время и „почтенный“, ибо старость сама по себе обусловливает относительную заслуженность, право на уважение. В итоге весь данный комплекс (лао̀-гэ) сводится обычно к единой выразительной задаче — быть почтительным (и притом с оттенком дружеского „братского“ отношения) обращением к собеседнику. Ср. служащие друг другу приблизительными соответствиями (но формально-количественно отличные) обороты (фразы):

В 2 слова.	В 1 слово, сложн. инкорпорация.
謝 謝 老 哥 се^{4}-се^{4}лао^{3}-гэ^{1}	謝 你 老 се^{4}-ни^{3}-лао^{3}

白 米 — бай^{2}-ми — рис, буквально белый рис (причем можно с большей или меньшей уверенностью утверждать, что „белый“ здесь вставлено именно исключительно для достижения двусложной нормы; правда это не слишком явный пример „пустого“ аттрибута по сравнению с некоторыми из нижеследующих инкорпораций).

白 梨 бай^{2}-ли^{2} груша, буквально белая груша; „белая“ — здесь, опять-таки „пустой“ аттрибут; формальная (количе-

ственно-формальная) причина появления этого бай — хорошо выясняется из сравнения с другим словом для значения „груша“ — ли²-цза 梨 子, где двусложная норма достигнута иным приемом: суффиксацией (цза 子) к той же односложной лексической основе (ли — 梨 [1])).

Бай²-тянь¹ 白 天 днем (антитеза — 'ночью' или 'вечером' 黑 天 — хэй-тянь) буквально 'белый день' — белое небо (天); здесь бай — разумеется, не „пустой“ аттрибут, а является, наоборот, главным по семантическому своему весу, элементом в данном комплексе понятий; тем не менее, смысловая связь обоих элементов тут достаточно тесная, на что между прочим указывает и однословный русский семантический эквивалент этой инкорпорации: днем, засветло и т. п..

涼 水 лян²-шуй³ '(холодная) вода', напр. во фразе 給 我 — 點 兒 涼 水 喝 гэй-во и¹-дяр³ лян²-шуй³-хэ¹ дай мне немножко воды попить. Аттрибут лян здесь до известной степени может претендовать на наименование „пустого“ аттрибута, хотя и в меньшей, разумеется, степени, чем другие примеры (с „пустым“ аттрибутом): лян-шуй употребляется именно для обозначения 'питьевой воды', т. е. в тех случаях, где мы (по-русски) допускаем чередование: „холодной воды“ и просто „воды“ [ср., с другой стороны, появление специфической — для данного именно значения — основы в определенном социально-групповом диалекте японского языка: Токиоск. o-çija, тогда как в провинци-

---

[1]) С этимологической точки зрения и этот комплекс (суффиксация на цза 子), как и все аффиксации вообще, сводимым оказывается к инкорпорации:-цзы 子, как показывает, между прочим, и иероглифическое написание, восходит к исконной именной основе со значением 'сын' (ср. постпозитивный член -k'o в северо-восточно-японских говорах из имени ko 'дитя, сын' — подробнее об этом см. выше). Но в современной морфологии -цза является, без сомнения, уже вполне грамматикализовавшимся (т.-е. сведенным на положение формального) элементом, и существительные на -цза должны, следовательно, рассматриваться не в отделе, посвященном инкорпоративным типам слов, а среди суффиксаций (с словообразовательным суффиксом).

альном — Тосаском, напр., говоре достаточно здесь простого 'midu' // Ток. misu („вода")].

Возвратимся к типичным, т.-е. более или менее очевидным, примерам тесной и постоянной связи между обоими элементами инкорпорации.

中 國 чжун-го[2] (в шань-дунских и мукденских говорах цзун-го) — „Китай" буквально „срединное государство". 中 чжун — опять-таки, разумеется, не „пустой" аттрибут, а главный по семантическому весу элемент комплекса, но спаянность обоих элементов здесь, конечно, максимальная: все вместе — одно понятие, и притом собственное имя; это и есть оригинал русского термина „Срединная империя".

外 國 вай-го[2] „заграница", буквально „внешнее (заграничное) государство (страна)" в устах эмигрировавших в Россию китайцев (гл. образом шань-дунцев) 外 國 вай-го[2] естественно получает значение „Россия" (как и 外 國 北 京 вай-го бэй-цзин, т. е. северная столица заграницы—Ленинград); слово это понимается как антитеза к 中 國 Китай.

Сравни еще некоторые другие имена стран, например: 法 國 фа-го „Франция", буквально „страна (или государство) Фа"; служащее здесь аттрибутом 法 (Фа) совершенно не способно к изолированному употреблению (т. е. с л о в а: 法 Фа с данным именно—собственным — значением: „француз, Франция, французский" не может существовать) ни даже к выделению в какую-либо другую (элементарную) инкорпорацию: так например, понятия „француз, французы", „французский язык" и т. п. выражаются инкорпорациями 2-ой степени, где аттрибутом, т. е. первым по порядку элементом, служат не фа-, но фа-го целиком: 法 國 人 фа-го-жэнь[2] „француз, французы", 法 國 話 фа-го-хуа[4] „французский язык" и т. д. (в языке книжнолитературном, правда, допустимы комплексы 法 人 — француз, 日 人 — японец, зато 法 話, 日 話 не встречаются ни в разговорном, ни в книжном; для полноты заметим, впрочем, что 法 語, 日 語 возможны даже и в живом говоре, но как явно иностранные обороты — японизмы).

德 國 дэ-го „Германия“, буквально „страна (государство) Дэ“; ср. 德 國 人 дэ-го-жэнь „немец, немцы“; 德 國 話 дэ-го-хуа „немецкий язык“ и т. д.

英 國 ин-го „Англия“, букв. страна Ин; ср. 英 國 人 ин-го-жэнь „англичанин, 英 國 話 ин-го-хуа „английский язык“ и т. д.

美 國 — мэй-го — Америка, 美 國 人 — американец.

В этом последнем примере заслуживает внимания то, что китайская морфема мэй 美 восходит к абстракции не первого, а второго слога — из слова America (об'ясняется это, разумеется, тем, что ударение в английском слове падает именно на второй слог, а не на начальное а).

В этимологическом отношении 法 Фа, 德 Дэ, 英 Ин- восходят, разумеется, к абсорбированию первых слогов (т. е. комплексов, являвшихся начальными слогами с точки зрения китайского восприятия) в именах France, Deutsch(land), англ. England; ср. также 義 國 и-го „Италия“ („страна (государство) И“).

俄 國 э-го „Россия“; ср. 俄 國 人 э-го-жэнь[2] „русский, русские“, 俄 國 話 э-го хуа[4] „русский язык“. Основа э [1]) (тоже, разумется, не способная к выделению из инкорпорации э-го) отражает начальный слог русского „Россия“ (или „русский“?): отсутствие нач. согласного (на место русского Р) об'ясняется, понятно, в связи с подстановкой гласного звука перед Р в китайской консонантической системе.

皮 包 пи[2]-бао[1] „портфель“ букв: кожаная (皮 — „кожа“, сумка 包 — бао[1] — оболочка, влагалище, влагать, обертывать, облекать, заворачивать); пи — 皮 — здесь чистоименная морфема.

皮 „кожа“, и глагольно-именная морфема бао 包 (т. е. имя, потенциально годное к вербальной функции), изолируемы и выделимы в другие инкорпорации: 皮 пи способно, напр., быть и самостоятельным словом „кожа“; 包 бао встречается, хотя бы например, в таких инкорпорациях,

[1]) Ср., с другой стороны, японское 露 國 букв. „страна Ро / ссия /“

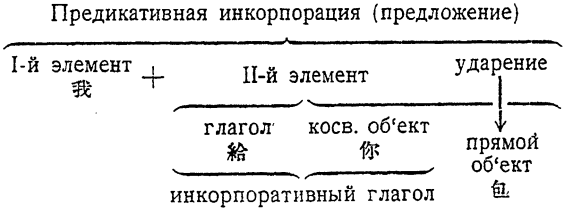
где оно имеет глагольное лексическое значение, хотя по форме оно и может рассматриваться здесь как имя — т. е. как об'ект глагольно-об'ективной инкорпорации): во-гэй-ни-бао 我給你包 „я заверну (оберну) тебе (к. л. вещь в бумагу и т. п.)“ [1]).

錢包 цянь²-бао¹ „кошелек“, буквально „сумка или оболочка (包) для денег (錢)“. Второй элемент (определяемое) — то же, что и в предыдущей инкорпорации — 包; определение (錢) „деньги“ опять-таки вполне изолируемо и может быть самостоятельным словом.

馬車 ма³-чэ¹ телега, экипаж, извозчик, буквально „лошадиная (馬) повозка“. Оба элемента (и определение, и определяемое) могут быть и самостоятельными словами

---

[1]) Фразу 我給你包 можно рассматривать как предикативную (см.) инкорпорацию 2-ой степени — из двух „элементарных“ величин: 1) глагольно-об'ективной инкорпорации (см.) 給你包, где 給 гэй — глагол, 你 ни — косвенный об'ект („тебе“) и 包 бао — прямой об'ект („заворачивание, акт заворачивания или обертки“), 2) из односложной лично-местоименной (т. е. „именной“ в широком смысле этого термина) основы 我 „я“; сложение последней (我), на правах подлежащего, с предикатом в виде сложного (включающего в себе 2 об'екта) глагола 給你包 дает, следовательно, эквивалент целого предложения (или „суждения“ — благодаря предикативному характеру связи между элементами), а именно (буквально): „я — даю тебе акт заворачивания“ — я заверну тебе. Графически эти соотношения элементов можно изобразить так:



В глагольно-об'ективной инкорпорации ударение должно быть на об'екте бао, а так как в предикативной инкорпорации ударение падает на сказуемое, и именно на ударенный его слог, то оно остается на слоге бао и при присоединении подлежащего (我). По поводу возможных случаев акцентуационной инверсии см. выше.

(ма³ 馬 „лошадь", чэ¹ 車 „повозка, экипаж") и вступать во многие другие инкорпорации (ср. например, 馬 快 ма̀³-куай „сыщик") или, с другой стороны, в глагольно-об'ективную инкорпорацию напр.: 下 車 ся-чэ́¹ „спускаться (сходить) с экипажа" (где 下, разумеется, глагол— как мы это имеем и в 下 雨, 下 雪 и т. п.).

電 車 дянь⁴-чэ¹ „трамвай" буквально „электрическая (電 дянь — „молния" ⟶ „электричество") повозка или экипаж (車)".

電 話 дянь⁴-хуа „телефон", букв. „электрический разговор". (ср. выше 中 國 話 чжун¹-го²-хуа⁴ китайский язык и т. д).

口 信 коу⁴-синь¹ устные сведения; устное (или на словах) сообщение (в противоположность 書 信).

書 信 шу¹-синь⁴ „письмо" букв. „письменное (書 шу значит „книга", „письменность", но искони имело и глагольное значение „писать") письмо"; здесь в отличие от предыдущего примера (коу-синь) аттрибут 書 шу приближается повидимому, к значению „пустого" аттрибута—так как 信 в литературном языке само по себе значит „письмо".

Семантические разновидности (подтипы) аттрибутивно-именной инкорпорации и смежные с ней типы инкорпораций.

Из числа семантических разновидностей аттрибутивно-именной инкорпорации, характеризуемых определенным составом лексических значений в обоих инкорпорируемых элементах, заслуживают отдельного упоминания, прежде всего, нижеследующие подтипы.

Инкорпорации из числительной основы (в качестве аттрибута) и имени предмета (в качестве определяемого), причем числительное имеет порядковое („первый", „второй", „третий" и т. д.) значение. Внешним признаком этого семантического соотношения элементов, т. е. порядкового (а не количественного) значения числительной морфемы, служит именно ударенность 1-го элемента (числительного)— в отличие от противоположного типа с количественным значением числительного (см. ниже).

Пример: сàнь[1]-юэ[4] 三 月 букв. „третий месяц“ — март.

Примечание. Понятию „первый“ — в сочетаниях указанного значения („первый класс“, „первый раз“ и т. д.) — соответствует обычно не числительное и — (1), а его чисто-именные субституты, главным образом тоу[2] — 頭 „голова, начало, начальный = первый“: напр. 頭 等 — тоу[2]-дэн[3] „первый класс“, 頭 回 тоу[2]-хуй[2] или 頭 次 тоу[2]-цы[4] „первый раз“ (тогда как — и[1]-цы[4], и-хуй[2] — „один раз“ см. ниже).

Для выражения понятия „второй“ обычно служит основа эр[4] 二 — напр. эр[4]-юэ[4] = 二 月 — „второй месяц — февраль“, 二 回 эр-хуй второй раз, эр[4]-гэ[1] 二 哥 „второй брат. Но иногда, со внесением специфического смыслового оттенка, употребимо бывает и 第 二 ди-эр „второй“. Наоборот, 兩 лян (пара) в значении порядкового числительного не употребляется; лян[3]-хуй[2] значит „два раза“.

Рядом с подтипом 三 月 (т. е. инкорпорациями с аттрибутом в виде порядкового числительного) следует рассмотреть и ее антитезу (как в формальном, так и семантическом отношении), т. е. определенный тип инкорпорации, который явится смежным (или примыкающим на правах принципиальной модификации) к общему понятию (или типу) аттрибутивно-именных инкорпораций: это — сочетания числительного и имени исчисляемого предмета, где числительная основа имеет уже не порядковое, а к о л и ч е с т в е н н о е значение (один, два, три и т. д.). Формальным отличием служит то, что ударение здесь приходится не на первый, а на второй элемент, т. е. не на числительную основу, а на имя исчисляемого предмета.

Примеры: 三 國 сань-гò „троецарствие“ — „три государства“ (см. выше), — ниже мы будем, между прочим, условно пользоваться этим примером для обозначения общего грамматического понятия данной инкорпорации — точно так же, как и примером 三 月 сàнь[1]-юэ[4] для предшествующего подтипа; 四 方 — сы[4]-фàн[1], 四 時 — сы[4]-шй[2] или 四 季 — сы[4] цзи́[4] 4 сезона, 四 聲 — сы[4]-шэ́н[1] — четыре тона.

Сюда же, с семантической точки зрения можно было бы отнести и такие комплексы, как 三 塊 сань[1]-куай[4] — 3 дол-

лара; 三 毛 сань[1]-мао[2]—30 центов, хотя обычно они произносятся с обратной акцентуацией: с ударением на морфеме числительного: сàнь[1]-куай. Об'яснение этому явлению приходится, повидимому, искать в сложном количественном варианте типа 三 國 — именно в таких трехморфемных комплексах, как 三 塊 錢 сань[1]-куай[4]-ця́нь ? 五 毛 錢, у-мао-цянь и т. д. (букв.: три „куска" денег, 50 центов денег и т. д.); по отношению к этим сложным комплексам двусложные сань-куай, у-мао и т. д. могут считаться простой абсорпцией (извлечением), и естественно — абсорбцией с тем же акцентуационным признаком, который был присущ данным двум слогам в составе сложной инкорпорации. В последней же (напр. в сань-куай-цянь) главное ударение естественно (и отвечая общей акцентуационной норме для этого типа, т. е., следуя принципу ударения на имени исчисляемого предмета) должно приходиться на -цянь, а следовательно, по закону ритмического чередования ударений, предшествовавший этому-цянь слог должен быть безусловно неударенным: вытекает, следовательно, акцентуация следующего типа: сàнь-куай-ця́нь, откуда первые два слога и получают вид сàнь[1]-куай[4]. С другой стороны, следует отметить, что та же акцентуационная характеристика (что и в сань-куай-цянь) присуща вообще равновеликим, т.е. трехсложным комплексам из „числительного в количественном значении + категорной числительной частицы + имени исчисляемого предмета". И тут позволительно, следовательно, смотреть на-куай, мао и т. п. именно как на категорные числительные частицы [1]) (т. е. ставить их наравне с-пи-в и-пи-ма — 匹 馬 и т. д.); а частицам этим, вообще, как мы ниже увидим, присуща неударенная позиции.

Самым основным, и пожалуй самым частым (статистически) видом аттрибутивно-именной инкорпорации мы позволяем себе считать подтип, характеризуемый примерами: 1) 涼 水 лян[1]-шуй или 白 天 - бàй[2]-тянь[1] и 2) или 羊 肉 ян[1]-жоу — баранина, т. е. такие инкорпорации, где и аттрибу-

[1]) При 錢 в качестве исчисляемого предмета.

том и определяемым служат чисто именные (а не числительные, или местоименные, или потенциально-вербальные основы) — 羊, 水, 天, 肉. В смысловом или логическом отношении (а скорее по аналогии к русским грамматическим ассоциациям) этот подтип можно было бы, правда, разбить на две разновидности: 1) „инкорпорации, где аттрибутом служит имя, обозначающее качество, т. е. прилагательное по своему лексическому значению", напр. лян-шуй, бай-тянь, и 2) „инкорпорации, где аттрибут—существительное" — напр. 羊 肉 баранина (皮 包 пи²-бао¹ — портфель и т. д.); но формальной разницы между этими разновидностями (как и достаточно точной границы между ними) установить, нам кажется, невозможно.

Так как этот (основной) подтип, несмотря на свою доминирующую роль в китайской лексике [можно, пожалуй, утверждать, что большинство русских имен существительных (как с другой стороны и комплексов из существительного с аттрибутом) найдут китайские эквиваленты, формально относящиеся именно к этому инкорпорационному подтипу слов], не требует особых пояснений, то нам остается перейти к другим смежным подтипам и типам, имеющим или только формальное или и формальное и семантическое или же, наконец, только частное семантическое сходство с только что указанным. Нам придется здесь, в частности, иметь в виду:

1) итеративные инкорпорации, имеющие тот же акцентуационный признак, что бàй²-тянь¹.

в том числе 1а) редупликационные имена родства типа „детских слов", 哥 哥 гэ¹-гэ¹ и т. д. и 2а) редупликации глагольных морфем;

2) принципиально-отличный от аттрибутивной инкорпорации тип копулятивных инкорпораций (или Dvandva, по терминологии индийских грамматиков), привлекаемый сюда именно лишь на правах с м е ж н о г о, но радикально-отличного (от лян-шуй и т. д.) грамматического представления;

3) инкорпорации из именных морфем, стоящих в синонимическом соотношении друг к другу;

4) вербально-вербальные инкорпорации, по форме тождественные с аттрибутивно-именной.

После обзора этих, „более или менее смежных“ (с аттрибутивно-именной инкорпорацией) типов, нам останется перейти уже к совершенно иного характера — диаметрально-противоположным аттрибутивной инкорпорации — понятиям: 1) глагольно-об'ективной и 2) предикативной инкорпорациям.

Итеративные инкорпорации.

Сюда относятся удвоения (повторы) чисто именных морфем — слогов: напр. 人 人 жэнь^{2} жэ́нь^{2} — люди, 天 天 тянь^{1}-тя́нь^{6} — каждый день, 年 年 — нянь^{3}-ня́нь^{2} — каждый год и т. п.

В семантическом отношении итеративные инкорпорации можно разбить по следующим категориям:

1) Интенсивные формы от имен со значением качества: 快 快 куай-куай, 白 白-бай-ба̀й, или с суффиксом-р 兒 куай-куар, бай-бар.

2) имена родства и некоторые другие имена лиц, восходящие к прообразу „детских редупликационных слов“: ба̀-ба—отец, гэ́-гэ — старший брат; ма̀-ма — мама, мэ́й-мэй млад. сестра, цзѐ-цзе—старш. сестра, шу́-шу—дядя по матери, цзю́-цзю — дядя по отцу и т. д. с одной стороны и с другой стороны (т.-е. на положении примыкающих к этой кетегории имен лиц) та̀й-тай—барыня и т. д.

3) редупликационные формы, от глагольных основ напр.: 謝 謝 сѐ^{4}-се^{4}, 說 說 шо́^{1}-шо^{1}, 看 看 ка̀нь^{4}-кань^{4}, 坐 坐 цзо̀^{4}-цзо^{4} и т. п.

Примечание. Совершенно отличными по конструкции являются, разумеется такие „мнимые редупликации“, как се-и-се 寫 — 寫 или цзо-и-цзо 坐 — 坐 (на самом деле мы имеем в них просто глагольно-об'ективную инкорпорацию с двусложным элементом — об'ектом — 寫 , — 坐); таким образом, цзо-и-цзо букв. следовало бы перевести: сядь одно сидение (один акт сидения), т.-е. „присядь“; 寫 — 寫 — се-и-се^{3} „напиши одно писание“ и т.-д., почему к этим формам и оказывается приложимым понятие форм однократного вида.

Инкорпорации типа 父 母 или так называемые Dvandva (копулятивные). Вполне отличным (от аттрибутивно-именной инкорпорации) типом следует считать именные инкорпорации, где две именных основы сочетаются не на правах определения и определяемого, а со значением суммы двух равноправных слагаемых: напр. „отец и мать“, „день и ночь“, „Иван да Марья“ (ср. узб. كېچەيۈ كۈندۈز „ночь и день = сутки“ или — без союза — ماتا پيتا = ماتا - پيتا, скр. matapitarau „мать и отец — родители“ до известной степени к сравнению может быть привлечено и 上 下 „вверх и вниз = туда и обратно“). Соответствующий тип санскритских compositа носит у индийских грамматиков наименование Dvandva, и мы позволим себе воспользоваться этим условным термином для обозначения китайского инкорпорационного типа; в качестве условного же примера этих инкорпораций нам будет служить слово 父 母 фу-мў.

В отличие от русских эквивалентов этого типа („Иван да Марья“, „отец и мать“) никакого союза со значением „и“ или „да“ в таких китайских инкорпорациях не имеется, и формальным выражением данного типа является лишь акцентуация: ударение на 2-ом слоге, т.-е. на последнем из имен слагаемых.

Примечание. Исключением (с обычным ударением на 1-ом слоге) является 弟 兄 — ди¹-сюн — братья (или 弟 兄 們 — ди¹-сюн-мынь).

Третий тип. Сочетания двух синонимических морфем, находящие себе естественное об'яснение в присущем разговорному языку принципе двухсложности слов (в лит. языке, в виде общего правила, для данного понятия достаточно было только одной морфемы); например, 喜 歡 си³-хуань¹-радоваться, нравиться; 改 良 гай³-лян¹-изменять, 恐 怕-кун³-па⁴-бояться и т. п.

Четвертый тип. Так как относящиеся к четвертому типу сочетания имеют значения глаголов, они рассматриваются уже в следующей главе.

Глагольные (по значению) инкорпорации.

Среди элементарных инкорпораций, являющихся в смысловом отношении эквивалентами наших (русских) глаголов и способных (хотя и не все в одинаковой мере) к образованию коньюгационных форм (форм спряжения: прош. времени, повелительного и т. д.) нужно различать 3 различные в формальном отношении категории, из которых только к одной (3-ей) может быть применимо понятие вербальной инкорпорации в узком смысле, т.-е. глагольно-об'ективной инкорпорации.

Первая же из относящихся сюда категорий в формальном отношении носит ту же характеристику, что и аттрибутивно-именная инкорпорация: bàй-тянь и т. д. Это сочетание двух потенциально-глагольных морфем, из которых первая в семантическом отношении может рассматриваться как определение (аттрибут) ко второй; примеры:

1. 拿 去 — nà^{2}-цюй^{4} „унести" букв. взяв (拿) уйти (去). Здесь первый элемент — 拿 — на^{2} — брать, взять—служит, в смысловом отношении, определением второго глагола (去^{4} „уйти"), т.-е. на вопрос „как уйти?" ответом было бы именно „взяв (уйти)". То же смысловое соотношение между 拿 и вторым элементом мы найдем, разумеется, и в следующих двух примерах:

2. 拿 來 — nà^{2}-лай^{2} „принести" — буквально: взяв (拿) притти (來).

3. 拿 回 — на^{2}-хуй^{2} отнести обратно — буквально: взяв (拿) вернуться (回), сравнен. аналогичную же сложную инкорпорацию 拿 回 來 на-хуй-лай — принести обратно, или 拿 回 去 — на-хуй-цюй — унести обратно.

Примечание. Подобный аналитический способ выражения понятия „нести" и его модификаций: „принести", „унести" и т. п. наблюдается и в ряде других восточных языков: напр. 1) узбекск. ئالب يارماق — „нести" — буквально взяв (ئالب) итти (يارماق); ئالب كيلمك принести — буквально „взяв (ئالب) притти (كيلماق); ئالب كيتمك „отнести" — буквально „взяв (ئالب) уйти (كيتماق)". 2) японск. 持 te 來 ru — моттэ куру „приносит" букв. „держа приходит", 持 te 行 ku моттэ ику „несет, уносит" и т. д.

4. 關 上 — гуань[1]-шан „закрыть“ — состоит 1) из глагольной морфемы гуань[1] с основным лексическим значением: „закрывать“ (которая встречается напр. как глагол в глагольно-об'ективной инкорпорации 關 門 — гуань[1]-мынь[2] „закрывать двери“) и 2) потенциально-глагольной морфемы 上 „на, верх, накрывать, налагать“, в данном случае не имеющей, конечно, лексического значения, и в полной мере выполняющей здесь, значит, функцию „вспомогательного глагола“. Утверждать аттрибутивное отношение понятия „закрывать“ к понятию, выражаемому здесь через 上, является, конечно, натяжкой [„закрыв наложить“], и остается довольствоваться просто констатированием того факта, что здесь 上 (как и рус. префикс з а в з а к р ы в а т ь) ассоциируется с понятием совершенного вида, как, разумеется, и в других инкорпорациях этого вида на 上 : напр. сé[3]-шан — 寫[3] 上 „написать“ и т. п.: см. о выражении вида глагола в кит. языке.

5. 穿 上 — чуàнь[1]-шан „надеть“ — состоит: 1) из глагольной морфемы чуань с основным лексическим значением — „одевать“ (напр. играющей роль глагола в глагольно-об'ективной инкорпорации чуань[1]-и́[1]-шан — 穿 衣裳 „одевать платье“), 2) 上 с той же функцией, что и в предыдущем примере. Данный, однако, пример (чуàнь-шан — 穿 上), как, с другой стороны, и сé-шан — 寫 上 „написать“, показательны, до известной степени, в том отношении, что в них 上 сохраняет известный остаток своего лексического значения („на“), что обнаруживается, между прочим, и в том, что семантически эквивалентная ему морфема в русских словах н а д е т ь, н а п и с а т ь в свою очередь имеет то же исходное значение, что и кит. 上 (помимо морфологической своей функции—выражения совершенного вида). В итоге мы констатируем здесь, следовательно, что одна из конструкций, выражающих значение глагольного вида (именно совершенного), т.-е. конструкция типа сé-шан и т. п.—есть в сущности не что иное, как частный случай инкорпорации рассматриваемого типа („потенциальный глагол+потенциальный глагол“ с ударением на 1-ом эле-

менте). Рядом с глаголами на 上 следует упомянуть и их антитезу — той же формальной структуры, но с 下 — ся⁴ — „низ“ в качестве второго элемента, напр.: 坐 下 — цзо́⁴-ся „сесть“ — из глагольной морфемы цзо с основным лексическим значением: „сидеть“ и потенциально-глагольного 下 „низ, вниз, опускать“ (фигурирующего в качестве глагола в следующих, например, глагольно-об'ективных инкорпорациях: 下 車 — ся⁴-чэ́¹ спускаться или сходить с экипажа, или ся⁴-дянь⁴-чэ¹ — 下 電 車 „сходить с трамвая“, ся⁴-юй³ — 下 雨 „дождь идет“. Эта инкорпорация тоже, т.-е. наравне с конструкциями на 上 (се-шан и т. п.) имеет значение глагола совершенного вида. И в итоге, следовательно, мы можем сделать — относительно способов выражения этого видового значения — то же наблюдение, что и относительно форм совершенного вида в русском языке: в надеть, нанять, набрать, прибрать, убить, зарезать, выпустить, унести и т. п. Играет морфологическую роль (т.-е. связывается со значением совершенного вида) просто наличие того или другого префикса (приставки: на, при, за, у, до и т. п.), а не какой-либо из этих префиксов (приставок) сам по себе: то же самое можно сказать и относительно китайских 上 и 下 в данной позиции.

Еще пример: 打 開 — да̀³-кай¹ „открыть“—из 打 — да³ „бить“ и кай¹ „открывать“ (инкорпорация эта в свою очередь тоже имеет значение совершенного вида).

Вышеназванные инкорпорации в спряжении могут играть роль цельной глагольной основы, т.-е. возможными и нормальными являются, например, такие формы прошедшего времени как 拿 去 了 — на²-цюй⁴-ла, 拿 來 了 — на²-лай²-ла и т. п..

К этой категории инкорпораций принадлежат и многие другие из сложных глаголов, весьма часто употребляемых в качестве эквивалентов для морфологических значений других языков: 出 來—чу́¹-лай²—выходить, 出 去—чу́¹-цюй⁴—выходить, 起 來 — ци́³-лай² — подниматься, вставать и т. п.

Сюда относятся и сложения основного лексического глагола с 過 — го⁴—проходить, миновать, — служащее для

выражения прошедшего многократного вида: например 吃過 — чи^{1}-го — едал; 來過 — лай^{2}-го — приходил, захаживал бывал; 到過 — дао-го — доходил, приходил, захаживал; 住過 — чжу-го — живал; 說過 — шо^{1}-го — говорил и т. п. (но 住過了 — чжу-го-ла — жил и более не живет и т. п.). Назовем еще сочетания с 打 — да^{3} „бить“ в качестве 1-го элемента, например:

打算 — да^{3}-суань^{4} „намереваться, обдумать“.
打聽 — да^{3}-тин^{1} „разведать, узнать, осведомиться“.
打發 — да^{3}-фа^{1} „посылать“.

С другой стороны к этому же формальному типу инкорпораций („потенциальный глагол + потенциальный глагол“ с ударением на 1-ом элементе) относится и некоторое число таких комплексов, где 打 — да будет играть роль не первого, а второго (неударенного) элемента: 摔打 — шуай^{1}-да^{3} „бросать, разбрасывать“, сан^{4}-да 喪打 „грозить“, 掄打 — лунь^{2}-да „махать“ и наконец — с полной утратой собственного значения у да, т.-е. на правах уже своего рода двусложной морфемы 遛達 лю^{1}-да „гулять“ (пишется 達, но этимологизируется, повидимому, именно как 打).

Примечание. Оба названных вида инкорпораций с да 打 (да- или -да) следует, разумеется, строго отличать от противоположного в формальном отношении типа — глагольно-об'ективной инкорпорации, где да исполняет роль глагола (перед ударенным об'ектом): 打雷 — да^{3}-лэй^{2} „гром гремит“ буквально „ударяет гром“ (в формальном отношении полная параллель к ся^{4}-юй^{3} [1]) 下雨 „идет“ дождь“, ся-сюэ 下雪 „идет снег“, ся^{4}-у^{4} — 下霧 „спускается „туман“ и т. д.); 打哈息 — да^{3}-ха-ши „зевать“ (об'ект — ха-ши); 打噴嚏 — да^{3}-ти-бынь — чихать или же: 打魚 — да^{3}-юй^{2} „ловить (букв. бить) рыбу; 打水 — да^{3}-шуй^{3} „черпать воду (из колодца)“,

[1]) Первоначально 天下雨 — тянь ся-юй — небо посылает дождь; 老天爺下雨 — лао-тянь-е ся-юй — господин старое небо посылает дождь. Следовательно, 打雷 по конструкции можно сопоставить с 打電話 — да^{3} дянь хуа^{4} — говорить по телефону, 打電報 — да^{3} дянь бао^{4} — отправлять телеграмму.

打 皮 兒 — да^3-пир^2 „снимать кожу“ (морфема, 打 как мы убеждаемся из всех этих примеров, получает чрезвычайно широкий диапазон реальных значений, — ср., между прочим, и японское яру, имеющее столь же широкий круг функций). Наконец, в качестве последнего ряда примеров назовем сочетания с 來 лай^2 в качестве первого элемента:

出 來 — чу-лай „выходит“ — букв. „выходя, приходит“ (точный, следовательно, эквивалент японского 出 來 dekiru с теми же смысловыми функциями);

起 來 — ци^3-лай „встает“; при этом само данное сочетание ци^3-лай может играть роль вспомогательного глагола — в более сложных (трехморфемных) инкорпорациях; сравни 拿 起 來 — нà^2-ци-лай — поднять, взять в руки.

笑 起 來 — ся́о^4-ци-лай — засмеяться, начать смеяться.

提 起 來 — ти́^{2}-ци-лай — упоминуть, коснуться.

2-ой тип. Удвоение (редупликация) односложной потенциально-глагольной морфемы — с ударением на первом слоге, т.-е. на первом повторе — напр. 謝 謝 — се́^{4}-се^4 — „благодарю, спасибо“ — удвоение потенциально-глагольной морфемы се „благодарить“ (срав. 謝 你 老 — се^4-ни^3-лао^3 см. выше).

Примечание. Удвоение в данном случае — простейший прием достигнуть двусложной количественно-фонетической нормы слова. Отметим, однако, что в специфическом употреблении встречается и односложное се, при том не только в качестве слова, но и целой фразы, именно как выкрик благодарности (за чаевые).

3-ий Глагольно-об'ективная инкорпорация (примеры 吃 飯, 知 道 и т. п.). Об этих инкорпорациях неоднократно упоминалось выше, так что здесь, во избежаний повторений, мы можем не излагать их характеристику. Напомним лишь, что в числе глагольно-об'ективных инкорпораций найдутся следующие их подтипы: 1) глагольно об'ективные инкорпорации с „пустым“ об'ектом — напр. 睡 覺; 2) сочетания, соответствующие единому понятию (и следовательно,

единому глаголу русского языка), но с таким вторым элементом, который не может быть назван „пустым“ об'ектом— напр. 看 書 „читать“ 3) окказиональные сочетания двух понятий (соответствующие двум словам — глаголу и прямому дополнению русского языка),—напр. 打 我，罵 我 и т. д.

Предикативные инкорпорации.

Нам остается рассмотреть еще одну из основных разновидностей сочетаний двух лексических элементов (морфем или слов), именно сочетание типа „подлежащее + сказуемое“, которому мы даем условное наименование (по характеру логической связи между элементами) предикативной инкорпорации. Нам сразу бросается в глаза, однако, наличие принципиальной разницы между этого рода сочетаниями (в кратчайшей форме, например — 他 好 — та^{1} хао^{3} — он хорош, 他 來 — та^{1} лай^{2} — он придет, 我 去 — во^{3} цюй^{4} — я пойду и т. п.) и всеми прочими вышерассмотренными типами инкорпораций (ср. Введение): в то время, как выше мы имели дело с инкорпорациями, соответствующими русской части (или члену) предложения — напр. или подлежащему [1]) или сказуемому [2]), здесь мы заведомо имеем эквивалент русского предложения, т.-е. словесное выражение логического суждения. И следовательно, казалось бы, с анализом данного рода (предикативных) инкорпораций мы уже безусловно переходим из области морфологии в область синтаксиса. Приняв, однако, во внимание все сказанное во „Введении“ об отсутствии принципиального различия между схемами инкорпорационных морфемосочетаний и схемами словосочетаний в кит. языке, а следовательно и об отсутствии принципиального разграничения между материалом морфологии и синтаксиса, мы имеем право подойти к предикативной инкорпорации с тем же формальным анализом, что и к количественно-равновеликим ей инкорпорациям вышерассмотренных

[1]) Как напр. инкорпорация 書 信 шу^{1}-синь^{4} во фразе 書 信 來 了.

[2]) Как напр. инкорпорация 知 道 чжи-дао^{4} во фразе 他 的 朋 友 知 道

типов (в количественном же отношении аттрибутивно-предикативная инкорпорация 好 馬 хао^3-ма^3 будет, разумеется, соизмерима с предикативной инкорпорацией 馬 好).

А количественные осложнения (—до весьма большого числа слогов[1]) возможны, разумеется, для каждого из этих типов, причем порядок элементов (в первом случае: „аттрибут + определяемое“, во втором: „подлежащее + сказуемое“) остается тот же, что и в 好 馬 с одной стороны, и в 馬 好, с другой, в чем и состоит единство и морфологической и синтаксической (с нашей, русской точки зрения) схемы сочетаний.

Порядок элементов в предикативной инкорпорации таков: подлежащее—в позиции первого элемента, сказуемое (именное или глагольное)—в качестве второго (конечного) элемента.

Само собою разумеется, что в понятие подлежащего и в понятие сказуемого здесь может входить (в зависимости от фактического числа отдельных понятий, об'единенных в данном суждении)—не только одно имя или один глагол, но и целый сложный комплекс: в частности, напр.,— „аттрибут + определяемое им имя“ или „аттрибут второй степени + аттрибут первой степени + определяемое последним имя“, или же „глагол + аттрибут второй степени + аттрибут первой степени + определяемый последним об'ект (прямой) глагольного действия“, или „глагол + косвенный об'ект + прямой об'ект“ и т. д. и т. д.

Примеры: 人 人 種 地 — жэнь-жэнь^2 чжун^4-ди^4 — люди обрабатывают (засевают) землю.

鄉 下 人 種 地 — сян^1-ся жэнь^2 чжун^4-ди^4 — крестьяне обрабатывают землю.

我 們 走 好 道 — во^3-мынь цзоу^3 хао дао^1 — мы едем по хорошей дороге.

恐 怕 兄 弟 不 能 給 我 找 合 式 的 屋 子 — кун-па^4

---

[1]) Как напр. в таких двух сочетаниях: 留 在 家 中 的 回 来 時 穿 的 衣 裳. 砍 柴 的 斧 子 是 維 持 生 活 的 工 具

сюн-ди бу ныи^{2} гэй-во^{3} чжао^{3} хэ-ши^{4}-ди у^{1}-цза — пожалуй, вы (брат) не найдете мне подходящей комнаты.

Что касается акцентуационной характеристики, то в виде типового признака предикативной инкорпорации — в связи, очевидно, с тем, что сказуемое нормально предназначается быть наиболее важной в семантической отношении частью высказываемого,—можно, повидимому назвать ударяемость сказуемого (т.-е. второго элемента инкорпорации). Напр., 他 來 та^{1}-лай^{2}.

Но, разумеется, здесь—более, чем в каком-либо другом инкорпорационном типе—следует считаться с возможностью акцентуационной инверсии (см. „Фонетика“) 我來во^{3}-лай^{2} — я приду.

В случае, если сказуемое, т.-е. второй член предикативной инкорпорации, носит именной характер, перед ним может быть помещаема (не с обязательностью, однако) „связка“ в виде префикса формы сказуемого (т.-е. Praedicativi) 是 ши.

Примечание. Это относится, разумеется, и к такой именной отглагольной форме как просубстантивное причастие (формально—Nominativus-genitivus на di) напр. 我是送信的 — во^{3} ши^{4}-сун-синь-ды. Если выражаемое данной инкорпорацией суждение является отрицательным (напр. 他^{1}沒來^{2} он не был, 他^{1}沒吃 он не ел“, 他沒去 он не пошел“), то сказуемое получает тот или иной префикс отрицания (эквивалентный, следовательно, русскому „не“), выбор которого определяется характером самого сказуемого.

В случае именного сказуемого с „префиксом сказуемости“ 是 ши, перед последним ставится отрицание бу 不,

Например: 我不是鐵匠 — во^{3} бу-ши-те^{2}-цзян — я не слесарь.

不 — бу имеет место и перед глагольным сказуемым— если только последнее не предполагает в себе значений прошедшего (на 了) и повелительного (на 吧), напр. 我不吃飯 — во^{3} бу-чи^{1}-фань^{4} я не буду есть, 我不要吃飯 — во^{3} бу-яо^{4}-чи-фань я не хочу есть.

В случае же „отрицательного прошедшего“ значения глагольного сказуемого, оно оформляется уже совершенно иначе: суффикс praeteriti — la 了 отсутствует, а вместо префикса 不 бу ставится морфема мэй — 沒 например.: во мэй-чи-фань 我 沒 吃 飯.

При отрицательном повелительном (т.-е. запретительном) аналогичном образом отсутствует суффикс Imperativi 吧 — ба, а префиксом отрицания служит специфическая для этого случая морфема 別 — бе², напр. 別說 — бе²-шо⁴ — не говори, бе² цзоу³ 別 走 — не уходи.

Примечание 1. Надо оговорить, что морфема 不 бу, а до известной степени также и мэй 沒, иногда способны фигурировать и в изоляции, т.-е. в качестве отдельного слова и единственного состава фразы. Напр. в виде ответа на вопрос 他來不來 возможен лаконический односложный ответ: бу 不; в ответе на вопрос 他 去 了 沒 有 равным образом возможно мэй 沒. Но это, однако, в общем спорадические случаи—чистоту и естественность их можно сопоставить с аналогичным же—в изоляции—функциями русского предлога (или префикса) без в таком напр. диалоге: вам чаю с сахаром или без?—без. Таким образом, если и следует пересматривать термин „префикс“ в применении к бу и мэй, то правильнее будет сказать, что здесь (как и в русском предлоге без и т. п.) мы встречаемся с переходным явлением между формальной морфемой и словом.

Примечание 2. Морфема 別 бе²-нам встречалась и с лексическим значением.

Примечание 3. Кроме функции префикса прошедшего отрицательного (praeteriti negativi) морфема 沒 имеет постоянное употребление (в значении отрицания) перед основой „глагола бытия или существования“ 有 — ю³ [1]): 有 人 — ю³-жэнь² — кто-то (человек) есть, 人 有 — жэнь² ю³ человек

---

[1]) Это ю³ эквивалентно по значению—турецкому ﻭﺭ, но не ﺩﻭﺭ, японскому aru, но не -des или -da и т. д., и отнюдь не является, следовательно, „глаголом-связкой“ (каково — в китайском ши 是).

имеет; 沒有人 — мэй ю^3 жэнь^2 — никого нет; 人沒有 — жэнь^2 мэй ю^3 — у человека нет.

Примечание 4. Кроме тех случаев, когда отрицание 不 бу- выражает отрицательный характер суждения вполне возможны случаи, когда это отрицание (и семантически и формально) входит в состав одного из членов суждения и именно сказуемого (а само суждение носит положительный характер). В таком случае возможно бывает и сосуществование 不 бу и 了-ла: напр. 不好了 — бухао^3-ла — плохо! беда!

Синтаксические суффиксы.

Под именем синтаксических суффиксов мы имеем в виду такие—весьма абстрактного значения—морфемы, которые неспособны к изолированному существованию на правах самостоятельного слова, но, присоединяясь к такому или другому конечному элементу фразы, в семантическом отношении принадлежат не данному слову, как таковому, но всей фразе (т.-е. изменяют смысловое содержание всей фразы, а не последнего лишь лексического элемента). Заметим, впрочем, что синтаксические суффиксы с эмфатическим значением могут стоять не только на конце фразы, но и после первого ее логического элемента (подлежащего), выделяя его в смысловом отношении.

Такого же рода „синтаксические суффиксы" мы находим, напр., и в японском языке (см. „Грамматика японск. разгорного языка" Плетнера-Поливанова. Глава „Синтаксические суффиксы"), а в русском языке ближайшие к ним параллели могут быть указаны в таких „частицах", как „же", „ли", „с" и т. п.

Наиболее частым и наиболее в то же время широким в отношении смыслового своего значения „синтаксическим суффиксом" является морфема -а 啊, ставящаяся обычно в конце фраз или эмфатического характера (в том числе в вокативных предложениях) или вопросительных, например: 好啊 хао^3-а — как здоровье? как поживаете?

Затем следует назвать еще 2 разновидности вопросительных „частиц“:

1) ма 嗎 эквивалент русского ли, напр. 你 吃 過 飯 了 嗎 — Обедали ли вы? Иногда может переводиться „разве, неужели“ и т. п. Пишется также знаком 麼 — ма. 他 來 麼 — та[1] лай[2]-ма — разве он придет?

2) ни 呢 (дублет — на 哪), употребляемое, наоборот, в тех случаях, когда в данной фразе уже имеется (т.-е. было уже произнесено) слово (местоимение или наречие) вопросительного значения („кто“, „что?“, „какой?“, „куда?“, „где“?, „как“? и т. п. смотр. „Окончания“ в практической части. Кроме вопросительного значения -ни 呢 и -на 哪 могут иметь и эмфатическое значение (как -а 啊): сравн., например, следующие три фразы: 我 呢 洗 衣 賞 的 ; 他 哪 賣 花 兒 的 (или 他 啊 賣 花 兒 的) и 我 啊 洗 衣 裳 的.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Примеры по фразеологии.

得 — дэ^{2} — получать, мочь.

他 得 了 兒 子 — та^{1}дэ́^{2}-ла э́р^{2}-цза — у него родился сын.

飯 得 了 麼 — фань^{4} дэ́^{2}-ла-ма — еда готова?

作 得 給 你 送 了 去 — цзо^{2} дэ^{2} гэй^{3}-ни сун^{4}-ла^{1}-цюй — когда будет готов, я пришлю тебе.

你 若 不 能 來 寫 一 封 信 就 得 — ни^{3} жо бу^{4}-нын^{2}-ла̀й^{2} се^{3} и-фын-си́нь^{4}цзю-дэ́^{2} — если притти не можешь, напиши письмо.

我 不 得 這 個 主 義 — во^{3} бу^{4}-дэ́^{2} чжэ^{4}-гэ чжу́^{2}-и — я не понял этой идеи.

這 麼 辦 豈 不 是 一 舉 兩 得 麼 — чжэ^{4}-ма ба̀нь^{4} ци бу́^{4} ши и^{1}-цзю́й^{4} лян-дэ́ма — если так сделать, разве это не значит — одним ударом двух зайцев убить?

長 — чжан^{3} — расти.

麥 子 都 長 起 來 了 — ма̀й^{4}-цза ду́^{4} чжа̀н^{3}-ци-лай-ла — пшеница выросла.

這 幾 天 雨 大 河 水 長 了 — чжэ^{4}-цзи^{4}-тя́нь^{1} юй^{3}-да̀^{3} хэ^{2}-шуй^{3} чжан^{3}-ла — эти дни идет сильный дождь и вода в реке поднялась.

長 了 肉 長 了 毛 了 — чжан^{3}-ла жоу́^{4}-ла чжа̀н^{3}-ла мао́^{2}-ла — оброс и мясом и шерстью.

我 脚 上 長 了 凍 瘡 了 — во^{3} цзяо́^{3}-шан чжа̀н^{3}-ла дун^{1}-чуан^{1}-ла — у меня на ногах раны от холода появились.

房 東 叫 我 長 多 少 房 錢 我 可 不 聽 — фан^{2}-ду́н^{1} цзяо во^{3} чжан^{3} до́^{1}-шао фа̀н^{2}-цянь во^{3} кэ бу ти́н^{2} — квартирный хозяин поднимает мне цену на квартиру, но я не слушаю.

長 — чан^{2} — длинный.

各 有 所 長 гэ^{4} ю́^{3} со-ча̀н^{4} — у каждого свои достоинства.

長短不能一樣 —чан^{2}-дуàнь^{3} бу^{1}-нын^{2}-и^{2}-ян^{4}—достоинства. и недостатки не могут быть одинаковы.

日子長了不容易辦 — жи́^{1}-цза чàн^{2}-ла-бу^{4}-жу́н^{2}-и бань— когда дни станут длиннее, сделать будет труднее.

這兒的人不大長作草帽 — чжэ́р^{4}-ды жэнь^{2} бу^{4}-да чàн^{2} цзо^{4} цао-мао^{4} — здешние жители не очень искусны в выделке соломенных шляп.

上 — шан^{3} — подниматься; шан^{4} — верхний, высший.

到了時候快上船吧 — дàо-ла ши́^{4}-хоу куай^{4} шан^{3} чуàнь^{2}-ба — пора садиться на пароход.

太陽上來了 — тàй^{4}-ян шàн^{3} лай-ла — солнце взошло.

他上岸去了 — тà шан^{3}-àнь цюй^{4}-ла—он сошел на берег.

這盤買賣不上算—чжэ^{4}-тан май^{3}-май бу-шан^{3}-суàнь^{4}— эта торговля невыгодна.

上了年紀了—шàн^{3}-ла нянь^{2}-цзи-ла — постарел, в годах.

上了稅 — шан^{3}-ла-шуй^{4} — обложить пошлиной.

上了他的當 — шàн^{3}-ла та^{1}-ды дàн^{4} — поддался обману с его стороны.

我今天早起上的弦 — во^{3} цзи́нь^{1}-тянь цзàо^{3}-ци шàн^{3}-ды-сянь^{2} — я сегодня утром завел (часы).

多暑上學 — до́^{1}-цзань шан^{3}-сюэ^{2} — когда начинаете учиться.

上月 — ша́н^{4}-юэ — прошлый месяц.

上禮拜 — ша́н^{4}-ли-ба́й^{4} — прошлая неделя.

上一個禮拜 — ша́н^{4} и́^{1}-гэ ли-ба́й^{4} — неделей раньше.

上頭 — шан^{4} тоу — наверху, сверху.

敗在沒有長性上頭 — бàй цзай мэй ю чан-син шàн-тоу — потерпел поражение потому, что был нестоек.

下 — ся^{4} — опускать,ся.

他歲數不下二十歲 — та^{1} су́й^{4}-шу бу ся́^{4}-эр^{4}-ши^{2}-суй^{4} — ему не менее 20 лет.

這一匹布不下兩塊錢 — чжэ^{4}-и^{1}-пи бу́^{4} бу ся́ лян^{3}-куай-цянь^{2} — эта штука (материала) не дешевле 2 долларов.

下一盤天津 — ся́ и^{4}-тан тянь^{1}-цзинь — с'ездить в Тянь-цзинь.

到了火車站下了車罷 — дáо-ла хо^{3}-чэ^{1}-чжáнь^{4} ся́-ла-чэ́-ба — доедем до станции и сойдем с поезда.

下起雨來了帶把傘去 — ся́[3]-ци-юй[3] лай-ла дай-ба-шань-цюй — пошел дождь, возьми-ка зонт.

天亮了可下雪哪 — тя́нь ля́н-ла кэ ся-сюэ́-на — рассвело, но идет снег.

那隻雞時常的下蛋 — на-чжи-цзи́ ши-ча́н-ды ся-дань — та курица часто несется.

打一下 — да и-ся́-р — дать разок, дать тумака.

開 — кай[1] — открывать.

把窗戶開開 ба-чуа́н[1]-ху ка́й[1]-кай — открой окно.

櫻花開了 — и́н-хуа-ка́й-ла — вишня зацвела.

幾點鐘開船 — цзи́[3]-дянь-чжу́н[1] кай[1]-чуань[2] — когда отходит пароход?

火車要開了 — хэ[3]-чэ́[1] яо-ка́й[1]-ла — поезд собирается отходить.

那個人開着三個舖子 — на́[4]-гэ-жэнь[2]-ка́й[1]-чжо са́нь[1]-гэ пу́[1]-цза — тот человек открыл 3 лавки.

門開着 — мынь[2] кай-чжо — дверь (ворота) открыта.

開會 — кай[1] ху́й[4] — открывать собрание, собирать собрание.

關 — гуань[1] — закрывать.

你睡覺可得把門關上 — ни[3] шуй-цзя́о[4] кэ-дэй[3] ба-мынь[2] гуань[1]-шан — когда спишь, надо закрывать двери.

門關着 — мынь[3] гуа́нь[1]-чжо — дверь (ворота) открыта.

舖子關了 — пу́[1]-цза гуань[1]-ла — лавка закрылась.

穿雨衣了下雨都不關 — чуа́нь[1] юй и́[1] ла ся[4] юй[3] ду бу[1]-гуань[1] — одел дожд. плащ, дождь не страшен.

與我很有關係 — юй-во[2] хэнь[3] ю[3] гуань[1]-си — меня сильно касается.

過 — го[4] — переходить, проходить.

你過黃河麽 — ни[3] го́[4]-го хуан[4]-хэ́[2]-ма — вам случилось переезжать р. Хуан-хэ?

這是死胡同人過不去 — чжэ́[4]-ши сы́[3]-ху[2]-тун жэнь[2] го[4]-бу-цюй — это тупик—не пройти.

又過兩天 — ю го́[4]-лян[3]-тянь[1] — прошло еще два дня.

日子不好過 — жи́[4]-цза бу-хао[3]-го[4] — жить тяжело.

心裏不好過 — синь[1]-ли бу хао[2] го́[4] — тяжело, неприятно.

不過有一倆個人 бу-го́[4] ю̀[3] и-лян[3] гэ-жэ̀нь[2] — только 1 или 2 человека.

了 — ляо[3] оканчивать; частица законч. д.—ла, ле.

了事 — ляо[3]-ши́[4] — закончить дело.

了 — 了 — ляо-и-ляо — покончить. Ляо ляор. — 了了兒

了解 — ляо- цзе́ — понять.

了手 — ляо шоу́ — закончить, ликвидировать.

到了兒 — дао-ля̀ор, 末末了兒 — мо-мо-ляор — в конце концов.

短了 — 把刀子 — дуа́нь-ла и ба да̀о-цза — нехватает ножа.

他到了天津了 — та да̀о-ла тя́нь-цзинь-ла — он приехал в Тяньцзинь.

了不得 — ля̀о-бу-дэ — невероятно, невозможно, плохо.

不得了 — бу-дэ-ля̀о — ужасно.

着 — чжао[2] приказывать, помещать. Употребляется наравне с 著.

街上着了火了不知道誰家 — цзе́-шан чжа́о-ла-хо́-ла бу-чжи-да̀о шу́й-цзя — на улице загорелось, не знаю у кого.

你是着了凉麽 — ни́ ши чжао-ла-ля́н-ма — ты простудился?

我的衣裳着了雨你給我晾 — 晾 — во́-ды и́-шан чжа́о-ла-ю̀й ни гэй-во ля́н-и-лян — мое платье промокло, просуши мне его.

你爲什麽着急 — ни́ вэй-шѐм-ма чжао-цзи́ — почему ты волнуешься?

你心裏眞着了氣了 — ни си́нь-ли чжэнь чжа́о-ла-ци́-ла — ты действительно рассердился.

著 — чжо[2] част. наст. вр., дееприч.; делать, быть известным.

被著一個袂被睡著 — бэ̀й-чжо-и́ гэ цзя-бэ̀й шуй чжо — спать под легким одеялом.

書架子上擱著哪 — шу-цзя́-цза-шан гэ́-чжо-на — лежит на книжной полке.

中日兩國不過隔著一道海 — чжун жи лян-го́ бу го гэ-чжо и-дао-ха́й — только море отделяет Китай от Японии.

你穿著試一試—ни чуа́нь-чжо ши́-и-ши́—ты одень и посмотри.

你把這個好好兒的收著吧將來定有用處—ни ба чжэ́-гэ хао-хао́р-ды шоу́-чжо-ба цзян-ла́й дин-ю юн-чу—на, хорошенько спрячь это—в будущем наверно пригодится.

走著說話—цзо́у-чжо шо-хуа—итти и разговаривать.

載著帽子走—да́й-чжо ма́о-цза цзоу-ла—ушел в шляпе.

就—цзю⁴—приступать, приходить, сейчас, тогда.

打電報問他就不就—да³ дянь-ба́о вэнь та цзю́⁴ бу²-цзю́⁴—пошли телеграмму и спроси, приступит он к работе или нет?

他要到這裏來就學—та¹ яо-дао чжэ́⁴-ли ла́й² цзю⁴ сю́э—он собирается приехать сюда и начать учить.

就這你的箸箒把我的門口兒掃一掃—цзю́⁴-чжо ни́³-ды тя́о²-чжоу³ ба-во²-ды мы́нь²-коур сао³-и-сао³—воспользуюсь твоим веником и вымету мой порог.

兩三天就走—лян³ сань¹ тя́нь¹ цзю⁴-цзо́у³—уехать через 2—3 дня.

不多日子就會了—бу²-до¹ жи́⁴-цза цзю⁴-хуй⁴-л—вскоре научился.

你怎麼說就當怎麼樣—ни¹ цзэм³-ма шо¹ цзю⁴-дан цзэм³-ма-ян—пусть будет так, как вы говорите.

他就是我的朋友—та¹ цзю́⁴-ши во³-ды пын²-ю—он мой друг.

就是他去—цзю⁴ ши та́¹ цюй⁴—он пойдет.

不是你去就是他要去—бу²-ши⁴ ни³-цюй⁴ цзю-ши та¹ яо-цюй⁴—если ты не пойдешь, то он пойдет.

就工作時間說他們每天早上着手作工總八點鐘後—цзю гун-цзо ши-цзянь-шо та-мынь мэй-тянь цзао-шан чжао-шоу цзо-гун цзун ба дянь-чжун-хоу—если говорить о рабочем времени, то они начинают ежедневно утром после 8 часов.

叫—цзяо⁴-кричать, петь, звать, называть, называться; частица действующего лица при страдат. зал., частица побуд. залога.

我叫了兩天並沒有人答應—во[3] цзя́о-ла бань тянь бин мэй ю жэ́нь да-ин—я звал довольно долго, но никто не откликнулся.

老鴰叫了快天亮了—ла́о-гуа цзя́о-ла куай тянь ля́н-ла—вороны закаркали, скоро наступит рассвет.

明天早早兒的叫我—ми́н-тянь цзао-цза́ор-ды цзяо во—завтра пораньше разбуди меня.

快去叫他來—куай цю́й цзяо та ла́й—ступай поскорее и позови его.

我叫子香—во́ цзя́о цзы-ся́н—меня зовут Цзы-сян.

他叫什麽—та цзяо ше́м-ма—как его зовут?

他(的)名字叫—та (ды) мин-цза цзяо...—его зовут...

那果樹叫風颳到了—на го-шу цзяо-фы́н гуа-дао-ла—те плодовые деревья повалены ветром.

衣裳叫雨淋了—и́-шан цзяо-ю́й линь-ла—платье промочено дождем.

成—чэн[2] делаться, совершать.

那一件事成了是他辦的好—на-и-цзянь-ши́ чэ́н-ла ши та бань-ды-хао—то дело вышло потому, что он вел его удачно.

同心協力沒有辦不成的—тун-си́нь-се-ли́ мэй-ю бань-бу-чэ́н-ды—не бывает, чтобы дело не вышло, если единодушны и действуют сообща.

不學就不學卽要學總要學成了—бу-сюэ́ цзю-бу-сюэ́ цзи-яо сюэ цзун яо сюэ чэн-ла—неучиться так не учиться, а если учиться, так надо выучиться.

你見過不用工能成的人—ни цзя́нь-го бу-юн-гун-нын-чэ́н-ды жэнь—видел ли ты людей, которые не учась могли стать людьми?

歸—гуй[1]—возвращаться, направлять.

你的行李都歸着好了—ни́-ды си́н-ли ду гуй-чжо хао-ла—твой багаж собран, уложен.

歸誰管—гуй шуй[2] гуань—кому надлежит ведать—кто ведает?

當初說明白的是三個月就歸—дан-чу́ шо-ми́н бай-ды ши сань-гэ юэ цзю гуй—вначале уговаривались, чтобы через три месяца вернуться.

這 兩 樣 兒 歸 在 一 塊 多 少 錢 — чжэ́ лян-я́р гуй-цзай и-куа́р до́-шао цянь[2] — сколько будет стоить, если эти два предмета взять вместе?

收 — шоу[1]-получать.

春 天 不 種 秋 天 怎 麼 能 收 呢 — чу́нь-тянь бу чжу́н цю́-тянь цзэ́м-ма нын[2] шоу-ни — если весною не посеять, как же можно собирать осенью?

到 了 挨 晚 的 時 候 收 工 — да́о-ла ай-ва́нь-ды ши́-хоур шоу гу́н — как становится поздно, кончают работу.

你 把 這 個 好 好 的 收 着 吧 將 來 定 有 用 處 — ни ба-чжэ́ гэ хао-хао́-ды шоу-чжо-ба цзян-лай дин ю[3] юн[4]-чу — ты возьми, да спрячь это — в будущем, наверно пригодится.

客 人 走 了 收 傢 伙 吧 — кэ́-жэнь цзо́у[3]-ла шоу цзя́-хоба — гости ушли, убирай-ка посуду.

我 沒 收 着 那 個 合 同 — во мо-шо́у-чжо на́-гэ хэ́-тун — я ликвидировал тот договор.

把 貨 收 在 棧 房 — ба-хо́ шоу цзай-чжань-фа́н-ли — прими товар в склад.

那 個 買 賣 不 行 了 快 收 了 — на́-гэ ма́й-май бу си́н-ла куай шо́у-ла — та торговля не идет, скоро ликвидируется.

失 — ши[1] — терять.

船 失 了 事 了 — чуань ши-ла ши-ла — с кораблем случилось несчастье.

馬 失 了 脚 了 — ма ши-ла-цзяо-ла — лошадь оступилась.

我 失 了 跟 頭 — во ши-ла гэнь-тоу — я споткнулся.

昨 兒 他 家 裏 失 了 盜 了 — цзо́р та-цзя́-ли ши́-ла-да́о-ла — вчера у него были воры.

前 天 失 了 火 不 是 你 那 邊 麼 — цянь-тянь ши́-ла хо́-бу-ши ни на́-бянь-ма — не у вас был вчера пожар?

不 是 失 了 目 就 是 半 身 不 隨 — бу́-ши ши́-ла-му цзю-ши бань-шэнь бу-су́й — если не ослеп, то парализован.

當 — дан[1]-должно, быть, дан[4] считать (за что), закладывать.

拿 茶 當 酒 — на[2] ча́[2] дан[4] цзю́[3] — принять чай за вино, вместо вина чай.

當過翻譯官 — да́н-го фа́нь-и-гуа́нь — служил в переводчиках, был переводчиком.

把房屋當抵押 — ба фа́н-у дан-ди-я́ — заложить дом.

我當你有不舒服了 — во да́н ни ю́-бу-шу-фу́-ла — я считал, что вы опять нездоровы.

便 — бянь[4]-удобный, тогда.

不會說話做什麽都不便 — бу-ху́й-шо-хуа́ цзо шэ́м-ма ду-бу-бянь — если не умеешь говорить, во всем (что ни делаешь), неудобство.

昨兒我手下不便 — цзо́р[2] во[2] шоу́[3]-ся бу-бя́нь — вчера у меня с деньгами заминка.

他一聽便走了 — та и-ти́н бянь-цзо́у-ла — он услышал и сейчас же ушел.

走 цзоу[3]-двигаться, уходить, уезжать.

寧走一步遠不走一步險 — ни́н цзоу и-бу юа́нь бу-цзоу и-бу сянь — лучше подальше пройти, чем итти на опасность.

過的日子多走了味兒 — гэ́-ды жи́-цза до́ цзо́у-ла вэ́йр — долго пролежит, вкуса (аромата) не будет.

打算走着回去 — да́-суань цзоу-чжо ху́й-цюй — рассчитываю пешком вернуться.

潮腦走了 — ча́о-нао цзо́у-ла — камфара испарилась.

走的魚大 — цзо́у-ды юй да́ — крупная рыба сорвалась.

弄 — нун[4].

小心點兒弄他別弄壞了 — сяо́-синь дяр нун та́ бе-нун хуай-ла — осторожнее обращайся, не испорть.

你快去弄火 — ни куай цю́й нун-хо́ — ступай скорее, разведи огонь.

叫廚子弄什麽采好呢 — цзяо чу́-цза нун шэ́м-ма цай хао ни — какие кушанья заказать повару?

來 — лай[2].

他不來了 — та бу лай-ла — он не придет.

來我們要下手了 — лай — во́ мынь яо́ ся-шоу-ла — иди, мы начнем!

來我們要看一看 — лай — во́-мынь яо-кань-и-кань — начинай, мы посмотрим!

他 是 昨 天 搬 來 的 — тá ши цзó-тянь бань-лай-ды — он переехал вчера.

拿 東 西 來 — на дýн-си лай — принеси (вещь, и).

進 來 我 們 可 以 說 — цзи́нь-лай во-мынь кэ-и шо-ишо — войдите, мы поговорим (лай при глаголах указывает на движение к говорящему).

棹 子 太 大 了 進 不 來 — чжó-цза тай дá-ла цзинь-бу-лай — стол слишком велик, не войдет.

他 將 來 — тá цзян лай — он собирается притти.

將 來 — цзян-лай — будущее.

他 們 設 立 銀 行 來 弄 斷 這 裏 的 買 賣 — та-мынь шэ-ли инь-хан-лай лун-дуань чжэли-ды май-май — они организовали банк, чтобы монополизировать здешнюю торговлю.

去 — цюй[4]-уходить, отправиться, пойти. чтобы.

去 是 去 可 沒 見 他 — цю́й-ши-цю́й кэ мэй-цзянь та — ходить, ходил—да его не видел.

上 街 去 買 東 西 去 — шан-цзе цюй май дун-си цюй — пойти на улицу за покупками.

拿 去 我 不 要 了 — на́-цюй во бу-яо-ла — унеси, мне больше не надо.

進 去 屋 裏 沒 有 人 — цзинь-цюй у́-ли мэй-ю жэнь — войди, в комнате никого нет (цюй при глаголах указывает на движение от говорящего).

進 不 去 門 太 窄 — цзинь-бу-цюй мынь тай чжай — не войдет, дверь слишком узка.

爲 什 么 (因 爲 什 么) вэй шэмма (инь-вэй шэм-ма).

他 爲 什 麼 說 這 個 話 — та вэй шэм-ма шо чжэгэ хуа — почему он это (такие речи) говорит?

你 爲 什 麼 走 的 那 麼 早 — ни вэй шэм-ма цзоу-ды на-ма цзао — почему ты так рано ушел вчера?

不 因 爲 什 麼 家 裏 有 點 事 — бу-инь-вэй шэм-ма цзяли ю дяр-ши — да, так — дома были кой-какие дела.

自 本 家 壓 迫 工 人 壓 迫 的 利 害 — цзы-бэнь-цзя я-по гун-жэнь я-по-ды ли-хай — капиталисты жестоко угнетают рабочих.

你 們 爲 什 麼 不 組 織 一 個 團 體 — ни-мынь вэй-шэм-ма бу цзу-чжи и-гэ́ туань-ти — почему же вы не сорганизуетесь.

他 們 組 織 一 個 團 體 去 作 去 — та-мынь цзу-чжи и-гэ туань-ти цюй цзо-цюй — они устроили организацию, чтобы начать работу (и начали работать).

幹 什 么 Гань шэмма, 做 什 么 цзо шэм-ма зачем?

你 來 做 什 麼 — ни лай цзо шэм-ма — зачем ты пришел?

他 乾 什 麼 也 不 能 — та гань шэм-ма е бу нын — он ничего не умеет делать.

小 孩 子 們 跑 到 那 裏 去 幹 什 麼 — сяо-ха́й-цза-мынь пао дао на́-ли цюй гань шэ́м-ма — почему ребята побежали туда?

沒 有 法 子 到 他 那 裏 去 幹 什 麼 — мэй ю фа́-цзы дао та на-ли цюй гань-шэм-ма — делать нечего, зачем же итти к нему?

帶 — дай[4] — иметь при себе, с.

我 沒 帶 着 表 — во мэй-да́й-чжо бя́о — я без часов (не имею при себе).

做 點 兒 好 帶 的 菜 去 — цзо́-дяр-хао-да́й-ды ца́й цюй — приготовь кое-что, что удобно взять с собой.

今 天 來 的 人 帶 鋪 蓋 來 了 麼 — цзи́нь[1]-тянь лай[2]-ды жэнь[2] дай[4] пу́[4]-гай лай-ла-ма — тот, кто пришел сегодня, принес с собой постель?

帶 我 去 看 看 — дай[4] во́[3] цюй[4] ка́нь-кань — возьми меня с собой посмотреть.

你 帶 他 們 到 樓 上 去 — ни ба-та́-мынь да́й-дао-ло́у-шан-цюй — проводи их на верх.

給 我 帶 一 點 東 西 來 — гэй во́ дай и-дяр ду́н-си-лай — принеси мне что-нибудь (купи).

我 們 這 兒 沒 有 不 如 在 那 了 帶 來 — во́-мынь чжэ̀р мэй ю́ бу-жу цзай-нар да́й-ла-лай — у нас здесь нет, лучше купить там.

梁 先 生 給 你 帶 了 一 個 話 兒 來 了 — ля́н сянь-шэн гэй-ни́ дай-ла и-гэ хуа́р лай-ла-г. Лян вам принес вести.

打 — да[3] — бить, ударять.

打 了 騾 子 馬 也 驚 — да́-ла ло́-цза ма́ е цзин — ударишь лошадь, а испугается и мул (поговорка).

趕 緊 打 水 — га́нь-цзинь да шу́й — начерпай (принеси) поскорее воды!

打 臉 水 來 了 — да-лянь-шу́й лай-ла — вода для умывания принесена.

今 年 打 了 有 一 百 石 糧 食 — цзи́нь-нянь да́-ла ю и бай дань ля́н-ши — в этом году собрали 100 дань (1 д. = = 100 цзинь) хлеба.

你 打 噴 嚏 不 是 着 了 涼 了 麼 — ни́ да-ти́-бынь буши чжао-ла лян-ма — ты чихаешь, наверно простудился?

小 孩 子 乏 了 竟 打 哈 息 — сяо ха́йр фа-ла цзин даха́-ши — ребенок устал и все зевает.

他 走 道 走 累 了 就 在 路 上 打 盹 兒 — та́ цзоу-да́о цзо́у-ля́й-ла цзю цзай лу́-шан да-ду́р — он устал от ходьбы и тут же на дороге задремал.

英 美 兩 國 打 仗 — ин мэй лян го́ да-чжа́н — Англия и Америка ведут войну.

他 們 先 說 話 回 頭 打 起 架 來 着 — та́-мынь ся́нь шо хуа́ хуй-тоу да-ци-цзя́-лай-чжо — они сначала разговаривали, а потом стали драться.

這 件 事 不 好 辦 恐 怕 他 們 要 打 官 司 — чжэ-цзянь-ши́ бу хао ба́нь кун-па та́-мынь яо да гуа́нь-сы — это дело трудно устроить; пожалуй, они начнут судиться.

兩 天 打 魚 三 天 曬 網 太 不 成 事 了 — лян тянь да ю́й сань тянь шай ва́н тай бу чэн-ши́-ла — два дня рыбу ловить, да три дня сети сушить — это не дело.

我 們 不 打 價 兒 — во́-мынь бу да-цзя́р — мы цен не меняем (у нас префикс).

我 打 算 打 電 報 — во да́-суань да-дянь-ба́о — я думаю послать телеграмму.

快 打 電 話 要 請 大 夫 (醫 生) 來 — куа́й да-дянь-ху́а яо цин да́й-фу (и-шэн)-лай — скорей позвони по телефону, надо позвать доктора.

我 當 是 打 雷 哪 — во да́н-ши да-ля́й-на — я думал, что это гром.

打 車 票 — да́ чэ-пяо́ — взять железнодорожный билет.

以 — и (в разговор. яз. 用 — юн, 使 — ши см.) — частица инструм. падежа, причины и цели; пользоваться, употреблять.

1) 以人民管理政治便叫做民權 — И-жэнь-минь гуань ли чжэн-чжи-бянь-цзяо-цзо минь-цюань — когда через народ ведется управление, это называется властью народа.

以豪貴自驕 — И хао-гуй цзы-цзяо — гордиться силою и знатностью.

以直接施行其主權 — и чжи-цзе ши-син ци чжу-цюань — непосредственно применять свой суверенитет.

以人口平均分配 — И жэнь-коу пин-цзюнь фынь-пэй — распределять равномерно по числу душ.

代以市民之選舉之自由 — Дай и ши-минь-чжи сюань-цзюй-чжи цзы-ю — заменить свободными выборами граждан.

2) 以鴉片輸入日多現銀出口益甚 — И-я-пянь жу-жу жи до сянь-инь чу-коу и шэнь — так как опиума ввозилось с каждым днем все больше, а серебра вывозилось.

3) 以探其意 — И-тань ци и — чтобы узнать его мысли. 以爲 — и-вэй-считать к. н. за.., что за и т. п.

以各省爲單位 — И-гэ-шэн вэй дань-вэй — за основную единицу считать провинцию.

以出口貨多進口貨爲政富之要道 — И чу-коу-хо до цзинь-коу-хо-вэй чжэн фу чжи яо дао — считать, что превышение вывоза над ввозом является путем, ведущим правительство к богатству.

以入超爲利 — и-жу-чао-вэй-ли — считать выгодным превышение ввоза (над вывозом).

以爲不利 — и-вэй-бу-ли — считать невыгодным.

以至中國國際貸借抵償關係惡化 — и чжи чжун-го-цзи дай цзе ди-чан гуань-си у хуа — благодаря этому ухудшилось международное положение Китая, как должника и плательщика.

則 — цзэ — правило; тогда, то (как следствие).

進口貨值合計 88077 鎊而銀則值 36000 鎊 — Цзинь-коу-хо-чжи хэ-цзи ба-цянь-ба-бай-ци бан эр инь цзэ чжи

сань-ши-лю-вань-бан — стоимость ввоза определялась в 88017 ф. ст., серебро же стоило — 36.000

任何事業不進則退 — Жэнь-хэ ши-е бу цзинь цзэ туй — любое предприятие будет регрессировать, если оно не прогрессирует.

工業不振則房屋之需要自滅 — Гун-е бу чжэнь цзэ фан-у-чжи-сюй-яо цзы ме — если промышленность не развивается, исчезает сама собою потребность в помещениях.

原則 — юань цзэ — основное положение, основной принцип.

Ставится 則 у между двумя предложениями (после частей предложения: подлежащего, дополнения, обстоятельства), указывая на следствие, вывод; поэтому при переводе равно: „поэтому"; „естественно, что" „тогда", и т. п.

卽 — Цзи[2] — приближаться; если, даже если, сейчас же. ср. 旣 цзи[4]-кончать,-ся; если, когда, коль скоро.

卽存放在華外國銀行以謀運用之款亦可併入此項目 — Цзи цунь фан цзай-хуа вай-го инь-хан и моу юнь-чжи-куань и кэ бин-жу цы-сян-му — сюда же можно также включить те суммы, которые хранятся в Китае, в иностранных банках с целью их оборота.

其終止發展之日卽其退化失敗之始 — Ци чжун чжи фа-чжань-чжи-жи цзи ци туй-хуа ши-бай-чжи-ши. — (момент), когда прекращается их развитие—начало регресса и развала.

卽位 — Цзи вэй — вернуться на свое место.

卽時 — Цзи ши, 卽刻 — цзи кэ — наступает время — наступило время, сейчас же.

卽是 — Цзи-ши. — Это, это именно.

非此卽彼 — Фэй би цзи цы — если не этот, то этот...

卽然 — Цзи-жáнь — если, коль скоро.

者 — чжэ. — относит. местоимение, частица действ. лица или объекта.

國人之研究商業經濟者卽此等言論亦不常聞 — Го-жэнь-чжи янь-цзю шан-е цзин-цзи чжэ цзи цы-дэн янь-лунь и бу чан-вэнь — не часто приходилось слышать

такие рассуждения у тех китайцев, кто занимался исследованием торговой экономики.

供有志者之參考 — гун ю-чжи-чжэ чжи цань-као — давать материал для тех, кто стремится (к изучению).

近發現之事而未了解者也 — цзинь фа сянь-чжи-ши эр вэй ляо-цзе-чже е — Факты недавно выявившиеся, но еще не понятые.

歐陸之鋼鐵業者咸悟其種現狀之不利 — оу-лу-чжи-ган-те-е-чже сянь у ци чжун сянь-чжуан-чжи бу-ли. — Стале- и железопромышленники Европы почувствовали все невыгоды (положения) этой кон'юнктуры.

最困難者爲勸集人加入 — цзуй кунь-нань-чжэ вэй цюань моу цзи жань цзя-жу — труднее всего было убедить людей примкнуть...

以上諸家爲遠勝然亦自有不可解者 — и шан чжу-цзя вэй юань шэн жань и цзы ю бу-кэ-цзе-чжэ. — указанные выше авторы далеко опережают (их), но и у них есть (пункты), которых они не могут об'яснить.

所以 — со-и[3] — поэтому.

謀所以結合之道 — моу со-и цзе-хэ-чжи-дао — думать о пути к об'единению (как об'единить).

所以來 — со-и лай — по этой причине и пришел.

問其所以 — вэнь ци со и — спросить о причине.

足 — цзу — достаточно.

足以觀其近年內鋼鐵需要之暢旺 — цзу и чуань ци цзинь-нянь-нэй ган-те сюй-яо-чжи чан-ван — (этого) достаточно, чтобы судить о сильно развившемся требовании на железо и сталь за эти последние годы.

可以 — Кэ-и — можно.

我本來不願意吃肉你今天弄的還可以吃得來 — во бэнь-лай бу юань-и чи жоу ни цзинь-тянь нун-ды хай кэ-и чи-дэ-лай — я собственно не хотел есть мяса, но сегодня ты приготовил довольно с'едобно.

他明天可以來 — та мин-тянь кэ-и лай — он может завтра придти.

可就 — кэ-цзю — тогда, в таком случае.

再有兩個人來可就有六個人了—цзай ю лян гэ жэнь лай кэ цзю ю лю-гэ-жэнь-ла—если придет еще двое, тогда будет шесть человек.

我學了好幾年可是還沒得頭緒—во сюэ-ла хао цзи нянь кэ ши хай мэй дэ тоу-сюй—я учился много лет, но толку нет.

東西自然不少但是沒有合式的—дун-си цзы-жань бу шао дань ши мэй ю хэ-ши-ды—вещей действительно не мало, только нет подходящих.

也就—е-цзю—всего то.

你一人月也就去了兩盪—ни и гэ юэ е цзю цюй-ла лян тан—ты за месяц всего-то ходил два раза.

也許—е-сюй—пожалуй.

這兩天天氣太煖也許是變天—чжэ лян тянь тянь-ци тай нуань е сюй ши бянь тянь—эти два дня слишком тепло, пожалуй, погода изменится.

已經—и-цзин—уже.

你已經搬家了麽—ни и-цзин бань-цзя-ла ма—ты разве уже переехал?

可不—кэ-бу́—разве не, наверно.

行李歸好了可不是要走麽—син-ли гуй-хао-ла кэ бу-ши яо-цзоу-ма—багаж ваш собран, разве (вы) уезжаете?

不更—бу-гэ́н—не (с сравн. ст.).

若這麽辦不便省事麽—жо чжэма бань бу гэн шэн-ши-ма—éсли так устроить, не проще ли это будет?

固然—гу-жань—определенно, действительно.

他的英國話說的固然不錯—та-ды ин-го-хуа шо-ды гу-жань бу-цо—по-английски он говорит, действительно, недурно.

忽然—ху-жань—вдруг, неожиданно.

那程子熱的利害這一兩天忽然冷起來了—на чэн-цза жо-ды ли-хай чжэ и лян тянь ху-жань лэн-ци лай ла—это время было очень жарко, но за 1-2 дня стало вдруг холодно.

果然—го-жань—действительно.

他不聽我的話果然犯了病了—та бу тин во-ды хуа го жань фань ла бинь-ла—он не слушал меня и, действительно, заболел.

故 意 — гу-и. — умышленно, с намерением.

他 並 不 是 故 意 裝 著 不 知 道 — та бин бу-ши гу-и чжуан-чжо бу чжи-дао — он вовсе не представляется нарочно, что не знает.

無 故 — у-гу — без причины, беспричинно.

敢 情 — га́нь-цин — очевидно.

昨 兒 晚 上 好 冷 敢 情 是 下 了 雪 了 — цзор вань-шан хао-лэн гань-цин-ши ся-ла сюэ-ла — вчера вечером было очень холодно, очевидно, был снег.

將 就 — цзян[1]-цзю[4] — примириться, приноровиться.

別 的 屋 子 人 都 住 滿 了 咱 們 可 以 在 這 間 屋 子 裏 將 究 著 住 幾 天 吧 — бе-ды у-цза жэнь ду чжу-мань-ла цза-мынь кэ-и цзай чжэ цзянь-цза-ли цзян-цзю-чжо чжу цзи тянь-ба — все комнаты заняты и нам придется в этой прожить несколько дней.

究 竟 — цзю-цзин — в конце-концов.

他 走 不 走 究 竟 不 知 道 — та цзоу бу-цзоу цзю-цзин бу-чжи-дао — уедет он или нет, в конце концов не знаю.

不 然 — бу-жа́нь — в противном случае.

人 家 託 你 有 事 情 辦 你 卽 然 答 應 了 總 得 快 辦 完 了 才 好 不 然 就 叫 人 家 要 鬧 你 了 — жэнь-цзя то ни ю ши-цин бань ни цзи-жань да-ин-ла цзун дэй куай бань-вань-ла цай хао бу-жань цзю цзяо жэнь-цзя яо-нао-ни-ла — если тебе поручили дело, ты должен поскорее окончить его, раз ты дал согласие. В противном случае люди будут недовольны тобою.

就 手 — цзю-шо́у — заодно, попутно.

你 就 手 給 我 寫 — 寫 — Ни цзю-шоу (р) гэй-во се-и-се — ты заодно напиши мне.

順 便 — шунь-бя́нь — попутно, заодно.

我 今 天 得 到 這 兒 來 可 就 順 便 替 他 帶 口 信 來 的 — во цзинь-тянь дэй-дао-чжэр-лай кэ-цзю шунь-бянь тита дай коу-синь-лай-ды — мне сегодня необходимо было побывать здесь и попутно я принес за него известие.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Образцы Бай-хуа.

1.

我們農友們有三怕

前幾天有一個朋友從鄉下來對我說我到鄉
下各地方去勸農友們要組織農民協會我們種
田人才可不致受人期服被人家看不起我們有
許多苦處要有了農民協會才可去掉了不是
我們永久就沒有法子活著了這些話農民都說
好是好但是有三怕所以他們不敢組織那三怕
呢一怕軍閥來殺頭二怕他的房長或別的人去
告三怕抽丁當兵農友們這些話是錯了的呀我
們農民幾多的人啊我們都加入了這個農民協
會那力量就幾大啊我們還怕什麽我們要什麽
就可什麽樣

У наших друзей-крестьян три опасения?

Несколько дней тому назад один мой приятель вернулся из деревни и, обращаясь ко мне, сказал: „я ездил по деревням и уговаривал крестьян организовывать крестьянские комитеты, т. к. в таком случае мы, земледельцы, не будем страдать от обмана и презрения от людей. Только с того момента, как у нас будут комитеты, будут устранены многочисленные горести наши. У нас очень много горестей; если будут комитеты, тогда можно будет избавиться от них; иначе у нас никогда не будет возможности существовать. Крестьяне (по поводу моих слов) говорили, что хороши то (они) хороши, но что у них имеются 3 опасения, почему они и нерешаются организовать (комитеты). Какие же три опасения? Первое—милитаристы придут

рубить головы; второе — хозяева или другие люди пойдут доносить; третье — станут брать взрослых в солдаты". Друзья-крестьяне, ваши речи неправильны! Сколько нас крестьян?! (Если) мы все войдем в эти крестьянские комитеты, какая это будет сила (большая)!? Чего нам еще бояться? Как мы захотим, так и будет!

Слова. 我 — во — я, 我 們 — во-мынь — мы, 農 — нун — земледелие, 農 民 — нун-минь — крестьянин, 友 — ю — друг, 朋 友 — пын-ю — друг. 農 友 們 — нун-ю-мынь — друзья крестьяне, 那 — на и — разве тот; 有 — ю[3] — иметь, есть;) 他 有 — та ю — у него есть; 有 他 — ю та — есть он,) 三 — сань — три, 怕 — па — бояться, 前 — цянь — прежде, 幾 — цзи — несколько; 天 — тянь — день;) — 天 — и-тянь — один, целый день; 天 好 — тянь-хао — погода хорошая, день хороший;) 前 幾 天 — цянь-цзи-тянь — несколько дней тому назад; 個 — гэ — частица; — 個 人 — и[1]-гэ жэнь[2] — один человек; — 個 農 民 — и[1] гэ нун-минь — один крестьянин; — 個 朋 友 — и[1]-гэ пэн-ю — один приятель; 從 — цун — из; 鄉 — сян — деревня, волость; 下 — ся — низ, спускаться, внизу; 鄉 下 — сян-ся — деревня (в протоволожность 城裏 — чэн-ли — городу); 從 鄉 下 — цун-сян-ся — из деревни; 來 — лай[2] — приходить, приезжать; 去 — цюй[4] — уходить, отправляться, итти; 對 — —дуй обращаться, к; 對 我 說 — дуй-во[3] шо[1] — обращаясь ко мне, сказал; 說[1] — говорить;) 說 話 — шохуа[1] — говорить слова, говорить, разговаривать; 告 訴 — гао-су — говорить, сообщать); 到 — дао — доходить, достигать; дао-сян-ся — в деревню; 地 — ди — земля, местность; 土 — ту — почва; ди-ту — земля; 方 фан — квадрат, место; дифан — место, местность; 各 地 方 — гэ-ди-фан — в каждой местности, повсюду; 勸 — цюань — уговаривать; 要 — яо — хотеть, желать, следует; пын-ю-мынь яо — друзья хотят, друзьям следует; 組 織 — цзу-чжи — организовать; 會 — хуй — общество, понимать, собираться (他 不 會 說 — та бухуй-шо — он не умеет говорить; 大 會 — да-хуй — митинг). 協 會 се хуй — комитет; нун-минь се-хуй — крестьянский комитет; 種 — чжун — семя[3], сорт, сеять[4]; 田 — тянь — поле; 種 田 — чжун-тянь — засевать поле, обрабатывать землю;

才 — цай — только, тогда только; 可 — кэ — можно, возможно; 不 致 — бу чжи — не дойдет до, не доходить до; 受 — шоу — получать, испытывать; 期 服 — ци-фу — обманывать, шоу ци-фу — страдать от обмана; 人 家 — жэнь²-цзя — люди; 看 — кань — смотреть; 看 不 起 — кань-бу-ци — презирать; 被 — бэй — частица страдательноого залоги (редко в разговорном языке); 多 — до — много; 許 多 — сюй-до — очень много; 苦 處 — ку-чу — страдание, горесть; 也 — е³ — также; 要 яо — если; 有 了 — ю³-ла — есть, будет, будут; 去 掉 了 — цюй дяо-ла — устраниться, быть устраненным; 不 是 — бу-ши — нет; если не, то; 永 久 — юн-цзю — навсегда; 就 — цзю — подходить, в таком случае, сейчас; 法 子 — фа-цза — способ; 活 著 — хо-чжо — жить; 了 — ла — законченность действия, прошедшее время; 沒 有 法 子 了 — мэй-ю фа-цза-ла — нет возможности; 這 — чжэ — этот; 這 些 — чжэ се — эти; 話 — хуа — речи, слова; 都 — ду — все; 好 — хао — хороший; 好 是 好 — хао ши хао — хорошо то хорошо (или хороши то хороши); 但 — дань — только, однако; 有 三 怕 — ю сань па — есть три опасения; 所 以 — со и — причина, поэтому; 他 們 — та-мынь — они; 敢 — гань — решаться; 呢 — ни — восклицательно-вопросительная част.; — 怕 — и па — во первых, боятся; первое опасение; 軍 閥 — цзюнь-фа — милитаристы; 殺 — ша — убивать, убить; 頭 — тоу — голова; 腦 袋 — нао-дай — голова (мешок с мозгами); 二 怕 — эр па — во вторых, боятся; второе опасение; 房 — фан — дом, постройка; 房 長 — фана чжан — хозяин; 房 東 — фан-дун — квартирохозяин, домовладелец; 或 — хэ — или; 別 — бэ-ды — другой; 別 的 人 — бэ-ды-жэнь — другой человек, другие люди; 告 — гао — доносить, сообщать; 抽 — чоу — выдвигать; 抽 丁 — чоу дин — набирать солдат; 當 兵 — дан бин — служить в солдатах; 錯 — цо — ошибка, ошибаться; 錯 了 — цо-ла — ошибся; 錯 了 的 — цо-ла-ды — ошибочный; 呀 — я — восклицательная частица; 幾 — цзи³ — сколько? 多 — до — много; цзи-до — как много!? 都 — ду — все; 加 — цзя — прибавлять; 入 — жу — входить; цзя жу — примыкать, входить; 那 — на⁴ — тот; 那 麼 着 — намо-чжо или на — в таком случае; 力 — ли — сила; 量 —

лян — мера; ли-лян — сила; 就 — цзю — в таком случае, тогда; 大 — да — большой; цзи-да — как велика!? 還 — хай — еще; 什麽 — шэм-ма — что? 要 — хотеть, желать; 怎 — цзэнь — как? 樣 — ян — образец, цзэнь-ян — как? цзэм-ма — как? цзэм-ма-ян — как? 可 — кэ — возможно; яо цзэм-ма-ян цзю кэ цзэм-ма ян — как пожелаешь, так и будет.

2.

我到東京正是中國排日最盛的時候但我所遇見的人對於這事卻沒有一人提及這運動的本意原如學生聯合會宣言所說只是排訴侵略的日本那些理論的與實行的侵略家（新聞記者官僚家政治家軍閥等）我們本沒有機會遇到相見的只有平民在一種意義上也是被侵略者所以他們不用再怕被排也就不必留意他們裏邊那些小商人手藝職工勞動者大抵安分的人至於農夫尤愛平和

周作人·游日本雜感

Во дао дун-цзи́н чжэн-ши чжун-го пай жи́ цзуй шэ́н-ды ши́-хоу. Дань во́ со-ю́й-цзянь-ды-жэ́нь дуй-юй чжэ-ши́ цио мэй ю и жэнь ти-цзи чжэ ю́нь-дун-ды бэ́нь-и. Юань жу сю́э-шэн лянь-хэ-ху́й сюань-я́нь со-шо́ чжи ши пай су цинь-лио-ды жи-бэ́нь. На-се-ли́-лунь-ды юй ши-си́н-ды цинь-ли́о-цзя (синь-вэнь-цзи-чжэ гуань-ляо чжэн-чжи-цзя цзюнь-фа-дэн) во́-мынь бэнь мэй ю цзи-хуй юй-дао сянцзя́нь-ды. Чжи ю пин-ми́нь цзай и чжун и́-и-шан е ши бэй-цинь-ли́о-чжэ со и́ та́-мынь бу ю́н цзай па́ бэй-па́й е цзю бу би́ лю и́ та́-мынь ли́-бянь на се сяо ша́н-жэнь шоу-и чжи́-гун лао-ду́н-чжэ да-ди́ ши ань-фы́нь-ды-жэнь чжи-юй-ну́н-фу ю ай пин-хэ.

Чжоу Цзо-жэнь. „Ю жи-бэнь цза гань".

Во — я; дао — прибывать, приезжать; дун-цзин—Токио; чжэн — прямой, правильный; в предложениях времени, «как раз»; ши — быть; чжун-го — Китай; пай — бойкотировать; жи-бэнь — Япония; цзуй — весьма, очень, крайне; шэн — цветущий, процветать; ды — част. относит. притяж.; ши-хоу —

время; дань — однако, но; юй — встречать; юй-цзянь — встречаться; со-юй-цзянь-ды — тот, те, с кем встречаются; жэнь — человек, люди; дуй-юй — в отношении; чжэ — этот; ши — факт; цио — однако; мэй ю — не было; и — один; ти — поднимать, касаться, упоминать; цзи — доходить; ти-цзи — коснуться; юнь-дун — движение; бэнь — основание, собственно; и — мысль, смысл; бэнь-и — основной смысл, основная идея; юань — собственно; жу — как, как например; сюэ-шэн — ученик, студент; лянь — соединять; хэ — соединять; хуй — союз; сюэ-шэн-лянь хэ-хуй — обединенный студенческий союз, ассоциация; сюань — об'являть; янь — речь, слова; сюань-янь — заявление, декларация; со — место, относит. местоимение; шо — говорить, рассказывать; со-шо — то, что говорит, говорится; чжи — только; ши — быть; цинь-лио — захватить, вторжение, вторгнуться; на — тот; на-се — те; ли-лунь — рассуждать, трактовать, рассуждение; юй — с, и; ши-син — осуществлять, проводить в жизнь; цин-лио-цзя — захватчик; синь-вэнь — новость; цзи — записывать; синь-вэнь-цзи-чжэ — репортер; гуань-ляо — бюрократ; гуань-ляо-цзя — бюрократы; чжэн; — политика; чжэн-чжи-цзя — политический деятель; цзюнь-фа милитарист; дэн — частица множ. ч.; во-мынь — мы; цзи-хуй — случай; юй-дао — встретиться; сян-цзянь — видиться; пин-минь — простой народ, народ; чжун — сорт, категория; и — долг; и-и — смысл, значение; цзай-и-чжун-и-и-шан — в одном отношении; е — также; бэй — част. страд. зал.; бэй-цинь-лио-чжэ — страдающий от захвата; со-и — поэтому; та-мынь — они; бу-юн — не стоит; та-мынь бу-юн — им нестоит; па — бояться; цзай — еще; бэй-пай — страдать от бойкота, быть бойкотируемым, подвергаться бойкоту; е цзю — также; бу — не; би — непременно, обязательно; лю — оставлять, оставаться; лю-и — обращать внимание; ли-бянь — в, среди; та-мынь-ли-бянь — среди них; шан-жэнь — торговец, купец; сяо-шан-жэнь — мелкий торговец; шоу — рука; шоу-и — ремесло; чжи-гун — рабочий профессионал; лао-дун-чжэ — трудящийся; да-ди — по большей части; ань фынь — быть довольным своим положением, быть мирным; чжи-юй — что касается до, же; нун-фу — крестьянин; ю — еще

более; ай — любить; пин-хэ — мир. Чжоу Цзо-жэнь — известный беллетрист по фамилии Чжоу, по имени Цзо-жэнь (псевдоним — Лу-синь); ю — путешествовать; жи-бэнь — Япония; цза — различный, разный; гань — чувствовать, воспринимать, быть тронутым; ю жи-бэнь цза-гань — (различные) впечатления при путешествии по Японии.

3.

Официальный язык.

I

司法院擬定辦法四條

一，協定滿期，卽失效力，故組織上海特別區法院，二，本法院適用中國法律，出延之律師，以中國籍者爲限，三，華人與外人關係者之民刑事件，外國領事不得觀審或陪審，本法院附設之監獄，由華人管理，判決之執行工部局誠實協助之，四，本法院歸中央直轄.

Сы-фа-юань ни-дин бань-фа сы тяо.

И се-дин мань-ци цзи ши сяо-ли гу цзу-чжи шан-хай тэ-бе-цюй фа-юань. Эр бэнь фа-юань ши-юн чжун-го фалюй чу-тин-чжи люй-ши и-чжун-го-цзе-чжэ вэй-сянь. Сань хуа-жэнь юй вай-жэнь гуань-си чжэ-чжи минь-син ши-цзянь вай-го лин-ши бу дэ гуань-шэнь хэ пэй-шэнь. Бэнь фаюань фу-шэ-чжи-цзянь-юй ю хуа-жэнь гуань-ли. Пань-цзюэчжи чжи-син гун-бу-цзюй чэн-ши чжу чжи. Сы бэнь фаюань гуй чжун-ян-чжи-ся,

Сы фа — юстиция, суд; сы-фа-юань — юридический совет (один из высших органов правительства Го-минь-дан); ни — проектировать; дин — устанавливать; ни-дин — выработать, как проэкт, решить; бань-фа — порядок; сы — 4; тяо — пункт; и—один, п. 1; се-дин—соглашение; мань—полный; ци—срок; мань-ци — истек срок; цзи — тотчас же; ши — терять; сяоли — сила, значение; гу — поэтому; цзу-чжи — организовывать; тэ-бе-цюй — особый округ; фа-юань суд; эр — 2, п. 2.; бэнь — настоящий, данный; ши-юн — применять; фа люй — законы; чу — выходить; чу тин — выступать в суде; чжи — част. относит. притяжат; люй-ши — адвокат; чжун-го-цзе —

китайское подданство; чжун-го-цзе-чжэ — китайский подданый; сянь—граница, предел; и-чжун-го-цзе-чжэ-вэй-сянь— могут быть только китайские подданые; сань — 3, п. 3; хуажэнь — китайцы; вай-жэнь — иностранцы; гуань-си — относиться, отношение; минь-ши — гражданские дела; син-ши — уголовные дела; вай-го лин-ши — иностранный консул; бу дэ — не иметь права; гуань-шэнь — наблюдать за разбором дела; хэ — или; пэй-шэнь — участвовать в разборе дела; фу-шэ — учреждать при; цзянь-юй — тюрьма; гуань-ли — ведать, заведывать; пань-цзюэ — судебное решение; чжи-син — выполнять, приводить в исполнение; гун-бу-цзюй — управление муниципалитета (иностранного сеттльмента в Шанхае); чэн-ши — добросовестно; се-чжу — помогать, оказывать содействие; сы — 4, п. 4.; гуй — подчиняться; чжи-ся — непосредственно управлять, непосредственное управление.

II

鐵路職工補習所章程（一）定名，職工補習所。（二）地點分設唐山長辛店上海濟南南口。（三）辦法此項職工補習所由車務處機務處組織之。

Те^{3}-лу^{4} чжи́^{2}-гун бу́^{3}-си-со́^{3} чжа́н^{1}-чэн. И^{1}. Дин^{4}-мин^{2} чжи́^{2} гун бу́^{3}-си-со́^{3}. Эр.^{4}. Ди́^{4}-дянь. Фынь шэ^{4} Тан^{2} ша́нь Ча́н-син дя́нь Шанха́й^{3} Цзи^{3}-нань^{2} Нань-коу^{3}. Сань^{1}. Ба̀нь-фа. Цы́ сян^{4} чжи́^{2} гун бу́^{3}-си-со́^{3} ю^{2} чэ-у-чу цзи^{1}-у-чу цзу́^{3}-чжи чжи.

Слова. Те лу — железная дорога; чжи гун-со. Бу-си переквалификация (бу — пополнять, дополнять, прибавлять; первоначально — ставить заплату на платье); си — упражняться; со — место; бу-си-со — место, курсы по переквалификации; чжан-чэн — правила, положение, устав; и — 1; дин — утверждать, устанавливать; мин — имя, название; дин-мин — установить наименование; эр — 2; ди — земля, местность; дянь — точка, пункт; ди-дянь — пункт; фынь — делить; шэ — учреждать; фынь-шэ — учреждать, открывать в нескольких местах; сань — 3; бань — исполнять; фа — способ; бань-фа — способ, порядок выполнения; цы — этот; сян — шея, статья; ю — исходить, частица действующего лица при страд. зал.; чэ — экипаж, вагон; у — дело; чу — место; чэ-у-чу — отдел

подвижного состава; цзи — пружина, механизм; цзи-у-чу — отдел мастерских; цзу-чжи — организовывать; чжи — указат. местоим. этот.

Положение о курсах по переквалификации железнодорожных рабочих. Пункт 1. Наименование. Курсы по переквалификации железнодорожных рабочих. Пункт 2. Местонахождение. Учреждаются в Тан-шань, Чан-синь-дянь, Цзи-нань и в Нань-коу. Пункт 3. Порядок организации. Означенные курсы организуются отделами: подвижного состава и мастерских.

Литературный язык.

訓鍊者係屬國民黨而其機關則由黨中之黨
部當之自屬當然之事據現在之組織黨部之下
於各地各軍隊及其他團體內更有所謂下級黨
部故關於訓鍊事應掌握於各種各級黨部之手
而在黨部中須爲特設掌管此種事務之機關亦
屬事所應爾但於此最足成問題者則在應當訓
鍊事務之黨員之人格也夫民衆訓鍊實屬訓政
時期之最大事務而爲全黨務之中核其他如機
關之組織黨務之行政各種之國政事務及各種
事務之監察等均屬訓政時期之從的事務而此
類黨務國務無其形式內容若何完美若果在民
衆訓鍊上發生錯誤則國民黨之生命卽將爲之
斷送

Сюнь-лянь-чжэ си-шу го-минь-дан эр ци цзи-гуань цзэ ю дан-чжун-чжи дан-бу дан-чжи цзы шу дан-жань-чжи ши. Цзюй сянь-цзай-чжи цзу-чжи дан-бу-чжи-ся юй гэ ди-фан гэ цзюнь-дуй цзи ци-та туань-ти-нэй гэн ю со-вэй ся-цзи дан-бу. Гу гуань-юй сюнь-лянь-ши ин чжан-во гэ-чжун гэ-цзи дан-бу-чжи-шоу эр цзай-дан-бу-чжун сюй вэй тэ шэ чжан-гуань цы чжун ши-у-чжи цзи-гуань и шу ши со ин. Эр дань юй-цы цзуй-цзу чэн вэнь-ти-чжэ цзэ цзай ин дан сюнь-лянь ши-у-чжи дан-юань-чжи жэнь-гэ е. Фу минь-чжун сюнь-лянь шу сюнь-чжэн ши-ци-чжи цзуй да ши-у эр вэй цюань дан-у-чжи чжун-кэ. Ци-та жу цзи-гуань-чжи-цзу-чжи дан-у-чжи-син-чжэн ге-чжун-чжи го-чжэн-ши-у цзи

гэ-чжун ши-у-чжи цзянь-ча дэн цзюнь шу сюнь-чжэн ши-ци-чжи-цзун-ды ши-у эр цы лэй дан-у го-у ци син-ши-нэй-жун жо хэ вань-мэй. Жо го цзай-минь-чжун сюнь-лянь шан фа-шэн цо-у цзэ го-минь-дан-чжи шэн-мин цзи цзян вэй чжи дуань-сун.

Слова. Сюнь-лянь —инструктировать, подготовлять; чжэ —част. дейст. л.; си — быть; шу — принадлежать; эр —и; ци —этот, он; цзи-гуань—орган; цзэ—част. следствия; ю—част действующего лица при страд. зал.; дан — партия; чжи — относит. притяж. част.; дан-чжун-чжи — партийный, находящийся в составе, внутри партии; бу — отдел; дан — занимать место; чжи — этот; цзы — само собой; дан-жань— должно, следует; ши—дело, факт; цзай —на основании; сянь-цзай — в настоящее время; цзу-чжи — организовывать; ся— спускаться, спускать, вниз, внизу, под; цзай-ся — при; юй — част. для образования обст. вр. и места; юй-нэй — в, внутри; гэ — каждый; ди-фан — местность; цзюнь-дуй — военные отряды; цзи—и; ци-та — другой, остальной; туань-ти — организации; гэн — еще более, еще; ю — имеется; со-вэй — так называемый; гу — причина, поэтому; гуань — относиться; гуань-юй — относиться к; ин — следует; чжан-ладонь, держать в руках; чжан-во—держать в руках; чжан-во юй шоу— держать в руках; юй при гл. указывает на страд. зал.; сюй — необходимо; вэй — делать, для; тэ — специально, нарочно; шэ — учредить; гуань — управлять; чжан-гуань — ведать; чжун — сорт; и — также; со — место, относительное местоим.; эр — окончательн. част.; дань — однако; цзуй — весьма, очень; цзу — достаточно, быть достаточным для того, чтобы; чэн — делаться, стать; вэнь — спрашивать; вэнь-ти — вопрос, проблема; юй-ци-цзуй-цзу-чэн-вэнь-ти чжэ — в отношении этого (пункта, который) вполне может сам по себе стать проблемой; цзай — быть, находиться, зависеть; дан-юань — член партии; жэнь-го — качество, данные, квалификация; ин-дан — следует;фу — этот; минь-чжун—народная масса; ши-ци — срок; да — большой; ши-у — дело; цюань — весь, целый, сохранить в целости; кэ — ядро; жу — подобно; син — ходить, осуществлять; син-чжэн — ад-

министрировать, администрация; го — государство; го-чжэн— управление государством, политика; цзянь — наблюдать; ча — наблюдать, рассматривать; цзянь-ча — контроль; дэн— част. мн. числ.; цзюнь — все, равным образом; цзун — следовать; лэй — категория; цы-лэй — этого рода, такой; у — не имеется; син-ши — внешний вид, форма, нэй жун — содержание; жо-хэ — какой? вань — кончать; мэй — прекрасно; вань-мэй — совершенный; жо — если; го — действительно; цзай-сюнь-лянь-шан — в отношении инструктирования; фашэн — возникать; цо-у — ошибка, промах; шэн-мин—жизнь, судьба; цзян—част. буд. вр.; вэй—из-за; чжи—этот; дуань— прекращать; сун —посылать; дуань-сун — привести к гибели.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Время.

Время. Определения времени и наиболее употребительные выражения. Время в Китае определяется различно. Т. о. — 1929 г. будет — 千 九 百 二 十 九 年 — и^{1}-цянь^{1} цзю^{3}-бай^{3}-эр^{4}-ши^{2}-цзю^{3}-нянь^{2} или 中 華 民 國 十 八 年 — чжун-хуа-минь-го^{2}-ши^{2}-ба^{4}-нянь^{2}, т.-е. 18-й год китайской республики.

Одновременно с обозначением годов по солнечному календарю сохранилось обозначение годов по лунному календарю двумя знаками: одним из серии в 10 знаков (十 干 — ши^{2}-гань^{1} — десять пней) и одним из 12 знаков (十 二 支 — ши^{2}-эр^{4}-чжи^{1} — двенадцать ветвей).

Десять пней: цзя^{3} — 甲, и^{4} — 乙, бин^{3} — 丙, дин^{1} — 丁, у^{4} — 戊, цзи^{3} — 己, гэн^{4} — 庚, синь^{1} — 辛, жэнь^{2} — 壬, гуй^{3} — 癸.

Двенадцать ветвей: цзы^{1} — 子, чоу^{3} — 丑, инь^{2} — 寅, мао^{3} — 卯, чэнь^{2} — 辰, сы^{4} — 巳, у^{3} — 午, вэй^{4} — 未, шэнь^{1} — 申, ю^{3} — 酉, сюй^{1} — 戌, хай^{4} — 亥.

Соединения первого знака по порядку первой группы с первым знаком второй группы, а затем второго знака со вторым же и т. д. образуют шестидесятилетний цикл и комбинации знаков повторяются каждые 60 лет.

Каждый из 12 циклических знаков соответствует определенному животному и знаку зодиака. Напр. 丑 — чоу соответствует 牛 — ню — корова — знак зодиака „телец“ и определенному цвету.

Т. о. соединение 甲 子 — цзя^{3}-цзы^{1} обозначает первый год цикла: 1864 г., 1804 г., 1744 г., 1684 г. и т. д., а выражение 辛 亥 革 命 — синь^{1}-хай^{4}-гэ^{2}-мин^{4} значит „года синь-

хай (т.-е. 1911 года) революция"; 庚 子 革 命 運 動 — гэн⁴-цзы¹-гэ²-мин⁴-юнь⁴-дун⁴ — революционное движение года под знаками гэн-цзы или 1900 г. (Боксерское восстание).

Те же знаки 庚 子 — гэн-цзы будут обозначать 1900 г., 1840 г., 1780 г., 1960 г., 2020 г. и т. д.

При обозначении даты по солнечному календарю прибавляется выражение „си¹-ли⁴" — 西 歷 — по западному календарю, „гун¹-ли⁴" — 公 歷 по общепринятому календарю или 陽 歷 — „ян²-ли⁴" — по солнечному календарю. При датировке по лунному календарю прибавляется 陰 歷 — „инь-ли" — по лунному календарю.

Префикс для порядковых числительных 第 — ди при датировках не ставится, а месяцы обозначаются числами: 1, 2, 3 и т. д.

Первый месяц — 正 月 — чжэн-юэ⁴, 2-ой месяц — 二 月 — эр⁴-юэ⁴, 3-ий — 三 月 — сань¹-юэ⁴, 11 — 十 一 月 — ши²-и¹-юэ⁴ или 冬 月 — дун¹-юэ⁴, т.-е. „зимний месяц" и 12-й — 十 二 月 — ши²-эр⁴-юэ⁴ или — 臘 月 — ла⁴-юэ⁴ (т.-е. месяц зимнего жертвоприношения духам).

Високосный вставной месяц лунного календаря 閏 月 — жун⁴-юэ⁴.

При обозначении дней месяца к числам месяца до 10 прибавляется слово чу¹ — 初 начало, имея в виду, что месяц делится на три декады: 1—10, 11—20, 21—30; т. о. 2-е число каждого месяца будет — 初 二 — чу¹-эр⁴ и т. д. до 初 十 — чу¹-ши² — 10-ое, 1-ое мая — 五 月 初 — у³-юэ⁴ чу¹-и¹ или в сокращении — у³-и¹ 五 一.

На вопрос: „которое число 初 чу будет прибавляться (как и ши² — 10 и эр⁴-ши² — 20) к слову „сколько — цзи³ — 幾". Напр.: „какое число?" (имея в виду число до 11) — 初 幾 — чу¹-цзи³. Если же речь идет о числе после 10-го, вопрос будет в форме 十 幾 — ши²-цзи³, и в форме 二 十 幾 — эр⁴-ши²-цзи³, когда спрашивают о числе после 20-го числа.

„Неделя" слово новое в кит. яз. и для его обозначения применяются два выражения: 禮 拜 — ли³-бай⁴ и 星 期 — син¹-ци¹. Первое значит: совершать поклонение (отсюда 禮 拜 寺 — ли³-бай⁴-сы⁴ — мечеть). Выражение ли³-бай⁴, упо-

требляется для передачи понятий „суббота", „воскресенье", хотя имеется выражение специальное: 禮 拜 日 — ли^{3}-бай^{4}-жи^{4} — букв.: день поклонения.

Одновременно пользуется широким распространением выражение 星 期 — син^{1}-ци^{1}, вытесняющее выражение либай.

Дни недели обозначаются прибавлением числительных 1, 2, 3 и т. д.: 星 期 — син^{1}-ци^{1}-и^{1} или 禮 拜 — ли^{3}-бай^{4}-и^{1} — понедельник, син-ци-у или ли-бай-у^{3} — пятница и т. п.

Одна неделя — и^{1}-гэ син^{1}-ци^{1} — — 個 禮 拜 или и^{1}-гэ либай — — 個 禮 拜; две недели — 兩 個 星 期 — лян-гэ син-ци и т. д.

Сутки делились ранее китайцами на 12 частей, из которых каждая называлось 時 辰 — ши-чэнь. В наст. время вошло в обращении деление суток на 24 часа (час—сяо ши — 小 時, ши-чэнь — 時 辰, дянь-чжун — 點 鐘, чжун-тоу — 鐘 頭).

Напр. 3 часа — сань сяо-ши — 三 小 時, сань дянь-чжун — 三 點 鐘, сань-гэ чжун-тоу — 三 個 鐘 頭.

Половина — 半 — бань^{4}. Напр.: 3 ч. с половиною — 三 點 半 鐘 — сань-дянь бань-чжун.

Минута — 分 фынь^{1}. Напр. 2 ч. 30 м. — 三 點 三 十 分 鐘 — сань-дянь сань-ши фынь-чжун. Полчаса. — 半 個 鐘 頭 — бань-гэ чжун-тоу или 半 點 鐘 — бань-дянь-чжун. 7 ч. 15 м. — 七 點 十 五 分 鐘 — ци-дянь ши-у фынь-чжун. Четверть часа — — 刻 — и кэ. 七 點 — 刻 — ци дянь и кэ (чжун). Секунда — 杪 — мяо.

Время до полудня определяется путем прибавления выражения 上 午 — шан-у (晌午 — шан у), а время пополудни — 下 午 — ся-у. Напр., 上 午 四 點 — шан-у сы-дянь, 4 ч. у. — 下 午 四 點 — ся-у сы-дянь — 3 ч. п. п.

Прим.: 上 半 天 — шан-бань-тянь — первая половина дня вторая половина дня, до полудня—утром, днем, 下 半 天 — ся бань-тянь—пополудни. 不 到 八 點 — бу дао^{4} ба^{4} дянь — нет восьми часов. 差 — 刻 — ча^{1} и кэ^{1} — без четверти, 差 — 刻 三 點 — ча и кэ сань дянь — без четверти три [1]).

[1]) 表 (錶) — бяо — карманные часы, 手 表 шоу бяо — ручной браслет (часы на руку), 鐘 — чжун — столовые, стенные, стоячие часы.

Выражения времени. 去 年 — цюй^4-нянь^2 — прошлый год. 頭 年 — тоу^2-нянь — прошлый, год. 前 年 — цянь^2-нянь — год тому назад. 終 年 — чжун^1-нянь, — 年 — и-нянь^2 — весь год. 今 年 — цзинь^1-нянь, 本 年 — бэнь-нянь^2 — нынешний год, 過 年 — го нянь^2 — встречать новый год. 明 年 — мин^2-нянь^2 — будущий год. 年 年 — нянь^2-нянь^2 — ежегодно. 後 年 — хоу^4-нянь — будущий год. 連 年 — лянь-нянь^2 — под ряд из года в год. 大 前 年 — да^4 цянь^2 нянь — позапрошлый год. 年 底 — нянь^2 ди^3 — в конце года.

本 月 — бэнь-юэ^4 — данный, текущий, этот месяц. 上 月 — шан-юэ^4 — прошлый месяц. 下 月 — ся-юэ^4 — будущий месяц. 前 月 — цянь-юэ^4 — мясяц тому назад. 半 個 月 — бань-гэ-юэ^4 — полмесяца. 某 月 某 日 — моу^3-юэ^4 моу^4-жи — такого то месяца, такого то дня. 月 底 — юэ^4-ди^3 — в конце месяца. 今 天 — цзинь^1-тянь^1, 今 日 — цзинь^1-жи, 今 兒 個 — цзи^1 ргэ — сегодня. 昨 日 — цзо^2-жи^4, 昨 天 — цзо^2-тянь^1, 昨 兒 -цзор^2 (— гэ) — вчера. 前 天 — цянь-тянь^1, 前 兒 個 цяр^2(гэ) — третьего дня. 明 日 — мин - жи, 明 天 — мин^2-тянь^1, (мяр^2 гэ) — завтра. 後 天 — хоу^4-тянь^1 хоур^4 (гэ) — послезавтра. 大 前 天 — да^4 цянь^2-тянь^1 — 2 дня тому назад. 半 天 — бань^4-тянь^1 — полдня, довольно долго. 早 半 天 — цзао^3 - бань^4 - тянь^1, 上 半 天 — шан-бань^4-тянь^1 — утром. 後 半 天 — хоу^4-бань^4-тянь^1, 下 半 天 — ся^4-бань^4-тянь^1 — после полудня.

早 起 — цзао^3-ци, 早 晨 — цзао^3-чэнь — утром.

上 午 — шан-у^3 — полдень, до 12 ч., 下 午 — ся^4-у — пополудни.

白 天 — бай^2-тянь^1 — днем; 黑 下 — хэй^1-ся, 黑 天 — хэй^1-тянь^1, 夜 裏 — е^4-ли — ночью.

黑 了 — хэй^1-ла — небо стемнело, стало темно.

Примечание. Деление суток на 12 часов сохранилось еще в выражениях, связанных с отжившим в больших городах и исчезающим в провинции обычаем — закрывать городские ворота вечером и открывать их утром с восходом солнца и нести ночной дозор.

Ночь делилась на стражи — 更 — цзин^1, считая каждую по 2 ч. Т. о. с 7 ч. — 9 ч. веч. была первая стража, 1 ч. — 3 ч. 更 — вторая стража (二 更 天 — эр^4 цзин^1-тянь^1). Каждая стража обозначалась циклическими знаками вышеприведенной второй группы. Т. о. 子 初 — цзы^3-чу^1 — 11 — 12 ч. н.; 子 正 — цзы^3-чжэн — 12 — 1 ч. утра.

Имеется еще датировка, относящаяся к дореволюционной эпохе и встречающаяся в письменных памятниках, а именно определение времени по т. н. годам правления — 年 號 — нянь[2]-хао[4].

Система эта ведет свое начало от ханьской династии (3 в. до н. э. — 3 в. н. э.).

С вступлением на престол личное имя императора и воспроизведение этого имени в письме становились запрещенными, причем знак или знаки, служившие для передачи этого имени употреблялись в письме в измененном виде. Периоду же, когда он правил, присваивалось известное наименование. Напр. 道 光 — „дао-гуан — свет пути", 永 樂 — „юн-лэ — вечное наслаждение" и т. п.

С конца минской династии 明 代 — мин-дай — 14-17 в.в. нянь-хао не меняются, тогда как до этого времени они менялись, если напр. страну поражали стихийные бедствия.

Т. о. 16-й год 光 緒 гуан-сюй — 1900 г., так как гуан-сюй, это — нянь-хао императора маньчжурской династии, вступившего на престол в 1875 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

Фамилии и имена.

姓 — син^4 名 — мин^2

Китайские фамилии бывают или односложные: 李 — Ли^3 (слива), 馬 — Ма^3 (лошадь), 王 — Ван^2, 劉 — Лю^2, или двусложные: 司 馬 — Сы-ма^3 и т. п.

Имена — односложные: чжэ, си, янь, или двусложные: си-шань, да-чжао, кай-ши, юй-сян.

Фамилии 姓 — син^4 по преимуществу—односложные, тогда как имена обыкновенно—двусложные.

Замужние женщины носят фамилию мужа, к которой прибавляется фамилия девичья, причем для передачи слова фамилия употребляется не 姓—син^4, а 氏—ши^4 фамилия, род.

Так, 張 劉 氏 — чжан^{1}лю^{2}ши^4 — Чжан, урожденная Лю; 孫 宋 氏 —сунь^1 -сун-ши, Сунь—урожденная Сун^4, напр. жена Сунь Вэня (Сунь чжун-шаня, Сунь Ят-сэна).

Вопр. 貴 姓 — гуй^4-син — Ваша фамилия? Отв.: 姓 王 — син^4 ван^2 — моя фамилия Ван. Во^3 ши^4 син^4 ван^2-ды 我^3 是 姓 王 的 — я по фамилии Ван.

Тот же вопрос в форме 你 姓 甚 麽—ни^3 син^4 шэм^2 ма—как ваша фамилия? или син шэмма — какая фамилия? — может быть предложен ребенку, но для взрослого такая форма оскорбительна, как предложенная в грубой форме; и выражение гуй — дорогой, знатный служит субститутом (заменяет) местоимение Ваш.

В ответе может быть поэтому такой же субститут местоимения мой — 賤 цзянь — низкий.

他 姓 什 麽 — та^1 син^4 шэм^2-ма. 他 姓 劉 — та^1 син^4 лю^2 那 一 位 姓 什 麽 — на^4 и^1-вэй син^4 шэм^2-ма. 他 姓 王 — та^1 син^4 ван^2.

Имя — 名 — мин^2, 名 子 — мин^{2}цза; 大名 — да^4 мин^2, 官名 — гуань-мин — официальное имя в отличие^4 от — 小名 сяо-мин — маленького имени или 孔 名 — жу^4 мин^2 — молочного.

В период родового быта именами служили названия родства: 父 — фу^4 — отец, 子 — цзы^3 — сын, 孫 — сунь^1 — внук, занимаемого соц. положения и т. п., позднее же стали выбирать для имен слова имеющие смысл: долг, справедливость, прекрасный и т. п. Имена братьев в настоящее время, если имя двусложное, отличаются одно от другого вторым слогом, напр., цзолинь, цзосян и т. д.

Имеется еще цифровое обозначение, вместо имени. Так, старший в роде, в семье напр. лю^2 будет называться лю-лао да — 劉 老 大 — или — лю да; следующий по старшинству — 劉 二 — лю^2 эр^4 — второй (или лю лао эр) и т. д. Это обозначение широко распространено в деревне, а также применяется в отношении девочек и женщин вообще, которых называют по степеням родства: тетка первая, свояченица третья. Напр. 大 姑 娘 — да^4 гу^1 нян — старшая дочка, 二 姑 娘 — эр^4 гу^1 нян — вторая дочка и т. д.

Вопрос: Как тебя зовут ни^3 цзяо^4 шэм^2-ма (мин^2-цза) — 你 叫 什 麽 (名字)? Ответ: во^3 цзяо^4 фу^2-тянь^2 — меня зовут Футянь. В такой форме вопрос покажется для взрослого обидным (если не идет напр. перекличка) и лучше предложить этот же вопрос в форме более вежливой: 大 名 да^4-мин^2—ваше имя (да—великий вместо в а ш). или—цзэм^3 ма чэн^1-ху 怎 麽 稱 呼 — как величать; 台 甫 — тай^4-фу^3 (великое) ваше (прозвание) имя? Термином для определения места в роде является глагол 排 — занимать место в семье — пай^2; напр., 排 二 — пай^2 эр — быть 2-м в семье, 排 六 — пай^2 лю^4 — быть 6-м и т. д.

Фамилия по-китайски ставится на первом месте, а имя на втором, почему — 蘇 超 徵 — Су Чао-чжэн — Су по имени Чао-чжэн, 李 鴻 章 — Ли Хун-чжан—Ли по имени Хун-чжан.

Кроме фамилии и имени (да-мин и сяо-мин), имеются еще прозвания, прозвища 號 (хао), насмешливые прозвища, псевдонимы и т. п., чрезвычайно распространенные.

В настоящее время китайцы нередко (конечно, главным образом интеллигенты) ставят имя впереди фамилии, что может привести к путанице, особенно, когда имя передается иностранными буквами. Напр. Ц. Т. Дай значит Дай Цзи-тао — 戴 季 陶 При передаче фамилий и имен удобнее писать фамилии с большой буквы, как и имена, отделяя в двусложных именах чертой один слог от другого.

Примечание. Сы-ма 司 馬 значит: наблюдающий за конями, конюший, военный министр древности. Некоторые древние фамилии указывают на социальные пережитки, когда фамилии давались по занимаемому социальному положению. Фамилию Сы-ма носили выдающиеся историки Китая Сы-ма Цянь — автор Исторических записок и Сы-ма Гуан.

Необходимо остановиться на вопросе о передаче китайцами иностранных фамилий. Существует несколько способов. Так Л. М. Карахан по-китайски будет 喀 拉 罕 Карахан, т.-е. имя Л. и отчество М. опускаются; затем китайцы по аналогии с китайскими односложными фамилиями опускают и второй и третий слоги, оставляя один слог Ка: Ка-даши — посол Ка.

Итак, первый способ — передача полностью всей фамилии китайскими слогами; второй — передача первого слога, принимаемого за фамилию, причем остальные слоги мыслятся китайцами, как имя, и третий — присвоение иностранцу китайского имени созвучного с частью его фамилии или даже иногда не созвучного.

Поэтому, фамилия Иоффе толковалась китайцами, как состоящая из Ио — фамилия и Фэй — имя, а французская фамилия Пельо обратилась в Бо Си-хэ: Бо по имени Си-хэ, так как данному иностранцу присвоено китайское имя—Си-хэ. Иванов превращается в И по прозванию—фын-гэ и по имени цзюнь, т.-е. И Цзюнь или И Фын-гэ.

Основные частицы и т. п.

(с указанием страниц).

Ба 把 40. 111, 208—213

Ба 吧 1, 2, 70, 82

Бе 别 63

Бэй 被 67

Бу 不 44, 45, 62, 71, 79

Вэй 爲 40, 67

Го 過 61, 71

Гэй 給 40, 67, 69, 200 — 213 (цзи)

Да 打 77, 90

Ды 的 40, 45, 63, 72, 88, 91, 93, 204 и далее.

Дэ 得 64, 265

И 以 40

И-вей 以 爲 41

Кэ 可, Кэ-и 可以 64, 65

Ла 了 61, 71, 268

Лай 來 69 72

Мэй 沒 44. 45, 62

На 拿 拏 40, 74, 208 и д.

Нын 能 64, 65

Со 所 52, 67

Ся 下 92, 93, 97, 263

Фэй 非 80

Цюй 去 69, 273

Цзи 卽 277

Цза 旣 277

Цзю 就 61, 71, 269

Цзян 將 40

Цзяо 叫 67, 69, 269

Чжао 着 60

Чжо 着 (著) 60, 268

Чжэ 者 51, 217

Шан 上 93, 97, 266

Ши 使 40, 69

Е 也 101

Ю 由 67, 91

Юй 於 99

Юн 用 40

Эр 而 102

Эр 爾 48

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Настоящая работа ставит себе 2 задачи в области описания фактов современного разговорного китайского языка:

1. Поскольку, несмотря на громадный перечень европейской литературы по грамматике китайского языка, проблема изложения китайской фонетики и—главным образом—морфологии не только не разрешена в виде окончательных общепринятых положений, но даже — позволим себе сказать—до сих пор не установлены принципы этого изложения, постольку мы имели в виду сообщить здесь читателю те наши соображения в вышеназванной области, которые допустимо будет характеризовать, как попытку приложить к китайскому языковому материалу научный метод описания живых языков, откинув при этом всякую предвзятость, т.-е. освободившись от влияния какой либо традиции предшествовавших авторов китайских грамматик. Эта, первая, задача может быть понимаема следовательно, как попытка заново и новыми (независимыми от традиции) словами пересказать основные моменты грамматического строя китайского языка [1]). Но здесь мы именно и ограничились из-

---

[1]) Мы вполне допускаем — однако возможность следующего возражения у нашего читателя: неужели нужна попытка строить заново грамматику китайского языка (или по крайней мере, проделывать подготовительную для этого работу) в настоящий период развития синологической науки — когда уже появились работы Kalgren'a, Работы—без сомнения с полным правом могущие быть названными создавшими эпоху. Дать раз'яснения в ответ на вопрос мы здесь лишены возможности просто из-за недостатка места и ограничимся здесь поэтому следующей ссылкой: несмотря на бесспорное значение трудов Kalgren'a мы настолько расходимся с ним в некоторых основных методологических вопросах, что в результате этого не можем не признать некоторые из поло

ложением „основных моментов“, т.-е. главнейших принципов, по которым следовало бы, по нашему мнению, строить все то сложное здание, которое могло бы рассчитывать на название „полного грамматического описания современного китайского языка“. Иначе говоря, в этой именно части нашей работы мы вполне далеки от попытки дать более или менее полное (а тем более исчерпывающее) описание наличных в языке фактов, желая здесь дать не грамматику, а лишь Введение (prolegomena) к наукообразному построению грамматики китайского языка. Оговорка эта имеет еще большее значение в применении к отделу „Морфологии“, чем „Фонетики“.

2) Во-вторых, вполне ясно, что морфологические и прочие явления данного языка должны быть классифицируемы по тем категориям, которые наличествуют в самом этом языке, а не в родном языке автора или читателя, но с другой стороны, чисто практическая сторона дела требует того, чтобы факты данного языка были представлены и как переводные эквиваленты для морфологических и прочих представлений родного языка читателя (или учащегося) — в данном случае русского языка.

Этот второй принцип расположения материала и положен в основу т.-н. „Практической части“ нашего пособия, где, с другой стороны, нашли место и нек. главы уже не грамматического, а лексического и т. п. содержания, заключающие в себе такие необходимые для начинающего китаиста сведения, как материал по фразеологии, определения времени, фамилии и имена, и, наконец, глава „Письмо“, содержащая комплекс ориентировочных сведений по кит. графике.

жений, утверждаемых им в его книге „Etudes“... (а именно, главным образом в области чисто статической, т.-е. в сфере описательной грамматики и диалектологии современного китайского языка) сшибочными более или менее.

Напоминаем, что предметом описания служит исключительно лишь современный стандартный северно-китайский (по традиционному наименованию—„северно мандаринский“) диалект—в основе своей говор г. Пекина. Письменный же китайский язык, хотя бы и в позднейшей своей форме, не входит и не может входить в рамки пособия данного размера; грамматике (или синтаксису) этого последнего языка должна быть посвящена особая работа.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Вводные замечания . . . . . 3— 33
Практическая часть . . . . . 34—145
Существительное. Образования имен. Род. Число. Падеж. . . . . 34— 42
Местоимения. Личные. Притяжательные. Указательные. Вопросительно-относительные, определенно-неопределенные . . . . . 42— 52
Числительные. Начертания. Количественные. Ма-цза. Порядковые. Дроби. Числительные частицы . . . . . 52— 59
Глагол. Время. Отрицание. Повелительное наклонение. Причастие и деепричастие. Виды. Формы возможности. Залог. Выражение вопроса. Упражнения . . . . . 59— 77
Отрицание . . . . . 77— 80
Прилагательные. Образование. Сравнительная степень . . . . . 80— 86
Наречия . . . . . 86— 95
Предлог . . . . . 95—100
Союз . . . . . 100—102
Окончательные частицы . . . . . 102—105
Восклицания 105
Звукоподражания . . . . . 105—106
Синтаксические замечания . . . . . 106—116
Китайское письмо. Развитие. Образцы письма. Чжу-инь-цзы-му. Транскрипция. Анализ. Ключи. Словари. Разбор знаков. Список ключей . . . . . 116—145
Фонетика. Состав слога. Начальные согласные. Характеристики отдельных согласных. Аффрикаты. Непарные глухие согласные. Непарные звонкие. Узкие неслогообразующие гласные. Слогообразующие, Гласные однородные. Неоднородные гласные. Четвертые элементы полного слога. Тоны. Силовое ударение . . . . . 145—198
Морфология. Простейшие по морфологическому составу слова. Именные словоизменения. Формы числительных. Аффиксальное спряжение. Прошедшее время. Повелительное. Инкорпорация. Аттрибутивно-именная. Предикативные инкорпорации. Синтаксические суффиксы . . . . . 198—264
Приложение 1. Примеры по фразеологии . . . . . 265—280
Приложение 2. Образцы бай-хуа. Оффициальный язык. Литературный язык. . . . . 265—290
Приложение 3. Время . . . . . 291—296
Приложение 4. Фамилии и имена . . . . . 296—298
Основные частицы 299
Послесловие . . . . . 301—303

Опечатки в „Грамматике японского разгов. языка“

(XIV вып. Трудов Моск. Ин-та Востоковедения).

Исправляем здесь только наиболее существенные отпечатки:

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
XIII	последняя	qaranu	qaraɳu
148	13	и (в uta).	u (в uta).
148	7 снизу	ai, o	ai, oi
149	25	itci = ic : i	itći = ić : i
151	16	ɸ ← h	ɸ → h
155	8	somboη	samboη
158	1	Tok. ⌜cu⌜ru	Tok. ⌜curu
158	4 снизу	кит. * zip	кит. * žip
162	последняя	(стр. 3).	(стр. 147—148).
171	последняя	⌜pa⌞ua	⌜pa⌞na
172	6 и 7	⌜cu⌞ki	⌜ju⌞ki
172	12	⌜n⌞mi	⌜u⌞mi
172	12—13	дублетη для	дублет для
172	5 снизу	жена́ из *g^xena	жена́ из *g^wenā́
172	4 снизу	Nyvor	Nyrop
173	10	⌜na „имя“	⌞na „имя“
173	11	⌞k⌜	⌞ki
173	12—13—14	гомонимы: ⌞çi солнце, день; ⌞çi памятник; ⌝çi огонь	гомонимы: ⌞çi солне, день; ⌞çi памятник; ⌐çi огонь
173	14	吳 „корм“	餌 „корм“